

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№79, Ноябрь 2021
(Часть 6)

Самара, 2021

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №79, Ноябрь 2021 (Часть 6) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2021 – 176 с.

doi: 10.18411/trnio-11-2021-p6

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XXXI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
Абиль Еркин Аманжолулы О реабилитации участников антисоветских восстаний в Казахстане в 1920 - 1933 годах.....	6
Александрова Д.Д., Редников Д.В. Развитие правоохранительной системы как необходимый элемент для развития общества.....	10
Ахматдинова Р.Р., Редников Д.В. Ювенальная юстиция: в России, Мировой опыт.....	13
Батчаев А.А. К вопросу о понятии вердикта присяжных заседателей.....	15
Бутузова И.В. Актуальные проблемы договора энергоснабжения в Российской Федерации.....	18
Голосеенко Д.Р. Проблема нарушений прав ребёнка: международный и национальный аспекты.....	21
Давлетбакова З.З., Редников Д.В. Продукты информатизации как доказательства в гражданско-процессуальном судебном разбирательстве.....	24
Джангиров Н.И., Соловьева С.В. Основные и специальные обязанности кредитных организаций в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.....	26
Земсков И.Н. Генезис уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи в России.....	29
Иконникова М.М., Маслов А.В. К вопросу возбуждения производства в суде второй инстанции по жалобе стороны защиты.....	33
Илиджев А.А. Содержание разбоя и его место в системе составных преступлений.....	41
Кашурников С.Н., Качалина С.А. Проблемы борьбы с коррупцией в судебных учреждениях и пути решения.....	43
Козинцева А.С. Процессуальная форма: понятие и её устойчивые элементы.....	45
Кравцова Е.А. Правовой и исторический аспект борьбы с коррупцией в РФ.....	48
Кудрявцева Л.В., Грицай Д.В. Правовой статус беженцев в международном праве.....	51
Кузнецова И.С., Редников Д.В. К вопросу об ответственности за компьютерные преступления в России и иностранных государствах.....	54
Курочкин В.В. Защита прав пользователей земельных участков сельскохозяйственного назначения.....	57
Маханов Т.Г., Сагымбеков Б.Ж. Ошибки в деятельности управленческого звена: понятие и соотношения с коррупционным преступлением.....	60
Медведев С.С., Боженков М.А., Небиеридзе Д.Н. Совершенствование законодательства в сфере уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним.....	62
Мирошниченко А.В. Технические способы защиты авторских прав в сети «Интернет».....	64
Назаренко А.Е. Международное усыновление (удочерение): особенности и проблемы.....	67
Назарий С.М., Редников Д.В. Правоохранительные органы: понятие, признаки, функции и система.....	70
Найденова А.Е. Международно-правовое регулирование однополых браков: проблемы и пути решения.....	74

Немченко А.В. Понятие и содержание права личности на неприкосновенность жилища в российском уголовном судопроизводстве.....	77
Перминова А.С. Проблемы квалификации деяний, направленных на возбуждение суицидального поведения: анализ следственно-судебной практики.....	80
Перминова А.С. Тенденции и перспективы развития уголовной ответственности за возбуждение суицидального поведения в современном уголовном законодательстве России	84
Редников Д.В., Абдулхакова А.А. Нотариат и его роль в формировании ценности права ...	87
Редников Д.В., Киреева Р.С. Арбитражные суды Российской Федерации	89
Редников Д.В., Сарванова А.Р. О правоохранительной деятельности и правоохранительных органах в Российской Федерации.....	92
Редников Д.В., Юсупов И.Т. Специальная техника правоохранительной деятельности	93
Редников Д.В., Ярмухаметова А.А. Целесообразность создания следственного комитета Российской Федерации.....	96
Семенова Я.О. Проблематика определения правовой сущности срока как юридического факта.....	98
Соколова А.А. Коммерческая составляющая умственной принадлежности в правовой природе.....	103
Солодских Д.С. Особенности квалификации действий соучастников в неоконченных преступлениях	105
Танага А.Г., Кудрявцева Л.В. Роль и влияние международного права на отечественную правовую систему	110
Удалов Д.Э. К 25-летию закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».....	112
Фесюн М.В., Редников Д.В. Понятие, сущность прокурорского надзора и полномочия прокуратуры Российской Федерации	117
Хамчиева М.М.-Б. Возраст преступника как криминологическая категория.....	119
Хилюк С.О., Фролова А.М., Пичугин Д.А. Социально-педагогическая реабилитация как альтернатива традиционным профилактическим мерам в предупреждении рецидивов.....	123
Шульгин А.А. Сущность административно-правовых методов деятельности полиции в контексте качества достижения правоохранительной цели	127
Ягармин Р.Г. Гносеолого-методологическая функция юридических конструкций.....	131
РАЗДЕЛ XXXII. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	135
Марценюк В.В. Методы физической модификации полимерных электретов	135
Суфиянов Р.Ш. Производство водорода методом пиролиза природного газа	137
Ханжина Е.Г., Захаров А.В. Исследования влияния спиртов на изменение биологической активности олигомеров на основе ϵ -капролактама	141
РАЗДЕЛ XXXIII. НАУКИ О ЗЕМЛЕ	144
Константинова Т.И., Егорова Н.М. Оценка эффективности работы загрузочных материалов	144

Нетребина Ю.С., Хоменко В.С., Ульянова Т.В. К вопросу размещения исходных реперов при геодезическом мониторинге	147
РАЗДЕЛ XXXIV. ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	153
Галушина П.С. Опыт применения семян конопли в продуктах питания	153
Грикшас С.А., Ал Али Гина Разработка технологии производства рубленых полуфабрикатов из мяса птицы с использованием натуральных антиоксидантов	157
РАЗДЕЛ XXXV. РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ	162
Цой Ю.И., Блинов А.К. Исследование физико-химических свойств уретано-алкидных лакокрасочных материалов	162
Цой Ю.И., Блинов А.К. К вопросу об отделке изделий из древесины уретано-алкидными лакокрасочными материалами.....	166
РАЗДЕЛ XXXVI. АРХИТЕКТУРА	170
Домовцева Н.В. Анализ композиционного наполнения художественной ковки.....	170

РАЗДЕЛ XXXI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абиль Еркин Аманжолулы

О реабилитации участников антисоветских восстаний в Казахстане в 1920 - 1933 годах

Институт истории государства

(Казахстан, Нур-Султан)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-232

Аннотация

Право на восстание является коллективным глобальным естественным правом, признанным позитивным правом на национальных и международном уровнях. В статье анализируется соответствие антисоветских восстаний в Казахстане в период 1920 – 1933 годов критериям, позволяющим признать их законными с точки зрения международного права. Применение данного института позволит провести реабилитацию тех участников антисоветских восстаний, которые по существующему законодательству Республики Казахстан не подлежат реабилитации.

Ключевые слова: право на восстание, реабилитация, антисоветские восстания, политические репрессии, Казахстан.

Abstract

The right to rebellion is a collective global natural right, recognized by positive law at the national and international levels. The article analyzes the compliance of anti-Soviet uprisings in Kazakhstan in the period 1920 - 1933 with the criteria allowing to recognize them as legitimate from the standpoint of international law. The application of this institution will make it possible to rehabilitate those participants of anti-Soviet uprisings who are not subject to rehabilitation under the existing legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: right to rebellion, rehabilitation, anti-Soviet rebellions, political repression, Kazakhstan.

Одним из направлений работы Государственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане стала реабилитация участников антисоветских восстаний в начале 20-х годов и 30-х годов прошлого века. Однако, полная их реабилитация вызывает ряд вопросов и юридических сложностей. Так, действующий Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» относит лиц, осужденных за участие в вооруженном восстании в контрреволюционных целях в составе вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях, акты терроризма, диверсии, а также организацию вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях, к лицам, не подлежащими реабилитации.

Вместе с тем, мы понимаем, что материалы следствия не всегда объективны и сказать точно, кто из осужденных на самом деле совершал те или иные действия, в которых они были впоследствии обвинены, сегодня не представляется возможным. Кроме того, статья 6 упомянутого Закона не учитывает такой важный юридический и философский феномен, как *jus resistendi* – право народа на сопротивление или право на восстание. Оно является коллективным глобальным естественным правом, признанным позитивным правом на национальных и международном уровнях [1].

Право на восстание возникло одновременно как в западной, так и в восточной правовой традиции. Школы естественного права и общественного договора во многом способствовали утверждению этого права. Сильное влияние этих основных правовых традиций в мире привело к явному или неявному признанию этого права в конституционных

законах по всему миру. Право на революцию превратилось в общий принцип права, представляющий собой «неотъемлемое право народа изгнать своих правителей, изменить свою государственную систему или провести радикальные реформы в своей системе управления или институтах силой или всеобщим восстанием, когда законные и конституционные методы осуществления таких изменений оказались неадекватными или настолько затруднены, что стали недоступны» [2]. Принятая ООН в 1948 году Всеобщая декларация прав человека признает право на восстание, утверждая необходимость охраны законом прав человека, в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения.

Не вдаваясь в дискуссии об естественном или позитивном характере права на восстание, отметим, что все специалисты сходятся на том, что оно является исторически обусловленным, т.е. его актуальность снижается с введением всеобщего избирательного права, развитием институтов общественного контроля за деятельностью властей (профсоюзы, политические партии), правовых методов защиты интересов широких масс населения [3].

Восстание и все связанные с этим формальные «правонарушения» и «преступления» могут быть в соответствие с международным правом быть признанными законными в случае соответствия следующим критериям.

1. Большинство граждан поддерживает применение силы, или, по крайней мере, повстанцы должны честно и обоснованно полагать, что большинство согласилось бы на это, если бы знало соответствующие обстоятельства.
2. Применение силы должно быть последним средством и не должно быть чрезмерным по отношению к ожидаемому конкретному преимуществу.
3. Причиной применения силы должно быть угнетение правительства в виде существенных нарушений конституции или основных прав человека.
4. Применение силы должно быть направлено против угнетающего правительства [4].

Рассмотрим, насколько антисоветские восстания годов в Казахстане соответствовали этим критериям.

1. Первое условие основано на понятии суверенитета народа. что означает, что народ имеет право определять свою политическую судьбу. Однако это не означает, что революция должна обязательно установить демократию - народ может установить любую форму правления, какую пожелает. Принцип поддержки большинства включает в себя два элемента: (а) гражданство и (б) поддержка большинства. Требование гражданства вытекает из идеи, что только гражданин страны имеет право, как участник общественного договора определенного государства, реагировать на угнетение со стороны правительства. Поддержка большинства не означает фактическую поддержку большинством населения, т.к. оно может быть ограничено заблуждениями населения вследствие пропаганды или боязнь репрессий. Международное право признает поддержкой большинства тот факт, что повстанцы честно и обоснованно убеждены, что действуют в интересах большинства (даже если это убеждение ложно).

В антисоветских восстаниях 20-30-х годов 20 века в Казахстане участвовали представители различных социальных групп и представители различных политических сил. Так, в восстании Логинова в Актюбинске в мае 1920 года, восстании Шишкина в Восточном Казахстане в июне 1920 года, восстании Сапожкова в августе 1920 года, восстании в Северном Казахстане и восстании Серова в 1921 году принимали участие крестьяне, казачество, бывшие белые офицеры и красноармейцы, представители советских органов власти, казахи. В восстаниях 1929-1933 годов участвовали как бывшие сарбазы 1916 года, так и бывшие красноармейцы, коммунисты, комсомольцы, служители культа и пр. Иными словами, это было выступление всего народа, а не отдельной политической партии или

социальной группы. Руководители восстания, выдвигали лозунги, направленные на интересы не одной группы, а большинства населения (введение свободной торговли, отмена продразверстки, отстранение от власти большевиков – в 1920-21 гг., свобода совести, отмена конфискации и коллективизации, введение местного самоуправления – в 1929-1933 гг.).

Таким образом, антисоветские восстания в Казахстане соответствуют первому критерию - большинство граждан поддерживало применение силы, а повстанцы честно и обоснованно полагали, что большинство согласилось на применение силы.

2. Принцип пропорциональности является вторым требованием. Согласно этому принципу, если существует более мягкий способ свержения деспотичного правительства, он должен быть применен в первую очередь. Право на восстание должно быть обусловлено исчерпанием ненасильственных средств защиты, например, конституционных методов, обращения к правовой системе, политической пропаганды, мирных протестов, гражданского неповиновения, пассивного сопротивления и т.д. Однако такие средства должны быть эффективными.

Была ли такая возможность в Казахстане в 20-30-х годах 20 века? Революция 1917 года установила в России власть партии большевиков (радикальной фракции Российской социал-демократической рабочей партии, с 1918 года – Российской коммунистической партии (большевиков)). Несмотря на декларируемый народный характер политического режима, он не был демократическим в полном смысле этого слова.

Конституцией 1918 года было установлено, что избирательным правом, как активным, так и пассивным, пользовались только рабочие, служащие и крестьяне, не пользующиеся наемным трудом. Таким образом, большие слои населения, отнесенные к «эксплуататорским», в т.ч. зажиточные крестьяне, служители культа, частные торговцы, бывшие чиновники государственного аппарата лишались избирательных прав. Кроме того, законодательно было закреплено неравное представительство от рабочих и крестьян. Фактически 1 голос горожанина приравнивался к 5 голосам сельских жителей. Выборы были косвенными, т.е. делегатов Съезда Советов избирали областные и губернские советы, а не население. Кроме того выборы для сельских жителей были четырехступенчатыми, а для горожан – двухступенчатые.

Постановление ВЦИК «О порядке перевыборов волостных и сельских Советов» 12 февраля 1918 года прямо устанавливало контроль вышестоящих органов власти за выборами на нижестоящих уровнях, предписывая, что «выборные органы должны строиться из центра, и ячейка, стоящая выше, должна тщательно проверять состав низшей» [5]. Кроме того, вышестоящие органы могли отменить результаты выборов на нижестоящих уровнях (дать отвод, лишить полномочий, назначить перевыборы). Таким образом, выборы не были ни прямыми, ни равными, ни всеобщими, что позволяло большевикам без труда обеспечивать нужный состав съездов и принимать выгодные для себя решения.

У сельского населения Казахстана (а это в 20-30-е годы было подавляющее большинство населения) фактически отсутствовало представительство на всех уровнях власти, кроме местного (аульные и сельские советы), сильно ограниченного действиями различных «уполномоченных» - представителей более высоких уровней власти от уездного до губернского (районного/окружного/областного).

Большевики, придя к власти, поставили перед собой задачу полного изменения правовой системы, основанной на своих представлениях о законности и справедливости. Развитие права в этот период характеризовалось широким применением уголовных репрессий не только против преступников и противников правящего режима, но и против всех лиц, которые, по мнению властей, могли бы потенциально представлять для нее опасность.

После прихода к власти большевики ликвидировали все судебные органы, органы предварительного следствия, адвокатуру и прокуратуру. Новая система судов создавалась большим трудом и многочисленными издержками. До появления кодифицированного

советского уголовного законодательства суды могли руководствоваться при рассмотрении дел «революционной справедливостью», т.е. самостоятельно определять состав преступления и санкции. Состав народных судов и трибуналов формировался местными советами из лояльных большевикам лиц, причем в подавляющем большинстве это не были квалифицированные юристы. В условиях отсутствия профессиональной адвокатуры судебные процессы превращались в фарс, а суды – в органы расправы с реальными и потенциальными противниками режима.

Фактически в 20-30-е годы отсутствие демократии и правовых механизмов защиты граждан от произвола властей обусловили разгул террора, возведенного в ранг государственной политики. Согласно Постановлению СНК «О красном терроре» от 5.09.1918 года любое антиправительственное выступление трактовалось как контрреволюционное и жестоко подавлялось. Поэтому никаких легальных ненасильственных методов протеста против власти у населения Казахстана в 20-30 е годы 20 века не было.

3. Третьим условием является принцип справедливой причины. Причина восстания является справедливой, если угнетение состоит либо в существенном нарушении конституции, либо в нарушении основных прав человека, либо и в том, и в другом. Но что представляет собой существенное нарушение? Как правило, это означает, что угнетение должно быть постоянным. Однако также возможно, что даже одно действие правительства может представлять собой настолько серьезный ущерб для народа, что только оно одно оправдывает применение силы. В любом случае, международное право считает допустимым применение силы против правительства в случаях геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, поскольку даже в этих случаях международное сообщество обязано защищать людей.

Были ли такие причины в 20-30 годы в Казахстане? Безусловно, да. Не останавливаясь подробно на всех действиях властей в 1919-21 годах и 1927-1932 годах, отметим, что независимо от истинных целей основных организаторов действий советских властей, они привели к массовому разорению, голоду и гибели миллионов людей. Систематически нарушались основные права и свободы человека – право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства, право на свободу совести, на свободу слова, право на свободный труд, право на частную собственность. Эти причины не могут быть не признаны справедливыми для применения силы против правительства.

4. Последнее требование - это принцип различия (или дискриминации), который означает, что применение силы должно быть направлено против людей, обладающих властью, чтобы остановить угнетение, а также против людей, осуществляющих это угнетение. Другими словами, во времена угнетения люди имеют право, в качестве последнего средства, применить силу против людей, обладающих политической и военной властью на всех уровнях.

Применительно к участникам восстаний в Казахстане в 20-30-х годах 20 века мы можем однозначно говорить о законности с точки зрения права на восстание действий повстанцев, связанных применением силы (вплоть до убийств) против сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, проправительственных добровольческих военизированных отрядов (ЧОН) и представителей органов власти. В то же время незаконными должны считаться действия, направленные против гражданского населения, в том числе родственников и членов семей представителей власти, как это имело место в ходе некоторых восстаний.

Как мы видим, международное право и ряд национальных правовых систем признает право народа на восстание, а антисоветские выступления в Казахстане 20-30-х годов 20 века

полностью попадают под критерии реализации данного права. Это дает основания изменить ст.6 Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» и исключить из перечня лиц, не подлежащих реабилитации, лиц осужденных за участие в вооруженном восстании в контрреволюционных целях в составе вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях, акты терроризма, диверсии, а также организацию вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях.

Данная мера дает возможность реабилитации участников антисоветских восстаний вследствие признания их естественного и неотъемлемого *jus resistendi* – права сопротивления или права на восстание.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан».

***

1. Бабин Б.В. Право на сопротивление как глобальное право // Юридические исследования. – 2013. – № 5. – С. 181 - 200. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.817
2. Marsavelski A., The Crime of Terrorism and the Right of Revolution in International Law (January 1, 2013). Connecticut Journal of International Law, Vol. 28, No. 241, 2013, С. 243-285. С.267
3. Красинский В.В. Идеология восстания в истории политико-правовых учений // Политика и общество. 2005. № 6. С. 19–29
4. Marsavelski A., С.278-279
5. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. О порядке перевыборов волостных и сельских Советов (Инструкция) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1942, С. 1222-1226

Александрова Д.Д., Редников Д.В.

Развитие правоохранительной системы как необходимый элемент для развития общества

*ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-233

Аннотация

Статья представляет собой исследование о развитии правоохранительной системы как обязательного элемента развития общества. Понятие развития правоохранительной системы будет охарактеризована и ему будет дана субъективная оценка, также, в процессе исследования будет выявлена взаимосвязь между развитием правоохранительной системы и развитием общества в целом.

Ключевые слова: правоохранительная система, общество, развитие, преступления, прогресс, справедливость.

Abstract

The article is a study on the development of the law enforcement system as an obligatory element of the development of society. The concept of the development of the law enforcement system will be characterized and a subjective assessment will be given to it; also, in the process of research, the relationship between the development of the law enforcement system and the development of society as a whole will be revealed.

Keywords: law enforcement system, society, development, crime, progress, justice.

Правоохранительная система в широком смысле представляет собой огромный комплекс взаимосвязанных инструментов, мер, методов по регулированию деятельности Общества. Как правило, правоохранительная система отличается в зависимости от стран и законодательства, так как основная задача правоохранительной системы, как понятно из названия, охранять «право» - т.е. права и свободы человека, то правоохранительная система действует на основании законодательства, где существуют свои законы, права и обязанности у граждан конкретных стран. Необходимо понимать, что правоохранительная система в разных странах будет отличаться прежде всего из-за законодательства, при этом следует провести корреляцию с развитием страны – чем более развита страна, тем больше развито её законодательство. Под развитием законодательства понимается прежде всего охват большей части сфер и более детальная проработка нормативных актов.

Обратимся к определению Общества, Общество представляется собой совокупность людей, объединённых способом производства материальных благ на определённой ступени исторического развития, определёнными производственными отношениями. В данном определении отсутствует какое-либо упоминание о правоохранительной системе, однако, присутствует термин «отношения», под которым можно понимать отсылку к правоохранительной системе. Итак, как мы понимаем любой Общество не может существовать без правоохранительной системы, как бы она не называлась и как бы она не была выражена. Отсутствие правоохранительной системы приведёт к постоянным беспорядкам и хаосу в Обществе, Общество не сможет развиваться и по итогу станет просто группой людей.

Для понимания принципов развития правоохранительной системы и Общества следует отметить основные факторы, влияющие на развитие Общества:

- природные факторы;
- технологические факторы;
- географические факторы;
- экономические факторы;
- прогрессивные факторы;
- факторы «менталитета».

Таким образом, необходимо понимать, что процесс развития Общества является длительным и имеет множество стадий и этапов. Подтолкнуть Общество к развитию может любой фактор, упомянутый выше, однако, Общество не сможет полноценно перейти на следующую стадию или этап, если не будет развивать правоохранительную систему, иными словами с развитием Общества должны пересматриваться законодательные акты, вводятся новые понятия, пересматриваться наказания за нарушения законодательства и добавляться новые права, законы и обязанности.

Примером такого развития может служить криптовалюта, прогрессивные и экономические факторы привели Общество к появлению криптовалюты, некоторые страны не признали криптовалюты, соответственно, не собираются как-либо использовать эти технологии, и соответственно регулировать данные криптовалюты нет необходимости. Существуют и те страны, которые признали криптовалюту, таким образом, можно отметить, что Общество этих стран прогрессировало в отношении «цифровых активов», но, чтобы признать криптовалюту необходимо сначала обозначить её и способы обращения с ней законодательно, т.е. подготовить законодательные акты (нормативную базу). Данный пример ярко свидетельствует о взаимосвязи между развитием Общества и развитием правоохранительной системы. Пример с криптовалютой не является однозначным, субъективно можно отметить, что принятие криптовалюты не является прогрессом, тогда необходимо рассмотреть второй пример.

В качестве второго примера можно привести информационные технологии, благодаря прогрессивному и технологическому фактору в современном мире появились информационные технологии, которые существенно упростили жизнь людей. Информационные технологии используются почти во всех сферах, помогая увеличить

эффективность, снизить негативные последствия и сделать те или иные процессы более комфортными.

Следует понимать, что информационные технологии появились не едино моментно, а постепенно погружались в нашу жизнь, именно поэтому данный пример, четко характеризует и показывает зависимость развития Общества от развития правоохранительной сферы. Когда информационные технологии появлялись в нашей жизни ещё не существовала законодательной базы, которая существует на сегодняшний день, по этой причине совершалось множество преступлений, которые никак не регистрировались и не учитывались, со временем под отрасль информационных технологий в развитых странах появлялось законодательство, и правоохранительная система позволяла регулировать и использовать информационные технологии во благо человечества.

Современное Общество не должно переставать продолжать развивать правоохранительную систему, для этого необходимо проводить мониторинг законодательных актов на предмет их актуальности, необходимо принимать и документировать новые сущности в области правоотношений между людьми. Правоохранительная система должна использовать все современные и доступные технологии для развития, уметь адаптироваться под современный мир и быстро реагировать на любые изменения. Иными словами, для развития правоохранительной системы необходимо постоянно модернизировать имеющуюся систему и использовать все доступные современные технологии.

Таким образом, правоохранительная система в современном мире должна:

- быть справедливой и честной;
- быть гибкой;
- обеспечивать правопорядок;
- быть децентрализованной;
- осуществлять взаимодействие в рамках разных стран;
- уметь адаптироваться под изменения;
- использовать все доступные технологии для выполнения своей деятельности;
- своевременно реагировать на современные «сущности» нашего мира;
- прорабатывать законодательную площадку для той или иной сущности раньше, чем Общество примет эту сущность;
- исследовать все новые отрасли, избегать консервативных взглядов.

При правильном и своевременном развитии правоохранительной системы Общество сможет развиваться непрерывно, минуя этапы беззаконья и нарушений прав человека. Также, необходимо отметить, что правоохранительная система более развитых стран должна оказывать помощь правоохранительным системам менее развитых стран, тем самым помогая развиваться другим странам, что в итоге может привести к общемировому развитию.

Помимо этого, необходимо понимать, чем больше взаимодействия между правоохранительными системами разных стран, тем больше возможностей у жителей этих стран мигрировать между странами не нарушая законов. Также при наличии тесной интеграции, законодательство может стать более объективным, так как опыт разных стран поможет правильно формулировать и формировать нормативную базу.

***

1. Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования (Часть 1 и 2) [Электронный ресурс] // Сайт института проблем правоприменения / Режим доступа: URL: https://enforce.spb.ru/images/Issledovaniya/Diagnostika_Summary_KT_11.13.pdf (дата обращения 17.10.2021)
2. Седой, И.С. Конституционно-правовые основы реформирования системы правоохранительных органов на современном этапе: пути и перспективы / И.С. Седой // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 1. - С. 58-64. - DOI: 10.24412/2073-0454-2021-1-58-64

3. Дазмарова, Т.Н. Правоохранительная деятельность в системе государственной деятельности Российской Федерации / Т.Н. Дазмарова // Государственная служба и кадры. - 2021. - № 2. - С. 188-189. - DOI: 10.24411/2312-0444-2021-2-188-189
4. Дубов, Е.И., Дубова, М.Е. Перспективы развития правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации / Е.И. Дубов, М.Е. Дубова // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. - 2018. - № 4. - С. 59-63. - DOI: 10.25807/PBH.25419838.2018.4.59.63
5. Годованный, А. В. Правоохранительные органы: учебное пособие / А. В. Годованный - Новосибирск: НГУЭУ- 2016. - 187 с. - ISBN 978-5-7014-0736-5

Ахматдинова Р.Р., Редников Д.В.

Ювенальная юстиция: в России, Мировой опыт

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-234

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам ювенальной юстиции как одной из значимых гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц в России. Даны характеристики российской ювенальной системе, особенности формирования и развития ювенальной юстиции. Проведён комплексный анализ состояния ювенальной юстиции в России.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, защита прав несовершеннолетних, семейный кодекс, суд, преступление.

Abstract

The article is devoted to topical issues of juvenile justice as one of the significant guarantees of the protection of the rights and legitimate interests of minors in Russia. The characteristics of the Russian juvenile system, the peculiarities of the formation and development of juvenile justice are given. A comprehensive analysis of the state of juvenile justice in Russia has been carried out.

Keywords: juvenile justice, protection of the rights of minors, family code, court, crime.

Первыми в мировой судебной практике о защите прав детей и подростков задумались американцы еще в далеких тысяча восемьсот семидесятих годах. Главным двигателем мысли в этом направлении было бесполезность применения к детям каких-то простых бытовых форм наказания, и что следует ввести более серьезные меры на законодательном уровне. Таким образом, сначала ювенальная система должна была защитить несовершеннолетних нарушителей перед лицом правосудия, а также поспособствовать формированию специальной политики рассмотрения дел о правонарушениях с участием детей [7, с. 370].

Ювенальная юстиция – отдельное направление деятельности государственных органов (суды, исправительные учреждения, службы правопорядка и другие), осуществляющих профилактику и правосудие по преступлениям несовершеннолетних или против несовершеннолетних, включая:

1. профилактику преступности среди и против детей;
2. социально-психологическую реабилитацию жертв правонарушений, детей и подростков, совершивших преступление;
3. социальную защиту прав ребёнка.

Необходимость в ювенальной системе объясняется тем, что в современном обществе наблюдается ужасающий рост насилия по отношению к ребёнку с самого раннего детства. Сторонники юстиции считают, что дети имеют те же права, что и взрослые [1, с. 387].

Семнадцать лет назад, в двух тысяче четвертом году были предприняты первые попытки внедрения ювенального суда на территории Российской Федерации, однако

широкого распространения данное направление не получило и дела граждан не достигших совершеннолетнего возраста рассматриваются судами общей юрисдикции.

Изначально, под ювенальной юстицией подразумевались специальные суды для несовершеннолетних и таковые появились и существовали в Европе и даже в России вплоть до смены царской власти на советское государство. Так же, в двадцатом веке появляются постулаты о правах ребенка, и со временем, первоначально предполагаемая ювенальная юстиция переходит в формат ювенальной системы. Во многих странах она уже хорошо сформирована, в каких-то еще продолжает формироваться, а например, в таких странах как наша все еще только пытается занять надежные позиции.

Стоит принять во внимание, что ту ювенальную юстицию, которую хотят внедрить в нашей стране, несколько отличается от мировой, прежде всего по цели ее существования. Ювенальная юстиция для нашей страны это новая, специальная судебная-правовая система, главная цель работы которой защита прав несовершеннолетних граждан. Основными частями такой системы являются органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, это разделы о несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве, это система судебных, правоохранительных, попечительских, медико-социальных учреждений для несовершеннолетних детей [2, с. 65].

В странах Европы и Америки данная система уже хорошо отлажена, и очень успешно функционирует долгие годы. Служба защиты детей в США (Child Protective Services) обязана реагировать в течение 5 дней на любой сигнал. Любая жалоба детей: друзьям, воспитателю, учителям, врачам – уже есть сигнал бедствия. Службы защиты имеют полное право провести в родительском доме обыск в любое время суток и без предупреждения, а так же потребовать сдать анализы на проверку содержания в них наркотических средств, выдать направление к психиатру и даже узнать про финансовые документы семьи [5, с. 374].

Отношение российских граждан к таким мерам контроля резко негативное. Многие воспринимают попытки введения ювенальной юстиции в России как стремление разрушить многовековой институт семьи. Например, известный режиссер Никита Михалков на эту тему высказался следующим образом: «Ювенальная юстиция отняла бы у меня детей, если бы знала, как я их наказываю»; а политик Валентина Матвиенко заявила: «Я против внедрения института ювенальной юстиции в нашей стране. Считаю, что опыт других государств, на который ссылаются поборники этого института, не отвечает национальным особенностям, культуре России, её народов» [6, с. 175].

На данный момент в Российской Федерации специальный закон о системе учреждений и организаций по делам о правонарушениях связанных с несовершеннолетними отсутствует. Семейный кодекс РФ содержит в себе все права несовершеннолетних граждан. Кроме того, нормативными документами о ювенальной системе являются следующие: «закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ», который устанавливает основные меры по предупреждению совершения криминала и беспризорности среди несовершеннолетних, а так же, «Постановление пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 года № 1» [3, с. 243].

К концу прошлого десятилетия на законодательном уровне установили должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка. И уже через семь лет на территории Российской Федерации функционирует 11 составов судей, основное направление деятельности которых это дела несовершеннолетних.

Подводя итог вышесказанному, хочется еще раз отметить, что ювенальная юстиция это законы, меры и специальные государственные органы, которые направлены на защиту прав детей и подростков.

Большая часть Европы и Америки благополучно используют ювенальные системы уже не первый год, а в России на сегодняшний день действуют лишь некоторые механизмы юстиции [4, с. 184].

Вопросы о правонарушениях совершенными лицами несовершеннолетнего возраста, насилием над детьми и подростками и многие другие проблемы поможет решить лишь

особое внимание к развитию института семьи, а ювенальная юстиция направлена на его разрушение.

***

1. Бекашев К. А. Ювенальная юстиция (сущность и тревоги). Материалы круглого стола/ К. А. Бекашев. – М., 2021. – с 387.
2. Беляева, Л. И. Ювенальная юстиция: история и современность / Л. И. Беляева // Преподавание ювенального права и ювенальной юстиции в российских вузах : материалы семинара (25–28 апреля 2000 г., РУДН). – М., 2020. – С. 60–70.
3. Ершова Т. В. Ювенальная юстиция в Российской Федерации. Криминологические проблемы развития/ Т. В. Ершова. – М., 2017. – с. 243
4. Люблинский, П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П. И. Люблинский. – М., 2018. – с. 184.
5. Люблинский, П. И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры / П. И. Люблинский. – М., 2019. – С. 374.
6. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учебное пособие / Э. Б. Мельникова. – М., 2021. – с. 175.
7. Позднышев, С. В. К вопросу о несовершеннолетних преступниках / С. В. Позднышев // Вопросы права. – 2020. – с. 370.

Батчаев А.А.

К вопросу о понятии вердикта присяжных заседателей

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-235

Аннотация

Актуальность темы обусловлена следующими причинами: во-первых, возрождение в России суда с участием коллегии присяжных заседателей - одно из направлений российской судебной реформы, призванной обеспечить гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на рассмотрение дел по этой прогрессивной форме судопроизводства; во-вторых, суд присяжных по сравнению с обычной формой судопроизводства обладает большей коллегиальностью и независимостью от узковедомственных соображений, стимулирует состязательность уголовного процесса и имеет другие преимущества, уменьшающие риск судебных ошибок и злоупотреблений при осуществлении правосудия. Вышеназванные аспекты и определяют интерес к исследованию судопроизводства с участием присяжных заседателей не только со стороны юристов-правоведов, но и деятелей искусства и культуры.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд присяжных заседателей, вердикт, состязательность уголовного процесса, правосудие.

Abstract

The relevance of the topic is due to the following reasons: firstly, the revival of the trial in Russia with the participation of the jury is one of the directions of the Russian judicial reform, designed to ensure the right of citizens to consider cases under this progressive form of proceedings guaranteed by the Constitution of the Russian Federation; secondly, the jury has more collegiality and independence from narrow departmental considerations than the usual form of legal proceedings, it stimulates the adversarial process of the criminal process and has other advantages that reduce the risk of judicial errors and abuse of justice. The above-mentioned aspects determine the interest in the study of legal proceedings with the participation of jurors, not only on the part of legal lawyers, but also on figures of art and culture.

Keywords: criminal trial, court, jury responses, verdict, adversarial process, justice.

Суд присяжных начал действовать в 1993 г. в 9 регионах России. К 2003 г. данная форма применялась на территории практически всей Российской Федерации. За период функционирования данного института, а это более 20 лет накопленного опыта, значительное количество приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, было отменено Верховным судом Российской Федерации. Начиная с 2000-х гг. чаще всего отменялись приговоры, вынесенные на основании вердикта присяжных, в связи с непринятием председательствующим судьей предусмотренных законом мер для устранения неясности и противоречивости вердикта.

До настоящего времени ситуация в лучшую сторону не изменилась: одной из основных причин, по которой ВС РФ продолжает отменять приговоры, вынесенные на основании вердикта присяжных, а дела направлять на новое рассмотрение, является нарушение положений ч. 2 ст. 345 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), согласно которым, в случае если председательствующий найдет вердикт присяжных заседателей неясным или противоречивым, он указывает на обнаруженные несоответствия и ошибки коллегии присяжных и предлагает им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Растущее количество отмененных приговоров в связи с нарушениями положений ч. 2 ст. 345 УПК РФ, отсутствие единого подхода к пониманию того, какой вердикт является ясным и непротиворечивым, определяют актуальность выбранной темы для ее исследования и поиска новых эффективных решений снижения количества ошибок на этапе проверки председательствующими вердикта присяжных и при его провозглашении.

Анализ судебной практики выявил ряд проблем в исследуемой области.

Неправильная трактовка результатов голосования. В соответствии с ч. 9 ст. 343 УПК РФ, в случае если ответ на вопрос принимается голосованием, старшина указывает после ответа результат подсчета голосов. Фиксируя в вопросном листе свой вердикт, присяжные заседатели должны отразить результаты голосования по формулировкам поставленных перед ними вопросов.

На практике нередки случаи, когда присяжные не понимают, за какую именно формулировку они голосуют, что приводит к противоречивости вердиктов.

Например, приговором Верховного суда Республики Калмыкия от 13 июля 2006 г. Б. и П. были оправданы по п. «ж», ч. 2 ст. 105, п. «а», «в», «г», ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании п. 2, 4, ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступлений. Как указывает судебная коллегия в кассационном определении от 12 октября 2006 г. № 42-о06-11СП, данный вывод суд сделал на основании вердикта присяжных заседателей, который содержит неясности и существенные противоречия. Так, в вопросном листе на вопрос № 2 о том, доказано ли, что указанное в первом вопросе деяние совершил Б., следует ответ «Нет, не доказано», и далее указывается, что «за» проголосовали 2 присяжных и «против» 10 присяжных. Отменяя приговор по представлению прокурора, судебная коллегия отметила, что в соответствии с ч. 9 ст. 343 УПК РФ, в случае если ответ на вопрос принимается голосованием, старшина указывает после ответа результат подсчета голосов. В соответствии с ч. 3 ст. 343 УПК РФ оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее шести присяжных заседателей. В данной ситуации результаты голосования присяжных заседателей, которые указаны в вопросном листе, не дают оснований считать, что вердикт считается оправдательным, поскольку большинство присяжных проголосовали именно «против» того, что причастность обвиняемого не доказана, несмотря на записанную в листе формулировку ответа на вопрос о доказанности причастности подсудимого к совершенному деянию. Постановленный на основании такого вердикта оправдательный приговор нельзя признать законным и обоснованным, поэтому он подлежит отмене.

Между тем, если бы в вердикте присяжных заседателей результаты голосования были изложены не просто «за» и «против», а как требует закон с пояснительными словами: «за»(ответ «Да, доказано») и «против»(ответ «Нет, не доказано»), никаких неясностей в вердикте бы не было, результат голосования трактовался бы однозначно.

Приводя еще один пример, сошлемся на апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 18 мая 2017 г. № 16-АПУ17-4СП. Как указала судебная коллегия, из вердикта видно, что на вопросы № 7, 11, 17, касающиеся снисхождения Пашковой за действия в отношении П., ее же и Мурылева - за содеянное в отношении П., присяжные внесли в каждом из этих случаев в вопросный лист ответы о том, что в данной части Мурылев и Пашкова не заслуживают снисхождения, указав при этом результаты состоявшегося голосования. Между тем указанные результаты голосования свидетельствуют, что за ответ на вопрос № 7 «за» проголосовало 5 присяжных заседателей, за ответ «против» голоса отдали 7 присяжных; за ответ на вопрос № 11 «за» проголосовало 4 присяжных заседателей и 8 присяжных проголосовали «против»; за ответ на вопрос № 17 «за» проголосовали 2 присяжных заседателя и 10 высказались «против». Таким образом, из содержания вердикта следует, что внесенные присяжными заседателями ответы на данные вопросы не соответствуют результатам проведенного по ним голосования. Поскольку приговор постановлен на основании противоречивого вердикта, ВС РФ также отменил вынесенный Волгоградским областным судом приговор от 17 февраля 2017 г. и направил уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Анализируя данные определения, можно констатировать, что непонимание присяжными заседателями механизма голосования и дальнейшего заполнения вопросного листа, а также невнимательность судей при проверке всех данных присяжными ответами на соответствие друг другу, всегда влечет за собой негативные последствия, а именно отмену или изменение вынесенного приговора.

Самая распространенная ошибка, приводящая к отмене приговоров, постановленных на основании вердикта, - признание присяжными заседателями в рамках вопросного листа одного и того же факта как доказанным, так и не доказанным одновременно. Как гласит логический закон противоречия - если первое суждение что-то утверждает, а второе - отрицает, но об этом же объекте, в одно и то же время и в одном и том же отношении, то они не могут быть одновременно истинными, одно из них непременно будет являться ложным.

Чаще всего в вердикте присяжных заседателей можно наблюдать нарушение вышеописанного закона логики, чему председательствующие по делу судьи не уделяют должного внимания.

По делу, рассмотренному Костромским областным судом (приговор от 28 декабря 2015 г.), коллегия присяжных признала доказанным событие преступления, в частности, производство двух выстрелов в потерпевшего Р., от чего наступила смерть последнего. В то же время, отвечая на вопрос о причастности Ильина (вопрос № 2), присяжные исключили из описания преступного деяния факт того, что «по ранее достигнутой договоренности Ильин С.В. из огнестрельного оружия дважды выстрелил», следовательно, признали недоказанным как сговор на убийство, так и производство выстрелов в потерпевшего Ильиным. Отвечая на вопрос № 3, присяжные заседатели признали Ильина виновным в совершении указанных деяний. Таким образом, ответив на основные вопросы, коллегия присяжных заседателей признала доказанным как участие Ильина в убийстве Р, так и его непричастность к совершению убийства. Указанные противоречия были оставлены без внимания председательствующим по делу.

Отменяя приговор, Судебная коллегия Верховного суда в апелляционном определении от 22 марта 2016 г. № 87-АПУ16-1СП указала, что не может быть признан убедительным вывод коллегии присяжных заседателей о наличии предварительной договоренности между Ильиным и Николаевым на совершение убийства Р., поскольку присяжными были даны взаимоисключающие ответы на вопросы № 2 и 5, при ответе на один из которых присяжные признали доказанным факт предварительной договоренности между подсудимыми на совершение убийства, а при ответе на последующий вопрос исключили из действий подсудимых какую-либо договоренность. Кроме того, наличие существенных противоречий в вердикте не позволяет сделать однозначный вывод о виновности или невиновности Ильина и Николаева в убийстве.

Отменяя приговор Ростовского областного суда от 13 апреля 2012 г., вынесенный на основании вердикта присяжных заседателей, в отношении Бацкиной С. В. ВС РФ в своем

кассационном определении от 14 августа 2012 г. № 41-О12-47СП указал, что вердикт присяжных содержит существенные противоречия, поскольку из ответа на вопрос № 1 следует, что равным количеством голосов факт совершения преступления, в котором обвинялась Бацкина С.В., признан недоказанным. Отрицательный ответ на первый вопрос исключал ответы на последующие вопросы и старшина должен был вписать в вердикт слова «без ответа». Однако коллегия присяжных принимала ответы на остальные вопросы голосованием, и при ответе на вопрос № 4 присяжные заседатели указали, что Бацкина С.В. заслуживает снисхождения, т. е. признали ее виновной, но заслуживающей снисхождения при назначении ей наказания. При наличии таких противоречий в вердикте председательствующий не выполнил требования ч. 2 ст. 345 УПК РФ, а именно: не указал на его неясность коллегии присяжных заседателей и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. ВС РФ указал, что поскольку постановленный приговор не может считаться законным и обоснованным, он подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение.

В кассационном определении от 24 сентября 2012 г. № 84-О12-19СП Верховный суд указал на то, что в вердикте присяжных заседателей между вопросами № 2, 9, поставленными в отношении подсудимого Валайтиса, и вопросами № 5, 12, 19 в отношении подсудимого Сергеева имеются неустраняемые противоречия.

Разработка и внесение соответствующих изменений в УПК РФ способствовали бы устранению судебных ошибок.

***

1. Обзор по делам, рассмотренным судами с участием присяжных заседателей в 2003 г.: обзор судебной практики Верховного суда РФ // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 21.01.2018) // СЗ РФ. - 24.12.2001. - № 52 (Ч. I). - Ст. 4921.
3. Определение Верховного суда РФ от 12.10.2006 № 42-о06-11СП // КонсультантПлюс: справ.-правовая система
4. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 18.05.2017 № 16-АПУ17-4СП // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
5. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 22.03.2016 № 87-АПУ16-1СП // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
6. Кассационное определение Верховного суда РФ от 14.08.2012 № 41-О12-47СП // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
7. Кассационное определение Верховного суда РФ от 24.09.2012 № 84-О12-19СП // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
8. Вердикт «на всю Ивановскую» - как коллегия присяжных признала убийство, а подсудимую невиновной: [Электронный ресурс]. -URL: <https://pravo.ru/process/view/123310/>
9. Определение Верховного суда РФ от 30.07.2009 № 20-О09-21СП // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
10. Определение Верховного суда РФ от 06.07.2010 № 89-О10-11СП // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
11. Овсянников И.В. Основания оправдания в суде присяжных (критический анализ судебной практики) // Рос. юстиция. - 1999. № 7. С. 10-11.
12. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» от 22.11.2005 № 23 // Рос. газета. № 272. 02.12.2005.

Бутузова И.В.

Актуальные проблемы договора энергоснабжения в Российской Федерации

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-236

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы правоотношений, возникающих при заключении договора энергоснабжения в условиях современных изменений в сфере

энергоснабжения, а также раскрываются проблемы, имеющие большое значение для развития и реформирования института снабжения энергией в целом.

Ключевые слова: энергоснабжение, энергия, электроэнергия, договор, абонент, потребитель, энергоснабжающая организация.

Abstract

The article examines topical issues of legal relations arising from the conclusion of an energy supply contract in the context of modern changes in the field of energy supply, and also reveals problems that are of great importance for the development and reform of the institution of energy supply in general.

Keywords: power supply, energy, electricity, contract, subscriber, consumer, power supply organization.

Проблема снабжения людей электроэнергией в настоящее время достаточно актуальна. Сложно представить свою жизнь без благ цивилизации, которые функционируют благодаря энергии: лампочек, технических приборов, средств связи. Однако все еще значительная часть населения не в полной мере снабжена такими ресурсами и поэтому регламентация снабжения электроэнергией имеет большое значение в том числе и на территории Российской Федерации.

Согласно действующему законодательству энергию относят к товарам. Однако есть отличительная особенность, из-за которой к регламентации данного вида товара законодатель относится с большей внимательностью. Заключается она в том, что электроэнергия не может быть передана от продавца покупателю просто так. Для этого необходимо подготовить специальные технические устройства. Чаще всего в качестве таковых выступают провода, которые доводят энергию до её потребителя.

Договор энергоснабжения по Гражданскому кодексу Российской Федерации является договором купли-продажи, согласно которому энергосбытовая организация имеет обязанность по подаче энергии абоненту по средствам присоединенной сети, а потребитель (абонент) в свою очередь имеет обязанность по оплате принятой энергии, а также соблюдению предусмотренного договором режима ее потребления, обеспечению безопасности эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, которые связаны с потреблением энергии.

В Постановлении Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» регламентируется реализация электрическая энергия на розничных рынках на основании следующих видов договоров, обеспечивающих продажу электрической энергии: договор энергоснабжения и договор купли-продажи (поставки) электрической энергии.

Из вышеуказанной статьи можно сделать вывод, что законодатель разделяет различные виды договоров, на основании которых может производиться передача электроэнергии – договор энергоснабжения и договор купли-продажи (поставки) электрической энергии. Выделить различия между этими договорами достаточно сложно, но они все-таки есть.

Как уже отмечалось выше – энергия является товаром, а значит может быть предметом договора купли продажи. Однако в связи с особенностями классический договор купли-продажи применять по отношению к ней неправильно. Невозможно определить ассортимент, момент передачи товара, существенные недостатки такого товара как электроэнергия. В то же время можно и нужно определить качество энергии и ее количество. Качество электрической энергии – это комплексное свойство, представляющее собой совокупность свойств электрической энергии, определяющих ее пригодность для нормальной работы электроэнергетической системы (включая потребителей электрической

энергии). Важным элементом также являются технические средства, с помощью которых она будет передаваться. Обеспечение функционирования и безопасности сетей, с помощью которых будет передаваться энергия, является обязанностью абонента, покупателя. В случае, если потребителем энергии является гражданин, использующий энергию для бытовых нужд, эта обязанность ложится на энергоснабжающую организацию.

Относительно понятия «энергоснабжающая организация» в литературе встречаются разногласия, так как самого понятия в законодательстве в настоящее время не закреплено. Основными признаками ученые выделяют.

- 1) Энергоснабжающая организация должна быть субъектом предпринимательской деятельности, что еще раз подтверждает признак возмездности рассматриваемого договора, так как предпринимательская деятельность подразумевает под собой наличие прибыли.
- 2) Нерешенным остается вопрос, должна ли энергосбытовая деятельность попадать под лицензирование. С 2017 года этот вопрос рассматривается законодателем, был даже создан специализированный орган - Департамент лицензирования энергосбытовой деятельности. Однако в полной мере нормативно-правовой акт так и не заработал, рассмотрение этой проблемы несколько раз откладывалось. В Федеральном законе «Об электроснабжении» только появилась норма о том, что органы власти могут контролировать данную сферу (в форме согласований, аттестаций или иных). Однако какие санкции ожидают нарушителей норм закона в процессе такого контроля не совсем ясно.

Еще одной стороной договора выступает абонент (или потребитель) энергии. Им может выступать как юридическое лицо и использовать энергию в своих коммерческих целях, так и физическое лицо, которое использует ее в бытовых целях. В обоих случаях абонент (потребитель) - это потребитель электрической энергии, имеющий договор или вступающий в договорные отношения с энергоснабжающей организацией или поставщиком энергии.

В связи с тем, что рассматриваемый договор содержит достаточное количество технических особенностей, законодатель ставит четкие рамки относительно условий договора электроснабжения. Эта мера, направленная на защиту прав обеих сторон договора, а то же время ограничивает их свободу в установлении удобных для них условий. Однако сама возможность заключения договора зависит от воли сторон. В то же время в связи с тем, что договор является публичным поставщик энергии не может отказаться от заключения договора энергоснабжения.

Договор энергоснабжения должен обеспечивать баланс интересов энергоснабжающей организации, потребителя и организации, которая является владельцем сети, через которую осуществляется передача энергетических ресурсов. Баланс достигается при надлежащем правовом регулировании этого процесса.

Таким образом, договор энергоснабжения является относительно самостоятельным видом гражданского договора, в котором участвуют три стороны – потребитель, владелец сетей и поставщик электроэнергии. Их ответственность регулируется императивными нормами о договоре энергоснабжения, установленных как в Гражданском Кодексе Российской Федерации, так и в других специализированных нормативно-правовых актах в сфере энергетики, в которых заложена обязанность сторон в совершении каких-либо действий либо воздержания от их совершения. Ответственность стороны несут в соответствии с общими нормами об исполнении обязательств.

Итак, договор энергоснабжения – комплексный договор, обладающий определенными особенностями. К ним относятся возмездность снабжения потребителей электроэнергией, технические условия поставки, включающие в себя установку сети проводов и их

обслуживание. А также специфичность субъектного состава рассмотренного договора и большое количество императивных норм существенно отличает его от других гражданско-правовых договоров.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. N 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об электроэнергетике" // Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, N 13, ст. 1177
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 3008.
4. Белькова Е.Г., Матияшук С.В. Субъекты договора бытового энергоснабжения // Известия Байкальского государственного университета. - 2004. /<https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-dogovora-bytovogo-energospabzheniya>.
5. Гражданское право. Часть вторая. Том 3 : учебник / Н.И. Батурина [и др.]. — Москва : Зерцало-М, 2018. — 608 с.
6. Дубицкий М.А., Сухарева Е.А. Качество электрической энергии // Вестник ИрГТУ. - 2015. - №4 (99). - С. 152-157.
7. Романова В.А. Правовое регулирование договора энергоснабжения / В.А. Романова // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2020. – № 1. – С. 557-564.
8. Редькин И.В. О концептуальных проблемах и задачах правового регулирования рынка электроэнергии // Закон. – 2015. – № 1. – С. 45 - 54.
9. Рудов М.В. О недостатках правового регулирования имущественной ответственности участников отношений по оказанию коммунальных услуг и поставке коммунальных ресурсов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. N 12. С. 6 - 16.

Голосеенко Д.Р.

Проблема нарушений прав ребёнка: международный и национальный аспекты

*ДВФ ФГБОУВО РГУП
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-237

Аннотация

Статья посвящена правам ребенка и их нарушениям прав ребенка на международной арене и в национальном аспекте. Также затронуты проблемы воспитания ребенка в семье и влияния общества на полноценное развитие ребенка как личности. Освещены тема нарушений прав ребенка и их предпосылки.

Ключевые слова: права ребенка, нарушение прав ребенка, развитие детей, образование, жизнь ребенка, высочайшая ценность.

Abstract

The article is on the rights of the children and violations of their rights in the international arena and in the national aspect. It also involves the problems of raising a child in a family and the influence of society on the development of a child as a person. The topic of violations of the rights of the child and their background are highlighted.

Keywords: child rights, violation of child rights, child development, education, child's life, the highest value.

Рассматривая обычаи наций на протяжении всей истории человечества, мы наблюдаем особое отношение к детям. Но не у всех народов, оно, это отношение, основано на любви и заботе к детям. В истории существует немало примеров, когда слабых детей сбрасывали со скалы, продавали в рабство, отдавали младенцев в счет долга, убивали, насиловали, и вообще, относились безразлично к чувствам и желаниям детей.

Дети, как социальная группа, нуждаются в опеке и защите со стороны государства, общества, своих родителей или опекунов. Это обусловлено тем, что их гармоничное и всестороннее нравственное, психофизическое и интеллектуальное развитие, - являются основой будущей стабильности и конкурентоспособности государства. Вот почему международными объединениями была признана важность обеспечения гарантий защиты прав детей. Эти тезисы закреплены в 1924 г. в Женевской декларации прав ребенка, а затем, в 1959 г. и в Декларации прав ребенка. Так из смысла Декларации следует, что ребенок нуждается в особой защите со стороны государства. Декларация прав ребёнка закрепляет, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Вместе с тем, в настоящее время в России, как и во многих странах мира проблема нарушения прав ребёнка остаётся нерешённой. Такое положение является источником целого комплекса проблем, которые, на первый взгляд, не касаются детей. Анализируя мировую статистику, связанную с нарушениями прав ребенка, ключевыми противоправными и безнравственными действиями можно назвать: жестокость по отношению к ребенку, унижение его достоинства, умаление прав ребенка на умственное, физическое и социальное развитие. Во многих странах за нарушение прав ребенка следует уголовная ответственность, но несмотря на это законные права и интересы детей имеют низкий приоритет во многих современных обществах. Несмотря на существование международных и национальных норм защищающих права детей, проблема защиты прав детей остается актуальной.

Важную роль во всестороннем развитии ребенка играют такие институты первичной социализации как семья, дошкольные образовательные учреждения, а также учреждения среднего и профессионального образования, что так же предусмотрено статьями 27-29 Декларации прав ребенка. Однако реформирование системы образования, происходящее во всем мире, укрупнение коллективов обучающихся, сокращение часов воспитательной работы (как ведущей в процессе социализации личности), нередко приводит к появлению случаев деструктивного поведения малышей и подростков, выражающееся в травле некоторых, как правило физически более слабых учеников. Все это вкупе с бездействием учителей не только негативно влияет на детей, но и умаляет права ребенка на «развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме», что, по нашему мнению, и является нарушением прав ребенка.

В силу своего малолетнего возраста дети не понимают, как правильно противостоять такого рода трудностям. Подчеркнем, что безразличие взрослых, как членов семьи ребенка, так и педагогического коллектива, к проблемам социализации ребенка в детском коллективе, также являются нарушением положения ст. 18 Декларации. В качестве защитной ответной реакции ребенок начинает адаптироваться к окружающей действительности и, одновременно демонстрировать негативные поведенческие реакции. Ребенок нередко становится замкнутым, а в тяжелых случаях интровертии или экстравертии это может выразиться в асоциальном, демонстративном поведении. К сожалению, большинство педагогов не могут выступать в качестве медиатора и не включаются в проблему социализации ребенка на начальном уровне. Полагаем, что это связано как с большой профессиональной загруженностью педагогов, так с отсутствием специальных знаний.

Другим очень важным аспектом нарушения прав ребенка, который еще не появился на свет, является решение будущих родителей зачать ребенка, заблаговременно понимая свою неспособность обеспечить его после рождения и дать ему достойное развитие и воспитание.

По нашему мнению, система защиты прав ребенка на международном и национальном уровнях нуждается в кардинальных изменениях, переосмыслении ориентиров, переработке правовой базы. Так, например, в Колумбии нарушение прав детей является обыденностью. В стране, где меньше половины населения закончили школу, не говоря уже о заведениях высшего образования, нарушение прав детей происходит неосознанно. Исходя из чего можно сделать выводы о низком уровне образования или его отсутствии у детей и

подростков и проследить результат – низкий уровень жизни. В зависимости от низкого уровня образования понижается занятость населения и производства, что приводит к высокому уровню бедности. Было замечено, что бедные семьи рожают больше детей. Воспитание и рост детей в бедных семьях порождает еще большую бедность, нарушение прав детей на образование, дети не могут «расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания», не могут развиваться в полном объеме.

Но Колумбия не единственная страна в мире, которая сталкивается с проблемами такого характера. Страны Латинской Америки, бывшие советские республики, государства Ближнего Востока: страны, в которых с правами детей не считаются совсем. Странам Латинской Америки характерно вовлечение детей в совершение незаконных действий, таких как торговля наркотиками и проституция, а также ведение образа жизни, который не соответствует нормам морали и нравственности и является помехой получению ими образования, психофизического и умственного развития.

В странах Ближнего Востока нарушаются права ребенка на развитие путем внушения им религиозных догм с самого детства. Здесь же можно провести прямую корреляцию с уровнем развития самих этих стран. Во многих мусульманских странах девочки не могут получать образование, то есть их право на образование, а соответственно и развитие, а также на свободу действий и мысли нарушается.

В бывших странах советского блока большинство людей, возраст которых превышает 40 лет, живут по принципу «дал бог зайку, даст и лужайку», а значит будущие родители и их родственники абсолютно не заботятся о благосостоянии детей, о том, смогут ли дети получить достойное образование и смогут ли эти дети развиваться, как их Европейские сверстники.

Вкупе, все эти особенности отношения к детям, обращение с детьми, низкое правосознание и правовая культура в отношении прав ребенка создают множество преград для развития и образования детей, тем самым напрямую нарушая права детей.

Как многонациональная страна и государство со смесью культур, Россия может объединять все три блока проблем. Права детей нарушаются на территории нашей страны с высокой частотой. Исходя из архивов практики Уполномоченного по правам ребенка можно проследить следующие закономерности: родители очень часто не способствуют получению образования своими детьми, а иногда и препятствуют ему, что нарушает статью 33 Декларации, родители нарушают сексуальную неприкосновенность своих детей, проявляют насилие по отношению к детям, относятся к детям безразлично, вовлекают в совершение незаконных действий.

Причинами всего этого являются причины, указанные выше, но есть еще несколько причин, связанных с действиями государства, а также социальные причины, которые преследуют народ России уже множество лет.

Введение материнского капитала было очень хорошей задумкой для помощи молодым и многодетным родителям, но посыл материнского капитала, а именно подъем демографии в стране и трактование материнского капитала населением создало больше проблем, чем решило. Действительно, произошел «беби-бум», но к сожалению, большинство из детей, родившихся для получения материнского капитала рождались в семьях, совершенно не способных обеспечить ребенка, дать ему образование, обеспечить психофизическое и умственное развитие, дать ему то детство, которое заслуживает каждый ребенок. И такие случаи не единичны, прецеденты нарушения прав ребенка такого характера растут с каждым годом.

Также в России регистрируется все больше случаев издевательств над детьми, которые были взяты под опеку или попали в приемную семью. Число детей-сирот в России с 2015 года снизилось на 46%. По данным Министерства просвещения РФ за март 2019 года, ранее в детских домах находились 87,2 тыс. человек, в нынешнем году эта цифра составила 40 тыс. — соответственно, выросло число приемных родителей и опекунов. Сирот берут в семью только ради выплат от государства. В сельских местностях приемных детей

эксплуатируют для выполнения сельско-хозяйственных работ. Официальная статистика показывает единичность случаев нарушения прав приемных детей, но по словам правозащитников и активистов количество приемных детей, эксплуатируемых и используемых для получения выплат превышает официальные цифры в сотни раз.

Ребёнок должен быть осознанным шагом в жизни двух зрелых людей, которые уверены, что смогут обеспечить ребенка и он не пополнит ужасную статистику детей, чьи права постоянно нарушаются.

***

1. Женевская декларация прав ребенка (принята 26 ноября 1924 г. Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве) // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, дополнение № 49 (A/44/49).
2. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М. : Юрид. лит., 1990
3. Education at a Glance 2021 : OECD Indicators
4. Беляева Л.И. Нарушения прав ребенка и их социальные последствия // Отраслевые проблемы юридической науки и практики, 2007
5. Беспалов Юрий Фёдорович, Обзор докладов и сообщений международной научно-практической конференции «права ребенка в российской федерации: законодательство, правоприменительная деятельность, российская наука // Вестник № 1, 2018

Давлетбакова З.З., Редников Д.В.

**Продукты информатизации как доказательства в гражданско-процессуальном
судебном разбирательстве**

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-238

Аннотация

В условиях современного информационного мира продукты информатизации все чаще стали использоваться как доказательства в процедуре судебного разбирательства. В статье рассмотрены проблемы, которые возникают при принятии электронно-цифровых доказательств в гражданском процессе судом.

Ключевые слова: доказательства, электронные доказательства, судебное разбирательство, гражданский процесс.

Abstract

In the conditions of the modern information world, informatization products have increasingly been used as evidence in the trial procedure. The article discusses the problems that arise when accepting electronic-digital evidence in civil proceedings by the court.

Keywords: evidence, electronic evidence, court proceedings, civil proceedings.

Широкий оборот на сегодняшний день набирают доказательства, подаваемые в ходатайстве для приобщения в гражданско-процессуальном разбирательстве в электронно-цифровом виде. Такими доказательствами являются зафиксированные на носителе переписки, различные файловые документы, договоры, содержащие сведения о событиях и различные другие виды электронных доказательств. Однако суд не всегда принимает данные доказательства для рассмотрения того и ли иного дела.

Проблему использования электронных доказательств в правовой природе поднимал ни один профессионал в области правового обеспечения. Так, М.В. Горелов выделял три точки зрения касаясь электронных доказательств. Некоторые специалисты склонны считать необходимость выделять электронные доказательства в отдельный вид доказательств, однако находятся и те, кто определяет их к вещественным доказательствам. Помимо двух данных

мнений, третья сторона считает доказательства, которые получаются посредством компьютера формой письменных доказательств [1].

Отмеченные выше точки зрения, касаемо проблемы использования продуктов информатизации, требуют более детального рассмотрения в условиях современного информационного периода.

Мы думаем, что точка зрения третьей стороны более точно определяет относимость электронных документов к письменным доказательствам. Не исключено, что специалист в данном суждении считает их таковыми на основании части 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Так, в данной статье ГПК под такими доказательствами понимаются «содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, <...> иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <...> позволяющим установить достоверность документа способом».

Вполне разумно полагать, что электронные доказательства не несут в себе какой-то определенной особенности, поэтому относить их в отдельную категорию доказательств нецелесообразно. Однако и судить об отнесении их к письменным доказательствам не обосновано в полной мере.

Для того, чтобы отнести электронные документы к письменным доказательствам, необходимо чтобы мысли, содержащиеся в документе и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков, имели значение доказательства [2]. Т.е. в соответствии со статьей 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в документах, представленных в виде электронно-цифрового документа, должны содержаться сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает обстоятельства, которые обосновывают взгляды сторон.

Однако, если учесть уровень информатизации на настоящий период времени, невозможно не заметить массовость использования электронных документов. Под массовостью мы понимаем не только широкомасштабность использования данных ресурсов, но и широкий спектр подвидов и свойств продуктов информатизации, которые следует учитывать при рассмотрении дел в гражданском судопроизводстве. Следовательно, не стоит и исключать возможность помещать электронные доказательства в отдельный вид доказательств.

Данная мысль трактуется отличием видов доказательств. Одним из таких отличий можно назвать необходимость специального программного обеспечения для открытия электронных документов, ведь, как уже было отмечено выше, они имеют разные подвиды, следовательно, и категории файлов, когда для вещественных и письменных доказательств такой процедуры не требуется. Еще одним отличием можно считать непостоянство данных файлов: нет определенного носителя, за которым данные сведения закреплены. Как результат они могут передаваться от одного носителя к другому или закрепляться за несколькими носителями одновременно [3]. Также под данным непостоянством можно отметить факт того, что данные файлы можно как обрести, так и потерять: одним неловким движением файлы удаляются из системы. Поэтому появляется задача сохранения электронных доказательств. Однако, на наш взгляд, данная проблема не является присущей только для доказательств, полученных в электронно-цифровом виде, но и для письменных с вещественными, ведь не стоит забывать, что даже бумага имеет способность гореть, или драгоценность пропадать.

Исходя из вышеизложенного, в соответствии со статьей 71 ГПК Российской Федерации, документы, полученные посредством электронной связи относятся к письменным доказательствам. Однако, при рассмотрении гражданских дел в суде, предпочтение делается в пользу традиционных доказательств, нежели к подобным. Распечатки электронных документов, поданных в ходатайстве, отказывают приобщать к

материалам дел ввиду недостаточности фактов значимости и подлинности таких документов. Это связано с возможностью фальсифицировать продукты информатизации. Для того, чтобы установить юридическую значимость фактов, необходимо проводить соответствующую экспертизу по назначению суда. Помимо проведения экспертизы, для подачи в ходатайстве в качестве письменных доказательств документы, полученные с применением средств информатизации, необходимо зафиксировать у нотариуса.

Таким образом, в условиях быстроразвивающегося информационного общества, использование письменных доказательств в электронно-цифровом виде на гражданско-процессуальных судебных разбирательствах набирают стремительные обороты. Проблема использования электронных документов в качестве доказательств остается одной из центральных в отрасли доказательственного права. Нам необходимо четко определить, к какому же виду следует отнести продукты информатизации в системе доказательств.

***

1. Бегичев А.В. Электронные доказательства и способы их фиксации нотариусом // Нотариус. 2014. N 5.
2. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 8.
3. Гройсберг А.И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. N 2.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс] КонсультантПлюс: справочно-правовая система / Режим доступ: / URL: <http://base.www.consultant.ru> / (дата обращения 26.10.2021 г.).

Джангиров Н.И., Соловьева С.В.

Основные и специальные обязанности кредитных организаций в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

*ФГБОУ ВО СКФ РГУП
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-239

Научный руководитель: Соловьева С.В.

Аннотация

Легализация преступных доходов становится угрозой национальной безопасности любого государства, так как привлекает в страну преступные элементы. Деятельность профессиональных преступников присутствует во всех сферах экономики, но самым пострадавшим преступлением остается кредитно-финансовая система, которая служит основным каналом для движения незаконных средств. Кредитные организации являются одним из инструментов проведения кредитно-денежной политики, контроль и обеспечение их устойчивости стало одним из основных направлений в политике государства.

Ключевые слова: противодействие, терроризм, легализация доходов, кредитные организации, незаконный оборот, финансовые средства.

Abstract

The legalization of criminal proceeds becomes a threat to the national security of any state, as it attracts criminal elements to the country. The activities of professional criminals are present in all spheres of the economy, but the most affected crime remains the credit and financial system, which serves as the main channel for the movement of illegal funds. Credit organizations are one of the instruments of conducting monetary policy, monitoring and ensuring their stability has become one of the main directions in the state policy.

Keywords: counteraction, terrorism, money laundering, credit organizations, illegal trafficking, financial resources.

Особую роль в финансовой системе государства занимают кредитные организации, через филиалы которых, в значительном большинстве случаев, осуществляется легализация финансовых активов, таких как: денежные средства, ценные бумаги, драгоценные металлы, имущество и др.

Изучение основных и специальных обязанностей кредитных организаций в части осуществления ими публично-правовых функций, актуально в настоящее время и представляет большой интерес у исследователей. Характеризуя основные правовые аспекты в области регулирования обязанностей банков, необходимо сформулировать наиболее полное определение отмыванию доходов и финансированию терроризма.

Под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

Финансирование терроризма — это предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации) финансовыми ресурсами.

На основании нормативно-законодательной базы в области финансового права, имеющейся в стране, а также с учетом международных требований и ратифицированных Конвенций, в России, как и во многих других государствах, установлен и продолжает формироваться режим государственного контроля и надзора за денежными операциями и сделками, которые проходят через финансово-кредитные и другие ведомства.

Вместе с тем, фактический режим мониторинга продолжает постоянно корректироваться, дополняться и изменяться в связи с возникновением новых терминов, сделок, схем ухода от государственного надзора. Исследование проблемы правового обеспечения государственного контроля на сегодняшний день представляет одну из важнейших задач при изучении современного законодательства в области регулирования деятельности финансово-кредитной системы и её стабильности.

Государственный контроль предполагает строгое выполнение персоналом банков своих основных обязанностей, суть которых заключена в обязательной процедуре проведения идентификации и информирования специальных контролирующих структур о подозрительных банковских операциях и сомнительных сделках, которые могут быть заключены в конкретном банковском учреждении.

При этом, строгое соблюдение инструкций и положений, а также ответственный подход сотрудников кредитных организаций имеют огромное значение в осуществлении государственного контроля в ходе исполнения кредитными организациями своих непосредственных обязанностей. Кроме того, в кредитных организациях, как и во всех остальных учреждениях, ведется учет и составляется отчетность, которая является основанием для составления и подачи сведений о сделках и операциях, именуемых в разряде подозрительных. Занятие ключевой роли банковских структур определяется теми задачами, которые стоят перед ними. Филиалы банков часто становятся целью преследования криминальных элементов, что в значительной степени определяется самой деятельностью финансово-кредитных организаций.

В современных условиях деятельность кредитных организаций в целом и работа всех его подразделений, в частности, направлена на клиента и удовлетворение его потребностей с целью завязывания с ним постоянных деловых отношений. Современные банковские продукты и банковский инструментарий предоставляют возможность юридическим фирмам разных направлений и населению повысить результативность взаимодействия с кредитными организациями, в том числе через онлайн-ресурсы, что создает определенные сложности для самих кредитных организаций и службы безопасности банков. Использование специальных сервисов, создаваемых в банковских структурах, обеспечивает сбор информации, а проанализировав собранные данные, делаются выводы о проведенных банковских операциях

с целью информирования Росфинмониторинга о подозрительных операциях и сделках.

Поэтому для осуществления законной деятельности банков и работы данных организаций в правовом поле, сами банковские структуры, прежде всего, должны проводить мониторинг за операционной деятельностью, осуществляя постоянный контроль всех ключевых показателей, отчетности и правовых действий сотрудников. Именно кредитные организации и в целом банковский сектор является той структурой, которая наиболее привлекательная для криминальных элементов, которые с помощью денежных переводов и другими способами пытаются легализовать средства, полученные преступным путем.

Законодательная база РФ в области ПОД/ФТ состоит из множества законно и подзаконных актов, ратифицированных Конвенций и других юридически значимых документов. Кроме того, национальная система государственного контроля и надзора представлена в основном такими органами, как Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и Банк России, а также другими организациями.

Банк России проводит нормативно-методологическую работу в области ПОД/ФТ, разрабатывая и издавая соответствующие положения, указания и письма, регулирующие исполнение кредитными организациями требования антилегализационного законодательства.

Представляется, что главная цель законодательно-правовой базы в области регулирования финансово-кредитной системы состоит в создании комплексной системы контроля, которая будет нацелена на предупреждение случаев легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Так, Закон №115-ФЗ, в целях создания такой комплексной системы государственного надзора и обеспечения её прозрачности, и с учетом специфики деятельности банковских структур, наделил кредитные организации основными функциональными обязанностями, дополнив их специальными обязанностями.

Характеристика и описание основных обязанностей банковских структур вытекает из самой сути финансовых организаций, которые предназначены для аккумуляции денежных средств и последующего их размещения в выгодных активах, то есть, обязаны работать непосредственно с наличными и безналичными денежными средствами. При этом, в категорию основных обязанностей входит осуществление процедуры идентификации клиентов, как физических, так и юридических лиц.

Наряду с основными, у кредитных организаций имеются специальные обязанности, которые также присущи только данным учреждениям и позволяют банковским структурам эффективно управлять своей финансовой деятельностью.

В рамках выполнения требований Росфинмониторинга, а также нормативно-правовых актов в области ПОД/ФТ, кредитные организации наделены обязанностью информировать контролирующие структуры об определенных финансовых операциях и сделках, которые в законодательном порядке подлежат обязательному контролю и должны быть доведены до Росфинмониторинга. Так, обязательному контролю со стороны государства подлежат следующие операции и сделки.

1. Все банковские операции, включая переводы и оформление депозитных счетов, а также сделки с движимым имуществом, которые официально зарегистрированы в установленном законом порядке на сумму шестьсот тыс. руб. и более.
2. Все сделки с недвижимостью, которые официально зарегистрированы в установленном законом порядке на сумму три млн руб. и более.
3. В случае, если некоммерческие организации получают от иностранных компаний любые финансовые активы на сумму от ста тыс. руб. и более.
4. Все банковские операции организаций, деятельность которых связана непосредственно с обороноспособностью и безопасностью нашей страны, а также в соответствии со ст.1 №213-ФЗ.

Таким образом, кредитные организации, основной сферой деятельности которых являются операции с денежными средствами, часто становятся объектом воздействия со стороны криминальных групп и отдельных личностей, которые с помощью денежных переводов и другими способами пытаются легализовать средства, полученные преступным путем.

Банки обладают широкими возможностями для выявления подозрительных операций. Поэтому осуществляя свою деятельность в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, они выполняют основные и специальные обязанности, реализуя свои основные функции — выявление и направление в Росфинмониторинг и другие государственные надзорные органы сведения об операциях, подлежащих обязательному контролю и сомнительных операций.

Помимо вышеназванных функций Банк России продолжает проводить нормативно-методологическую работу в области ПОД/ФТ, разрабатывая и издавая соответствующие положения, указания и письма, регулирующие исполнение кредитными организациями требования антилегализационного законодательства.

***

1. Иванов, А.В. Предотвращение финансового мошенничества в целях противодействия легализации преступных доходов / А.В. Иванов // *Управленческий учет*. — 2016. — №2. — С. 86-93.
2. Лебедева, А.А. Противодействие использованию банковской системы в целях легализации доходов, полученных преступным путем / А.А. Лебедева // *Безопасность бизнеса*. 2014. — № 3. — С. 37–40.
3. Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 213-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // *Собрание законодательства РФ*. — 2014. — №30. — ст.4214.
4. Шохин, С.О. Проблемы правового обеспечения борьбы с легализацией незаконно полученных доходов в Евразийском экономическом союзе // *Юрист*. — 2018. — №1. — С. 53.

Земсков И.Н.

Генезис уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи в России

*Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-240

Аннотация

Статья посвящена истории развития института уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи в России. Автором проводится анализ нормативных правовых актов, отражающих уголовную ответственность за побег из мест заключения и принудительной изоляции в период с 1845 года по настоящее время. В ходе анализа нормативной базы дореволюционной России, советского государства и современной России автор дает вывод, что история развития института уголовной ответственности за побег позволяет выделить три этапа развития.

Ключевые слова: побег из-под стражи, из мест заключения, уголовная ответственность, история развития, принудительная изоляция, колонии-поселения, исправительно-трудовой лагерь.

Abstract

The article is devoted to the history of the development of the institution of criminal responsibility for escape from a place of imprisonment, from arrest or from custody in Russia. The author analyzes the normative legal acts reflecting the criminal responsibility for escape from places of detention and forced isolation in the period from 1845 to the present. In the course of analyzing

the regulatory framework of pre-revolutionary Russia, the Soviet state and modern Russia, the author concludes that the history of the development of the institution of criminal responsibility for escape makes it possible to distinguish three stages of development.

Keywords: escape from custody, from places of detention, criminal responsibility, history of development, forced isolation, settlement colonies, forced labor camp.

История развития уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы совершенствовалась на протяжении многих десятилетий.

Многие авторы считают началом возникновения уголовной ответственности за побег с XIII в. – 1845 г. На наш взгляд, данное мнение является ошибочным, поскольку до 1845 года уголовная ответственность лица, совершившего побег, не была отражена ни в одном правовом акте того времени, а лишь была предусмотрена ответственность для лиц (например, приставы), обеспечивающих исполнение наказания или меру пресечения.

В связи с вышеизложенным считаем возможным связать начальный этап возникновения уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы с принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение 1845 года).

До начала революций в царской России ответственность за совершение побега из мест лишения свободы была предусмотрена в разделе 4 Уложения 1845 года «О преступлениях и проступках против порядка управления», а именно в статье 309, которая включала в себя ответственность не только за совершение самого побега, но и за оказание содействия в его совершении другими лицами. Данная статья состояла из нескольких частей: первая и вторая предусматривали квалифицирующие признаки совершения побега, а третья за совершение побега без отягчающих обстоятельств.

В Уголовном уложении Российской Империи 1903 г. было сформировано несколько составов преступлений, касающихся побега: побег из мест лишения свободы, побег с поселения (ст. 175) и побег с каторги (ст. 176) [1]. Данные составы были включены в главу «О противодействии правосудию».

После образования в России советской власти все царское законодательство было отменено. Данный факт позволяет выделить нам начальный этап становления уголовной ответственности за совершение побега из мест принудительной изоляции (1845-1917 гг.).

Впервые за всю историю советская власть путем принятия в 1918 году Временной инструкции «О лишении свободы как мере наказания, и о порядке отбывания такового» определила порядок отбывания наказания в виде лишения свободы.

15.04.1919 постановлением ВЦИК «О лагерях принудительных работ» было установлено, что все лагеря передаются в ведение соответствующих исполкомов, а общее управление всеми лагерями возлагалось на НКВД.

Данное постановление предусматривало уголовную ответственность за побег из мест лишения свободы, которая была достаточно сурова. Лицу, совершившему побег впервые, срок отбывания наказания мог быть увеличен в 10 раз, а за вновь совершенный побег осужденного могли приговорить к высшей мере наказания через суд Революционного трибунала. Законодатель выделил два места совершения преступления: лагеря и места работы, а субъектами рассматриваемого преступления были лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы [3]. На наш взгляд, такие кардинальные меры были необходимы на рассматриваемом этапе, поскольку революция и гражданская война дестабилизировали обстановку в стране, чем и воспользовался преступный сегмент, а государство это пресекло введением жестких и беспринципиальных норм уголовного права.

После принятия в 1922 УК РСФСР уголовная ответственность за побег была отнесена к преступлениям против порядка управления. Следует отметить, что уголовная ответственность за совершение побега наступала при сопряжении данного деяния с повреждением целостности конструкций мест изоляции, а именно посредством подкопа, взлома, повреждения затворов или стен. При отсутствии в совершенном побеге указанных выше признаков, лицо привлекали не к уголовной, а к дисциплинарной ответственности.

Помимо этого была предусмотрена уголовная ответственность за освобождение арестованного из-под стражи или из мест принудительной изоляции.

Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета в 1924 году уголовная ответственность за побег из мест заключения или из-под стражи была исключена и определялась Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1924 года, как дисциплинарная, за исключением совершения побега, сопряженного со взломом, подкопом или насилием. Помимо этого время, проведенное вне места заключения, с момента побега до возвращения, в срок лишения свободы не засчитывалось.

После введения 22 ноября 1926 года нового УК РСФСР уголовная ответственность за побег была возвращена, а суть данной нормы была схожа с нормой, содержащейся в УК РСФСР 1922 года. Необходимость вернуть уголовную ответственность за побег возникла в связи с увеличением количества, кроме того, отмена уголовной ответственности за побег ослабила работу правоохранительных органов по их предупреждению.

Период 30-50-х гг. XX в. характеризуется репрессивной политикой И.В. Сталина, что повлияло на ужесточение уголовной ответственности за многие преступления, в число которых входил побег. Был увеличен срок отбывания наказания за совершение данного деяния, а помимо этого в ряде случаев назначалась смертная казнь за совершение побега.

Следует отметить, что, несмотря на Постановление ЦИК СССР, практика ответственности за побег была неоднозначной. В ряде исправительных колоний за побег предшествовало наказание в виде помещения в штрафной изолятор. Соответственно, лица привлекались не к уголовной, а к дисциплинарной ответственности.

До принятия УК РСФСР 1960 г. уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за побег не менялось. УК РСФСР 1960 г. не содержал в себе дифференцированного подхода при оценке общественной опасности побега, поскольку существовал только единственный квалифицированный состав – совершение побега, сопряженного с насилием над стражей.

Ответственность за побег в УК РСФСР 1960 г. предусматривалась статьей 188, которая гласила: «Побег из места заключения или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении». Кроме того, законодатель выделил два самостоятельных состава преступления за различные виды побега: побег из места ссылки (ст.186 УК) и самовольное возвращение в места, запрещенные для проживания (ст.187 УК), что имело положительное значение для развития института уголовной ответственности за совершение побега, т.к. была произведена дифференциация уголовно-правовых норм, касающихся борьбы с побегами.

Стоит отметить, что по УК РСФСР 1960 г., в отличие от предшествующего уголовного законодательства, лица, оказавшие содействие в совершении побега, несли уголовную ответственность за соучастие. Так же уголовная ответственность была предусмотрена за укрывательство ряда преступлений, в число которых входил побег из места заключения или из-под стражи. Должностные лица, оказавшие содействие в совершении побега с использованием своего служебного положения, несли ответственность за должностные преступления.

Необходимо подчеркнуть, что Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. была введена норма, предусматривающая уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы. Данная норма позволяла разграничивать побег и уклонение.

В 1963 г. в систему исправительных учреждений были введены колонии-поселения, а в 1977 – колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности. В связи с этим законодатель счел необходимым ввести норму, предусматривающую уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы. Поскольку в колониях-поселениях содержались лица, не представляющие большой общественной опасности для общества, то необходимости в строгой изоляции данных лиц не было и было вполне достаточным нахождение их не под охраной, а под надзором. По мнению ученых того времени, пересечение границ колоний-поселений лицами, там содержащимися, не представляло большой общественной опасности.

В 1993 году в УК РСФСР 1960 г. были внесены большие изменения в части, касающейся побега. Норма, предусматривающая ответственность за побег, была дополнена квалифицирующими признаками, такими как: побег, совершенный с применением насилия либо способом, создающим угрозу для жизни или здоровья других лиц; повторность; совершение побега по предварительному сговору группой лиц; с повреждением инженерно-технических средств охраны или путем подкопа; с завладением оружием или его использованием.

Нужно согласиться с мнением О. В. Мазура, обозначившего, что увеличение количества квалифицирующих признаков побега позволило разделить уголовную ответственность за это деяние в зависимости от обстоятельств объективной стороны преступления, что послужило положительным опытом в плане борьбы с побегами [1].

Изучая советский период развития уголовной ответственности за побег (1917-1996 гг.), следует отметить кардинальные изменения данного состава, а также тенденцию на ужесточение уголовной ответственности за совершение указанного деяния.

Если охарактеризовать современный этап развития уголовной ответственности за побег, необходимо добавить, что основные признаки побега были сохранены законодателем в статье 313 УК РФ 1996 года.

Подчеркнем, что в последнее время наметилась тенденция на либерализацию уголовной ответственности за побег.

Так, первый заместитель директора ФСИН России А.А. Рудый в 2013 году выступил за декриминализацию побега из колоний-поселений. При этом им было отмечено, что действующая норма ст. 313 УК РФ не дифференцирует уголовную ответственность за побег в зависимости от вида оставленного исправительного учреждения, при этом побег из колоний-поселений не представляет такой общественной опасности как то же деяние, совершенное из других исправительных учреждений, и за его совершение вполне можно ограничиться применением мер административного характера – перевод данного правонарушения в разряд злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания. Таким образом, мы видим, что институт уголовной ответственности за совершение побега из места лишения свободы из-под стражи или ареста является довольно динамично развивающимся институтом уголовного права[2].

Обобщив вышеизложенное, отметим, что история развития института уголовной ответственности за побег позволяет выделить три этапа:

1 этап – этап становления уголовной ответственности для лиц, совершивших побег (1845 – 1917 гг.).

2 этап – советский (1917 – 1996 гг.), характеризующийся развитием правового регулирования уголовной ответственности за совершение побега, с учетом развития системы органов уголовно-исполнительной системы. Данный этап отличается уверенной тенденцией на ужесточение уголовной ответственности за совершение указанного деяния и наличием нескольких норм, предусматривающих различные виды побегов в зависимости от места совершения.

3 этап – современный (1996 г. – н.в.), характеризуется объединением всех видов побегов в рамках единой нормы (ст. 313 УК РФ) и наличием тенденции к снижению побегов из колоний-поселений.

***

1. Мазур 1997 – Мазур О. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мазур Олег Васильевич. – Омск, 1997. – 22 с.
2. ФСИН предложила отменить уголовную ответственность за побег из колоний-поселений: статья [электронный ресурс] // Правда.ру - информ. портал. URL: <https://www.pravda.ru/news/society/1205020-fsin/> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (далее СУ РСФСР). 1919. № 53, ст. 589.

Иконникова М.М.¹, Маслов А.В.²

К вопросу возбуждения производства в суде второй инстанции по жалобе стороны защиты

¹Левобережный районный суд г. Воронежа

²РГУП Центральный филиал
(Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-241

Аннотация

В статье рассматривается проблема ограничений права на апелляционное обжалование защитником, равно как и иными субъектами, наделенными соответствующим правом, судебного решения. Автор, классифицируя типы апелляции, проводя анализ ограничений права на апелляционное обжалование и границ реализации ревизионного начала, приходит к выводу, о необходимости совершенствования работы апелляционной судебной инстанции, что значительно повысит эффективность судебной деятельности, а, следовательно, послужит дополнительной гарантией реализации права на свободу обжалования.

Ключевые слова: адвокат, уголовный процесс, защитник, процессуальный статус, доверитель, представитель, состязательность, апелляционное обжалование.

Abstract

The article deals with the problem of restrictions on the right to appeal by the defense attorney, as well as by other subjects, endowed with the appropriate right, of the court decision. The author, classifying the types of appeal, analyzing the limitations of the right to appeal and the boundaries of the implementation of the revision beginning, comes to the conclusion that it is necessary to improve the work of the court of appeal, which will significantly increase the efficiency of judicial activity, and, consequently, will serve as an additional guarantee for the realization of the right to freedom of appeal.

Keywords: lawyer, criminal trial, lawyer, procedural status, trustee, representative, adversarial, appeal.

Право инициировать апелляционное производство относится к числу диспозитивных, что предполагает наличие жалобы, которая является поводом для контрольно-ревизионной деятельности суда второй инстанции. Легальный перечень участников уголовного судопроизводства, обладающих правом обжалования не вступившего в законную силу судебного решения, содержится в ст. 389.1 УПК РФ и включает в себя: осужденного, оправданного, их защитников и законных представителей, государственного обвинителя и (или) вышестоящего прокурора, потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и представителей, а также иных лиц в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Ограниченное право обжалования предоставлено гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их законным представителям и представителям, которые вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска.

Как показывает эмпирический анализ, в подавляющем большинстве случаев апелляционное производство инициируется стороной защиты с целью изменить положение осужденного в благоприятную для него сторону. Достаточно часто предметом обжалования является назначенное судом первой инстанции наказание. Так, например, по уголовному делу № 22-150 в Воронежский областной суд была подана жалоба осужденным М., в которой он, полагая, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, просит смягчить наказание с учетом данных о его личности, признания им своей вины, активного содействия следствию, раскаяния в содеянном, тяжелого материального положения его

семьи. При этом осужденный просит о «восстановлении срока обжалования приговора от 18.10.2018, его пересмотре и назначении ему более мягкого наказания», а также об отмене самостоятельного исполнения приговора от 5.03.2019, по которому просит назначенное наказание учесть при назначении окончательного наказания по обжалуемому приговору ^[1]. Аналогичная по содержанию жалоба подана в суд второй инстанции защитником осужденной по ч.2 ст.171.2 УК РФ С., которой судом первой инстанции было назначено наказание в виде 1 года лишения свободы. В соответствии со ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 6 месяцев, с возложением обязанностей: не менять без разрешения специализированного государственного органа, контролирующего поведение условно осужденных, своего постоянного места жительства, один раз в месяц являться на регистрацию в указанный орган. В жалобе было указано, что сторона защиты считает приговор районного суда несправедливым в связи с чрезмерной суровостью назначенного С. наказания. В обоснование доводов защитник указывает, что С. свою вину в совершении преступления признала полностью, в содеянном раскаялась, имеет двух малолетних детей, положительно характеризуется, ссылается на состояние здоровья отца и просит приговор суда изменить, назначить ей наказание в виде штрафа в размере 50000 рублей с применением ст.64 УК РФ ^[2].

Самостоятельную по содержанию категорию жалоб составляют те, в которых сторона защиты оспаривает не назначенное наказание, а вынесенный судом первой инстанции обвинительный приговор, наставившая на непричастности осужденного к совершению преступления. Приведем лишь один пример. Н. признан виновным в совершении незаконной организации и незаконного проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, группой лиц по предварительному сговору. В апелляционной жалобе осужденный просит отменить приговор и вынести оправдательный приговор, указав, что вина в совершении инкриминируемого ему преступления не доказана. В жалобе указывает, что ссылка суда на проведенные оперативно-розыскные мероприятия «проверочная закупка» не обоснована, т.к. при проведении указанных «проверочных закупок», а также осмотра места происшествия, азартные игры, а также прием денежных средств от «игрока», проводила Р. Указывает, что он не принимал участия в незаконной организации азартных игр, в клубе он занимался лишь ремонтом игровых аппаратов, вознаграждение за выполненную работу ему выплачивала Р. Полагает, что показания сотрудника ОМВД РФ К., свидетелей М. О., Л. не являются допустимыми доказательствами его вины в инкриминируемом преступлении, т.к. они основаны на предположениях и не доказывают его прямой вины в совершении преступления. Свидетели неоднократно меняли свои показания на протяжении всего следствия, показания свидетелей идентичны друг другу, что говорит о фальсификации протоколов допроса. Большинство свидетелей показали, что не знают кто являлся организатором игрового клуба. В дополнительной апелляционной жалобе Н. также указывает на непричастность к совершению инкриминируемого преступления, выражает несогласие с принятыми судом во внимание показаниями свидетелей, а также с критической оценкой показаний свидетеля Л. Также указывает, что со стороны сотрудников полиции при задержании на свидетелей было оказано физическое давление. Считает, что заключение компьютерной экспертизы нельзя принимать во внимание, т.к., согласно показаниям свидетелей М. и О. при закрытии клуба игровые аппараты не были незамедлительно выключены, на них играли сотрудники полиции. В жалобе указывает, что свидетели не указали на его причастность к организации преступления. Указывает, что к показаниям свидетеля Л. следует отнестись критически, т.к. между ними сложились неприязненные отношения. Осужденный также считает, что изъятые игровые автоматы не были надлежащим образом упакованы и опечатаны, что допускало возможность доступа внутрь игровых автоматов перед экспертизой, что свидетельствует о грубом нарушении норм уголовно процессуального законодательства при проведении осмотра места происшествия. Также полагает, что не было оснований для проведения второй компьютерной экспертизы по делу, что свидетельствует о необоснованности назначения и

проведения экспертизы. Кроме того, выводы компьютерных экспертиз противоречивы. В постановлении о назначении судебной компьютерной экспертизы отсутствуют сведения о разъяснении эксперту прав, предусмотренных ст. 57 УПК РФ^[3].

Из приведенных примеров с очевидностью следует, что объем и характер производства в суде второй инстанции находятся в прямой зависимости от существа поданной жалобы. В этой связи представляется целесообразным обратиться к вопросу о пределах реализации стороной защиты права на обжалование, что находится в прямой зависимости от сущности производства в суде второй инстанции, иначе говоря – от типа апелляции. В доктрине уголовного процесса традиционно обсуждаемыми являются два – полная и неполная (частичная) апелляция.

В первом случае производство имеет ярко выраженный ревизионный характер, поскольку проверка законности, обоснованности и мотивированности решения суда первой инстанции происходит путем повторного рассмотрения уголовного дела по существу. При этом, как отмечает Н.Т. Тришина, сторонам предоставляется неограниченное право представления новых доказательств, а также право ссылаться на новые обстоятельства, что обуславливает наличие у суда второй инстанции полномочия постановить новый приговор^[4].

Во втором случае – сторонам запрещено ссылаться на обстоятельства, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, что является основанием для исправления допущенных судебных ошибок исключительно путем изменения или отмены приговора с направлением уголовного дела в суд первой инстанции для повторного рассмотрения по существу^[5]. Таким образом, в качестве оснований разграничения двух обозначенных выше типов апелляции можно выделить: наличие (отсутствие) у суда второй инстанции полномочий по разрешению уголовного дела по существу; наличие (отсутствие) у сторон права представления новых доказательств; наличие (отсутствие) у суда второй инстанции полномочия на возвращение уголовного дела в нижестоящий суд для его пересмотра по существу^[6]. Российский законодатель не принял в полной мере ни одного из типов апелляции. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ суд второй инстанции вправе исследовать новые доказательства, однако лишь в тех случаях, когда сторона, их представившая, обосновала невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от нее, и суд признает эти причины уважительными (ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ). Кроме того, суд апелляционной инстанции наделен как правом постановления нового приговора, так и правом возвращения уголовного дела в суд первой инстанции (ст. 389.20 УПК РФ). Это дает повод для дальнейших научных дискуссий относительно перспектив развития апелляционного производства. Часть специалистов полагает, что оно остается смешанным и постепенно будет приобретать черты, свойственные кассационному производству советского периода^[7]. Другая часть специалистов, отталкиваясь от предмета апелляционного производства, закреплённого в ст. 389.9 УПК РФ, указывает на наличие сформированного института неполной апелляции, который постепенно будет отходить от полноценного судебного разбирательства с возможностью исследования новых доказательств. В этой связи справедливым представляется утверждение Л.А. Воскобитовой о том, что апелляционная инстанция не является судом, который рассматривает уголовное дело по существу, т.к. в противном случае предметом разбирательства являлась бы не законность, обоснованность и справедливость приговора, а законность и обоснованность обвинения^[8]. Как уже было отмечено, апелляция является полноценной контрольно-ревизионной инстанцией, что позволяет сделать утверждение о неизменности ее сущности даже в тех случаях, когда она постановляет новый приговор, давая таким образом оценку правосудности решения, вынесенного судом первой инстанции.

Нельзя обойти вниманием наличие в специальной литературе позиции, согласно которой в основе института апелляции должна лежать идея гуманизма, что предполагает предоставление осужденным по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях «второго шанса» на полный пересмотр их дела более компетентным судом^[9]. В этом случае, как

отмечает А.Т. Валеев, моделируя процедуру частичной апелляции, российскому законодателю следует предусмотреть возможность выбора для стороны защиты в каком порядке – полной либо частичной апелляции, будет осуществляться пересмотр уголовного дела^[10].

Следуя логике нашего исследования, можно констатировать, что частичная апелляция в том ее виде, который в настоящее время закреплена в законодательстве, предполагает некие ограничения по реализации стороной защиты права на обжалование. Однако, необходимо акцентировать внимание на том, что в целом указанное право признается абсолютным, принадлежащим широкому кругу лиц и распространяющимся на значительный перечень судебных решений^[11]. В частности, Конституционный Суд РФ указал, что «право осужденного на пересмотр приговора предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право по смыслу ч. 3 ст. 50 Конституции РФ носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам»^[12]. Международные стандарты осуществления правосудия предусматривают наличие в национальном законодательстве ограничений рассматриваемого права, которые не могут быть квалифицированы как нарушение принципа свободы обжалования^[13].

К числу ограничений права на апелляционное обжалование защитником, равно как и иными субъектами, наделенными соответствующим правом, судебного решения можно отнести следующие.

1. Защитник является субъектом обжалования только в том случае, если судебное решение затрагивает права и законные интересы подзащитного. В этой связи содержание поданной жалобы подлежит проверке на этапе подготовки дела к судебному заседанию. Достаточно спорным является вопрос о наличии в законе формальных требований к содержанию апелляционной жалобы. Так, в соответствии со ст. 389.6 УПК РФ в ней должны быть указаны: 1) наименование суда апелляционной инстанции, в который подается жалоба, представление; 2) данные о лице, подавшем апелляционную жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения; 3) указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его постановившего или вынесшего; 4) доводы лица, подавшего апелляционную жалобу или представление, с указанием оснований отмены или изменения обжалуемого решения суда первой инстанции; 5) перечень прилагаемых к апелляционной жалобе, представлению материалов; 6) подпись лица, подавшего апелляционную жалобу или представление. Наибольшие возражения с точки зрения ограничения принципа свободы обжалования вызывает положение закона о необходимости обосновывать заявленное ходатайство о пересмотре судебного решения, указывая при этом на одно из оснований, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ. В частности, А.В. Смирнов полагает, что осужденному достаточно выразить свое мнение о необоснованности и несправедливости приговора, констатируя при этом прямо противоположное: «апелляционная инстанция должна проделать заново значительный объем работы... что по понятным причинам вряд ли возможно, либо практически отказаться от проведения в судебном разбирательстве следственных действий и решать дела исключительно по представленным письменным материалам... поэтому... введение апелляционной формы пересмотра рискует превратить процедуру проверки судебных актов... в сугубо формальное бюрократическое действие»^[14]. Сопоставимой позиции придерживаются и другие авторы, проводя аналогии с кассационным производством советского периода, когда факт наличия жалобы при отсутствии каких-бы то ни было формальных требований к ее содержанию являлся достаточным основанием для начала контрольно-ревизионного производства^[15]. Полагаем, что в современных условиях подобный подход неприемлем. Основным вектором развития российского права является

интеграция в международное правовое поле, имплементация в законодательство общепризнанных стандартов осуществления правосудия, в числе которых наличие строго определенных критериев приемлемости жалобы, подаваемой с целью пересмотра судебного решения. При этом, отметим, что указанный формальный подход не рассматривается как ограничение права на свободу обжалования, а является легитимным требованием убедительности обращения в Европейский суд по правам человека (ст. 34, 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Кроме того, Европейским судом разработан формуляр жалобы, размещенный в сети Интернет, где каждый из вопросов детально прокомментирован и установлен фактический информационный предел принятия ее к рассмотрению: «... если в формуляре жалобы отсутствует необходимая информация или к нему не приложены необходимые документы, то досье по жалобе заведено не будет, а сами присланные документы не будут сохранены»^[16]. Как справедливо отмечает Л.В. Гайворонская, жалоба сначала проверяется на предмет приемлемости, и только затем - по существу^[17].

Полагаем, что положительный международный опыт должен быть учтен при организации работы апелляционной судебной инстанции, что значительно повысит эффективность судебной деятельности, а, следовательно, послужит дополнительной гарантией реализации права на свободу обжалования. В этой связи считаем целесообразным предложить разработку формуляра апелляционной жалобы (представления), который может содержать несколько информационных блоков:

- 1) вводный - наименование суда апелляционной инстанции, в который подаются жалоба, представление; данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения; указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его постановившего или вынесшего;
- 2) фактический – информация об обстоятельствах, которые привели к нарушению норм материального или процессуального права в нижестоящей судебной инстанции;
- 3) мотивировочный – аргументы, подтверждающие наличие нарушения при производстве по уголовному делу; ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции конкретных доказательств (при его наличии); правовое основание отмены или изменения обжалуемого судебного решения со ссылкой на положения ст. 389.15 УПК РФ;
- 4) заключительный - перечень прилагаемых к апелляционной жалобе, представлению материалов; подпись лица, подавшего апелляционные жалобу или представление.

Разработка подобного формуляра входит в компетенцию Судебного департамента при Верховном Суде РФ (ст. 6 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»^[18]), который и обеспечивает внедрение его в деятельность судов второй инстанции.

2. Ограничение права на свободу апелляционного обжалования связывается с невозможностью пересмотра решений суда первой инстанции, вынесенных с участием присяжных заседателей. Подход к основаниям обжалования в данном случае является избирательным и ограничивается лишь несоответствием выводов суда, изложенным в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (п. 1 ст. 389.15 УПК РФ). В данном случае законодатель признает приоритет презумпции безошибочности вердикта присяжных относительно вопросов, составляющих их компетенцию: установление фактических обстоятельств уголовного дела, а также виновности (невиновности) подсудимого. Полный апелляционный пересмотр вердикта присяжных является вторжением профессионального суда в сферу исключительной компетенции представителей общественности при осуществлении ими правосудия^[19].

Позволим себе солидаризироваться с той частью ученых-процессуалистов, которая высказывает сомнения в безупречности данного тезиса. Приведем некоторые аргументы. Так, выносимые присяжными заседателями вердикты далеко не всегда являются безошибочными, о чем свидетельствуют многочисленные эмпирические исследования, проводимые в рамках анализа модели судопроизводства с участием представителей общественности как на уровне монографических, так и на уровне диссертационных работ^[20]. При этом статистические данные в США, где опыт работы судов с участием присяжных заседателей значительно больше, нежели в России, указывают на то, что только 66% выносимых вердиктов заслуживают доверия^[21]. Более того, законодательный опыт европейских государств свидетельствует о наличии двух форм апелляционного пересмотра приговоров, вынесенных с участием присяжных по фактическим основаниям: новое рассмотрение уголовного дела другим составом коллегии присяжных; полная апелляция и по вопросам права, и по вопросам факта коллегией профессиональных судей^[22].

Несмотря на изложенные выше аргументы, необходимо констатировать, что существующая модель частичной апелляции в российском законодательстве не позволяет пересматривать судебные решения, вынесенные с участием коллегии присяжных заседателей, по фактическим основаниям.

3. В качестве еще одного ограничения права на апелляционное обжалование законодатель устанавливает невозможность пересмотра судебных решений, вынесенных в упрощенной форме судебного разбирательства, т.е. в порядке, предусмотренном главами 40, 40.1 УПК РФ (ст. 389.17 УПК РФ). В данном случае речь также идет об оспаривании фактических оснований постановления приговора судом первой инстанции, однако, в отличие от суда присяжных, приведенное законодательное положение мотивируется отсутствием полноценного судебного следствия при особом порядке вынесения судебного решения. Наиболее точную характеристику рассматриваемому изъятию из принципа свободы обжалования дает Н.Н. Ковтун, обозначивший его как «процессуальную фикцию», суть которой заключается в отсутствии у стороны защиты права на возражение ввиду презумпции полноты и достоверности установления фактических обстоятельств уголовного дела соглашением сторон^[23]. Содержание согласительных процедур в рассматриваемом случае, на наш взгляд, предполагает не только признание обвиняемым вины в совершении инкриминируемого ему деяния или оказание содействия органам уголовной юстиции в расследовании преступления, но и включает в себя последствия применения упрощенной формы судебного разбирательства, одним из которых является ограничение свободы обжалования. Если же сторона защиты возражает против такового, то у нее есть легальная возможность отказаться от рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном главами 40, 40.1 УПК РФ, что порождает встречную обязанность суда первой инстанции назначить судебное разбирательство в общем порядке (ч. 3 ст. 314 УПК РФ).

Таким образом, можно констатировать, что российская модель апелляционного производства является частичной, что предполагает наличие ограничений права на свободу обжалования, которые не нивелируют его абсолютный характер и согласуются с международными стандартами осуществления правосудия. К числу таких ограничений можно отнести: наличие личного либо представляемого интереса, который затрагивается обжалуемым судебным решением; наличие формальных требований к апелляционной жалобе (представлению), невозможность обжалования по фактическим основаниям приговоров, постановленных с участием коллегии присяжных заседателей, а также в порядке, предусмотренном главами 40, 40.1 УПК РФ.

В настоящее время апелляционная инстанция является единственной проверочной стадией производства по уголовному делу, в которой правосудность вынесенного решения подвергается анализу с точки зрения правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела. Пределы ревизионной проверки установлены в ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ следующим образом: «При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство

по уголовному делу в полном объеме». Не взирая на доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе (представлении), суд во всех случаях проверяет наличие или отсутствие оснований для отмены или изменения судебного решения, вынесенного нижестоящим судом, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ. Исключение из ревизионного характера пересмотра уголовного дела связано с принятием решения, ухудшающего положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. В этом случае суд второй инстанции действует строго в рамках поданной жалобы (представления), что обусловлено отсутствием у него функции уголовного преследования (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»). Состязательная модель судопроизводства предполагает невозможность по инициативе суда вносить любые изменения, ставящие осужденного (оправданного) в невыгодное положение, но возможность согласиться с соответствующими доводами стороны обвинения. В доктрине уголовного процесса подобный подход трактуется как «асимметрия ревизионного начала», суть которой может быть сформулирована следующим образом: при нарушении закона в отношении лица, подвергнутого уголовному преследованию, судебная ошибка в любом случае подлежит исправлению самим судом (*in favorem*), что не применяется в отношении стороны обвинения, т.к. иное означало бы неблагоприятные последствия для «слабой стороны» - стороны защиты (*in defavorem*)^[24].

Законодатель определяет границы реализации ревизионного начала двумя способами.

Во-первых, это правило о недопустимости поворота к худшему, находящееся в системной взаимосвязи с «асимметрией ревизионного начала». Так, в соответствии с ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а апелляционные жалоба или представление принесены только одним из них либо в отношении некоторых из них, суд апелляционной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. Как разъясняет высшая судебная инстанция, поворот к худшему предполагает любое изменение сравнительно с вынесенным судом первой инстанции приговором, которое является неблагоприятным для осужденного (например, увеличение размера наказания, применение более сурового его вида, вменение более тяжкого преступления и т.д.)^[25].

В учебной литературе запрет поворота к худшему определяется двояко. Во-первых, как невозможность при осуществлении вышестоящими судами контрольно-надзорной функции принять решение, ухудшающее положение осужденного. Но, если в кассационном и надзорном производствах такой запрет носит императивный характер, то в апелляционном производстве до внесения кардинальных изменений в уголовно-процессуальный закон подобное правило отсутствовало^[26]. Как представляется, это было связано с тем, что вторая инстанция скорее рассматривала уголовное дело по существу, нежели выполняла контрольную функцию. В настоящее время данные полномочия предусмотрены ст. 389.13 УПК РФ, а распространение унифицированной формы судебного разбирательства на рассмотрение дела во второй инстанции гарантирует его пересмотр в полном объеме. Как следует из положений ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ суд не может ухудшить положение оправданного, а также лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено, путем постановления обвинительного приговора при сохранении за ним права самостоятельного изменения обвинительного приговора при наличии соответствующего ходатайства стороны обвинения. Подобный вывод может быть сделан из анализа совокупности положений ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», где указывается на возможность усилить осужденному наказание или применить в отношении него уголовный закон о более тяжком преступлении, изменить на более строгий вид исправительного учреждения, увеличить размер возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда при изменении приговора или иного судебного решения в апелляционном порядке.

Во-вторых, если апелляционное производство возбуждено по инициативе стороны защиты, то суд второй инстанции не может отменить приговор по неблагоприятным для осужденного основаниям. В специальной литературе подобный подход считается унифицированным для всех контрольно-ревизионных инстанций^[27]. Таким образом гарантируется право на обжалование судебного решения без опасения ухудшить положение его субъекта, что является элементом международно-правового статуса лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование^[28].

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что возбуждение стороной защиты апелляционного производства без угрозы негативных последствий для осужденного гарантируется невозможностью по инициативе суда вносить любые изменения, ставящие осужденного (оправданного) в невыгодное положение, а также наличием правила о недопустимости поворота к худшему, предполагающего отсутствие у суда второй инстанции права самостоятельно принимать решение, ухудшающее положение осужденного (оправданного), а также полномочия на отмену приговора нижестоящего суда по неблагоприятным для осужденного (оправданного) основаниям, если проверочное производство возбуждено по инициативе стороны защиты.

***

1. Архив Воронежского областного суда. Уголовное дело № 22-150.
2. Архив Воронежского областного суда. Уголовное дело № 22-3016/30.
3. Архив Воронежского областного суда. Уголовное дело № 22-57/2020.
4. Тришина Н.Т. Юридика-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 11.
5. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 99.
6. Валеев А.Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 136.
7. Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Виды решений суда апелляционной инстанции // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 1(16). С. 145 - 146.
8. Воскобитова Л.А. Апелляция - принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: Материалы Всерос. межведомств. науч.-практ. конференции к 75-летию Нижегород. обл. суда (г. Н. Новгород, 24 - 25 октября 2013 г.). М., 2013. С. 37 - 38.
9. Шугуров М.В. Международно-правовые стандарты и реализация права на апелляцию по уголовным делам в российском уголовном процессе: доктринально-правовая оценка соответствия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С.11.
10. Валеев А.Т. Указ. соч. С. 136.
11. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 (ред. от 01.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020г.).
12. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 г. № 21-П // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020 г.).
13. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020 г.).
14. Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020 г.).
15. Туленков Д.П. Применение новых норм об апелляции в судебной практике // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 49.
16. Сайт Европейского суда по правам человека // <http://docplayer.ru/25892407-Obrazec-zapolneniya-novogo-formulyara-zhaloby-v-espch-s-sayta-europeancourt-ru-rus-1-7-900.html> (Дата обращения: 19.06.2020 г.).
17. Гайворонская Л.В. Критерии приемлемости апелляционной жалобы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 116.
18. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1998г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020г.).
19. Тарасов А.А. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 18-20.

20. Бернам У. Суд присяжных заседателей. М.: МНИМП, 1995. 128с.; Нарутто С.В. Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика. М.: Проспект, 2008. 208с.; Соколовский В. Присяжные заседатели в Российской Федерации: история, назначение, функции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 187с.
21. Гуденко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало-М, 2001. С. 267.
22. Насонов С.А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // Lex russica. 2013. № 4. С. 382-384.
23. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3. С. 4.
24. Дикарев И.С. Апология ревизии в уголовном процессе // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 34-37.
25. О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 г. № 5 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 (ред. от 19.12.2017г.)) «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 21.07.2020 г.).
26. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2017. С. 821.
27. Тришина Н.Т. Юридика-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 12; Рукавишников (Плешевская) А.А. Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2013. № 4(10). С. 108; Мазина Н.Н. Апелляционное производство в уголовном процессе России: коллизии предмета и пределов проверки // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 267.
28. п. 2 ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020 г.).

Илиджев А.А.

Содержание разбоя и его место в системе составных преступлений

*Казанский юридический институт МВД России
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-242

Аннотация

В статье исследуется уголовно-правовая сущность разбоя и иных смежных преступлений. В работе с учетом материалов судебной практики, а также некоторых подходов в уголовном праве к анализируемым составам проводится анализ, как разбоя, так и соответствующего квалифицированного вида грабежа. В ходе исследования определяется юридическая природа разбоя и определяется его место в системе составных преступлений.

Ключевые слова: грабеж, преступление, квалифицированный, насилие, жизнь, угроза, здоровье, нападение.

Abstract

The article examines the criminal-legal essence of robbery and other related crimes. In the work, taking into account the materials of judicial practice, as well as some approaches in criminal law, the analyzed compositions are analyzed, both robbery and the corresponding qualified type of robbery. In the course of the study, the legal nature of robbery is determined and its place in the system of compound crimes is determined.

Keywords: robbery, crime, skilled, violence, life, threat, health, assault.

В уголовно-правовой теории особо проблематичным оказалось отнесение к составным преступлениям разбоя и преступлений, включающих квалифицирующий признак применения насилия или угрозы его применения.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что применение или угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья является обязательным признаком объективной

стороны разбоя, и для квалификации такого преступления достаточно, чтобы насилие создавало опасность хотя бы для здоровья. Насилие должно считаться опасным для жизни, если способ его применения создавал реальную опасность наступления смерти, если даже он не причинил никакого реального вреда [5, с. 140-141]. Конструированию и правилам квалификации разбоя и преступлений, охватывающих применения насилия или угрозы его применения традиционно в отечественном уголовном праве уделялось пристальное внимание. Так, еще в период действия советского уголовного законодательства А.А. Пионтковский отмечал, «... Причиненное физическое насилие при разбойном нападении или грабеже с насилием не дает основания квалифицировать все совершенное как совокупность преступлений – разбоя, грабежа с насилием и соответствующего преступления против личности, - а всегда составляет одно преступление – грабеж с насилием или разбой» [2, с. 360].

Н.Ф. Мурашов указывает, что основной состав разбоя даже теоретически нельзя расчленить на два состава: в УК РФ нет такого состава преступления, как нападение; нет и такого состава, как насилие, опасное для жизни или здоровья; отсутствует и состав угрозы применить насилие, опасное для жизни или здоровья; в УК РФ нет состава хищения чужого имущества; само хищение при разбое может быть как открытым, так и тайным; выводом является то, что разбой – это практически сложное односоставное преступление [3, с. 56].

Подход Н.Ф. Мурашова можно назвать поверхностным. Если же исходить из сущности разбоя, то нетрудно заметить, что простой разбой (ч. 1 ст. 162 УК РФ) предполагает два действия. Первое из них выражается в нападении в целях хищения чужого имущества, второе – в применении насилия, опасного для жизни или здоровья либо в угрозе применения такого насилия. И то, и другое признаются самостоятельными преступлениями. Первое действие, по общему правилу, проявляется в грабеже как открытом хищении чужого имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ), а в виде исключения может быть и кражей как тайном хищении (ч. 1 ст. 158).

В соответствии с абз. 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 под насилием, опасным для жизни или здоровья (ст. 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. При этом в абз. 4 того же пункта разъяснено, что применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя (ч. 1 ст. 162 УК РФ) [1, с. 5].

Отсюда последнее действие при простом разбое проявляется, прежде всего, в виде умышленного причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 112, 115 УК РФ). При угрозе же применения насилия, опасного для жизни или здоровья, такое действие заключается в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Таким образом, составное преступление, хотя и не во всех случаях, очевидно. Конечно, его не будет, во-первых, при применении насилия, опасного для жизни или здоровья, которое не причинило вред здоровью потерпевшего, но в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья [1, с. 5; 4]; во-вторых, при угрозе причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью. Следовательно, по нашему мнению, разбой в отмеченном плане имеет смешанную уголовно-правовую природу.

В отношении преступлений, включающих квалифицирующий признак применения насилия или угрозы его применения, Н.Ф. Мурашов рассуждает аналогичным, как и применительно к разбою, образом. Он считает, что поскольку в УК РФ нет статей (следовательно, нет составов), предусматривающих ответственность за насилие, насилие, не опасное или опасное для жизни или здоровья, за угрозу применить названные виды насилия, постольку соответствующие преступления, имеющие указанные квалифицирующие

признаки, являясь сложными единичными, составными не являются [3, с. 58-59]. Возражения этому, на наш взгляд, подобны высказанным в отношении разбоя.

Так, при грабеже, совершенном с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), действия выражаются в открытом хищении чужого имущества и применении насилия, не опасного для жизни или здоровья. Оба они признаются самостоятельными преступлениями. Первое действие предусмотрено в ч. 1 ст. 161 УК РФ.

На основании абз. 1 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) [1, с. 5]. Отсюда последнее действие, установленное в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, пусть и не во всех случаях, но предусмотрено в ст. 116. Следовательно, на наш взгляд, квалифицированный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), как и разбой, в рассмотренном плане имеет смешанную уголовно-правовую природу.

Похожие рассуждения приводят к выводу, что самостоятельно выделяемое в качестве вида сложного преступления, совершаемое посредством преступления-способа, – все-таки лишь разновидность составного преступления. Основное деяние в таком случае – тоже преступление.

***

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.
2. Курс Советского уголовного права: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 4 / Меньшагин В.Д., Пионтковский А.А. М.: Наука, 1970. 432 с.
3. Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 274 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
5. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров, 3-е изд-е, перераб. и доп. / под ред. А.А. Чучаева. М.: Проспект, 2018. 592 с.

Кашурников С.Н., Качалина С.А.

Проблемы борьбы с коррупцией в судебных учреждениях и пути решения

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-243

Аннотация

В данной статье мы разберем, какие существуют проблематики борьбы с коррупцией в судебных учреждениях, чем это обуславливается, какие существуют пути решения данной проблемы и возможно ли вообще искоренить коррупцию в данных учреждениях.

Ключевые слова: коррупция, судебные учреждения, взятка, борьба с коррупцией.

Abstract

In this article we will analyze what problems exist in the fight against corruption in judicial institutions, what causes it, what are the ways to solve this problem and whether it is possible to eradicate corruption in these institutions at all.

Keywords: corruption, judicial institutions, bribery, fight against corruption.

В предложенной авторами работе отражена специфика воздействия государственной власти России на противодействие коррупции. В настоящее время одной из основных государственных задач является эффективное противодействие коррупции в органах государственной власти, а именно в судебных учреждениях. Существуют официальные данные, где показана такая статистика, что в коррупционные схемы вовлечены почти 90%

судейского состава. Это можно назвать «теневым» рынок, где годовые объемы превышают более ста миллионов долларов. Существуют множество очевидцев, которые утверждают, что средняя сумма взятки в судах первой инстанции – от 25 000 рублей, это без учёта гонорара посредника. Если говорить о вышестоящих инстанциях по крупным делам, то там сумма взятки может превышать в несколько десятков и даже миллионов раз.

Коррупция в судебных учреждениях имеет масштабный характер, данное явление почти разрушило доверие к российскому правосудию. Она наносит большой вред авторитету России. Такое явление приводит к нарушениям прав и свобод человека и гражданина, а что не мало важно, охраной чего должна заниматься судебная власть. Существует огромное число очевидцев, которые сталкивались с коррупцией в судебных учреждениях, а также существует множество историй самих судей, которые рассказывали о всевозможных коррупционных махинациях, с которыми им пришлось встретиться. Благодаря такой огласки, можно понять масштаб всей коррупции в судебной системе.

Можно говорить о том, что коррупция в судах характеризуется высокой латентностью, то есть правоохранительные органы выявляют достаточно низкое число взяточполучателей в судебных учреждениях. Это обусловлено тем, что закон воспрепятствует проводить оперативные мероприятия по отношению к судьям, даже если правоохранительные органы знают о том, что судья брал взятку, они ничего не могут с этим сделать. Судья имеет неприкосновенность и судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом [1] (согласно Конституции Российской Федерации ст. 122). Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону [1] (согласно Конституции Российской Федерации ст. 120). Но если же по отношению к судье существуют обоснованное подозрение, то ему может грозить лишь уход в отставку по собственному желанию, в некоторых случаях, это может быть штраф в размере 300 000 тыс, который выплачивается государству, а не потерпевшему.

Говоря про независимость судей и коррупцию в судебных учреждениях, нужно упоминать не только про отсутствие внешнего и внутреннего воздействия при отправлении правосудия, но и про профессионализм судей, и про их личностные качества. Как верно отмечает И.Б. Михайловская, "независимость - это внутреннее, психологическое состояние, отражающее систему ценностей, разделяемых данным лицом, и находящееся вне сферы правового регулирования" [2]. Если человек решил выбрать такую профессию как судья, значит он должен обладать такими качествами как: честность, нравственность, высокий уровень культуры. Но судья в своём проявлении как личность есть продукт общества, в котором он формируется и который имеет как достоинства, так и недуги общества. Поэтому у некоторые судей может проявляться корыстолюбие, желание получить обогащение за счёт общества или государства. Конечно существуют судьи, которые выполняют свои должностные обязанности добросовестно и имеют высокое правосознание и правовую культуру, но все равно найдутся те, кто будет использовать свои должностные полномочия в ущерб интересам общества и государства.

Существует статистика, что "К дисциплинарной ответственности за пять лет привлечено 1,6 тыс. судей - 34% из них получили замечания, 54% вынесено предупреждение. Прекращены полномочия 125 судей, что составляет 12%" [4]. Данная статистика показывает только те случаи, которые смогли раскрыть и установить факт взяточничества среди этих судей, но существуют еще и скрытые случаи, которых в несколько раз больше.

Можно подчеркнуть тот факт, что судьи никогда не выходят на контакт со сторонами, а наоборот, истец или ответчик адресуется свое предложение о даче взятки посреднику, а уже посредник передает всю информацию судье.

С коррупцией в судебных учреждениях нужно бороться благодаря созданию совестливого и профессионального судейского состава. Данный вопрос в первую очередь должны решаться именно государством. Нельзя говорить о том, что основным подходом может служить недоверие и наблюдение за судьями, а наоборот, нужно создать такой судейский состав, решения которого будут независимыми, обоснованными и законными.

Во вторую очередь, нужно поменять критерии в отборе на должность судьи. Основным критерий, который может быть изменён, это критерий возраста, нужно поднять возрастные рамки, а не брать на должность судей 25 летнего возраста. Это связано с тем, что к 25 годам у человека ещё не в полной мере наработан профессиональный опыт, а также мировоззрение ещё не до конца устойчиво, а его основные ценностные ориентиры могут постоянно меняться, не в полной мере развита финансовая самостоятельность, а это может привести к тому, что им будет легко управлять и большинство молодых людей в таком возрасте тяготеют к денежной выгоде, а не к правосудию.

Практикой показано, что судьи в первую очередь боятся всеобщей огласки, поэтому благодаря интернету и СМИ можно размещать разные видеоматериалы судебного произвола, при этом указывать фамилию, имя и отчество судьи, а также наименование суда. Таким образом, это может поспособствовать предотвращению коррупционных махинаций в судебных учреждениях.

Как уже говорилось ранее, судьи имеют неприкосновенность, но данное явление способствует тому, что судьи могут легко уйти от ответственности, стоит подчеркнуть, что никакой государственный орган не может произвести досмотр, потому что он не имеет на это никакого права, это придаёт уверенности судьям в своей ненаказуемости. Государственная власть должна создать особый орган, который мог бы следить за объективностью выносимых решений.

Возможно ли искоренить коррупцию в судебных учреждениях? Таким вопросом задаются многие граждане и это связано не только с коррупцией в судебных учреждениях, а о коррупции в общем, во всех органах государственной власти и во всех сферах общественной жизни. Для того чтобы искоренить коррупцию, для начала нужно просто её признать, что такое явление существует и что оно особо опасно. Большинство судей могут говорить о том, что коррупция не затронула их систему, но исходя из всей вышеперечисленной статистике, можно сделать вывод, что это не так.

Для того чтобы искоренить коррупцию в судебных учреждениях, нужно провести ряд мероприятий, которые в большей степени смогут воспрепятствовать коррупционным махинациям.

- 1) Нужно обеспечить проведение внеплановых проверок деятельности судей.
- 2) Нужно изменить статус неприкосновенности судей.

В настоящее время, основной задачей государства и общества в целом является не допустить того, чтобы коррупция поглотила всю судебную систему. Если данное явление произойдёт, то большое количество граждан будет стоять перед угрозой «судебной ошибки». Поэтому данную проблему нужно решать незамедлительно.

***

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Петухов Н.А, Рябцева Е.В., Предупреждение и противодействие коррупции в судебной деятельности//М.: РГУП, 2018
3. Михайловская И.Б., Суды и судьи: независимость и управляемость// Литагент проспект, 2013
4. ТАСС: советское и российское государственное информационное агентство федерального уровня URL: <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/ekonomika/6925496> (дата обращения: 19.10.2021)

Козинцева А.С.

Процессуальная форма: понятие и её устойчивые элементы

*Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-244

Аннотация

В статье представлена авторская позиция интерпретации процессуальной формы, ее структуры, на основе доктринальных источников. В качестве фундаментальных структурных

элементов процессуальной формы выделены и системно исследованы такие компоненты, как процессуальные производства, процессуальные стадии, процессуальный режим.

Ключевые слова: процессуальная форма, юридическая процессуальная форма, юридический процесс, правотворчество, правоприменение.

Abstract

The article presents the author's position on the interpretation of the procedural form, its structure, based on doctrinal sources. As the fundamental structural elements of the procedural form, such components as procedural proceedings, procedural stages, and the procedural regime are identified and systematically studied.

Keywords: procedural form, legal procedural form, legal process, law-making, law enforcement.

Юридическая деятельность является самостоятельной системой и представляет собой целенаправленную деятельность, которая в качестве основных интегративных факторов имеет: цели, задачи и процессуальную форму. Понятие "процессуальная форма" имеет как межотраслевое, так общетеоретическое значение, так как является родовым по отношению к видовым понятиям "гражданско-процессуальная форма", "уголовно-процессуальная форма" и "административно-процессуальная форма".

В юридической науке сформировались два основных подхода к пониманию этой правовой категории: «широкий» и «узкий». Отметим, что процессуальная форма в «узком» подходе, является одним из существенных признаков, отличающих суд и судебную деятельность от других органов государства и их деятельности (А.Д. Ривлин, Н.А. Чечина, С.Н. Абрамов, И.А. Жерулис, А.А. Добровольский, К.С. Юдельсон, и др.).

Касательно «широкого» подхода - процессуальная форма рассматривается как составная часть не только судебной, но и любой иной правоприменительной деятельности.

Сторонники широкой трактовки процессуальной формы (Н.Г. Салищева, В.Д. Сорокин, Е.В. Додин, А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов) не распространяют своё действие процессуальной формы в традиционном понимании на деятельность органов, а утверждают о наличии иных процедурных форм, которые представляют собой синтез всех тех повторяющихся признаков, которые были бы выявлены в результате рассмотрения процессуальных форм деятельности государственных органов.

Необходимо отметить, что правовая форма, присущая любой юридически значимой деятельности, обеспечивает: 1) строгую последовательность процесса, в котором определена не только очередность стадий, но и порядок совершения процессуальных действий внутри каждой стадии; 2) соблюдение прав участников процесса (например, закон требует, чтобы перед началом допроса обвиняемого следователь разъяснил ему право не свидетельствовать против самого себя; разъяснение этого права — обязательный элемент процедуры (формы) допроса; 3) воспитательное воздействие процесса (например, торжественность, ритуальность судебного заседания, призванная подчеркнуть высокий авторитет суда, достигается за счет соблюдения процессуальной формы (обращение к суду стоя, при входе судьи в зал судебного заседания — вставать, употребление подчеркнуто уважительного обращения к судье: «Уважаемый суд» и т.п.).

По моему мнению, целесообразнее согласиться со сторонниками «узкой» теории, так в данном подходе процессуальная форма рассматривается как составная часть судебной системы, где процессуальная форма является существенным признаком, который разграничивает суд и судебную деятельность от других государственных органов, а также сюда необходимо отнести тесно связанные и урегулированные законодательством процедуры досудебного расследования в сфере уголовного процесса.

Как представляется, содержание процессуальной формы может быть изучено лишь тогда, когда рассматриваются ее составные компоненты. Так, процессуальную форму можно

структурировать следующим образом: *процессуальные производства, процессуальные стадии и процессуальный режим.*

Каждая форма юридического процесса, которая выступает в качестве целостной системы, подразумевает внутреннюю связь составляющих ее компонентов. *Процессуальное производство*, как сложное образование, содержит в себя компоненты разного уровня и назначения.

Конструктивно его можно разделить на процессуальные правоотношения, *способы и приемы* доказывания всех фактов, имеющих отношение к рассматриваемому делу, и на *процессуальные документы*, официально закрепляющие получаемые в ходе юридического процесса результаты.

С целью наиболее верного осмысления содержания *стадий* их рассматривают в двух аспектах. Так, необходимо отличать стадии, которые составляют логическую последовательность совершения действий при вынесении законного решения в виде правового акта. Данная стадия характеризуется "одномоментным" характером и представляет собой: установление и исследование фактических обстоятельств дела; анализ и установление юридической силы применяемой правовой нормы; решение дела, выраженное в акте, принятом органом государства.

С позиции обнаружения функционального проявления любой правовой деятельности, по отношению к реализации применяемой нормы права, что характерно для отраслевых процессуальных наук, строго разграничивают стадии *функционального назначения*. Таковыми являются, например в уголовном процессе, стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, судебного разбирательства, стадия исполнения приговора и стадии его обжалования. В гражданском судопроизводстве принято выделять такие стадии, как возбуждение гражданского судопроизводства, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, производство в суде апелляционной инстанции, производство в суде кассационной инстанции, производство в суде надзорной инстанции, пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, исполнительное производство.

Вышеуказанные стадии отличаются сложной структурой, они значительно больше по своему "объему", имеют специфический круг участников процесса и особые предъявляемые к ним требования. Каждая стадия функционального назначения включает в себя еще нескольких частных стадий, которые каждый раз осуществляются со строгим соблюдением общей правоприменительной процедуры.

Для того, чтобы отграничить одну стадию от другой, определить ее автономию, необходимо выяснить совокупность отличительных признаков, качественные и количественные оценки. Такие критерии можно определить следующим образом: 1) каждая отдельно взятая стадия характеризуется своими частными специфическими задачами, неисполнение которых препятствовало бы дальнейшему нормальному прохождению процесса; 2) процессуальной деятельности, как правило, присущ различный круг субъектов и функций, которые на каждой стадии различны и состоят в решении неодинаковых процессуальных задач; 3) она должна представлять собой совокупность, систему процессуальных действий и отношений, совершаемых в определенных временных границах и последовательности, установленных законом, и обязательно завершается принятием государственным органом или должностным лицом решения, закрепленного в соответствующем правовом акте.

Таким образом, стадии предоставляют для участников процесса последовательную инструкцию по границам возможного поведения, всякая последующая стадия является проверочной и взаимодополняющей по отношению к предыдущей и логически продолжает ту деятельность, которая завершена в предшествующих стадиях процесса.

К числу основополагающих компонентов юридического процесса относится *процессуальный режим*. Это сложная абстрактная конструкция, которая состоит из принципов, действующих в процедурной сфере, средств и способов их реализации, а также

реально сложившихся гарантий, отражающих в своей совокупности качественные характеристики правовых форм деятельности уполномоченных субъектов.

К числу особых признаков процедурного режима, прежде всего, необходимо отнести его связь с конкретным отраслевым методом и способом правового регулирования, которыми и устанавливаются элементы своеобразия в процессе реализации отраслевого вида ответственности.

Процессуальный режим - явление сложное, многогранное и имеет свою собственную структуру, включающую в себя принципы как социальные ориентиры, определяющие характер процессуальной деятельности и юридические гарантии, трактуемые как организационно-правовые средства и способы, с помощью которых осуществляется эта деятельность и достигается строгое и неуклонное соблюдение и исполнение законов, обеспечивается охрана прав и законных интересов всех участников процесса, возможности проявления их правовой активности. Устанавливая различия между процессуальными принципами и гарантиями, следует основываться на наличии между ними тесных взаимообуславливающих связей.

На основании вышеизложенного, необходимо сделать следующий вывод, что процессуальная форма представляет собой одну из фундаментальных категорий права, воплощенной в системе взглядов и положений, реализующейся в качестве основы теоретического исследования организационных аспектов процессуальной деятельности, критерия оценки законодательства и фактора формирования судебной практики. Процессуальная форма позволяет организовывать участников процесса, обеспечивать реальную защиту прав граждан и организаций, вовлеченных в судебный процесс, и минимизировать возможности произвола со стороны как любых внешних по отношению к процессу лиц, так и его участников, в том числе самого суда, путем детальной регламентации порядка рассмотрения и разрешения судебных дел, производства отдельных процессуальных действий и в известной мере последовательности их осуществления, а также исчерпывающей регламентации процессуальных прав и обязанностей каждого из субъектов сложных и многогранных процессуальных отношений.

***

1. Лазарева В.А. Уголовный процесс: учебник / под ред., Юношев С.В., Шуваткин А.В., Шестакова Л.А., Шейфер С.А., Таран А.С., Савельев К.А., Развейкина Н.А., Проскурина Т.Ю. — Москва: Юстиция, 2021. — 432 с.
2. Матвеева, М.А. Теория правотворчества: методологические и концептуальные аспекты: монография / Матвеева М.А. — Москва: Русайнс, 2017. — 142 с.
3. Панкова, О. В. Теоретические основы правосудия по делам об административных правонарушениях: монография / О. В. Панкова. - Москва: Статут, 2020. — 232 с.
4. Свирин, Ю.А. Арбитражный процесс : учебник / Свирин Ю.А. — Москва : КноРус, 2021.- 528 с.
5. Чернявский, А.Г. Юридическая ответственность. Основные подходы в современной науке: монография / Чернявский А.Г. и др. — Москва :Русайнс, 2016. — 264 с.
6. Шакарян М. С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах / М. С. Шакарян //Труды Всесоюзного юридического заочного института. — М.: ВЮЗИ. — 1970 . — Том 16 Ч. 2 . — С. 160—195.

Кравцова Е.А.

Правовой и исторический аспект борьбы с коррупцией в РФ

*Тихоокеанский Государственный Университет
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-245

Аннотация

Коррупция относится к числу наиболее опасных негативных явлений, которая препятствует преобразованиям в социально - общественной, экономической и

государственно - управленческой сферах, порождает недоверие к власти и, в итоге, отрицательно сказывается на формировании имиджа страны на международной арене. Несмотря на то, что законы, посвящённые борьбе с коррупционными проявлениями создавались и на ранних этапах формирования современного российского государства, на сегодняшний день одним из основополагающих законодательных актов, посвящённых борьбе с коррупцией, является Федеральный закон от № 273 - ФЗ «О противодействии коррупции» [1].

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, антикоррупционная деятельность, предупреждение коррупции.

Abstract

Corruption is one of the most dangerous negative phenomena, which hinders transformations in the socio-social, economic and public administration spheres, leads to distrust of the authorities and, as a result, negatively affects the formation of the country's image in the international arena. Despite the fact that laws dedicated to combating corruption manifestations were created at the early stages of the formation of the modern Russian state, today one of the fundamental legislative acts dedicated to the fight against corruption is Federal Law No. 273 - FZ "On Combating Corruption".

Keywords: corruption, fight against corruption, anti-corruption activities, prevention of corruption.

Проблема противодействия коррупции является одной из самых обсуждаемых тем среди руководящей элиты и граждан страны. По центральному телевидению все чаще слышно о новых способах борьбы с ней. Однако проблема не только не решена, но и остается крайне острой вплоть до настоящего времени. Следовательно, сегодня важной задачей является установление реальной картины коррупционных отношений в государстве, причинно-следственных факторов данного явления и поиска конкретных путей ее решения [7, с. 56].

Борьба с коррупцией ведется со времен Древней Руси. «Первые упоминания о коррупции можно найти в первой Русской Правде IX века Ярослава Мудрого [8, с. 41]. В то время не существовало термина «коррупция», сам термин «коррупция» пришел из латинского языка и буквально означал подкуп, продажность, саморазложение. Использовался другой термин – «мздоимство». При этом, в то время мздоимство еще не являлось проблемой, а скорее являлось вполне легитимной частью общественной жизни. Это выражается в том, что чиновников содержали жители тех регионов, куда они были назначены.

За нарушение данного положения были установлены весьма жесткие наказания. Некоторые ученые считают, что Ярослав Мудрый был первым кто узаконил взяточничество путем принятия кодекса «Покон вирный», которым устанавливалось, что жители обязаны были содержать вирников, приехавших собирать виру. В то время вира представляла собой определенный налог, а не дань. Сам же вирник мог взять с жителей для себя лучшие продукты, товары или же определенную сумму золотом (серебром) [9, с. 227-230].

В Судебнике 1497 года Ивана III в первой же статье устанавливается: «а посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судие посула от суда не имати никому [5, с. 103-110]».

Иван III считается одним из ярых борцов с коррупцией, так как при нем было осуждено «за посул» около 235 чиновников различных рангов. Однако же данные законодательные акты по каким-то причинам исполнялись выборочно.

Именно с XVI в. начали появляться в народе следующие поговорки: «Всяк подъячий любит калач горячий», «Земля любит навоз, а воевода принос», «Судьям то и полезно, что в карман полезло», «В суд ногой – в карман рукой» и другие. Первые же эффективные антикоррупционные меры начались в период правления Ивана IV Грозного.

Многие историки, считают, что введенная Иваном IV Грозным опричина, представляет собой один из эффективных способов борьбы с поголовно коррумпированным госаппаратом. В это время за взяточничество начала назначаться смертная казнь, установленная Судебником 1550 года [2, с. 107].

В дальнейшем все антикоррупционные кампании не имели значительного эффекта для страны вплоть до начала правления Петра I. Принято считать, что Петр I был непримиримым борцом с коррупцией. Однако его антикоррупционная кампания имела больше показательный характер, чем последовательный.

После Петра I, на престол взошла Екатерина I, которая решила продолжать активно бороться с коррупционерами. Всего она издала около 187 указов, посвященной данной проблеме, но главной ошибкой при введении данной коррупционной кампании, стало то, что она отменила государственное жалование чиновников низшего уровня, возвращая для них «систему кормления», что позволяло им безнаказанно брать взятки.

Александр II начал качественно новую борьбу с коррупцией. Так он впервые ввел практику декларирования имущества чиновников, посредством опубликования книг, где указывались данные государственного служащего, его должность, жалование, все имущество, приобретенное или полученное в дар, наследство, имущество его жены и другое. Данные публикации были общедоступны [6, с. 95-97]. Он издал новую редакцию Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных в 1866 году, где внес пояснения и добавил комментарии к статьям о взятках.

При Николае II было издано новое Уголовное уложение, в котором были введены отдельные понятия «взяточничество» и «лихоимство».

Одним из первых в мировой истории законодательным актом, систематизировавшим борьбу с коррупцией, стало Уголовное уложение 1903 года. О том, что борьбе с коррупцией придавалось в то время очень большое значение свидетельствует, в частности, факт, что на лиц, виновных в коррупционных преступлениях, не были распространены милости (амнистия), даруемые Всемилоштивейшим Манифестом от 11.08.1904.

Уголовное уложение 1903 года не только систематизировало нормы права по борьбе с коррупцией в Российской империи, но и в значительной степени изменило меры ответственности за данные деяния по сравнению с нормативно-правовыми актами XVIII-XIX веков.

1. Среди наказаний за взяточничество не стало смертной казни.
2. Были радикально переработаны и доработаны законодательные положения, касающиеся взяточничества, по сути, создан прогрессивный правовой фундамент борьбы с коррупцией.
3. Была введена уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве, а через пять лет и за дачу взятки. Важное профилактическое значение имело и решение [3, с. 75-82].

Законодателя о необходимости доведения до граждан не только законодательных актов, но и решений Сената по применению норм закона о взяточничестве. Однако, несмотря на использование правительством подобного комплексного подхода, окончательное искоренение взяточничества в России не было осуществлено из-за наступившей революции 1917 года.

Любые ограничения, которые накладываются на человека, кроме тех, которые описывают конституционные свободы и права человека могут вызвать коррупционные действия. Последние накладывают ограничения не столько на обычных людей, сколько на органы государственной власти, выполняя роль защиты обычных граждан от несанкционированного использования должностных полномочий людей имеющих власть против людей ее не имеющих.

Информационное обеспечение граждан. Данный метод основан на обучении граждан законодательству с целью их саморазвития. Это позволит людям четко понимать свои права

и обязанности, какие нарушения что должны за собой повлечь, как проходит судебная процедура и что в ней учитывается.

Открытость ведомственных систем. Данный метод позволяет отслеживать все происходящие изменения в определенной структуре по средствам удаленного сервера, что позволяет целиком исключить возможность организовать коррупцию. Огромным минусом подобной системы является охрана коммерческой тайны или обеспечение дополнительных мер по защите персональных данных граждан и секретных сведений в оборонных ведомствах и организациях.

Социальное обеспечение чиновников. Медицинское обслуживание, беспроцентные кредиты для покупки недвижимости, большая пенсия — всё это равносильно повышению заработной платы в государственном секторе, увеличивая потери чиновника в случае, если его поймут на коррупционной деятельности.

Введение электронных закупок. Приводит к усилению конкуренции, повышению прозрачности государственных расходов, а также противодействию коррупции в сфере расходования бюджетных средств, предотвращению сговора и коррупционных действий среди участников аукционов.

В настоящее время методы борьбы с коррупцией практически бездейственны, бессильны, бесполезны. Метод борьбы с коррупцией это психология будущего поколения, надо прицелиться на век вперед, чтобы достичь значительного результата.

В заключении хотелось бы сказать, что коррупция сильно мешает развитию мировой экономики в целом и, в большей степени, развитию экономики страны. Развитые антикоррупционные методы в основном малоэффективны. Для успешного развития в дальнейшем, одним из первых пунктов в списке приоритетов государства должна стать борьба с коррупцией.

***

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // Российская газета, № 266, 30.12.2008.
2. Амара М.И. Противодействие коррупции в Российской Федерации. Библиография (1991—2016 гг.) / М.И. Амара, Ю.А. Нисневич, Е.А. Панфилова. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 284 с.
3. Башилов В.В., Ирлишин В.И. Коррупция как социально-правовая проблема // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов, 2019. - С. 75-82.
4. Кузнецов А.А. Коррупция в истории России // Современные тенденции развития науки и образования, 2018. - С. 426-435.
5. Малека Ю.Н., Попова Д.С., Зейналов Т.И. История борьбы с коррупцией в России // Политико-нравственные механизмы противодействия коррупции, 2018. - С. 103-110.
6. Медникова А.И. Борьба с коррупцией // Наука через призму времени, 2018. - № 5 (14). - С. 95-97.
7. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум / А.И. Землин, О.М. Землина, В.М. Корякин, В.В. Козлов; под общ. ред. А.И. Землина. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 197 с.
8. Решетников М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия: моно-графия / М.М. Решетников. — 2-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 101 с.
9. Сидоренко А.В. Феномен коррупции: исторический экскурс // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика, 2018. - С. 227-230.

Кудрявцева Л.В., Грицай Д.В.

Правовой статус беженцев в международном праве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-246

Аннотация

В статье авторы рассматривают правовой статус беженцев в международном праве. На основании изученных международно-правовых актов были обнаружены проблемы правового статуса беженцев, что является весьма актуальной проблемой, учитывая мировую

обстановку в наши дни. В статье рассмотрена проблема соотношения международных и внутригосударственных интересов в сфере правового статуса беженцев.

Ключевые слова: беженцы, международно-правовые акты, Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев, миграция, правовой статус, проблемы.

Abstract

In the article, the authors consider the legal status of refugees in international law. On the basis of the studied international legal acts, problems of the legal status of refugees were discovered, which is a very urgent problem, given the global situation today. The article considers the problem of the correlation of international and domestic interests in the field of the legal status of refugees.

Keywords: refugees, international legal acts, United Nations Conventions on the Status of refugees, migration, legal status, problems.

Современная мировая обстановка показывает, насколько остро встал вопрос регулирования правового статуса беженцев, их защиты, предоставления убежища как на международном уровне, так и на национальном. На сегодняшний день наблюдается самый высокий показатель вынужденной миграции в истории - около 82,4 миллиона человек по всему миру были вынуждены покинуть свои дома, кроме того, миллионы не имеют гражданства и, соответственно, доступа к основным правам, таким как образование, здравоохранение, свобода передвижения [1].

Система международно-правовой защиты прав беженцев такой, какой мы ее знаем была создана в 1951 г., ее появление ознаменовалось принятием Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев и созданием Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, представительства которого имеются во многих странах мира, а также точках военных конфликтов. В Конвенции определены основные стандарты защиты беженцев, содержатся базовые положения, устанавливающие статус беженца, и основные стандарты защиты беженцев. Однако документ не содержит требований относительно процедуры принятия решений о статусе беженца и регулирует не все вопросы, связанные с приемом беженцев. Однако долгое время после принятия данного международно-правового акта не вносились изменения в институциональный и конвенционный механизмы установления статуса и защиты этой категории лиц. Лишь в 1967 г. Конвенция была дополнена Протоколом, касающимся статуса беженцев [2, с. 230].

Статус «беженец» определяется как «лицо, изгнанное из своего дома и вынужденное искать убежища, в частности в другой стране, от войны, религиозных преследований, политических волнений, стихийного бедствия». «Убежище» трактуется как «укрытие от опасности, или и бед» [3].

То есть мы можем говорить о том, что международно-правовое понятие «беженец» включает такие критерии, как: а) лицо находится вне страны своего происхождения; б) лицо испытывает обоснованные опасения преследования; в) опасения лица основываются на следующих признаках преследования: раса, вероисповедание, гражданство (национальность), принадлежность к определенной социальной группе и политические убеждения; д) лицо не имеет возможности или желания пользоваться защитой страны происхождения. Только наличие всей совокупности данных критериев позволяет определить то или иное лицо в качестве беженца.

Также основы современного отношения к миграции программно сформулированы на Конференции 1994 года по народонаселению и развитию. В самом общем виде они сводятся к следующему: 1. миграция для индивидов часто представляет собой рациональные и динамичные усилия по поиску новых возможностей в жизни, что в основном характерно для трудовой миграции [4, с. 559]; 2. к миграции побуждают подталкивающие факторы, такие как: несправедливое распределение ресурсов в области развития, выбор несоответствующих

технологий и отсутствие доступа к имеющимся земельным ресурсам; 3. международная миграция означает для многих стран происхождения потерю людских ресурсов и может привести к возникновению политической, экономической или социальной напряженности в принимающих странах; 4. решение проблемы международной миграции в долгосрочном плане зависит от обеспечения всему населению возможности оставаться в своей стране [5].

Примечательно, однако, что многие категории мигрантов, признанные ООН фактическими беженцами в наши дни остаются за рамками данных соглашений, в частности палестинские беженцы, люди, покинувшие зоны военных конфликтов.

В российском законодательстве понятие «беженца» закреплено в статье 1 Федерального Закона «О беженцах», из смысла которой беженцем является лицо желающее прибыть или уже прибывшее на территорию нашего государства, которое не имеет гражданства Российской Федерации и намерено либо вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства по причине преследования этого лица либо совершенного в отношении него насилия, а также - реальной опасности подвергнуться такому преследованию или насилию по признаку языка, вероисповедания, национальной либо расовой принадлежности, а также причастности к определенной социальной группе [6].

Можно сказать, о том, что сложилась весьма эффективная система помощи и защиты лиц, которые вынуждены были оставить свое привычное место пребывания, благодаря существующей системе норм. Однако на практике, при возникновении необходимости реализации таких норм, возникают многочисленные трудности.

Высокий вклад в оказании помощи людям, потерявшим свои дома и Родину, оказывает вышеупомянутая нами УВКБ ООН, помимо поддержки беженцев она защищает права возвратившихся беженцев, лиц, ищущих убежище, внутренне перемещенным лицам, а также некоторым другим категориям лиц. Международное сообщество не против осуществления УВКБ своих функций в отношении столь различных категорий лиц, в то же время ряд стран остаются этим недовольны. Однако мы можем говорить о неправомерности их возражений в связи с тем, что содействие данным категориям лиц не затрагивает суверенного права государств признавать за ними статус беженца со всеми вытекающими отсюда последствиями. Кроме того, правовой базой предоставления защиты данным категориям лиц являются резолюции органов ООН, носящие рекомендательный характер. Более того, все вышеуказанные категории юридически не включены в понятие «беженец» и существуют независимо от него, что означает следующее: пользование международной защитой и помощью в полном объеме предоставлено только беженцам по определению Устава УВКБ ООН [7].

Несмотря на казалось бы, достаточно полную регламентацию правового статуса беженцев в международном праве, и в наши дни остаются вопросы которые требуют конкретизации.

Примерами могут послужить вопросы, касающиеся воссоединения семей беженцев, положением лиц с двойным гражданством, правовым обеспечением сложного и плохо поддающегося прямому регулированию процесса их интеграции в общественную жизнь в новой стране, отсутствие в международном праве такой категории как «насильственная» или «недобровольная» миграция и многое другое, а также осуществление беженцами своих трудовых прав [8]. Существующая и обязательная для всех государств-членов ООН антидискриминационная норма международного права, утверждает необходимость уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, но как возможна ее реализация в полной мере если на практике происходит ограничения прав и свобод человека, не являющегося гражданином той или иной страны.

При имеющихся общепризнанных нормах о защите прав и свобод человека, некоторые государства отказываются выполнять взятые на себя международные обязательства. К примеру, страны Европейского союза стали отказывать в предоставлении

убежища, объясняя свои действия стремлением избежать распространения коронавирусной инфекции.

На наш взгляд, основополагающей задачей видится определение согласованных на межгосударственном уровне пределов внутренней компетенции государства в организации миграционного процесса. Реализация права каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (Всеобщая декларация прав человека, Статья 13, п. 2) стоит в зависимости от характера восприятия национальных интересов государственной властью. Политики государств в данной сфере формируется под влиянием множества факторов, среди которых доминирующими являются интересы обеспечения национальной безопасности, охватывающие самые различные сферы общественной жизнедеятельности, в том числе и миграцию [9].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что международно-правовой статус беженцев несмотря на свою казалось бы достаточно полную регламентацию, нуждается в доработке.

***

1. Статистика вынужденной миграции // <https://www.unhcr.org/ru/stats/> // (дата обращения 26.10.2021)
2. Прудников А.С., Сазон К.Д. Место и роль статуса беженца в национальных системах убежища стран Содружества независимых государств // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №7. С. 228-231.
3. Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года // www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml // (дата обращения 26.10.2021).
4. Кудрявцева Л.В. Правовой статус иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. С. 559-567.
5. Коновалова Е.А., Ткачук А.С. "Мигрант", "беженец": проблема определения понятий и правового статуса в международном праве. Т. 3 № 5 (21). 2018. С. 847-850.
6. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 22.12.2014) «О беженцах» // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Волох Владимир Александрович. Трактовка понятия "беженец" в международном праве // Образование и право. 2016. №11. С. 136-140.
8. Карасёва Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский государственный социальный институт. Москва, 2007. 30 с.
9. Магомедкеримов З.М. К вопросу о статусе беженцев в международном праве. Материалы международной научно-практической конференции. Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. 2018. С. 293-303.

Кузнецова И.С., Редников Д.В.

К вопросу об ответственности за компьютерные преступления в России и иностранных государствах

*ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-247

Аннотация

В статье рассматривается вопрос ответственности за компьютерные преступления в России и иностранных государствах, таких как: США, Великобритания, Германия, Украина.

Ключевые слова: компьютерные преступления, информационная безопасность, наказание, правонарушения, киберпреступления.

Abstract

The article deals with the issue of responsibility for computer crimes in Russia and foreign countries, such as the USA, United Kingdom, Germany, Ukraine.

Keywords: computer crimes, information security, punishment, offenses, cybercrimes.

В настоящее время все сферы жизни общества так или иначе связаны с компьютерными технологиями - операции в банках, походы к врачам, заказы и получения посылок, общение в социальных сетях - продолжать можно долго. Информатизация жизни принесла с собой массу удобств, но к сожалению, и привела к обострению проблемы компьютерных преступлений. Так, по статистике МВД России на июль 2021 - за семь месяцев 2021 года произошло почти 320 тысяч киберпреступлений, что на 16% больше, чем за тот же период в прошлом году [1]. Стоит отметить, что часто такие преступления не фиксируются по тем или иным причинам. Киберпреступления могут быть не обнаружены, иными словами организация или физическое лицо могут не обнаружить произошедший инцидент информационной безопасности. Например, у физического лица могли скомпрометировать логин и пароль от его учетной записи на каком-либо сервисе и пользоваться этим сервисом от его имени, при этом пользователь может даже не знать этого. Говоря о юридических лицах, можно выделить преступления с похищением той или иной информации или же с вирусами-майнерами, которые не обнаружила организация, так злоумышленник будет получать выгоду пользуясь оборудованием (в данном случае компьютерами) юридического лица.

Компьютерные преступления (преступления с использованием компьютера) - любые незаконные, неэтичные действия, затрагивающее автоматизированную обработку данных, передачу данных, несущие вред государству, обществу или отдельному человеку.

В статье мы будем рассматривать ответственность за компьютерные преступления прежде всего уголовную, немного упоминая остальные виды.

В России говоря об уголовной ответственности за киберпреступления мы сразу обращаемся к главе 28 Уголовного Кодекса РФ, ее название «Преступления в сфере компьютерной информации» [2].

Статья 272 УК РФ - Неправомерный доступ к компьютерной информации [2]: один из самых часто встречающихся видов компьютерной преступности. Информация, к которой злоумышленники могут получить доступ может быть государственной, коммерческой, банковской или любой другой из видов охраняемых законом информации. Для защиты информации используются различные программные и аппаратные средства защиты, также если речь идет о предприятиях проводится организационная работа с сотрудниками - тренинги по информационной безопасности и т.д. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации - в зависимости от признаков преступления виновному может быть назначено от штрафа 200000 рублей до лишения свободы до 7-ми лет.

Статья 273 УК РФ - Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ: по этой статье злоумышленникам вменяется [2] - намеренное (с целью извлечения выгоды) создание вредоносных программ, то есть таких компьютерных продуктов, с помощью которых можно: блокировать, уничтожить, модифицировать, копировать информацию, безопасность которой охраняется, а также нейтрализовать средства защиты компьютерной информации. В зависимости от признаков преступления виновному может быть назначено наказание от штрафа 100000 рублей до лишения свободы до 7-ми лет.

Статья 274 УК РФ - Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей [2]: чаще всего вменяется работникам различных предприятий - должностным лицам, на которых возложены обязанности по содержанию информации и поддерживающей инфраструктуры в безопасности. Виновным грозит наказание от штрафа в 500000 рублей до лишения свободы на срок на 5 лет.

И наконец, самая молодая статья (появилась в 2018 году) УК РФ - Статья 274.1 - Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации [2] - любые неправомерные действия, которые направлены на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Данный состав преступления

подразумевает угрозу безопасности государства и населения, расследованием таких дел занимаются сотрудники ФСБ. Виновным грозит до 10 лет лишения свободы.

К таким преступлениям можно отнести взлом программного обеспечения для регулирования авиатранспорта. Например, злоумышленник взламывает программное обеспечение диспетчерского пункта, тем самым существует угроза возникновения крушения авиасредства или причинение другого тяжкого вреда с помощью авиасредства. Также, стоит понимать, что к таким преступлениям можно смело отнести киберпреступления, связанные с энергетикой, здравоохранением, военной промышленностью и иными отраслями, представляющими критическую важность для РФ.

К преступлениям, совершенным с критического информационной инфраструктурой следует относиться с особой важностью, так как, зачастую данные преступления могут принести значимый социальный ущерб целому городу или стране.

Так же в России действует ответственность за киберпреступления по кодексу об административных правонарушениях, например, глава 13 кодекса «Административные правонарушения в области связи и информации».

Проблема компьютерных преступлений актуальна во всем мире, рассмотрим законодательства других стран.

Для примера рассмотрим США, из открытых источников известно, что первый законопроект, который ввел уголовную ответственность за преступления в сфере информационных технологий, был создан в 1977 году. Далее, взяв его за основу, в 1984 году в США был принят закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров (Computer Fraud and Abuse Act, CFAA), где подробно рассказывается о составах возможных преступлений и наказании за них. Сейчас в США активно заботятся о кибербезопасности, сроки наказаний зависят от тяжести преступлений и обстоятельств дела и могут достигать 30 лет лишения свободы.

Великобритания. С августа 1990 года действует Акт о компьютерных злоупотреблениях, редакции которого выходят и корректируют законодательство. С 2003 года действует Положение о частной информации и электронной связи, регламентирует рассылку спама компаниями. Уголовные наказания в стране существуют по срокам примерно схожи с российскими.

Германия. В уголовном кодексе страны содержится достаточно много параграфов, посвященных компьютерным преступлениям. Например, компьютерное мошенничество в Германии наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом; противоправное аннулирование, уничтожение данных, приведение их в негодность или изменение - лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом. Стоит отметить, что в Германии по многим статьям преследование начинается только если потерпевший пишет заявление.

Украина. Большая часть компьютерных преступлений в стране, согласно статистике, связана с мошенничеством в сфере электронной коммерции. Раздел 16 уголовного кодекса страны, а именно преступления в сфере использования компьютеров или выражаясь юридически электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей, схож с главой 28 российского УК упомянутого ранее. Существующие статьи: 361 - Незаконное вмешательство в работу компьютеров - электронно-вычислительных машин, сетевой инфраструктуры - систем и компьютерных сетей, 362- Похищение, присвоение, вымогательство цифровой (компьютерной) информации или завладение ею путем мошенничества или злоупотребления служебным положением, 363-Нарушение правил эксплуатации автоматизированных электронно-вычислительных систем, однако наказания более мягкие, чем в России.

Как мы видим, у каждой страны в законодательстве есть свои плюсы и минусы, но это даже хорошо, поскольку страны получают дополнительный стимул к сотрудничеству, объединяя свои усилия против компьютерных преступлений. И это отлично, потому что компьютерные преступления достаточно часто совершаются злоумышленниками из другой страны, то есть чтобы их поймать необходимо сотрудничество государств.

Не секрет, что все страны отличаются как по своим позициям в вопросах безопасности, так и в реальных ситуациях компьютерной преступности внутри. Однако на различных встречах достигается взаимодействие и разрабатываются такие документы, как Конвенции Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция) - самый первым международным договор о преступлениях, совершенных через Интернет и другие компьютерные сети, которые помогают противостоять злоумышленникам и защищать информацию.

***

1. Число киберпреступлений в России [Электронный ресурс] // TADVISER. Государство. Бизнес. IT. / Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/>
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочно - правовая система КотсультантПлюс / Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Канубриков, В.А., Османов, М.М. Способ совершения преступления как составообразующий признак преступлений в сфере компьютерной информации / В.А. Канубриков, М.М. Османов // Образование и право. - 2021. - № 5. - С. 312-315. - DOI: 10.24412/2076-1503-2021-5-312-315
4. Аббуд, Р.Р. Актуальные вопросы международного права в части преступлений в сфере компьютерной информации / Р.Р. Аббуд // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 43-44.- DOI: 10.46320/2073-4506-2021-2-153-43-44
5. Лантух, Э.В., Ишигеев, В.С., Грибунов, О.П. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / Э.В. Лантух, В.С. Ишигеев, О.П. Грибунов // Всероссийский криминологический журнал. - 2020. - Т. 14. - № 6. - С. 882-890. - DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).882-890

Куручкин В.В.

Защита прав пользователей земельных участков сельскохозяйственного назначения

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-248

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности защиты прав пользователей земельных участков сельскохозяйственного назначения; определены перспективные средства и методы обеспечения прав и интересов законных пользователей в пределах установленных границ правового регулирования.

Ключевые слова: земельный участок, право пользования, защита права, законодательство, обязательство, землепользователи.

Abstract

This article examines the features of protecting the rights of users of agricultural land plots; promising means and methods of ensuring the rights and interests of legitimate users within the established boundaries of legal regulation have been identified.

Keywords: land plot, right to use, protection of rights, legislation, obligation, land users.

Положительная динамика роста цен на товары сельскохозяйственного производства, а также слияние энергетического и продовольственного рынка товарной продукции явились причинами внезапного всплеска интереса к приобретению или продаже сельскохозяйственных угодий. В результате на рынке земли повысился интерес к участкам сельскохозяйственного назначения как источнику (средству) создания сельскохозяйственной продукции и, соответственно, источнику дохода.

Такие земли переходят из рук в руки в результате сделок, часто заключаемых между участниками при незначительном или полном отсутствии участия местных общин, которые зависят от доступа к этим землям для обеспечения своих средств к существованию. В целях

защиты прав таких участников земельных отношений предлагается обеспечить реализацию комплексных мероприятий, в том числе реализацию прав на защиту, совершенствование законодательства и внедрение публичной политики, направленной на обеспечение более справедливого доступа к земле.

Для определения направлений защиты прав пользователей земельных участков сельскохозяйственного назначения важно определить содержание и характеристики таких объектов.

Так, в соответствии с земельным законодательством РФ землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [1].

Доступ к такой земле и гарантии владения землей необходимы для того, чтобы землевладельцы могли достичь достойного уровня жизни. Государство должно обеспечить гарантию не лишать отдельных лиц доступа к производственным ресурсам, от которых они зависят. В тех случаях, когда законный собственник поселился на участке земли и зависит от этой земли в плане средств к существованию, обязательство уважать его право на проживание на этой земле и ее использование ее в сельскохозяйственных нуждах лежит именно на государстве и всех ее гражданах.

Государство должно разработать политику, законодательство, процедуры и превентивные меры для обеспечения того, чтобы принудительные выселения не имели места, или, в случае неудачи в предотвращении, для предоставления эффективных средств правовой защиты тем, чьи права человека были нарушены.

Сегодня в нашей стране растет опыт использования доступных инструментов для регистрации прав на землю и сделок с землей для обеспечения гарантий владения на основе признания прав пользования и полного владения.

Однако, существуют определенные проблемы с регистрацией приобретенных прав и регистрацией их перехода на земли сельскохозяйственного назначения. Трудности с получением прав на пользование таких земель могут быть вызваны также несоответствием данных кадастрового учета сведениям о зарегистрированных правах на земельный участок в части характеристики объекта недвижимости.

Эти реестры в целях достоверности регистрационных и учетных действий должны быть интегрированы между собой, то есть содержать идентичную информацию относительно одного и того же земельного участка сельскохозяйственного назначения. Однако, на практике полная интеграция сведений между системами не обеспечена. К примеру, можно столкнуться с проблемой отсутствия или несовпадения информации о земельных участках сельхозугодий, что создает трудности или вовсе делает невозможным осуществление регистрационных действий в отношении участка земли.

Причина отсутствия полной синхронизации сведений - отсутствие на законодательном уровне установленных правил гармонизации сведений из указанных реестров. Вариантом устранения такой проблемы может стать создание единого государственного реестра недвижимости, который состоял бы из двух подсистем, основу которых и составляли бы государственный кадастр недвижимости и Единый государственный реестр прав.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права как средство защиты прав пользователей земельных участков сельскохозяйственного назначения, иногда невозможно без помощи и защиты государственных структур. К примеру, в ситуации, когда в отношении земель сельскохозяйственного назначения выносится акт местной администрации о ее передаче в пользование хозяйствующему субъекту при отсутствии на это правовых оснований.

Защита прав пользователей земельных участков может осуществляться посредством признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право, признания недействительными актов

исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, возмещения убытков. Однако, также важно со стороны публичных органов власти обеспечить устранение правовых пробелов в законодательстве. Такую работу государственные и муниципальные структуры должны проводить в рамках превентивных мероприятий по охране прав и законных интересов пользователей земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Защита прав на землю происходит в сложной взаимосвязанной среде постоянно меняющихся национальных институтов и организаций на федеральном, государственном и местном уровнях общества. Обычно эти институты и организации функционируют несовершенно, являются предметом различных текущих реформ и плохо понимаются теми, кто стремится их изменить. То есть, если у человека есть сельскохозяйственные земли или если признается какое-то право на такой земельный участок, то право на земли сельскохозяйственного назначения не должно быть прекращено без надлежащей правовой процедуры и равной защиты прав человека на него.

Устранение организационных и правовых проблем организационного механизма использования и охраны земель позволит обеспечить защиту прав всех землепользователей.

Например, главным препятствием при внесении в границу населенных пунктов ценных сельскохозяйственных угодий является смена вида разрешенного использования «для сельскохозяйственного использования» на иной вид. Новый вид определен требованиями генерального плана населенного пункта и направлен на развитие соответствующего населенного пункта.

При этом возникают трудно устранимые противоречия между потребностями сельхозпроизводителей (такие процессы в конечном итоге приводят к потере сельскохозяйственных угодий). Многие нормативные акты, регулирующие сельскохозяйственное использование земли, на эти земли и на их пользователей не распространяются [5].

В целях принятия оптимальных решений в вопросах планирования и регулирования земельных отношений органами власти важно внести такие изменения в законодательство, которые бы подтверждали ценность и приоритет сельскохозяйственных угодий в границах населенных пунктов.

Положительные последствия включения в границу населенных пунктов сельскохозяйственных угодий заключаются в близости расположения экономического центра, снижении затрат на создание инфраструктуры (дорог, линий электропередач, связи и др.), росте инвестиционной привлекательности земельного участка и увеличении поступления земельных платежей.

По мнению В.В. Устюковой одним из наиболее распространенных способов защиты прав пользователей земель сельскохозяйственного назначения является обжалование незаконных решений органов государственной власти и органов местного самоуправления [2].

Например, общество с ограниченной ответственностью «АгроЛесТорг» обратились в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением к администрации муниципального образования «Вельский муниципальный район» Архангельской области о признании недействительным постановления от 06.10.2015 № 1282 «О признании деревьев и кустарников, произрастающих на землях сельскохозяйственного назначения, лесом». Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2016 по делу № А05-12278/2015 требование удовлетворено на основании того, что положения лесного законодательства не относят к полномочиям органов местного самоуправления в области лесных отношений относить деревья и кустарники, расположенные на землях сельскохозяйственного назначения, к защитным лесам [3].

Анализ судебной практики и теоретических публикаций показал, что защита права пользователей земельных участков сельскохозяйственного назначения основывается на их заинтересованности в этом земельном участке. При этом, заинтересованность может выражаться в четырех формах:

- 1) нуждаемость в спорном земельном участке;
- 2) наличие у истца права на оспаривание сделки в защиту публичных интересов;
- 3) наличие права на использование или претендование на такое право;
- 4) нарушение права на равный доступ к получению прав на спорный участок сельскохозяйственного назначения.

Так, отказывая в признании недействительным договора аренды земельного участка, суд установил, что истец не представил доказательств нуждаемости в спорном земельном участке, а также наличия у него права на оспаривание сделки в защиту публичных интересов, доказательства, свидетельствующие о том, что в период предоставления земельного участка ответчику истец претендовал на спорный участок либо ранее использовал его в своей деятельности на каком-либо праве, или о нарушении права истца на равный доступ к приобретению земельного участка сельскохозяйственного назначения, не представлены [4].

Таким образом, защита прав пользователей земельных участков сельскохозяйственного назначения может быть реализована при наличии одного из четырех вышеуказанных обстоятельств заинтересованности участника земельных правоотношений. Реализация предусмотренных земельным законодательством средств защиты нарушенных прав пользователей земельных участков сельскохозяйственного назначения обеспечит дальнейшее развитие земельных отношений, гарантирует справедливый доступ к земле.

***

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ / Собрание законодательства РФ, 26.04.2021, № 17, ст. 2878.
2. Устюкова В.В. Защита прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения / Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. С. 163-170.
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.11.2016 № Ф07-9439/2016 данное постановление оставлено без изменения / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=27B53B80163E431C3146CFE8B0E36421&SORTTYPE=0&BASENODE=25614&ts=17117460805282962533688269&base=RAPS014&n=66446&rnd=C72F5B744005AEF391F1765B97441C25#1jvdbp2cmqk>.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.04.2017 № Ф08-1868/2017 по делу № А32-8459/2016 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?rnd=C72F5B744005AEF391F1765B97441C25&req=doc&base=ASK&n=125515&REFFIELD=134&REFDST=100112&REFDOC=51828&REFBASE=PSR&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D146#25grk0wwpzv>.
5. Колиева А.Э. Договор доверительного управления: понятие и правовая природа // Современная научная мысль. 2015. № 4. - С. 181-188.

Маханов Т.Г., Сагымбеков Б.Ж.

Ошибки в деятельности управленческого звена: понятие и соотношения с коррупционным преступлением

*Академия правоохранительных органов Республики Казахстан
(Казахстан, Косшы)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-249

Аннотация

В настоящей статье авторами проанализировано понятие ошибки в управленческой деятельности и разграничение ее с коррупционным преступлением. В результате исследования авторы пришли к выводу о том, что «ошибка» с точки зрения права не имеет единого понятия и не регламентировано законодательством, соответственно управленческая ошибка не содержит в себе всех элементов состава преступного деяния.

Ключевые слова: управленческие функции, ошибки, правонарушения, субъект, состав преступления, уголовный процесс.

Abstract

In this article, the authors analyzed the concept of error in management activities and the relationship with the corruption crime. As a result of the study, the authors came to the conclusion that "error" from the point of view of law does not have a single concept and is not regulated by law, respectively, a managerial error does not contain all the elements of a criminal act.

Keywords: managerial functions, errors, offenses, subject, corpus delict, criminal process.

В ходе осуществления государственного управления принимаются различные управленческие решения, которые порой могут быть ошибочными.

Управленческие ошибки в государственном секторе всесторонне еще не изучены учеными-юристами, политологами, социологами, экономистами. Фундаментальные, в том числе диссертационные исследования не проводились.

Прежде чем затронуть тему об управленческих ошибках в указанной сфере, кратко опишем сам процесс ошибки.

Ошибка – многомерное явление, встречается абсолютно во всех сферах практической и интеллектуальной деятельности. С древних времен понятие ошибки интересовало ученых из разных отраслей знаний. Например, в философии изучают ошибку как неправильное рассуждение вопроса. А в психологии – как любую ситуацию, при которой поставленной цели не достигает некая цепочка ментальных или физических действий.

По мнению М.А. Куниловской, ошибка обычно определяется как неправильность, непреднамеренное отклонение от нормативного, стандартного, правильного, отступление от правил, нарушение требований [1].

Или же ошибка – непреднамеренное, случайное отклонение от правильных действий, поступков, мыслей, разница между ожидаемой или измеренной и реальной величиной [2].

Известный зарубежный ученый Джордж А. Миллер утверждает, что ошибки являются отклонением фактического состояния некоторого объекта от целевого состояния [3].

По мнению д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ И.Я. Козаченко, ошибка есть неизбежный не спрогнозированный результат оценки человеком (субъективные факторы) тех или иных обстоятельств (в т.ч. и результатов своих действий), которые он, добросовестно заблуждаясь, предполагал исключительно правомерными или негативными, однако которые таковыми не оказались [4].

Ошибки являются постоянно существующим условием человеческой деятельности и встречаются во всех её сферах.

Например, в сфере отправления правосудия – судебная ошибка, в сфере досудебного регулирования – следственная, в медицине – врачебная, в других сферах – профессиональная ошибка и т.д.

Ошибка получила свое определение и в теоретико-правовом смысле как различного рода случайные и непреднамеренные действия и решения субъектов правоотношений [5].

В науке уголовного права ошибка рассматривается как заблуждение лица, касательно объективного обстоятельства общественно-опасных деяний, степени и характера общественной опасности совершаемого действия.

По мнению А.Д. Назарова, следственная ошибка – это не содержащее признаков уголовно-наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела [6].

Под судебной ошибкой следует понимать несовпадение результатов разбирательства спора с целями судопроизводства, закрепленными в процессуальных кодексах (в частности, с целью защиты нарушенных прав субъектов). Момент появления ошибки – это вынесение итогового решения судебного органа.

В сфере медицины врачебная (медицинская) ошибка, т.е. неправильное действия врача в профессиональной деятельности при отсутствии вины.

Таким образом, можем предположить, что научное сообщество выделяет общие признаки, объединяющие понятие «ошибки» — это непреднамеренность, случайное отклонение от каких-то установленных стандартов, правил, требований и т.д.

В этой связи, «ошибка» с точки зрения права не имеет единого понятия и не регламентировано законодательством.

Кроме того, анализ трудов в сфере экономических и управленческих наук показывает, что руководителям различного уровня нередко приходится принимать управленческие решения в условиях недостаточной или ненадежной информации, большой текучести кадров, недобросовестности поставщиков или покупателей, частых изменений законодательства и т.д.

По мнению Р. Дафт, при принятии решений в организациях часто совершаются ошибки, особенно тогда, когда управленческие решения принимаются в условиях крайней неопределенности [7].

Такого же мнения придерживается А. Морякова: «Так действия ограничивающие факторов, усложнение, повышение неоднозначности и неопределенности влекут возникновение управленческих ошибок» [8].

Соответственно, под управленческой ошибкой понимается ошибка руководителя в профессиональной деятельности, вследствие добросовестного заблуждения, выразившаяся в неправильном восприятии и оценке сложившейся ситуации или принятом управленческом решении, при отсутствии небрежности, халатности или невежества, не содержащая состава преступления или признаков проступков.

Таким образом, управленческая ошибка не содержит в себе всех элементов состава преступления. Это своего рода действия/бездействие руководителя по управлению человеческими ресурсами, производственной и обслуживающей деятельностью и т.д. на основе полученного опыта и знаний.

***

1. Куниловская, М.А. Понятие и виды переводческих ошибок. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.epmg.kz/ru/infocenter/articles-98.html>
2. Материал из Википедии-свободной энциклопедии. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ошибка>
3. George A. Miller, Eugene Galanter, Karl H. Pribram Plans and the Structure of Behavior, 1960, S. 59 ff.
4. Козаченко, И.Я. Ошибка: понятие, свойство, виды // Общество и право. 2019. №1 (67). С.13-18.
5. Лисюткин, А.Б. Ошибка как категория правоведения: теоретико-методологический аспект: дис. .. д-ра. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 32.
6. Назаров, А.Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: Учебное пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. С. 256.
7. Дафт, Р. Управленческие решения. Секреты успеха https://www.studmed.ru/daft-r-upravlencheskie-resheniya-sekretu-uspeha_abdd12f808c.html.
8. Морякова, А.В. Управленческие ошибки: причины возникновения, пути устранения // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2014. № 6. С. 156-158.
9. Данные правовой статистики за 2015-2020 годы: Информационный сервис КПСиСУ ГП РК. – Режим доступа: <https://www.qamqor.gov.kz/portal/>.

Медведев С.С., Боженков М.А., Небиеридзе Д.Н.

Совершенствование законодательства в сфере уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-250

Аннотация

В данной работе анализируются и определяются основные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере. Отмечается, что в дополнениях нуждаются не только специальные, но и общие нормы об уголовной ответственности, а

отсутствие каких-либо изменений окажет сугубо негативное влияние на рассмотренный правовой институт. Автор проводит прямую корреляцию между несовершенствами действующего законодательства и ростом рецидивной преступности среди несовершеннолетних, повышением степени общественной опасности и цинизма, с которыми данные субъекты совершают противоправные деяния. Формулируется вывод о том, что данная сфера является неоднозначной и нуждается в дальнейшем научном осмыслении. Считаем, что данная тематика является поводом для длительной дискуссии.

Ключевые слова: уголовное право, несовершеннолетний, ответственность, наказание, преступность, суд.

Abstract

This work analyzes and defines the main directions of improving the criminal legislation in the field. It is noted that not only special, but also general norms on criminal liability need additions, and the absence of any changes will have a purely negative impact on the considered legal institution. The author draws a direct correlation between the imperfections of the current legislation and the growth of recidivism among minors, an increase in the degree of public danger and cynicism with which these subjects commit illegal acts. The conclusion is made that this area is ambiguous and needs further scientific understanding. We believe that this topic-tick is a reason for a long discussion.

Keywords: criminal law, minor, responsibility, punishment, crime, court.

Рассматривая вопросы совершенствования законодательства в сфере уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним, нельзя не сказать о том, что правовая регламентация указанной сферы не является совершенной в связи с чем, устранение законодательных пробелов является необходимостью. Ситуация обостряется тем, что в соответствии со статистическими данными, представленными МВД РФ, в период с января по сентябрь 2020 года в нашей стране каждое 29 преступление совершается несовершеннолетним лицом или при их соучастии [5]. Полагаем, что данный показатель является очень высоким, учитывая, что одновременно с этим имеет место рост рецидивной преступности в том числе, среди несовершеннолетних граждан.

Однако при изучении правового института уголовной ответственности несовершеннолетних лиц стоит обратить внимание на том, что в дополнении нуждается уголовное законодательство в целом, так как в действующем законодательстве сегодня отсутствует понятие уголовной ответственности. В юридической литературе понятие «уголовная ответственность» определяется по-разному. Так, в соответствии с первой точкой зрения, высказанной А.С. Дадаевым, уголовная ответственность выступает исключительно в качестве последствия преступного деяния [2]. В свою очередь, Е.Н. Бархатова акцентирует внимание на том, что уголовную ответственность стоит отождествлять с государственным осуждением и отрицательной морально-политической оценкой личности преступника и совершенного им деяния [1]. Также можно выделить точку зрения Л.Н. Одинцовой, в соответствии с которой, под уголовной ответственностью предлагается понимать обязанность преступника претерпеть определенные лишения [3]. Полагаем, что каждая из представленных точек зрения не лишена недостатков и достоинств, а в результате их изучения сформулировать следующее определение уголовной ответственности: уголовная ответственность - это осознание лицом необходимости воздерживаться от совершения преступных деяний под угрозой применения наказания и претерпевания иных неблагоприятных последствий. Полагаем, что законодательное закрепление данного понятия позволит внести ясность в уголовное законодательство и исключит различное толкование указанной правовой категории.

Известно, что в настоящее время к несовершеннолетним применимы не все виды наказаний, предусмотренные действующим законодательством, что представляется вполне естественным. Однако путь либерализации, который выбран сегодня законодателем при

правовой регламентации ответственности несовершеннолетних лиц, не всегда можно оценить положительно. Так, изучив судебную практику по данному вопросу можно установить, что суды лишены возможности назначить наказание в виде лишения свободы на максимально возможный срок даже в том случае, когда виновные совершают особо тяжкие преступления и своей вины не оспаривают. Представляется, что совершение таких преступлений несовершеннолетними лицами явно свидетельствуют о цинизме несовершеннолетних преступников и, как следствие, необходимости ужесточения уголовного наказания. Полагаем, что некоторые деяния, которые совершаются несовершеннолетними лицами, должны породить максимально строгую меру ответственности, однако суды редко назначают наказание на максимально возможный срок. Кроме того, данная ситуация порождает возникновение таких негативных явлений, как рецидивная преступность среди несовершеннолетних лиц и широкое распространение преступности среди данной категории населения.

Также нельзя не отметить такое направление совершенствования данной сферы, как необходимость реформирования системы органов и учреждений, исполняющих наказания в отношении несовершеннолетних лиц. Во многом это обусловлено тем, что сегодня данные учреждения не показывают должной эффективности, что отражается не только в росте рецидивной преступности, но и в качестве образования, которое предоставляется несовершеннолетним, отбывающим наказание в исправительных учреждениях [4]. Более того, в разработке нуждается новая концепция развития уголовной политики в отношении несовершеннолетних лиц, ориентированная преимущественно на повышение эффективности исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних.

Можно констатировать, что на современном этапе развития выделены основные направления совершенствования и оптимизации заявленной сферы и уголовного законодательства в целом. Одновременно с этим нельзя не сказать о том, что многие аспекты указанной области нуждаются в тщательном научном осмыслении.

***

1. Бархатова Е.Н., Доктринальные вопросы уголовной ответственности в российском уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 8. – С. 128-134;
2. Дадаев А.С., О содержании уголовной ответственности. Вопросы теории // Закон и право. – 2019. - № 5. – С.117-124;
3. Одинцова Л.Н., О понятии и значении института судимости в современном российском законодательстве // Вестник Кузбасского инсти-тута. – 2018. - № 2. – С.44-51;
4. Рагог А.И., Качество уголовного закона: проблемы особенной ча-сти: монография / под ред. А.И. Рагог. – М.: 2018-384 с.;
5. Краткая характеристика состояния преступности за январь-сентябрь 2020 года. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/21551069/>.

Мирошниченко А.В.

Технические способы защиты авторских прав в сети «Интернет»

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, Новосибирск)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-251

Аннотация

В статье рассматривается такой инновационный способ защиты авторских прав, как конвертация результата интеллектуальной деятельности в объект цифрового права – NFT-токен. Описывается принцип работы цифрового печатка и цифрового депонирования. Обосновывается острая необходимость в ближайшем будущем включить в список объектов, которые удостоверяются цифровыми правами исключительно право на объекты авторских и

смежных прав. Определяется разница между техническими и цифровыми средствами защиты авторских прав.

Ключевые слова: авторское право, защита авторских прав, блокчейн, интеллектуальная собственность, технологии защиты, Интернет, смарт-контракт, NFT-токен.

Abstract

The article discusses such an innovative method of copyright protection as converting the result of intellectual activity into an object of digital rights - an NFT token. Describes how digital typo and digital escrow work. The urgent need in the near future is substantiated to include in the list of objects that are certified by digital rights exclusively the right to objects of copyright and related rights. The difference between technical and digital copyright protection will be determined.

Keywords: copyright, copyright protection, blockchain, intellectual property, protection technologies, Internet, smart contract, NFT-token.

Соблюдение баланса интересов всех сторон правоотношений в сфере авторского права должно являться целью и приоритетом законодателя. Учитывая объем нелегального контента, слепое блокирование всех ресурсов, нарушающих авторские права, парализует весь Интернет. В качестве действенного способа защиты прав, который способен защитить права правообладателей при сохранении работы сайта Е.И. Орешин называет технологию цифрового отпечатка.

Принцип ее работы достаточно прост: с файла с аудиовизуальным произведением копируется в систему короткое описание основных характеристик файла. В фильтрующей программе скапливается множество таких характеристик и при загрузке произведения на сайт иным лицом, не сохраненным в программе в качестве правообладателя – контент будет удален. Подобные системы уже введены крупными видео-хостинг ресурсами, как Youtube и Rutube. Они способны анализировать с высокой точностью большой массив информации в очень короткие сроки [1, с. 50]. Полагается, что такой технический способ реализации требований эффективен, однако подобная алгоритмизация опасна.

Распространены ситуации, при которых охраняемый объект авторского права случайно попадает в ютьюб-блог (случайно демонстрируется фрагмент аудиовизуального произведения, проезжает машина с включенным музыкальным произведением). В таком случае, фильтрующие системы могут заблокировать конкретное видео или даже канал со всеми видео вне зависимости от наличия нарушений. Указанные ситуации несправедливы, поскольку право хоть и формализовано, но разумно. Оно отделяет такие случаи от истинных правонарушений, а слепые алгоритмы не могут.

И.А. Блинец является сторонником такого способа защиты авторского права, как цифровое депонирование. Автор отмечает, что успешный опыт сервисов Proof of Existance, «Национальный реестр интеллектуальной собственности» только подкрепляет убеждение в том же за использованием технологии блокчейн стоит будущее [2, с. 37].

Блокчейн представляет собой технологию распределенных реестров. Суть этой технологии состоит в том, что файл учитывается в реестре с помощью хеша файла (Хэширование это криптографическая запись объема информации уникальным набором символов, присущим только одному объекту), что в дальнейшем будет являться доказательством того, что у данного документа есть автор, и будет зафиксировано, с какого времени этот документ появился. Неавторизованный доступ к файлу при таком способе внесения невозможен.

Платформа IPChain, на которой работают сервисы по цифровому депонированию, благодаря сети транзакций, защищает информацию о возникновении объекта интеллектуальной собственности, о переходе права на объект, дает информацию о фактах использования этих объектов. При этом даже уничтожение части серверов не уничтожит

данные о депонированных объектах. Распределенный реестр в том числе означает независимое хранение данных на нескольких источниках, которые постоянно меняются.

Однако у блокчейна есть и ряд недостатков, которые отмечает Л.А. Новоселова. Во-первых, записи в таких реестрах сами по себе наличия исключительных прав у внесенных в реестр лиц не подтверждают – нужна прозрачная верификация личности автора и проверка такого авторства, поскольку данные в блокчейне «высечены в граните», их трудно изменить за счет самой технологии распределенного реестра. Чем реестр децентрализованнее, тем сложнее удалить из него информацию. Во-вторых, системы учета не связаны. Один объект может быть включен в несколько депозитариев. Существует риск возникновения такой ситуации, при которой у лица будет зарегистрированное свидетельство на товарный знак, выполненный в определенной стилистике, а в веб-депозитарии будет задепонировано авторское право на тот же стиль товарного знака, но совсем иным лицом [3, с. 272].

Решением такой проблемы могло бы быть добровольное депонирование объектов авторского права либо в Роспатенте по аналогии с добровольной регистрацией программ для ЭВМ, либо аккредитованным им организациями. Именно уполномоченный орган сможет верифицировать правообладателя, создать единую систему учета всех авторских прав между собой, но при этом подобная технология сделает депонирование безопасным и удобным для заключения сделок прямо внутри нее.

В отличие от классической регистрационной системы – блокчейн депонирование сможет предоставить правообладателем широкий простор в полностью легальном поле заключать сделки с гарантированно уполномоченным лицом. Полагаем такой шаг очень смелым, но необходимым в будущем.

Следует также отметить такой инновационный способ защиты авторских прав, как конвертацию результата интеллектуальной деятельности в объект цифрового права – NFT-токен. Каждая запись в блокчейне называется токеном. Как правило токены взаимозаменяемы, например, 1 биткойн всегда можно заменить на абсолютно такой же биткойн. NFT или «нифти» является невзаимозаменяемым токеном – он совершенно уникален и второго такого токена попросту нет. Созданные на базе блокчейна «Ethereum» нифти идеально подходит для того, чтобы закрепить свои права на какой-либо уникальный объект, будь то произведение искусства в единственном экземпляре, предмет в компьютерной игре или даже недвижимость.

Операции с токенами происходят посредством заключения смарт-контрактов. Смарт-контракт, в законопроекте о цифровых финансовых активах, предлагалось определять, как договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств [4]. Однако в тексте закона место этому понятию не нашлось.

Как видно из понятия, смарт-контракты позволяют обеспечивать крайне высокую исполняемость сделки, что в теории позволит исключить возникновение споров в принципе (за исключением, очевидно действительности сделки и, как следствие, состоявшегося исполнения).

NFT не подменяет авторских прав. Сама по себе эмиссия токена не означает, что у эмитента возникло исключительное право на содержимое токена. При этом, если автор и эмитент совпадают, то в смарт-контракте указанный правообладатель должен будет указать о том, какую долю интеллектуальных прав он передает на содержимое токена и передает ли вообще. Если утрировать, то NFT это цифровая картина, материально-нематериальное выражение. Также нифти позволяет получать доступ к, например, картине или музыкальному альбому исключительно обладателю такого токена.

При этом в странах Запада нифти получает широкое распространение, так, в NFT-токен была конвертирована и сожженная работа художника Бэнкси «Morons (White)». Диджей 3LAU стал первым музыкантом, который токенизировал собственный альбом и

продал его ограниченным тиражом. На этом ему удалось заработать \$11,6 млн. Аналогично поступила певица Граймс, известная как мать ребенка Илона Маска [5].

Как отмечают ведущие юристы правового регулирования такого объекта как NFT-токен в РФ попросту нет - Закон о цифровых активах содержит ограниченный перечень объектов, право на которые может быть удостоверено токеном (цифровым финансовым активом). К ним относятся денежные требования, некоторые корпоративные права и права на эмиссионные ценные бумаги [6]. Исключительных прав в этом списке нет. Виднеется как минимум острая необходимость в ближайшем будущем включить в список объектов, которые удостоверяются цифровыми правами исключительное право на объекты авторских и смежных прав.

Называемые в науке технические средства защиты авторского права уже не столько технические, сколько цифровые. По сути, разница между техническими и цифровыми средствами в том, что первые представляют по сути какую-то либо отдельную программу (например, распознающую цифровые отпечатки), в тоже время цифровые способы скорее представляют собой технологию совершенного иного масштаба. В связи с этим в ГК предлагается ввести ст. 1299.1 ГК РФ, в которой должно быть закреплено правовое регулирование цифрового депонирования и NFT-токенов, с указанием на то, какие субъекты правомочны осуществлять депонирование и эмиссию токенов, порядок проведения таких действий. Исчерпывающий перечень таких объектов дать невозможно, поскольку прогресс не стоит на месте. Однако, в статье однозначно должен быть определен критерий отнесения средств к цифровым – специальная информационная технология, на основе которой представляется возможным выполнение отдельных технических решений, направленных на фиксацию принадлежности прав автору или иному правообладателю и предотвращение возможных посягательств на принадлежащие ему права.

***

1. Орешин Е.И. Эффективные способы защиты авторских и смежных прав в Интернете // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 9.С. 48-55
2. Близнац И.А., Кадовбенко В.Д. Создание единого реестра авторских и смежных прав и его влияние на решение вопросов наследования // Наследственное право. 2021. № 1. С. 35 - 38.
3. Новоселова Л.А. Об активных системах учета интеллектуальных прав // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал.2018. N 1. С. 268 - 277.
4. О цифровых финансовых активах: Проект Федерального закона N 419059-7 ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант» (дата обращения: 10.10.2021)
5. Корнеев А. Что такое NFT-токены. И при чем тут Бэнкси // РБК.ру: интернет-издание. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6040cd429a7947281adb5a94> (дата обращения: 11.10.2021)
6. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Российская газета. — 2020. — № 173

Назаренко А.Е.

Международное усыновление (удочерение): особенности и проблемы

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-252

Аннотация

Проблема международного усыновления всегда была особо актуальной. Дети – это главное богатство любой нации, защита их прав всегда должна ставиться в приоритет законодательными органами государства. важнейшим документом, провозглашающим своей главной целью защиту прав детей, является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года. Она была ратифицирована практически всеми странами мира, что еще раз подтверждает ее значимость. Рассмотрены особенности процедуры международного усыновления в

Российской Федерации, выявлены проблемы института международного усыновления и предложены пути их решения.

Ключевые слова: международное усыновление (удочерение), государство, защита прав, усыновители.

Abstract

The problem of international adoption has always been particularly relevant. Children are the main wealth of any nation, the protection of their rights should always be given priority by the legislative bodies of the state. The most important document proclaiming the protection of children's rights as its main goal is the UN Convention on the Rights of the Child of 1989. It has been ratified by almost all countries of the world, which once again confirms its importance. The features of the procedure of international adoption in the Russian Federation are considered, the problems of the institute of international adoption are identified and ways to solve them are proposed.

Keywords: international adoption, state, protection of rights, adoptive parents.

Процедура усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами иностранных государств получила большое развитие с XXI века. Для того, чтобы в отношении усыновляемых детей не совершались противоправные действия и не злоупотребляли своими правами усыновители, повсеместно в мировом сообществе стали разрабатываться новые законодательные акты, соответствующие им коллизионные нормы, которые бы защищали права и интересы детей.

В международном частном праве самую главную роль в правовом регулировании имеют коллизионные нормы. Их значимость обосновывается различиями в регламентации процедуры усыновления в разных странах: разный порог совершеннолетия, особенности публичного порядка, необходимая разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым и другие.

Одним из важнейших международным нормативно-правовым актом, декларирующем процедуру международного усыновления, является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года (далее – Конвенция) [1]. Данная Конвенция закрепляет основы процедуры международного усыновления, права и обязанности стран, направленные на защиту ребенка от «всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи».

Важнейшим положением данной Конвенции, учитывая тему нашего исследования, является провозглашение в ст. 21 ключевого принципа международного усыновления – приоритет усыновления внутри страны ребенка [9]. Трансграничное усыновление можно считать только альтернативным решением вопроса обеспечения ребенка семьей, а не приоритетным. Так же особое место в правовом регулировании трансграничного усыновления занимают международные двусторонние договоры, они более детально устанавливают процедуру усыновления. Например, договор между Россией и Израилем «О сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей» 2020 года [2].

Рассмотрим процедуру международного усыновления на примере Российской Федерации. Нормы об усыновлении, коллизионные нормы в России содержатся в Семейном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ и в ряде других федеральных законов. Так, ст. 124 СК РФ [3] так же подтверждает приоритет выбора усыновителей внутри страны ребенка. Данный принцип раскрывается более подробно в Постановлении Пленума ВС РФ от 20.04.2006 в п. 14 [4]. Так, чтобы усыновить ребенка, гражданина Российской Федерации, иностранным гражданином, необходимо доказать невозможность передать ребенка в семью гражданина РФ или постоянно проживающих на территории РФ лиц. Суд, учитывая это, должен при подготовке дела к судебному разбирательству истребовать необходимые документы от органа опеки и попечительства, которые подтверждали бы информацию о

предпринятых мерах по устройству ребенка на воспитание в семье граждан РФ. Так, например, Санкт-Петербургский городской суд при рассмотрении заявления граждан Франции об усыновлении ребенка, гражданина РФ, установил, что со дня внесения информации в федеральный банк данных о детях прошло менее 12 месяцев. Таким образом, суд отказал в удовлетворении заявления граждан Франции, так как органами опеки и попечительства не были исчерпаны возможности устройства ребенка в семью граждан РФ [5].

За последнее время в РФ заметно уменьшилось количество рассмотрения дел в суде по заявлениям иностранных лиц об усыновлении. Так, например, в 2009 году было вынесено 3 427 решений об усыновлении детей, граждан РФ, иностранными гражданами (не включая количество отказов). В 2018 году судами всего было рассмотрено 256 таких дел [5], а в 2020 количество вынесенных решений о передаче детей в иностранную семью и вовсе снизилось до 42. Таким образом, невозможно не заметить тенденцию к стремительному спаду. С одной стороны, причиной этому можно назвать период пандемии COVID-19 ввиду закрытия границ, но что касается до 2020 года, то здесь сыграли роль меры, принимаемые Российской Федерацией для защиты детей в процессе усыновления. Например, в 2013 году российским законодательством был закреплен запрет на усыновление детей, граждан РФ, гражданами США. Этот запрет буквально был закреплен в Федеральном законе N 272-ФЗ [6] от 28.12.2012. Так, например, в 2018 году Московским городским судом обоснованно было отказано в принятии двух заявлений об усыновлении, поданных гражданами Соединенных Штатов Америки, в соответствии именно с этим законом [5]. Данное нововведение критиковалось среди европейских государств как дискриминационное. Однако, по нашему мнению, меры по защите прав детей, граждан РФ, какими бы они не были, всегда будут являться доказательством того, что государство заботится о защите прав детей.

Согласно ст. 165 СК РФ международное усыновление будет производиться по праву той страны, гражданами которой являются усыновители. Все, что необходимо от РФ - согласие законного представителя ребенка и компетентного органа государства, гражданином которого является ребенок. Возникает вопрос, если все же существует практика усыновления детей, граждан РФ, иностранными гражданами, то как возможно контролировать со стороны России соблюдение прав ребенка в другой стране? Мы понимаем, что за границей территории РФ юрисдикция государства заканчивается, полномочия по контролю частных дел в иностранном государстве отсутствуют. Поэтому функцию по контролю за соблюдением прав усыновленных возложили на консульские учреждения, которые находятся на территории государства, граждане которого являются усыновителями. Так, иностранный гражданин, усыновивший ребенка, гражданина РФ, обязан в течение 3 месяцев со дня усыновления стать на учет в консульском представительстве РФ [10]. Впоследствии консульское учреждение может контролировать бытовые условия проживания ребенка, его психическое состояние, но в случае выявления противоправности, консульство не имеет особых полномочий, так как отношения усыновителя с усыновляемым будут регулироваться не по российскому закону [8].

Может возникнуть и другая ситуация, если, например, будет выявлено нарушение прав детей, но в международном частном праве отсутствует норма, которая позволяла бы отменить такое усыновление. Российский суд уже не имеет полномочий на отмену такого усыновления без согласия усыновителей и без обращения их в суд РФ. В данном случае мы видим особую важность заключения межгосударственных соглашений, которые бы выявлялись источником норм международного частного права [7].

Таким образом, международное усыновление — это очень важный институт международного частного права. Уровень его нормативного регулирования обязан быть высок, так как защита прав ребенка является задачей всего мирового сообщества в целом. Однако, как мы видим, существуют некоторые проблемы, обусловленные именно трансграничностью самой процедуры, связанные с контролем и отменой усыновления. Мы считаем, что каждая страна должна снизить количество случаев усыновления детей, их

граждан, до минимального, что позволило бы возможно и исключить случаи противоправного обращения с детьми, проконтролировать которое, ввиду государственных иммунитетов представляется весьма сложным процессом.

***

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. № 45 ст. 955
2. О подписании Договора между Российской Федерацией и Государством Израиль о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей // Собрание законодательства Российской Федерации, N 4, 27.01.2020, ст.416
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень верховного суда Российской Федерации, сборник N 9 от 23.09.2009
5. Обзор практики рассмотрения в 2018 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.
6. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. N 53 (часть I) ст. 7597
7. Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Слезко Е.С. К вопросу о международном усыновлении детей: порядок и перечень проблем // Эпомен. 2020. № 47. С. 224-232.
8. Кудрявцева Л.В., Михневич А.В., Байдина В.С. Проблемы международного усыновления // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6. С. 56-60.
9. Кудрявцева Л.В., Топчиева С.К. Правовые особенности международного усыновления // Эпомен. 2020. № 46. С. 229-237.
10. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С. 48-53.

Назарий С.М., Редников Д.В.

Правоохранительные органы: понятие, признаки, функции и система

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-253

Аннотация

Правоохранительные органы - это важнейшая часть государственного механизма, позволяющая обеспечить защиту прав и свобод человека в обществе. С учётом того, что Россия является крупным государством по территории и по количеству населения необходимо иметь многочисленные институты государственного управления. Иными словами, для полноценного регулирования общественной жизни в большом государстве, необходимо большое количество людей в государственном аппарате для поддержки процесса регулирования жизни общества. Правоохранительные органы являются одним из аппаратов государственного регулирования, именно поэтому штат сотрудников правоохранительных органов должен быть соизмерим с масштабами государства, только в таком случае права и свободы человека будут обеспечиваться на том уровне, на котором гарантирует Конституция.

Данная статья рассматривает теоретические особенности правоохранительных органов, выделяет признаки и функции данного института государственного регулирования. Понятие правоохранительных органов раскрывается с разных ракурсов в данной статье, позволяя, более комплексно выделить суть термина.

Ключевые слова: правоохранительные органы, Конституция, суд, защита, свобода, права, институт.

Abstract

Law enforcement agencies are the most important part of the state mechanism that allows ensuring the protection of human rights and freedoms in society. Taking into account the fact that Russia is a large state in terms of territory and population, it is necessary to have numerous public administration institutions. In other words, in order to fully regulate public life in a large state, a large number of people in the state apparatus are needed to support the process of regulating the life of society. Law enforcement agencies are one of the state regulatory apparatus, which is why the staff of law enforcement officers should be commensurate with the scale of the state, only in this case human rights and freedoms will be ensured at the level guaranteed by the Constitution.

This article examines the theoretical features of law enforcement agencies, highlights the signs and functions of this institution of state regulation. The concept of law enforcement agencies is revealed from different angles in this article, allowing us to more comprehensively highlight the essence of the term.

Keywords: law enforcement agencies, Constitution, court, protection, freedom, rights, institute.

Правоохранительные органы - это органы, которые уполномочены государством осуществлять защиту прав и свобод человека. Конечно, правоохранительные органы выполняют не только эту функцию, функции этого государственного аппарата многообразны – обеспечение безопасности, исполнение судебных решений, осуществление надзора в сфере правотворчества, конституционный контроль и другие.

Исходя из вышеперечисленных функций правоохранительные органы – это органы правопорядка, относящиеся к государственным органам власти. Также к правоохранительным органам относятся не государственные объединённые образования, например, институты гражданского общества. К числу не государственных правоохранительных структур можем отнести:

- адвокатуру;
- нотариат;
- частные охранные предприятия и частные детективные агентства.

Кроме того, не запрещены и другие формы объединения граждан (например, «народные дружинники»), которые помогают правоохранительным органам отстаивать права и свободы человека.

В первую очередь нас, конечно, интересуют именно государственные органы, которые являются правоохранительными.

Россия является федеративным государством, это накладывает отпечаток на организацию правоохранительной системы. Речь идет о том, что большинство правоохранительных органов России являются федеральными органами, а это все федеральные органы исполнительной власти, которые наделены правоохранительными функциями, а также большинство судов.

Кроме того, прокуратура Российской Федерации также является единой централизованной федеральной системой органов (никаких органов прокуратуры субъектов федерации не существует) [1].

При использовании термина правоохранительные органы, всегда подразумевается не только теоретическая составляющая данной сущности, но и практическая. Практической сущностью данного понятие служат признаки правоохранительных органов.

Теперь выделим признаки правоохранительных органов:

Во-первых, правоохранительные органы создаются и осуществляют свою деятельность строго на основании закона. Это означает, что даже если государство сталкивается с какими-то непредвиденными обстоятельствами, например, война или террористические акты, гражданские противостояния или столкновения, то не могут действовать никакие особые правоохранительные органы, которые бы не были

предусмотрены законом. Существующие правоохранительные органы не могут выходить за пределы полномочий, определённых законодательством. Невозможно в условиях военного или чрезвычайного положения создавать чрезвычайный суды, которые бы не придерживались при рассмотрении дел уголовно-процессуального или гражданско-процессуального законодательства. Даже в военное время правоохранительные органы должны действовать на основании мирных норм, что является гарантом обеспечения прав и свобод человека.

Второй признак. В перечень правоохранительных органов входят как государственные органы, так и негосударственные образования.

Третий признак. Основное содержание деятельности правоохранительных органов – это защита прав и свобод человека.

В учебной литературе встречаются другие определения о том, что основное содержание деятельности правоохранительных органов - это охрана и защита прав и свобод человека.

Между этими понятиями существуют отличия, которые можно увидеть в следующем: охрана — это более широкое понятие, оно предполагает не только реагирование на нарушение прав человека, но также и превенцию правонарушений. В таком смысле правоохранительными органами могут быть названы практически любые государственные органы или органы местного самоуправления, потому что они создаются для того чтобы отстаивать права человека. Например, даже парламентские учреждения в этом смысле можно назвать правоохранительными, они принимают законы, которые направлены на обеспечение гарантий прав человека, утвержденных конституцией.

А защита — это более узкое направление работы. Она предполагает, что права человека были нарушены и они нуждаются в защите, требуется восстановить нарушенные права, и правоохранительные органы этим занимаются.

Четвертый признак правоохранительных органов. Они действуют только в пределах имеющийся компетенции.

Пятый признак - правоохранительные органы действуют независимо друг от друга. В этом проявляется система сдержек и противовесов. Но нужно иметь ввиду, что правоохранительные органы взаимодействуют строго друг с другом, осуществляют координацию своей деятельности для того чтобы по различным направлениям работы достигать наиболее успешных результатов.

И последний шестой признак. Они связаны с институтами гражданского общества и в большинстве случаев являются открытыми. Это означает, что есть такие правоохранительные органы, которые собирают информацию секретно на конфиденциальной основе, и есть информация, которая составляет предмет государственной тайны. Общественность к такой информации не допускают, но большинство правоохранительных органов должны работать публично, то есть мы как обычные граждане, которые в этих правоохранительных органах не служат должны иметь возможность получать объективную информацию о результатах их работы, о том сколько денег из налогов уходит на содержание правоохранительных органов, вся эта информация должна быть публичной [2].

Второй составляющей практической части являются функции, так как именно они помогают характеризовать орган с помощью, выполняемых им функций.

В данном случае, функции правоохранительных органов:

Функция – это основные направления её деятельности, то есть, есть такие функции, которые эксклюзивно осуществляются каким-то одним правоохранительным органом, и есть такие которые выполняются сразу несколькими.

1. Конституционный контроль.

В России конституционный контроль уполномочены осуществлять только два суда.

Первый – конституционный суд российской федерации, а второй суд — это конституционно-уставной суд субъектов федерации. Они осуществляют конституционный контроль на уровне субъекта федерации.

2. Правосудие.

Разумеется, правосудие осуществляется только судами.

3. Прокурорский надзор.

Эта функция прокуратуры.

4. Выявление и предварительное расследование преступлений.

5. Организационное обеспечение деятельности судов и исполнение судебных решений. Этим занимается федеральная служба судебных приставов.

6. Оказание юридической помощи и защиты по уголовным делам.

Это основная задача адвокатуры.

7. Предупреждение преступлений и иных правонарушений.

8. Охрана конституционного строя и обеспечения государственной безопасности.

9. Обеспечение экономической безопасности.

В России существует специальный федеральный орган исполнительной власти, который занимается этим.

10. Охрана общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

11. Охрана прав и свобод личности.

Можно сказать, что к какому бы направлению деятельности не относился тот или иной правоохранительный орган главное в их работе охрана прав и свобод человека. Если какой-либо правоохранительный орган не занимается охраной прав и свобод человека и гражданина, то тогда становится очевидно, что это не правоохранительный орган, а какой-то антинародный орган, который возможно выполнить репрессивные функции.

Теоретическая и практическая часть понятия правоохранительных органов объединяется в единую систему, которая позволяет регулировать правовую составляющую жизни общества. Иными словами, без практической (функции, признаки) или без теоретической (понятие, общие характеристики) составляющей не возможна сама система правоохранительных органов.

Теперь обсудим саму систему правоохранительных органов и здесь отсутствует единство мнений, но можно просто назвать основные правоохранительные органы, которые отвечают за те или иные направления правоохранительной деятельности.

- Суды. Судебная система России обширна, и как уже говорилось выше, в большинстве своём включает федеральные судебные органы, но есть и не федеральные суды, а суды субъекта федерации, это суды конституционно уставные субъекта российской федерации, а также мировые судьи.
- Органы прокуратуры - они все являются федеральными.
- Органы внутренних дел, которые включают в себя множество образований.
- Федеральная служба безопасности. Они отвечают за охрану конституционного строя и обеспечения государственной безопасности в России.
- Служба внешней разведки, которая собирает информацию о вражеской деятельности, потенциально опасной со стороны иностранных государств в отношении России.
- Федеральная таможенная служба - охраняет рубежи и обеспечивает такую ситуацию чтобы извне в Россию не попадали никакие запрещенные товары, которые могут причинить вред человеку в России.

Нужно иметь ввиду, что правоохранительная система не является раз и навсегда застывшей. Россия - это государство с очень богатой историей и на протяжении веков правоохранительная система менялась. Например, если мы говорим о судах до советского

времени, то они очень сильно не похожие на суды в советский период, поэтому вряд ли можно видеть какие-то исторические параллели в плане преемственности, и мы должны понимать, что даже сегодня на основании действующей конституции правоохранительной системы выстроены так, что уже через несколько лет она может измениться.

Однако, несмотря на возможную подвижность данной системы, необходимо сохранять основную суть данной системы, меняя всё вокруг, кроме заложенной цели и принципов её исполнения.

Так, во второй главе Конституции Российской Федерации устанавливается то, что права и свободы человека и гражданина — это центр всего правового регулирования, а в первой главе статьи номер два говорится о том, что права и свободы являются высшей ценностью [6].

Это прочная основа для того чтобы не скатываться к авторитаризму и для того чтобы правоохранительные органы служили многонациональному народу Российской Федерации.

Таким образом, в ходе исследования мы рассмотрели правоохранительные органы с разных ракурсов, чтобы комплексно определить понятие правоохранительные органы. Также, были выделены основные признаки и функции данного института государственного регулирования.

***

1. Правоохранительные органы России. Учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2019. 137 – 140 с.
2. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Правоохранительные и судебные органы. Учебник для СПО. — М.: Юрайт, 2019. 206-207 с.
3. Ершов В.В., Качалов В.И., Качалова О.В./ Суд и правоохранительные органы РФ. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / под общей редакцией В. В. Ершова, В. А. Давыдова. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 78-81 с.
4. Шагиев Б.В. Правоохранительные и судебные органы РФ. (СПО). Учебник. — М.: КноРус, 2019.
5. Лиховицкая Е. П. Судостроительство и правоохранительные органы. Краткий курс. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2019. 224 с.
6. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: [Электронный ресурс]. «КонсультантПлюс».

Найденова А.Е.

Международно-правовое регулирование однополых браков: проблемы и пути решения

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-254

Научный руководитель: Кудрявцева Л.В.

Аннотация

В представленной статье автор поднимает достаточно актуальную проблему в наши дни: правовое регулирование однополых браков в разных странах. На основе правового положения данного института в Российской Федерации приводится сравнительный анализ законодательства в этой сфере в других странах. Также автор рассматривает исторический аспект данного вопроса, с какого момента вообще подобные правоотношения стали официальными. Какое отношение российского законодателя к рассматриваемому вопросу в настоящее время. Также автор рассматривает такой институт, как гражданское партнерство: выход из ситуации или ущемление прав? В статье будут рассмотрены различные точки зрения.

Ключевые слова: брак, семья, однополый союз, законодательство, партнерство, страны.

Abstract

In the presented article, the author raises a rather urgent problem today: the legal regulation of same-sex marriage in different countries. Based on the legal status of this institution in the

Russian Federation, a comparative analysis of legislation in this area in other countries is provided. The author also examines the historical aspect of this issue, from when in general such legal relations became official. What is the attitude of the Russian legislator to the issue under consideration at the present time. The author also considers such an institution as civil partnership: a way out of the situation or infringement of rights? The article will look at various points of view.

Keywords: marriage, family, same-sex union, legislation, partnerships, countries.

Брачно-семейная система – протекция общества, и по мере социальных изменений меняется и облик семьи [1, С. 148]. В современном обществе очень актуален вопрос об однополых браках. Но далеко не каждое государство признает такое строение семьи, считая это чем-то нетрадиционным и аморальным. В других же странах всё чаще приходят к выводу о существовании веских причин легализации однополых браков с помощью различных правовых механизмов.

Современные тенденции и изменения во внутригосударственных законодательствах ряда государств привели к большей открытости и признанию однополых пар, несмотря на то, что некоторые государства до сих пор проводят государственную политику и регулирование, которые категорически против подобных союзов.

На примере нашей страны, видно, что ни политика, ни менталитет людей не поддерживают нетрадиционного строения семьи. Традиционная семья представляется в виде отца, матери и детей, никак не могут быть два отца или две матери, а традиции в России играют важную роль в жизни людей.

Российское семейное право не содержит определение такого термина, как брак, но, по общему правилу, за ним признается союз мужчины и женщины. Так, в Семейном кодексе в ст. 12 сказано: для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста [2].

Что касается отношения законодательства к однополым бракам, то согласно определению Конституционного суда РФ от 16.10.2006 № 496[3] в деле о притязании лиц одного пола на брак: «И Конституция Российской Федерации, и международные правовые нормы исходят из того, что одно из предназначений семьи — рождение и воспитание детей... Учитывая изложенное, а также национальные традиции отношения к браку как биологическому союзу мужчины и женщины, Семейный кодекс указывает, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии...»

Из этого ясно становится видно, что федеральный законодатель четко подчеркивает о возможности союза только между мужчиной и женщиной для продолжения рода и воспитания подрастающего поколения.

Такое категорическое отношение к однополым бракам далеко не везде. Еще во второй половине XX века сообщество ЛГБТ начало борьбу за признание своих прав на государственном уровне. Важную роль в процессе легализации "однополых семей" в мировом сообществе сыграла Каирская международная конференция ООН по народонаселению и развитию 1994 года. Каирская конференция утвердила Программу действий по регулированию народонаселения. Принцип 9 Программы закрепил равноправие и равноценность разных типов половых союзов, включая однополые союзы [4].

Так, первой страной, открывшей для однополых пар возможность заключать полноценные браки, 1 апреля 2001 года стали Нидерланды. Первым штатом США, пошедшим на такой шаг, стал Массачусетс в 2004 году. Далее во всем мире наблюдается прогрессивное развитие данного института. На данный момент 28 стран узаконили однополые браки и 34 страны признают ту или иную форму гражданского партнёрства между людьми одного пола. В том числе в Аргентине, Великобритании, Голландии, Канаде, Швеции, Бельгии, Испании, Португалии, Исландии и т.д.

Под той или иной формой гражданского партнерства понимается союз между двумя людьми, которые по каким-либо причинам не могут заключить официальный брак или зарегистрировать его, например, в стране нет соответствующего закона. В разных странах данный термин звучит по-разному: гражданский союз, домашнее, внутреннее или зарегистрированное партнёрство и т.д.

Например, Немецкий закон о зарегистрированных жизненных партнёрствах (нем. Eingetragene Lebenspartnerschaft), вступивший в силу 1 августа 2001 года [5]. Правовой статус однополых гражданских партнёрств был практически уравниен с обычным браком между мужчиной и женщиной. Единственным отличием от брака оставался также запрет на совместное усыновление детей. Закон за все время претерпевал множество изменений, но основные положения так и остались нетронутыми.

В разных европейских странах к такому союзу относятся тоже по-разному, в ряде стран возможность такого союза открыли не только для однополых пар, но также и для пар разных полов. [6, С.50]. Для многих людей, которым не нравятся собственнические и патриархальные ассоциации с браком, эта форма союза считается самой приемлемой.

Буквально недавно в Великобритании благодаря лондонцам Ребекке Стейнфелд и Чарльзу Кидану теперь гражданское партнерство будет доступно и гетеросексуальным парам. Они считают институт брака слишком уж устаревшим и не хотели в него вступать, но желание признать свой союз не пропало, поэтому они долго добивались изменений в законодательстве. И теперь Верховный суд Британии постановил, что люди разного пола могут вступать в гражданское партнерство [7]. Многие считают гражданское партнерство лучшим выходом для однополых пар, так права таких лиц становятся под защитой закона. В странах, где нет разрешения ни на партнерства, ни на брак однополых лиц, сильно ущемляются права людей, состоящих в таких союзах. Они не признаются членами семьи и субъектами семейных правоотношений, в сложных жизненных ситуациях одного из партнеров не смогут пустить даже в больницу, так как на это право имеют только супруги и близкие родственники.

Очевидно, что разногласия по данной теме не стихают во всем мире до сих пор. Подтверждает этот факт то, что в российской и зарубежной юридической литературе огромное количество различных точек зрения [8, С.66]. В странах, где данная тема является запретной большинство людей готовы отстаивать свои права и требовать изменений в законодательстве, когда считают, что ущемлены в правах, но остальным проще смириться с действующей политикой своего государства. И всё же, опираясь на опыт зарубежных государств, мы видим, что проводимые реформы не приводят к ужасным последствиям, а значит, в будущем уже возможна такая картина, что каждое государство будет считать однополые браки равноценными бракам мужчин и женщин.

***

1. Босанац, М. Внебрачная семья / М. Босанац. – М.: Прогресс, 1981. – С. 148-150.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 1995 № 223-ФЗ: в ред. от 4.02.2021 // «Российская газета» №17,27.01.1996
3. Конституционный суд российской федерации определение от 29 марта 2016 г. N 496-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина д. На нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 3 статьи 82 федерального закона "о службе в органах ВНУ
4. Каирская международная конференция ООН по народонаселению и развитию 1994 год
5. Немецкий закон о зарегистрированных жизненных партнёрствах (нем. Eingetragene Lebenspartnerschaft), вступивший в силу 1 августа 2001 года
6. Kudryavtseva L., Kudyalova N. CONFLICT ISSUES OF FAMILY LAW IN THE MODERN INTERNATIONAL PRIVATE LAW // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С. 48-53.
7. [Электронный источник]. Брак или партнерство? У британцев будет больше выбора // <https://www.bbc.com/russian/features-45724508>, 2 октября 2018, дата обращения 12.10.2021
8. Кудрявцева Л.В., Коваленко Е.А., Чермит Р.Р. СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 65-67.

Немченко А.В.

Понятие и содержание права личности на неприкосновенность жилища в российском уголовном судопроизводстве

*Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-255

Научный руководитель: Коблева М.М.

Аннотация

В статье исследуется право личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве. В связи с отсутствием законодательного определения данного личного права, анализируются категории «жилище», «неприкосновенность» и «неприкосновенность жилища». Определяется, что понятие жилища наиболее полно раскрывается в УПК РФ.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, личность, право, неприкосновенность жилища.

Abstract

The article examines the individual's right to the inviolability of the home in criminal proceedings. Due to the lack of a legislative definition of this personal right, the categories “dwelling”, “inviolability” and “inviolability of the home” are analyzed. It is determined that the concept of dwelling is most fully disclosed in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: criminal proceedings, personality, law, home inviolability.

В российской правовой системе право на неприкосновенность жилища появилось еще в X в. и установило возможность применения силы в отношении лица, вторгшегося в чужое владение. Так, согласно Русско-Византийскому договору 911 г. «вор, пойманный при краже жилища, мог быть убит проживающими там» [1].

Сегодня право на неприкосновенность жилища получило закрепление в статье 25 Конституции РФ, которая гласит: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» [2]. Кроме того, норма о неприкосновенности жилища нашла отражение и в отраслевом законодательстве. Так, согласно ст. 12 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ» [3]. Примечательно, что в Советском союзе право лица на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве было гарантировано в ст. 12 УПК РСФСР 1960 г.: «никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц» [4].

Следует отметить, что неприкосновенность жилища является одним из международно-правовых принципов и закреплена во всех основных актах международного права (например, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

К сожалению, УПК РФ не в полном объеме раскрывает механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве, что порождает ряд сложностей правоприменения. В связи с чем, необходимо раскрыть понятие таких категорий, как «жилище», «неприкосновенность» и «неприкосновенность жилища». При этом, следует отметить, что из указанных категорий законодательно закреплено только понятие «жилища».

Итак, центральным вопросом права на неприкосновенность жилища является понимание самого термина «жилище». Термин «жилище» законодательно закреплён и в уголовном, и в уголовно-процессуальном, и в жилищном законодательстве, однако трактуется он по-разному.

Так, согласно ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации «Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)[5].

Согласно примечанию к ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации «Под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания» [6].

И, наконец, п. 10 ст. 5 УПК РФ определяет жилище, как «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания» [3].

Из содержания приведенных определений следует, что наиболее полное определение термина «жилище» дает УПК РФ, включая в него любое помещение, используемое лицом для проживания. Следовательно, принцип неприкосновенности жилища должен распространяться на все помещения (любые), которые используются лицом в целях проживания, и, соответственно, при проведении осмотра, обыска и выемки таких помещений всегда необходимо решение суда. Подтверждением данного вывода служит Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 г. «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», согласно п. 8 которого: «при разрешении ходатайств о производстве осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и (или) выемки в жилище (пункты 4 и 5 части 2 статьи 29 УПК РФ) судам следует исходить из понятия жилища, содержащегося в пункте 10 статьи 5 УПК РФ» [7]. Кроме того, как отмечает Конституционный Суд РФ, «условием отнесения нежилых помещений и строений, не входящих в жилой фонд, к жилищу является факт их использования для временного проживания» [8].

Что касается категории «неприкосновенность», то согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, «неприкосновенный – это 1. Сохраняемый в целости, защищенный от всякого посягательства со стороны кого-н. Музейные ценности не прикосновенны. 2. Не подлежащий расходованию. Н. фонд. Н. запас (сохраняемый на самый крайний случай). II сущ. неприкосновенность, -и, ж. Н. личности (право гражданина на государственную охрану и защиту от противоправных посягательств на его личность; спец.)» [9, с. 765].

Следует отметить, что понятие «неприкосновенность» в большей степени используется в конституционном праве и является составной частью правового статуса гражданина и отдельных категорий должностных лиц. Правовой статус включает в себя систему прав, свобод и обязанностей, а также их конкретное выражение. Как известно, каждый человек наделяется определенной степенью свободы в силу свободы, однако, данная свобода относительная, поскольку при реализации своих прав индивидуум должен учитывать интересы и других лиц, которые также являются составной частью общества. Как справедливо отмечает А.Д. Фатикова «свобода личности выражается в способности и возможности сознательно-волевого выбора своей модели поведения, в определенной независимости человека от внешних условий и обстоятельств, не забывая при этом, что закон всегда является частичным ограничением индивидуальной свободы, что необходимо для совместного сосуществования свободных граждан» [10, с. 50].

Среди классификаций прав личности, самой распространенной является по сферам общественной жизни, где выделяются личные, политические, социально-экономические и культурные. В свою очередь личные права — это права, принадлежащие каждому от рождения и независимые от принадлежности к государству и не зависят от государства. Данную группу прав называют «прирожденными и неотчуждаемыми для каждого человека, независимо от его гражданства, пола, возраста, расы, национальности или религии» [10, с. 50].

Таким образом, неприкосновенность жилища составляет группу личных прав личности.

Однако, в науке встречаются различные определения категории «неприкосновенность жилища». Так, П.Ю. Тюрин определяет неприкосновенность жилища как «особое состояние личного, индивидуального и недоступного для посторонних места, объекта, призванного обеспечивать, защищать и гарантировать протекание необходимых естественных процессов, целостность и сохранность информации напрямую затрагивающие личную (интимную) сторону жизни человека, личную и семейную тайну на данной закрытой территории (жилище); гарантия от их (секретов) нежелательного приобретения различными незаконными методами и способами как у частных лиц, так и у государства в лице его органов и учреждений» [11, с. 232].

В свою очередь, В.И. Червонюк считает, что «неприкосновенность жилища - это право человека на государственную охрану арендуемого или принадлежащего ему на праве собственности жилого или хозяйственного помещения от неправомерного вмешательства как должностных лиц, так и отдельных граждан» [12, с. 146].

По нашему мнению, неприкосновенность жилища - это гарантированное право личности на осуществление своей личной (частной) жизни в пространстве, закрытом от третьих лиц, на свободное определение своего образа жизни, а также функция по защите личности от незаконного и необоснованного вторжения в жилище со стороны государственных органов и должностных лиц.

По справедливому мнению, Х.П. Шептуховой «в содержании понятия «право на неприкосновенность жилища» необходимо выделить внутреннюю и внешнюю составляющие. Внутренней составляющей «неприкосновенности жилища» будет то, что гражданин сам формирует свой образ жизни, семейные отношения, отношения с другими людьми в этом жилище, он сам обеспечивает уровень конфиденциальности информации о своей личной жизни. Внешний компонент состоит в защитной функции, обеспечивающей защиту рассматриваемого органа от вторжения в жилище государственных органов, должностных лиц, ведущих производство по делу» [12, с. 128].

Таким образом, с учетом анализа категорий «жилища», «неприкосновенность» и «неприкосновенность жилища» представляется возможным сформулировать следующее определение права личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве:

«это гарантированная нормами как международного права, так и внутреннего законодательства, возможность осуществления своей личной (частной) жизни в пространстве, закрытом от третьих лиц, свободного определения своего образа жизни, а также закреплённая в законе и обеспеченная государством функция по защите личности от незаконного и необоснованного вторжения в жилище со стороны государственных органов и должностных лиц.

***

1. Русско-Византийский договор 911 г. Эл. ресурс. режим доступа: <https://www.prlib.ru/history/619503> (дата обращения: 16.08.2021 г.)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс»
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. - 28-е изд. перераб. - М.: Мир и образование, 2014.
10. Фатикова А.Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: Дисс. к.ю.н. – Казань, 2010.
11. Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в РФ: Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002.
12. Червонюк В.И. Конституционное право России: учебное пособие / В.И. Червонюк. – М.: ИНФРА – М, 2003.
13. Шептунова Х.П. К вопросу о понятиях «неприкосновенность жилища» и «принцип неприкосновенности жилища» в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3 (97).

Перминова А.С.

Проблемы квалификации деяний, направленных на возбуждение суицидального поведения: анализ следственно-судебной практики

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-256

Научный руководитель: Карташов И.И.

Аннотация

В статье акцентировано внимание на том, что невзирая на то, что в России в последнее время имеется положительная тенденция исследования проблематики уголовной ответственности за доведение до самоубийства, до сих пор остается достаточно широкий круг проблемных вопросов, как теоретической направленности, так и связанных с практической деятельностью следственных и судебных органов.

Ключевые слова: проблемы квалификации деяний, суицидальное поведение, следственная практика, судебная практика, возбуждение суицидального поведения.

Abstract

The article focuses on the fact that despite the fact that in Russia there has recently been a positive trend in the study of the problems of criminal responsibility for driving to suicide, there is still a wide range of problematic issues, both theoretical and related to the practical activities of investigative and judicial authorities.

Keywords: problems of qualification of acts, suicidal behavior, investigative practice, judicial practice, initiation of suicidal behavior.

С юридической точки зрения под самоубийством принято считать умышленное причинения вреда собственному здоровью с последствиями не совместимыми с жизнью [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на планете ежегодно совершается свыше 800 тыс. самоубийств, значительная часть - а это около 650 тыс. случаев - совершается лицами в возрасте до 30 лет [2]. Следует отметить, что суицид и суицидальные

попытки имеют огромное значение как психологический показатель здоровья общества и являются первостепенной проблемой в глобальном масштабе.

Большинство ученых высказывают мнение о том, что одну из групп способов доведения до самоубийства составляют «угрозы», и, поскольку данный термин используется законодателем во множественном числе, для квалификации данного преступления необходимо, чтобы угрозы были систематическими и неоднократными. Но есть специалист, указывающий на возможность доведения до самоубийства однократной угрозой. Данное толкование закона встречается и в судебной практике. Ряд авторов отмечают, что такие угрозы должны носить реальный характер [3, С.28].

Регламентируя описываемый способ доведения до самоубийства, законодатель делает акцент на свойстве систематичности, которое, на наш взгляд, предполагает регулярность и взаимосвязанность действий, унижающих достоинство, и их направленность на конкретного человека. В этом смысле показателен пример из практики Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга, которым П.-учитель математики и классный руководитель в средней школе, была осуждена за доведение до самоубийства своего ученика. В ходе предварительного расследования было установлено, что П. систематически на уроках в присутствии других учащихся оскорбляла А., называя его свиньей, идиотом, била обувью, ремнем, таскала за ухо. При этом П. объясняла неряшливый внешний вид и отставание в учебе отсутствием у потерпевшего родителей. Спустя год систематических оскорблений и издевательств А. покончил жизнь самоубийством, положив голову на рельсы перед движущимся поездом. В приговоре суда указано, что объективная сторона деяния, совершенного П., состояла в унижении человеческого достоинства другого человека, выразившегося в унижительной оценке личности А., которая противоречит элементарным правилам поведения и человеческого общения [4]. В объективную сторону доведения до самоубийства включены общественно-опасные последствия в виде самоубийства или покушения на самоубийство. Анализируемый состав преступления в этом смысле уникален тем, что деяние не может быть доведено виновным до конца без участия самого потерпевшего, действия которого должны быть направлены именно на лишение себя жизни. В этой связи определяющее значение для определения преступности действий имеет наличие причинной связи между ними и наступившими последствиями. Здесь также следует учитывать индивидуальные особенности психики субъекта, на которого направлены противоправные действия. В одном случае они могут быть расценены им как бытовые неприятности, в другом – как острая психотравмирующая ситуация. В этой связи в специальной литературе особо акцентируется внимание на состоянии психики потерпевшего, которая для квалификации действий по ст. 110 УК РФ должно быть в пределах нормы. Следовательно, по общему правилу, лица, страдающие психическими заболеваниями, составляющими основание ограничения или отсутствия способности понимать значение своих действий и руководить ими, не могут выступать потерпевшими от доведения до самоубийства [5, С.232].

Термин «самоубийство» применяется в ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ, но его смысл не раскрывается. Узкое понимание этого термина предложено в науке уголовного права: самоубийством является умышленное причинение самому себе смерти [6, С.145]. Российское законодательство предусматривает уголовную ответственность за доведение лица до самоубийства или покушения на него (ст. 110 УК РФ). Последняя редакция статьи действует с 2017 года. Неточность диспозиции статьи вызывает не только споры в научном сообществе, но и определенные трудности в правоприменительной деятельности. Проблемы возникают при установлении отдельных признаков объективной и субъективной стороны: формы вины, способов совершения преступления, причинно-следственной связи между действиями виновного и их последствиями – смертью потерпевшего. Обобщения судебной практики и разъяснения-рекомендации Верховного суда РФ отсутствуют, что приводит к различной трактовке данных понятий как в научном сообществе, так и в решениях судов. Наиболее дискуссионным вопросом является форма вины. Авторы ряда научных публикаций

выступают с мнением, что признаки вины состава преступления представляются в форме умысла либо неосторожности. [7] Ряд других ученых утверждают, что субъективная сторона преступления может быть выражена умышленной формой либо с прямым или косвенным умыслом, либо только с косвенным умыслом [8, С.52]. Встречаются также теории, что доведение до самоубийства характеризуется неосторожностью в виде небрежности. Имеется суждение о том, что, если данное преступление совершено с прямым умыслом, содеянное следует квалифицировать как умышленное убийство (ст. 105 УК РФ).

По нашему мнению, все способы должны иметь систематичность и множественность. Угроза должна носить еще и реальный, действительный характер. В теории и судебной практике сложились противоположные мнения и позиции по вопросу: достаточно ли единичного факта угрозы, чтобы довести потерпевшего до самоубийства? Но может ли единожды высказанная угроза человеку с нормальной устойчивой психикой побудить человека к самоубийству или к покушению на него? Подобное толкование закона может привести к прецеденту в судебной практике, когда, например, угроза лицу, наступившему на пятку: «Всю жизнь на таблетки работать будешь», довела его до самоубийства, так как потерпевший был психически неуравновешенным. На наш взгляд, здесь отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, так как нет причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. Единожды высказанная угроза не может создать непреодолимую психотравмирующую ситуацию, влечь за собой подавление воли личности и нести реальную угрозу жизни и здоровью.

Так, по мнению Первомайского районного суда г. Ижевска и суда Тракторозаводского района г. Челябинска, оправдавших лиц в части ст. 110 УК РФ, единичный случай угрозы со стороны виновного еще не является основанием для вменения ст. 110 УК РФ [9]. Но есть и противоположная точка зрения, подкрепленная судебной практикой, например, приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 19.10.2015 по делу № 1-337/2015, в соответствии с которым М. признан виновным за доведение малолетнего до самоубийства путем однократных угроз в здании школы за то, что потерпевший обижал его ребенка [10].

Сам законодатель говорит об угрозах во множественном числе, то есть подразумевает систематичность и неоднократность, но не уточняет виды угроз. В судебной практике встречаются угрозы жизни и здоровью, уничтожения или повреждения имущества, лишения материальной помощи, распространения заведомо ложных сведений или сведений, составляющих информацию о личной жизни потерпевшего, порочащих честь и достоинство потерпевшего, лишения жилища и т. п.

Одним из видов угроз является шантаж – запугивание угрозой разоблачить или разгласить определенную информацию, которая может опозорить потерпевшего, его близких, опорочить его репутацию. Шантаж в квалификации доведения до самоубийства является разновидностью угрозы, однако в научной литературе и судебной практике он практически не изучается и не называется, хотя во многих приговорах одним из решающих действий, понудивших потерпевшего к самоубийству, выступает именно такой способ угрозы.

Нельзя не согласиться с данной позицией, так как в убийстве действие, направленное на причинение смерти, совершается именно виновным лицом. В ст. 110 УК РФ смерть причиняет себе сама жертва преступления, это акт собственной воли, реализуемый собственными действиями, преступные действия виновного в данном преступлении носят иной характер, о которых говорилось выше. В процессе убийства человек не способен сделать выбор, чтобы сохранить свою жизнь, избежать смерти. Как показывает анализ судебной практики, при доведении до самоубийства угрозы в подавляющем большинстве случаев сочетаются с реальным имущественным и физическим вредом. В этой связи в судебных решениях указывается на временной промежуток причинения потерпевшему физических и нравственных страданий, акцентируется внимание на длительности его нахождения в психотравмирующей ситуации.

Например, по уголовному делу в отношении Ю., обвиняемого в доведении до самоубийства своей жены, органами предварительного расследования было установлено, что он в течение 6 месяцев систематически избивал потерпевшую, причиняя ей не только физическую боль, но и нравственные страдания, угрожая изнасилованием своей несовершеннолетней падчерицы. В зимний период Ю. неоднократно запирали потерпевшую на балконе без одежды, заставлял обливаться холодной водой. Кроме того, по делу было установлено, что в присутствии несовершеннолетней Р. не реже одного раза в неделю, он требовал от потерпевшей деньги на спиртные напитки, унижая и оскорбляя ее нецензурной бранью, а также нанося множественные удары руками и ногами в область головы и туловища. Результатом преступных действий Р. стал тот факт, что потерпевшая, находясь в состоянии сильной эмоциональной напряженности, вызванной суммарным взаимодействием внутрисемейной конфликтной ситуации, развившейся его воспитания, ценностные ориентиры и жизненные установки [11].

Таким образом, если говорить про самоубийство, виновным лицом будет считаться человек, который своими действиями довел гражданина до данного деяния. Также мы не согласны с применением понятий «несовершеннолетний» и «находящийся в беспомощном состоянии» и предлагаем для раскрытия потерпевших в особо квалифицирующем признаке использовать более узкие понятия «малолетний» и «невменяемый», поскольку именно они в большей степени не осознают совершаемые в отношении них действия и характер своих действий, направленных на самоубийство.

***

1. Бойко И. Б., Волконская Е. К. Самоубийство с позиций уголовного права // Человек: преступление и наказание. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoubiystvo-s-pozitsiy-ugolovno-go-prava> (дата обращения: 18.10.2021).
2. Самоубийство: информационный бюллетень ВОЗ URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения: 18.10.2021).
3. Зайцева, П. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства / П. А. Зайцева // Альманах молодого исследователя. – 2021. – № 10. – С. 45.
4. Учительницу ждет громкий процесс URL: https://www.gazeta.ru/education/2009/05/06_a_2983258.shtml (дата обращения: 18.10.2021).
5. Емельянова, А. Р. Суицид как проблема современного российского общества (на основе анализа материалов уголовных дел) / А. Р. Емельянова, О. Ф. Сундунова // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы V Национальной научно-практической конференции, Казань, 26 февраля 2021 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2021. – С. 243.
6. Ивлева, А. А. О значении виктимологического аспекта при доведении до самоубийства, склонении к совершению самоубийства или содействии его совершению / А. А. Ивлева // Юридическая наука. – 2021. – № 5. – С. 145.
7. Муромцев А.М. К вопросу об уголовно-правовой оценке неосторожной формы вины // Наука. Общество. Государство. 2020. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovoy-otsenke-neostorozhnoy-formy-viny> (дата обращения: 18.10.2021).
8. Парог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. — Москв: Проспект, 2008. — С.52.
9. Приговор суда Тракторозаводского района г. Челябинска от 25.06.2015 по делу № 1-724/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iAHLNiZGu5V/?regulartxt=приговор+ст.+110+ук>(дата обращения: 18.10.2021).
10. Приговор Кунцевского районного суда г. Москвы по делу от 19.10.2018 № 1-337/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N4SOpFpsYAIM/> (дата обращения: 18.10.2021).
11. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2019 г. (19)) // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=2714#05911030987674872> (дата обращения: 18.10.2021).

Перминова А.С.

Тенденции и перспективы развития уголовной ответственности за возбуждение суицидального поведения в современном уголовном законодательстве России

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-257

Научный руководитель: Карташов И.И.

Аннотация

Статья посвящена изучению тенденций и перспектив развития уголовной ответственности за возбуждение суицидального поведения в современном уголовном законодательстве России. Автором рассмотрены различные позиции научного толкования понятия объективных и субъективных признаков – угрозы как способа доведения до самоубийства, формы вины данного преступления, а также проанализированы недостатки правового регулирования и предложены способы их решения.

Проведенное исследование позволило дифференцировать уголовную ответственность лица, совершившего преступление, с учетом принципа справедливости. В качестве перспективы развития уголовного законодательства, обосновано предложение об изменении в диспозиции ст. 110 УК РФ, а именно: выделить в отдельные части умышленные действия, направленные на доведение до самоубийства, и неосторожность и умысел по отношению к последствиям; добавить в указанную статью особо квалифицирующий признак в виде умышленных действий, повлекших самоубийство либо покушение на самоубийство малолетнего и невменяемого лица, а также в ст. 163 УК РФ особо квалифицирующий признак в виде наступления по неосторожности тяжких последствий, в том числе и самоубийства.

Ключевые слова: тенденции, перспективы, уголовное законодательство, суицидальное поведение.

Abstract

The article is devoted to the study of trends and prospects for the development of criminal responsibility for the initiation of suicidal behavior in the modern criminal legislation of Russia. The author considers various positions of scientific interpretation of the concept of objective and subjective signs - threats as a way of driving to suicide, the form of guilt of this crime, and analyzes the shortcomings of legal regulation and ways to solve them.

The conducted research made it possible to differentiate the criminal liability of the person who committed the crime, taking into account the principle of justice. As a perspective for the development of criminal legislation, the proposal to change the disposition of Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation is justified, namely: to separate into separate parts intentional actions aimed at driving to suicide, and negligence and intent in relation to the consequences; to add to the specified article a particularly qualifying feature in the form of intentional actions that led to suicide.

Keywords: trends, prospects, criminal legislation, suicidal behavior.

Процесс развития современного российского общества сопровождается ростом острых негативных социальных явлений, культурных деформаций, обострением социальных противоречий, распространением межличностных и межгрупповых конфликтов. Указанные тенденции сопровождаются коммерциализацией всех сфер общественной жизни, поляризацией доходов, распространением духовного цинизма, алкоголизацией и наркотизацией общества, пропагандой культа насилия и жестокости, а также другими факторами, обуславливающими рост уровня агрессивности людей и нередко приобретающими криминальные формы.

Российская Федерация входит в первую тройку по числу самоубийств на душу населения [1]. Причин, по которым человек принимает решение об уходе из жизни, множество. Часто это результат длительных проблем и переживаний, с которыми человек не мог справиться. Причинами суицида могут быть и действия других лиц, в том числе и криминальные, квалифицируемые уголовным законом как доведение до самоубийства. Неточность формулировки диспозиции в статье о доведении до самоубийства или покушения на самоубийство (ст. 110 УК РФ) вызывает споры в научном сообществе и определенные трудности в правоприменительной деятельности. Изменения в России, переход к гражданскому обществу и развитие правового государства характеризуются не только положительными тенденциями [2, С.56].

Причинами суицида могут также стать действия иных лиц, в том числе и преступные, провоцирующие на принятие такого решения. Эти действия могут быть квалифицированы по ст. ст. 110, 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). Суицидальность рассматривается в списке фоновых явлений преступности, так как она имеет сильные корреляционные связи с агрессивными и насильственными преступлениями. Существует потенциальная возможность повышения эффективности борьбы с преступностью за счет противодействия фоновым для нее явлениям, что объясняется тождественным во многих случаях объектом предупредительного влияния.

Эти формы в современном обществе носят изощренный характер и чаще связаны с посягательством на жизнь человека. В периоды социальных и политических изменений в жизни общества характерной чертой является всплеск суицидальной активности, поскольку существуют определенные группы населения или отдельные личности, которые не могут адаптироваться к коренному изменению системы ценностей, образа жизни. Отчаяние, давление семейных и финансовых трудностей, социальная изоляция, отсутствие надежды на будущую жизнь толкают людей найти выход из внутренних психологических проблем, возникших под влиянием внешних факторов, в том числе и путем совершения самоубийства [3, С.39].

Дополнительно стоит отметить, что причинами, толкающими на совершение суицида, также являются проблемы в социуме, семье, на работе и в школе, при несении воинской службы, в результате чего возникают конфликты с сослуживцами. Также следует отметить, что деградиационные процессы, имеющиеся в молодежной среде, непосредственно зависимы от массовой субкультуры юношей и девушек, которая отличается от содержания элитарной и высокой культуры значительно.

Для профилактики и снижения числа суицидов среди граждан России необходимо предпринять меры юридического, медицинского и социального характера, которые позволят нивелировать сложившуюся ситуацию.

Так, меры профилактики включают в себя:

1. универсальные программы по информированию о риске и выявлении ранних признаков суицидального поведения и предоставлению медико-психологической помощи.
2. селективные программы, целью которых является выявление групп риска.
3. антикризисные программы для помощи в пре-суицидальном и раннем постсуицидальном периодах.
4. индикативные (указующие меры) в отдаленном постсуициде во избежание рецидива суицидального поведения среди граждан, и в первую очередь молодежи, так как она находится в группе риска. В нашей стране люди, которые представляют несовершеннолетнюю группу, находятся под защитой государственных органов и официальных опекунов, куда входят родители, близкие и дальние родственники и попечители, которые гарантируют защиту и охрану жизни и здоровья несовершеннолетних лиц и заботятся о них.

Например, подростки являются уязвимой социальной группой и попадают под комплекс мер, который включает профилактику суицидов среди несовершеннолетних, куда входит разработка методических рекомендаций по их профилактике и купированию суицидальных признаков поведения. В качестве практических примеров следует использовать и хорошо зарекомендовавшие себя зарубежные профилактические программы, в частности «Программы повышения осведомленности в отношении знаков и симптомов суицида: (SOS), разработанные и применяемые в США. [4].

Касаемо перспектив развития уголовной ответственности за возбуждение суицидального поведения в современном уголовном законодательстве России предлагается вести четкое определение понятия «возбуждение суицидального поведения» как формы социальной девиантности, которая выражается в массовых, статистических проявлениях непроступного аморального поведения (деятельности), отражает личностные деформации, а также действие видовых (групповых) общественных противоречий, способных детерминировать совершение отдельных преступлений и преступности в целом [5, С.237].

Стоит также отметить, что анализ диспозиции ст. 110 УК РФ позволяет констатировать, что для характеристики объективной стороны составов преступлений, ею предусмотренных, необходимо установление содержания деяния, которое обозначается законодателем термином «доведение», его последствий в виде самоубийства потерпевшего или покушения на его совершение, а также причинной связи между деянием и последствиями. Следует согласиться с позицией Круковского В.Е. [7, С.196] и Ашкалова Д.С., которые констатируют возможность доведения как действием, так и бездействием [7, С.142].

В последнем случае речь может идти, например, о непредоставлении воды и пищи, когда лицо в соответствии с законом обязано заботиться о потерпевшем. Рассмотрим каждое из перечисленных в законе деяний, в совокупности составляющих содержание доведения до самоубийства, более подробно.

В уголовном законе также в настоящий момент отсутствует понятие «угроза», однако ее традиционно понимают, как один из видов психического воздействия на сознание и волю человека. Полагаем, что угроза относится к активным формам поведения, находящим выражение в устрашении и запугивании другого лица с определенной целью. Объект угрозы всегда индивидуализирован, что делает ее конкретной применительно к личности потерпевшего, у которого под воздействием соответствующих действий виновного формируются негативные эмоции: страх, тревожность, беспокойство о своей безопасности и т.д. выражаемые, например, через конклюдентные действия, не относятся к числу уголовно-наказуемых. Стоит не согласиться с данной позицией, поскольку форма угрозы может быть любой и не оказывает влияния на уголовно-правовую оценку содеянного. Вместе с тем нельзя отрицать того факта, что скрытые угрозы, как правило, достаточно сложно доказуемы, на что и рассчитывает виновный, высказывая их в завуалированной форме, что зачастую является способом избежать уголовной ответственности. Таким образом, предлагается законодательное закрепление термина «угроза» в УК РФ.

Как и во многих статьях, включенных в Особенную часть УК РФ, предусматривающих ответственность за посяательства на личность, преступление в отношении несовершеннолетнего потерпевшего всегда наказывается строже, чем аналогичное деяние, совершенное в отношении совершеннолетнего (за исключением составов, где несовершеннолетие потерпевшего выступает в качестве основного криминообразующего признака: ст. 134, 135, 150, 151, 151.1, 151.2 УК РФ и др.). Полагаем, что данное определение в будущем следует применять не только в отношении субъекта преступления, но и в отношении потерпевшего от преступления. Аналогичный подход к определению возрастных границ несовершеннолетия гражданина можно обнаружить и в ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации. Относительно определения верхней границы совершеннолетия дискуссий в научном мире не прослеживается. Но по поводу нижней границы наличествуют разные точки зрения. Особенно когда речь идет о том, с

какого возраста подросток может самостоятельно, либо под воздействием третьих лиц, осознанно принять решение о самоубийстве. В данном случае, целесообразно сформировать четкий возрастной предел, т.к. в науке уголовного права этот вопрос до сих пор является дискуссионным.

***

1. Россия - в тройке лидеров по числу самоубийств URL: <https://www.bbc.com/russian/news-49636376> (дата обращения: 18.10.2021).
2. Саенко, И. Е. К вопросу о сущности ст.110 УК РФ доведение до самоубийства и целесообразности введения в УК РФ ст.110.1 и ст.110.2 / И. Е. Саенко // Устойчивое развитие науки и образования. – 2021. – № 1. – С. 56.
3. Колмаков, А. О. Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст.110 УК РФ: анализ судебной практики / А. О. Колмаков // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов.: Материалы студенческого научно-исследовательского семинара. – Воронеж, 2021. – С. 39.
4. Садыков Рамиль Мидхатович, Большакова Наталья Леонидовна Социально-психологическая профилактика суицидального поведения среди молодежи // Концепт. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-profilaktika-suicidalnogo-povedeniya-sredi-molodezhi> (дата обращения: 18.10.2021).
5. Емельянова, А. Р. Суицид как проблема современного российского общества (на основе анализа материалов уголовных дел) / А. Р. Емельянова, О. Ф. Сундурова // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы V Национальной научно-практической конференции, Казань, 26 февраля 2021 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2021. – С. 237.
6. Круковский В. Е. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств / В. Е. Круковский, И. Н. Мосечкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №. С. 196.
7. Ашкалов, Д. С. Разграничение доведения до самоубийства и смежных составов преступления / Д. С. Ашкалов // Молодой ученый. — 2020. — № 13. — С. 142.

Редников Д.В., Абдулхакова А.А.

Нотариат и его роль в формировании ценности права

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-258

Аннотация

В настоящее время нотариат представляет собой довольно уникальный правовой институт, играющий значительную роль в формировании ценности права. В статье рассмотрены проблемы, которые сопутствуют деятельности нотариата при сохранении ценности права и защите прав граждан во время всемирной цифровизации.

Ключевые слова: нотариат, право, нотариус, документ, юридически значимый.

Abstract

At present, the notary is a rather unique legal institution that plays a significant role in shaping the value of law. The article discusses the problems that accompany the activities of the notary while preserving the value of law and protecting the rights of citizens during the worldwide digitalization.

Keywords: notariate, law, notary, document, legally significant.

Нотариат представляет в обществе один из важнейших юридических институтов государственной деятельности. Каждый из нас хотя бы раз в жизни обращался к нотариусу, например, за доверенностью на автомобиль или на представительство в административных или судебных органах власти. Нотариат выполняет важную функцию - обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами нотариальных действий, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Деятельность нотариата как правоприменительного института не только способствует сохранению ценности права, но и приобретает немаловажное значение для защиты прав граждан в свете всемирной цифровизации и проблем, связанных с ней.

К первой проблеме можно отнести обесценивание юридически значимого факта подписания документа гражданином. Сегодня из-за большого распространения множества подписанных документов в нашей жизни - от приема в больнице до "цифровых" согласий в смартфоне, люди привыкли непоизвольно подписывать юридически значимые документы, даже не вчитываясь в них. Кроме того, попытка тщательно изучить текст и внести в него изменения, чаще всего, приводит к отказу от совершения необходимых действий по стандартным документам граждан, не влечет за собой изменений в них, поэтому ценность их прочтения и понимания пропадает. В результате слепо подписанный документ может привести к нарушению прав гражданина, финансовым или имущественным потерям. В то же время простая письменная форма сделки предполагает, что гражданин знает все риски и принимает их. А это в свою очередь подразумевает то, что найти или определить лиц, которые будут ответственны за причиненный гражданину ущерб и его возмещение, будет практически невозможно.

Из-за этого происходит значительное обесценивание юридически значимого факта подписания документа гражданином. Особенно это актуально в цифровой среде, где нажатие кнопки "Я согласен" становится своего рода ритуальным действием, которое нельзя никак обойти, и поменять условия тоже невозможно. Таким образом, граждане учатся слепо принимать все предлагаемые условия, даже если они могут в дальнейшем привести к негативным для них последствиям.

Другая проблема современности - это появление и повсеместное распространение в Российской Федерации псевдоверенной правовой среды. Она характеризуется тем, что граждане вынуждены доверять организациям, которые предлагают подписать необходимый документ, например, банкам, агентствам недвижимости, оказывающим посреднические услуги фирмам. В то же время граждане не думают, что большая часть из них не несет юридической ответственности за правовые последствия подписанных документов для граждан, и все риски возлагаются на самих граждан. Такие документы часто подразумевают значимые с юридической точки зрения действия, например, распоряжение недвижимостью. Подписывая документ, выданный представителем такой среды, люди убеждаются в его подлинности, в том, что он не представляет опасности для их прав или имущества. И они думают, что нет необходимости тщательно его изучить. Это все создает культуру небезопасного правового поведения.

Конечно, в такой ситуации государство должно позаботиться о том, чтобы документы, которые радикально затрагивают конституционные права граждан в отношении владения жильем и т.д., подписывались ими только в надежной правовой среде. Поэтому необходимо вернуть высокий статус юридически значимых действий и снизить полномочия псевдодоверенных организаций.

Граждане должны совершать такие значимые действия в юридическом и имущественном смысле только в благонадежной среде, к которой, помимо прочего, принадлежит нотариус. Он обеспечивает законность совершенного нотариального действия, объясняет заявителю правовые последствия своего решения, проверяет осведомленность о его действиях и согласие с содержанием документа. При этом нотариус действует объективно и независимо, и, что немаловажно, несет полную имущественную ответственность за результаты своей работы. Именно поэтому роль нотариального акта имеет важное значение для укрепления ценности права. Потому что совершение юридически значимого действия происходит в надежной среде, являющейся безопасной для граждан. В то же время очень важным фактором, учитывающим требования времени, является развитие цифровых технологий в самом нотариусе.

Электронная инфраструктура, которая создана федеральной нотариальной палатой, сегодня решает еще одну актуальную проблему - проблему цифровой дискриминации.

Далеко не все граждане обладают навыками и ресурсами, необходимыми для доступа к цифровым инновациям, включая использование цифровых услуг. Нотариус может предоставить таким гражданам полномочия на совершение юридически значимых действий в цифровой среде, заверив их своей усиленной квалифицированной электронной подписью. Новейшие достижения нотариата в значительной степени способствуют стабильности оборота действий граждан в новых форматах.

Задача сохранения ценности права состоит в том, чтобы не допускать замены компетенции правовых институтов, являющихся доверенной юридической средой в силу закона псевдодоверенными юридическими средами, которые имеют исключительно экономический интерес. И роль нотариата в этом значительная. На сегодняшний день нотариат является многофункциональным институтом общества, который обеспечивает охрану и защиту прав, свобод и законных интересов граждан. В то же время правовая система может и должна совершенствоваться дальше в любых условиях технологического прогресса, в том числе при внедрении цифровых технологий. В совокупности это позволит использовать все вероятные возможности нотариата, что окажет положительное влияние в дальнейшем на формирование ценности права в Российской Федерации.

***

1. Григорьева Т.А., Ткаченко Е.В., Фомичева Р.В., Щербакова Л.Г. Нотариат в Российской Федерации. Учебное пособие. — М.: КноРус, 2019.
2. Максимова, К. Л. Об актуальности исследования тенденций развития нотариата в современной России / К. Л. Максимова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 48 (234). — С. 180-181.

Редников Д.В., Киреева Р.С.
Арбитражные суды Российской Федерации

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-259

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные вопросы организации и функционирования арбитражной системы Российской Федерации. В нем также рассматривается история формирования и создания арбитров, основные вопросы их деятельности, описывается система и структура, иерархия арбитров и определяется их место в российской судебной системе.

Ключевые слова: арбитражная система, арбитражный суд, судебная коллегия, президиум, судебная власть.

Abstract

This article discusses the main issues of the organization and functioning of the arbitration system of the Russian Federation. It also examines the history of the formation and creation of arbitrators, the main issues of their activities, describes the system and structure, hierarchy of arbitrators and determines their place in the Russian judicial system.

Keywords: arbitration system, arbitration court, judicial board, presidium, judicial authority.

Концепция арбитража возникла в 20 веке. Арбитражный суд имеет французское происхождение и специализируется на «урегулировании споров посредством медиации».

В 1922 году был создан Высший арбитражный комитет по урегулированию финансовых споров. Он работал в Совете труда и обороны. Он отвечал за разрешение споров между учреждениями или компаниями разных провинций, если провинции не являлись частью автономной республики или территории, за рассмотрение апелляций на решения

местных арбитражных коллегий, за рассмотрение всех дел, решенных местными арбитражными коллегиями и Высшей арбитражной коллегией.

В мае 1931 года был принят государственный арбитражный регламент. Арбитражный суд должен разрешать имущественные споры между предприятиями и организациями социалистической экономики. В их состав входили два типа арбитражных судов: государственные и ведомственные. Споры между компаниями и различными подведомственными организациями разрешались государственным арбитражем и департаментом - в рамках одного департамента (министерства, комитета).

1991 - в этом году в РСФСР был принят закон № 1543-1 «Об арбитражных судах». Она создала арбитражную систему Российской Федерации, которая была прародительницей современной арбитражной системы. Сюда входили Высший суд Российской Федерации, Высший суд Российской Федерации, арбитраж региональных правительств, арбитраж городов и арбитраж автономных областей [2, с.37].

1995 год - были приняты важные нормативные акты, определяющие современную систему государственного арбитража: федеральный закон «Об арбитраже Российской Федерации» и Арбитражный кодекс Российской Федерации. Новый Арбитражный кодекс Российской Федерации был принят в 2002 году.

Суды промежуточной инстанции являются федеральными судами и относятся к единой судебной системе Российской Федерации. Место этих судов обусловлено тем, что суды промежуточной инстанции образуют специальное подразделение судов Российской Федерации (подсистему); в своей юрисдикции они не имеют прямого контакта с другими подразделениями судов - судами общей юрисдикции и Конституционным судом Российской Федерации.

Арбитражные суды рассматривают финансовые споры и другие хозяйственные и иные виды экономической деятельности. Юридические лица и отдельные компании обращаются в арбитраж, а в некоторых случаях в разбирательствах также участвуют государственные и местные органы власти Российской Федерации. Споры обычно разрешаются только между определенными компаниями. Например, между отдельными компаниями или между частными компаниями или между юридическим лицом и государственным органом.

1-ФКЗ, от 28.04.1995 (изменения от 08.12.2020) «Об арбитраже Российской Федерации», согласно этому закону, относятся к арбитражной системе: районные суды (кассационный суд); суды, апелляционные суды; Российская Федерация, первая арбитражная инстанция субъекта, суды республик, краев, областей, федерального значения в крупных городах, автономных сообществах; права интеллектуальной собственности, специализирующиеся на арбитраже.

В каждом субъекте Российской Федерации, в его столице, есть арбитражный суд. Этот случай является первым почти во всех случаях. Здесь судьи обсуждают основные разбирательства и принимают свое решение. Затем стороны могут обжаловать это решение или дождаться его вступления в силу.

Как правильно выбрать суд? Выбор зависит от ответчика - компании (самозанятой, государственного органа), против которой вы подаете иск. Если в договоре с компанией, которую вы хотите «зарегистрировать» в качестве арбитражного ответчика, назначен конкретный суд, вам следует подать туда свой иск. Если в документе нет объяснения, адрес компании должен быть сохранен [4, с.56].

Иск должен быть подан в суд в письменной форме. Оно должно быть подписано заявителем или его представителем (адвокатом).

В настоящее время иск можно подать в электронном виде, заполнив форму, опубликованную на веб-сайте арбитража.

После слушания судьи объявят свои решения в суде. Суд удовлетворяет или отклоняет иск полностью или частично. На том же слушании судья должен указать, кто и как

будет нести расходы, продолжительность апелляции и процедуру. Он будет опубликован в полном объеме позднее.

Настоящее решение вступает в силу через месяц после его принятия. Ответчик должен подчиниться. Немедленно, не дожидаясь и не откладывая.

Апелляция может быть подана в течение одного месяца с даты вынесения решения. Апелляция должна быть подана в суд первой инстанции.

Если ответчик не выполнит решение, он должен получить право собственности, подлежащее исполнению, и запросить его в суде. Судебные приставы участвуют в исполнении судебного решения: они имеют право наложить арест на банковские счета ответчика, экспроприировать и продать его имущество (коттеджи, автомобили).

В арбитражной системе Российской Федерации суды первой инстанции являются судами промежуточной инстанции субъектов Российской Федерации. К ним относятся межведомственные суды республик, краев, областей, мегаполисов федерального значения, автономных областей и автономных сообществ.

Вторым уровнем являются апелляционные суды. Суды, арбитражные апелляционные суды, которые проверяют законность и существо дела, арбитражные суды первой инстанции Российской Федерации. Статья 33 (1) 1-ФКЗ с изменениями от 08.12.2020 определяет юрисдикцию, процедуры и функционирование арбитров Российской Федерации.

Третий уровень состоит из 10 федеральных окружных судов, каждый из которых действует в качестве кассационного суда против внутренней арбитражной группы суда. 1-ФКЗ (пересмотрен 08.12.2020) об арбитражах Российской Федерации.

Кассационный суд рассматривает решения арбитров о надлежащем применении норм материального и процессуального права. Например, Федеральный арбитражный суд Московского округа может пересмотреть решения Московского городского арбитражного суда и арбитражного суда Московского округа.

Четвертый уровень был представлен Высшим Арбитражным судом Российской Федерации, который, согласно статье 127 Конституции Российской Федерации, являлся Верховным судом, который рассматривал экономические споры и другие вопросы в арбитражных судах, контролировал их деятельность и давал разъяснения по вопросам юрисдикции. Он был частью единой судебной системы страны, с Конституционным судом Российской Федерации и общими судами, возглавляемыми Верховным судом Российской Федерации. Но 2014 году он был упразднен, а дела, подведомственные ему, переданы в Верховный суд Российской Федерации.

Структура арбитров на разных уровнях определяется их сферой ответственности и объемом их работы.

Президиум арбитражных судов федеральных округов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по рекомендации Председателей утверждает членов коллегий судей и председателей судов и обсуждает другие вопросы организации работы судов и прецедентного права.

***

1. Абознова, О.В., Аверков, Ю.В., Беляева, Н.Г. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019. 234 с.
2. Альшанская, Т. В. Арбитражные суды РФ / Поволжский гос. ун-т сервиса. Тольятти: «ПВГУС», 2014. 348 с.
3. Загайнова, С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А. Арбитражный процесс: учебное пособие / под ред. Ю.А. Тимофеева. М.: Статут, 2018. 348 с.
4. Мельников, В.П. Арбитражные суды в системе органов судебной власти России: Учебник для студентов вузов. М.: Статут, 7-е изд., 2017. 324 с.
5. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Редников Д.В., Сарванова А.Р.

О правоохранительной деятельности и правоохранительных органах в Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-260

Аннотация

Данная статья уделена вопросам определения содержания правоохранительной деятельности и субъектам, которые можно отнести к правоохранительным органам.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правозащитная деятельность, правоохранительный орган.

Abstract

This article is devoted to the issues of determining the content of law enforcement activities and subjects that can be attributed to law enforcement agencies.

Keywords: law enforcement activity, human rights activity, law enforcement agency.

В юридической литературе или законодательстве нет конкретности относительно содержания задач правоохранительных органов и действий правоохранительных органов, которые их выполняют.

Для некоторых экспертов, например, эта деятельность - то, чем занимаются полномочные государственные органы в борьбе с беззаконием и другими злодеяниями. Для остальных речь идет об обеспечении общественного порядка в общественных местах, на улицах, контроле за правильным выполнением многих мер.

Казалось бы, что такие подходы можно считать приемлемыми, но они (по отдельности) существенно сжимают суть правоприменения. Сфера правовой защиты выходит далеко за рамки борьбы с преступностью или правонарушениями общественного порядка.

Однако многие авторы используют термин «правозащитная деятельность» по отношению к правоохранительным органам, называя их идентичными синонимами и понятиями.

П.В.Анисимов считает, что под правозащитной деятельностью необходимо понимать деятельность соответствующих субъектов, которые в рамках прав человека, используя организационные процедуры, права человека и средства, эффективно влияют на общественные отношения, установленные в результате осуществления прав человека, с целью их защиты. Д.И.Авдеев разделяет ту же точку зрения, что права человека не могут быть описаны без восстановления нарушенных прав.

По словам М. Ю. Калнины, правозащитная деятельность - это регулярная работа различных субъектов российской правозащитной структуры (государственных и местных органов власти и негосударственных институтов гражданского общества) по восстановлению прав и свобод человека и нарушению прав граждан.

А.В.Ендольцева отмечает, что до сих пор не существует устоявшегося правового и научного определения правозащитной деятельности, что не позволяет ясно изложить предмет исследований в этой области и перечень тем для такой деятельности. На самом деле мы должны признать, что пропаганде не хватает ясности и определенности, как в законодательстве, так и в научной литературе.

Следовательно, исходя из мнений вышеперечисленных факторов, мы можем сказать, что правоохранительная и правозащитная деятельность - это две принципиально разные категории, разница, она заметна, и это особенно очевидно, когда существуют соответствующие правовые отношения: отношения, права человека, более того,

правоохранительная и правозащитная деятельность различаются по своему субъективному составу. Хотя правоохранительные органы имеют довольно небольшой круг субъектов, права человека можно рассматривать по большей части в широком диапазоне, включая различные негосударственные организации, институты гражданского общества.

Как отмечает М.В.Комаров, правоохранительная деятельность - это работа всех государственных органов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод граждан, их соблюдение, правопорядок и общественный порядок. Обеспечивая верховенство закона, осуществление прав граждан и защиту законных интересов государства, они косвенно способствуют его осуществлению, другими словами, защите прав от нарушений закона. Хотя это и важно, однако не является уникальной особенностью работы большинства государственных учреждений. Они сосредоточены на других задачах - экономических, культурных, социальных, для которых они были созданы.

Эта особенность правоохранительных органов (в тесном смысле) также не допускает к ним нотариусов и адвокатов. Иногда правоохранительными органами являются частные и детективные агентства. Но если исходить из правового статуса этих организаций, то можно сделать вывод, что они принадлежат коммерческим организациям, основной целью которых является получение прибыли, а не правоохранительная деятельность. Кроме того, статья 1 закона Российской Федерации о деятельности частных детективов и охранников предусматривает, что законы, устанавливающие правовой статус правоохранительных органов, не распространяются на граждан, занимающихся частной детективной и охранной деятельностью, а статья 3 гласит, что «компании, занимающиеся частной детективной и охранной деятельностью, имеют право оказывать поддержку правоохранительным органам, в том числе на основе контрактов». Раздел 7 этого Закона ограничивает сферу деятельности частного детектива. Например, частные детективы не могут заставить сотрудников правоохранительных органов молчать об известных фактах о будущих или совершенных преступлениях, выдавая себя за сотрудников правоохранительных органов.

Поэтому в законодательстве и в научном сообществе нет однозначного объяснения понятиям «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность».

Правоохранительные органы необходимо рассматривать как государство, принимающее меры по защите закона от любых нарушений, которые могут быть косвенно совершены любым государственным органом, а также органами, специально созданными для обеспечения соблюдения законодательства государства.

***

1. Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2001.
2. Анисимов П.В., Медведицкова Л.В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации. – Волгоград, 2006.
3. Братко А.Г. Правоохранительная система: понятие и основные элементы содержания // Проблемы развития правоохранительных органов. – М., 1994.
4. Городецкий П.Г. Проблемы деятельности федеральной системы правоохранительных органов Российской Федерации: Дис. д-ра юрид. наук. – Рязань, 2002.
5. Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Дис. канд. юрид. наук – М., 2009.
6. Правоохранительные органы: Учебник для вузов / под ред. проф. К.Ф. Гуценко. – М., 1995.

Редников Д.В., Юсупов И.Т.

Специальная техника правоохранительной деятельности

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-261

Аннотация

Статья приурочена к одному из направлений увеличения эффективности спецработы служащих организаций охраны правопорядка по предостережению и

подавлению криминалистических операций, обеспечиванию результативных функций структур органов охраны правопорядка. Применение прогрессивных спецсредств в существенной мере содействует оптимизированию работы охраны правопорядка, и в целом по предостережению и выявлению правонарушений, поиску правонарушителей и лиц, которые пропали без вести, раскрытию и подавлению шпионской работы криминальных сообществ, антитеррористических действий, мероприятия по оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: правоохранительные органы, специальные средства, безопасность сведений, научно-технический прогресс.

Abstract

The article is dedicated to one of the directions of increasing the effectiveness of the special work of employees of law enforcement organizations to prevent and suppress forensic operations, to ensure the effective functions of the structures of law enforcement agencies. The use of progressive special means significantly contributes to the optimization of the work of law enforcement, and in general, to the prevention and detection of offenses, the search for offenders and persons who have gone missing, the disclosure and suppression of espionage work of criminal communities, anti-terrorist actions, measures for operational investigative activities.

Keywords: law enforcement agencies, special means, information security, scientific and technological progress.

Одним из основных вопросов формирования общественной среды является гарантия защищенности граждан. Сокращение угрозы для лиц, семьи и окружения имеется ввиду добиться в итоге принятия массовых мер, нацеленных на понижение криминалистических обстоятельств, рост высоких показателей гос. организаций по безопасности правового порядка, улучшение методик, а также методы противостояния со злоумышленниками.

Специализированные оборудования организаций охраны правопорядка подразумевают собою аппаратуру, приборы, спецоборудование, механизмы, химматерии и прочие образованные личностью объекты (а кроме того методы их пользования) то, что имеет возможность обоснованно и эффективно применено во время розыскных событий, операций следствия, поддержанию порядка в ИК колониях, защите и безопасности правового порядка в интересах снижения злодеяний и выявлению правонарушений в городских и иных заселенных местностях.

Значимость в использовании данных устройств обусловлена многочисленными факторами. Одним из них является увеличение злодеяний и усугубление криминалистической ситуации во населенных пунктах РФ, смягчение значимости социальных учреждений и непрофессиональных организаций людей по защите общего режима, трудности с проблемами организаций охраны правопорядка, сплоченных с переменной нрава, а также количества правонарушений и несчастных случаев. Помимо этого, сложным обстоятельством считаются исходящие течения изменения в органах охраны правопорядка. Для всего этого необходимо введения новейших тех.средств и IT инфотехнологий для эффективной работы.

Внедрение и применение передовых технологий дает возможность увеличить результативность работы органов охраны правопорядка, что проходит в обстоятельствах умственной, психологической, физиологической перезагруженности с основными характерными отличительными чертами: длительность и неровность трудовых будней, деятельности с пистолетом, стрессоустойчивые моменты, высокий уровень угрозы, где в целом имеет возможность быть связано с определением крайней ситуации и стрессоустойчивость [1, с. 206].

Удачное осуществление событий, сопряженных с использованием специализированных технических средств достигается с помощью:

- 1) четким познанием и исполнением с помощью условий нормативных справок, связывающих систему технических спецтехник;
- 2) воспитыванием у органов охраны правопорядка убежденности в физической подготовки в качестве применяемых охранных средств, устремления в безупречности понимать эксплуатируемые специализированные ресурсы и потребности регулярно сохранять их в рабочем пребывании;
- 3) четким познанием органов охраны правопорядка тактических сведений, режима применения специализированных средств, рекомендации по их использованию, а также сервиса.

Исследование передового состояния российской нормативной правовой основы дает возможность выработать заключение жесткого правомочного установления специальных средств, где в интересах правоохранительных работ в России на настоящий период никак не имеется. Квалификации в использовании спецсредств полностью находятся в зависимости от вопросов, обстоятельств и принципа работы каких-либо организаций охраны правопорядка.

Специализированными техниками организаций охраны правопорядка является то, что состоит на защите органов внутренних дел ОВД, уголовной деятельности, таможенных органов, работы приставов, полиции и иных структур органов охраны правопорядка, используемые в вариантах, предустановленных законодательством, специзделия (приборы, объекты, элементы), какие непосредственно предусмотрены в целях безопасности граждан от атаки и предостережения принудительного физиологического влияния на преступника либо сопряженные с ним вещественные предметы.

Специализированные ресурсы разделяются следующим образом:

1. на спецсредства личной броневого защищенности;
2. на спецсредства интенсивной защищенности;
3. на спецсредства обеспечения специализированных действий.

1 категория, спецсредства личной броневого защищенности - назначена в целях прямой охраны здравоохранения служащих организаций охраны правопорядка. В данную категорию вступают спецсредства, какие применяются в целях защищенности сотрудника. К ним причисляются каски, бронежилеты, противопулевая одежда, а также бронешиты и другие спецсредства.

Главной характерной чертой специализированных спецсредств 2 категории представляет собой активное влияние на злоумышленников против их незаконных операций, неисполнение команд органов охраны правопорядка [2, с.404].

Спецтех ресурсы, принадлежащие к категории спецсредств интенсивной защиты, абсолютно соответствуют данным условиям. Их интенсивная нацеленность использования немного отлична от понятий, установленных подразумевать под орудием в обыкновенном значении. Динамичность подобных специализированных спецсредств вызвана предоставить только временную потерю злоумышленниками шансов проявлять противодействие работникам во время исполнении должностных обязательств. Данные спецсредства, считаются средством особенного предназначения, то бишь никак не нацелены на физиологического истребления граждан либо физических травм лицам, вопреки каковых это применимо. Спецсредства интенсивной защиты используются на случай, если применены и не представлены методы предупредительного действия на злоумышленников. К такой категории специализированных спецсредств причисляются дубинки из резины, слезоточивый газ, пули из резины, оружие с газовыми боеприпасами, электрошокеры и другие спецсредства.

Третья категория – ресурсы обеспечения специализированных действий представляет собой более крепкую по физиологическому действию на правонарушителей и используется в случае, когда проводятся крупного масштаба или другие специализированных действий, в случае, если обстоятельство на параметрах защиты никак не подлежит контролю (крупномасштабные хаосы, сбегание преступников из исправительных колоний, террористические ситуации, аварии разного рода нрава и иные). В

таким случае имеется возможность применить подобные спецсредства, как спецустройство «Облако АР-16», невзрывчатые гранаты и приборы, для небольшого взрыва, установки, автомобильные цистерны, МЧС с водяной атакой, специализированные машины «Ураган», «Лавина», всевозможные типы броневой техники, установки для приостановки автотранспорта, специализированные химические элементы и другие.

***

1. Баранов, А. К., Новожилов, С.Л., Сорокин, В. Г. Организационно-тактические основы применения специальной техники // учебное пособие. Нижний Новгород., 2001. С. 378.
2. Барсуков, В.С. Современные технологии безопасности // учебное пособие. М., 2010. С. 496.

Редников Д.В., Ярмухаметова А.А.

Целесообразность создания следственного комитета Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Бакирский государственный университет»

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-262

Аннотация

В статье рассматриваются изменения в законодательстве, которые повлияли на формирование такого федерального органа как Следственный комитет Российской Федерации. Особое внимание уделяется проблемам, возникшим после получения Следственным комитетом организационной независимости после реформирования Прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: Следственный комитет, прокуратура, надзор, законодательство, полномочия, правовое регулирование.

Abstract

This article discusses changes in legislation that influenced the formation of such a federal body as the Investigative Committee of the Russian Federation. Particular attention is paid to the problems that arose after the Investigative Committee gained organizational independence after the reform of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Keywords: the Investigative Committee, procurator's office, supervision, law, authority, legal regulation.

За последние пятнадцать лет структура и компетенции следственного органа Российской Федерации потерпели значительные изменения. Становление законодательства, стандартов и принципов следственной деятельности привело к нынешнему устройству Следственного комитета РФ. Все принятые реформы в области предварительного расследования повлияли на деятельность не только СКР, но и на все уголовное судопроизводство.

Самым первым изменением в деятельности предварительного следствия, которое стало зарождением Следственного комитета как единого и самостоятельного в своей компетенции органа, было принятие в 2007 году таких законов как Федеральный закон № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». В результате утверждения этих нормативно-правовых актов в структуре Прокуратуры был создан следственный отдел.

Принятые законы не оправдали тех ожиданий, на которые рассчитывало законодательство. Не смотря на их желание разделить полномочия между структурными органами, большое количество разнообразных функций сосредоточивается в руках прокуратуры. Прокуроры не только осуществляли надзорные функции в отношении органов дознания и предварительного следствия, но и процессуальное руководство их

деятельностью. Такие изменения негативно повлияли на объективность контролирующей деятельности, что привело к неэффективности деятельности данного органа.

Федеральный Закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» стал последним и особо важным распоряжением в образовании СКР на данный момент. С 15 января 2011 года Следственный комитет перестал подчиняться Прокуратуре и стал самостоятельным федеральным государственным органом. В соответствии с законом, руководить ее деятельностью стал президент Российской Федерации. Функции надзора и руководства следствием окончательно разделились между Прокуратурой и Следственным комитетом. С тех пор СКР самостоятельно расследует и руководит следствием, а Прокуратура принимает на рассмотрение законченное дело, следит за соблюдением законности проведенного расследования и представляет его в суде.

Прошло десять лет как Следственный комитет неподведомственен Прокуратуре РФ. Но до сих пор возникают споры о разделении полномочий между СКР и Прокуратурой РФ. Например, действующий генеральный прокурор РФ Юрий Чайка высказал мысль о необходимости возвращения прокуратуре следственных функций: «Именно прокурор осуществляет функцию уголовного преследования, а не следователь. Следователь — как рабочий инструмент в руках прокурора. Во всем мире прокурор выполняет одну из двух функций: сам расследует уголовное дело либо руководит расследованием. У нас, к сожалению, нет ни той, ни другой функции».

Генеральный прокурор считает необходимым вернуть полномочия прокурора в проведении предварительного следствия. А именно важно вернуть такие функции как возбуждение уголовного дела, отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя, предоставление согласия следователю на возбуждение ходатайств перед судом, а также выдача следователю обязательные для исполнения письменные указания и решать вопрос об отводе следователя.

Конечно же нельзя игнорировать тот факт, что с времен создания СКР возросла раскрываемость преступлений. Александр Бастрыкин – нынешний глава Следственного комитета считает, что разделение надзора и следствия положительно отразилось на качестве досудебного производства. С каждым годом коэффициент возвращения дел следователям на доработку снижается, а, по официальным сведениям, раскрываемость расследуемых преступлений постепенно растет. Глава СКР заявлял, что кроме уникальных оборудований и технологий, они также развивают космическую съемку для расследования преступлений. Все это востребовано при расследовании экономических и экологических преступлений, количество которых с каждым годом растет.

Я же считаю, так как прокурор обязан следить за законностью расследования преступлений, он должен иметь возможность вмешиваться, чтобы проверять законность следственных действий, особенно затрагивающих конституционные права граждан. Также важно, чтобы прокурор мог взаимодействовать со следователем, потому что именно прокурор поддерживать обвинение в суде от имени государства. Разделяя полномочия таким образом эти два органа будут лучше выполнять свою работу и будет меньше возникать постоянных конфликтов и нестыковок в деятельности уголовного судопроизводства.

Благодаря возникшего органа следствия прокуратура стала очень сильным и влиятельным исполнительным органом, а раскрываемость в целом увеличилась, за счет разделения полномочий между Прокуратурой и Следственным комитетом. После разделения этих двух ведомств не удалось в полной мере сохранить баланс между надзором и руководством следствием, но полученное распределение положительно отразилось на результаты раскрываемости дел и преодолении коррумпированности в деятельности предварительного следствия. Мы не можем предугадать наиболее рациональный вариант дальнейшего реформирования в этой области, но и сосредотачивать снова все функции преследования по делу и надзора в одном ведомстве недопустимо.

***

1. Шалитаев Владимир Юрьевич Следственный комитет Российской Федерации - важнейший элемент конституционного строя // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №2. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstvennyy-komit-et-rossiyskoy-federatsii-vazhneyshiy-element-konstitutsionnogo-stroya> (дата обращения: 28.10.2021).
2. Иванюшко Д. В. Актуальные проблемы взаимоотношений прокуратуры РФ и следственного комитета РФ // Актуальные проблемы российского права. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-vzaimootnosheniy-prokuratury-rf-i-sledstvennogo-komiteta-rf> (дата обращения: 28.10.2021).
  3. Прокурорский надзор: учебник и практикум для академического бакалавриата/ по ред. А.Ф. Смирнова, А.А. Усачева. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 402 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс. ISBN 978-5-9916-61-43-0
  4. <https://sledcomrf.ru/>
  5. <https://www.garant.ru/>

Семенова Я.О.

Проблематика определения правовой сущности срока как юридического факта

*Уральский институт управления - филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-263

Аннотация

Отнесение определенного вида сроков к юридическим фактам – событиям или к юридическим фактам – действиям, а не рассмотрение их в качестве исключительно объективно возникающих и статичных по своей правовой природе, или, наоборот, имеющих динамичный характер элементов, имеет и практическую ценность. Именно поэтому выбранная тема столь актуальна. В данной работе автор проводит исследование определения правовой сущности срока, как юридического факта, дает свою авторскую оценку высказываниям других исследователей и формирует авторское мнение по исследуемой теме.

Ключевые слова: цивилистическая доктрина, срок, правовая сущность, юридический факт, гражданское право.

Abstract

Attributing a certain type of deadlines to legal facts-events or to legal facts-actions, rather than considering them as exclusively objectively arising and static in their legal nature, or, conversely, having a dynamic nature of elements, has practical value. That is why the chosen topic is so relevant. In this work, the author conducts a study of the definition of the legal essence of the term as a legal fact, gives his author's assessment of the statements of other researchers and forms the author's opinion on the topic under study.

Keywords: civil doctrine, term, legal essence, legal fact, civil law.

Одной из составляющих цивилистической доктрины стало учение о сроках, формирование и развитие которого происходит в полном соответствии с этапами развития отечественной науки гражданского права.

Традиционно анализ учения о сроках в отношениях частного-правового характера принято начинать с понимания сроков в актах римского права классического и постклассического периодов, как, впрочем, и анализ многих других институтов частного права, особенно если исследуется проблематика в рамках континентальной модели правового регулирования.

Следует отметить, что отечественная концепция понимания сущности гражданско-правового института срока, в своем развитии начиналась с восприятия основ понимания данного института в германском пандектном праве, но с течением времени получила развитие несколько в ином направлении: гражданско-правовой срок перестал рассматриваться как случайное условие в обязательственном отношении, оформленном договором или иной сделкой, а стал рассматриваться как специфический юридический факт, не относимый ни к действиям, ни к событиям, целью применения которого в регулировании

всех без исключения видов гражданских правоотношений, а не только обязательственных, как понималось ранее, является защита интересов участников гражданских правоотношений, стабильности самих правоотношений, а также в качестве условия достижения сторонами правоотношения предполагаемого положительного результата участия в конкретном правоотношении.

Анализируя сущность срока как института гражданского права, М.Я. Кириллова и П.В. Крашенинников, рассматривают срок в двух значениях: «либо определенный период (отрезок), либо момент во времени», а посредством указания сроков «реализуется регулятивная функция норм права» [7, с. 6].

Фактически точка зрения указанных выше авторов дала новую жизнь дискуссии о сущности сроков в гражданском праве, которая развернулась в отечественной науке гражданского права в советский период ее развития, поскольку точка зрения М.Я. Кирилловой и П.В. Крашенинникова противоречит мнению сторонников В.П. Грибанова, разграничивавшего по сущностным характеристикам понятие срока и времени, не отождествлявшего эти понятия, из чего делались выводы о невозможности отнесения срока ни к действиям, ни к событиям, а о необходимости рассмотрения срока как специфического юридического факта, находящегося вне их традиционного разграничения на эти две группы.

Не соглашаясь с позицией В.П. Грибанова, его оппоненты указывают на объективность срока, поскольку даже установленный волевым решением участников правоотношения, он существует объективно, вне зависимости от их воли.

Данный тезис точно так же может быть подвергнут критике, поскольку само существование уже определенного в правоотношении срока зависит и от объективных, и субъективных обстоятельств. Так, например, при переходе права собственности на недвижимую вещь (имущество) следует учитывать требование законодательства к моменту перехода права собственности. Данное обстоятельство имеет объективный характер, поскольку определено законом. Стороны сделки могут указать в ней момент перехода владения вещью (имуществом): до регистрации сделки, после проведения регистрационных действий, но право собственности у правоприобретателя возникнет именно с того момента, который определен гражданским законодательством.

В то же время, на существование срока, изначально определенного сторонами обязательственного правоотношения, может повлиять и субъективный фактор: если изначально, при возникновении обязательственного соглашения, стороны не установили неизменность срока, они могут до исполнения своих обязательств изменить срок, либо сделать его неопределенным, указав, что сделка будет исполняться, пока не исчезнут внешние факторы, на нее влияющие. В качестве примера можно привести договор возмездного оказания услуг, в котором может быть указан точный срок окончания его действия, а может быть указан и неопределенный срок, позволяющий исполнителю оказывать услуги до определенного события, которое должно наступить, но на наступление которого участники обязательственного отношения повлиять не могут (например, завершение рассмотрения дела в суде, прекращение исполнением исполнительного производства и т.д.).

О.А. Красавчиков рассматривал гражданско-правовые сроки как абсолютные события, что исходило из его понимания сущности срока: «Под сроком в гражданском праве понимается момент или отрезок (период) времени, с наступлением или истечением которого закон связывает определенные последствия» [11, с. 272]. Опираясь на данное им определение сущности срока, указанный автор далее дискутировал со своими оппонентами, прежде всего, с В.П. Грибановым, считавшими, что в основе понимания сущности срока лежит волевой элемент, поэтому его нельзя относить к событиям. О.А. Красавчиков же считал, что срок всегда есть лишь категория времени, существующая объективно, вне зависимости от воли человека, как и течение времени вообще.

В.Б. Исаков относит сроки к таким юридическим фактам, которые могут выступать только как элементы фактического состава. Срок сам по себе, вне связи с ситуацией, иными

юридическими фактами никакого содержания не несет, он значим как срок чего-либо [6, с. 21].

Указанную выше точку зрения следует считать несколько упрощенной, поскольку автор данной точки зрения не учитывает того фактора, что в зависимости от воли участников гражданского правоотношения срок может быть динамичным его элементом, изменяться и прекращаться по воле сторон, а его указание законом, договором или решением суда определяет рамки существования правоотношения и (или) осуществления права. Кроме того, с точки зрения В.Б. Исакова можно поспорить и по поводу отсутствия собственного содержания у срока как института гражданского права. Срок, действительно, являясь промежутком времени, в течение которого осуществляется право, существует правоотношение, реализуется право требования, возникшее в рамках охранительного правоотношения, сам по себе лишь определяет, в течение какого промежутка времени существует правоотношение, однако, в том случае, если срок в период существования правоотношения может быть изменен, прекращен или, наоборот, установлен, если при возникновении правоотношения стороны его не определяли, то есть в том случае, если срок отражает динамику гражданского правоотношения, он становится самостоятельным юридическим фактом, который эту динамику определяет.

М.А. Рожкова рассматривает срок как категорию гражданского права, обладающий и объективной, и субъективной стороной, поэтому срок можно рассматривать и как элемент юридического факта, и как сам юридический факт – событие [10, с. 74].

А.Ю. Касаткина, анализируя сущность и содержание сроков в наследственном праве, приходит к выводу, что срок следует относить к самостоятельному юридическому факту [13, с. 97], не указывая при этом, какое место срок должен занимать в системе юридических фактов и каким образом соотноситься с юридическими фактами, возникающими по воле субъекта, и с юридическими фактами – событиями.

Р.А. Евтых под гражданско-правовым сроком понимает промежуток времени, в течение которого осуществляются права и исполняются обязанности, или момент времени, с наступлением которого связано возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей [5, с. 844].

Для полноты понимания сущности срока следует обратиться к его нормативному пониманию. Дефинитивная норма абзаца первого ст. 190 ГК РФ под сроком обозначает «Установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами».

В ряде случаев мы сталкиваемся с определенными противоречиями в понимании сущности сроков у отдельных авторов. Т.Г. Петрухина, например, поддерживая точку зрения, согласно которой сроки имеют объективный характер, особенно в том, что касается наступления (течения) сроков, но, в то же время, признает справедливость и другой точки зрения, согласно которой нельзя сроки безусловно относить с юридическим фактам – событиям [9, с. 15]. В. В. Долинская обращает внимание на то, что зачастую высказываемые отечественными и следователями позиции по поводу сущности срока как института гражданского права «...редко обладают самостоятельной ценностью, а подчас и не отличаются последовательностью» [4, с. 96].

Таким образом, несмотря на то, что дискуссии о правовой сущности срока и его влиянии на динамику гражданского правоотношения идут на протяжении десятилетий, единой точки зрения по поводу правовой сущности срока отечественная наука гражданского права так и не выработала. Мало того, продолжают существовать антагонистические точки зрения на обозначенную проблему.

По своей природе срок относится к юридическим фактам, поскольку наступление, изменение или истечение срока влечет за собой правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношения. Указанное понимание сущности гражданско-

правового срока признается всеми без исключения авторами, занимающимися проблематикой, связанной с институтом срока в гражданском праве.

Традиционной для отечественной юридической науки является понимание юридического факта как жизненного обстоятельства, тесно связанного с динамикой правоотношения [3, с. 55]. Другие авторы при определении понятия и сущности юридического факта обращают внимание на его связь с нормативным определением и под юридическим фактом понимают «...предусмотренные нормой права обстоятельства, служащие основанием для возникновения (а также изменения или прекращения) конкретных правоотношений» [12, с. 219].

В последнем из указанных определений сущности юридического факта следует отметить то, что применительно к гражданским правоотношениям далеко не во всех случаях закон прямо обозначает совокупность юридических фактов, которые влияют на возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения. Многие нормы гражданского законодательства оставляют открытым перечень обстоятельств, которые следует учитывать при характеристике динамики гражданского правоотношения. Так, в п. 8 ст. 8 ГК РФ указывается формулировка, согласно которой права и обязанности субъектов гражданского оборота возникают «вследствие иных действий граждан и юридических лиц», а в п. 9 ст. 8 ГК РФ просто указывается, что событие также может быть основанием возникновения гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, закон может и не устанавливать вид юридического факта, который может быть основанием возникновения прав и обязанностей субъектов, поскольку «юридическим» факт является не потому, что прямо указан законом как основание возникновения гражданского правоотношения, а поскольку с его возникновением и фиксированием возникают права и обязанности субъектов, имеющие юридическую сущность.

Дискуссионным, как это было показано выше, остается вопрос, к какому виду юридических фактов относить срок – к юридическим фактам – действиям, или к юридическим фактам – событиям.

При решении этого вопроса следует учитывать как аргументацию сторонников идеи отнесения сроков к юридическим фактам – событиям, так и специалистов, считающих, что сроки следует рассматривать как специфические юридические факты, которые не относятся ни к группе событий, ни к юридическим фактам – действиям.

Полагается, что и первая, и вторая из приведенных точек зрения на сущность гражданско-правового срока имеет свои недостатки. На первый взгляд, наиболее объективной кажется точка зрения, изложенная в свое время О.А. Красавчиковым, тем более, что именно эта точка зрения стала основой нормативного определения понятия срока в ст. 190 ГК РФ. Однако данная точка зрения совершенно не учитывает субъективного элемента в установлении срока, особенно в том случае, если основанием установления срока является сделка.

Концепция отнесения сроков к особой разновидности юридических фактов, которая в свое время была разработана В.П. Грибановым и поддерживается, в основном, представителями научной школы частного права Московского государственного университета, также не лишена недостатков, поскольку понимание сущности срока как специфического юридического факта, который не может рассматриваться ни как событие, ни как действие, не соответствует нормативному пониманию сущности срока.

Говоря о сроке как разновидности юридического факта следует также обратить внимание на несколько работ.

Так Кузакова О.В. в своем исследовании пришла к выводу, что в существующей в теории права концепции юридических фактов и юридических условий по-новому сформулировано определение правового срока как являющегося элементом фактического состава юридического факта – периода времени, истечение (наступление) или течение которого при завершенном фактическом составе влечет правовые последствия, либо

юридического условия - периода времени, течение которого имеет юридическое значение для наступления правовых последствий. Отмечено, что применительно к трудовому праву определение правового срока должно рассматриваться в свете особого предмета правового регулирования отрасли [8, с. 67].

По мнению О.А. Красавчикова, В.И. Данилина и С.И. Реутова, сроки, являясь юридическим фактом или элементом фактического состава, относятся к событиям, не зависящим от воли и сознания людей [3, с. 55].

Батянов М.В. в своем исследовании указывает на то, что при рассмотрении сроков в качестве юридических фактов нужно различать установление, истечение и наступление срока. Установление срока правоприменителем является юридическим фактом-действием, истечение и наступление срока - юридическим фактом-событием. Течение же срока самостоятельных правовых последствий не влечет [2, с. 89].

Исходя из приведенного анализа, можно сделать вывод, что срок следует понимать, исходя из его двойственной природы, и относить отдельные виды сроков к юридическим – фактам – событиям, отдельные – к юридическим фактам – действиям.

Авторское мнение относительно срока, как юридического факта, состоит в том, что течение срока можно определить, как состояние, а наступление срока следует считать событием.

Основанием для отнесения отдельных видов сроков к событиям или действиям следует рассматривать источник указания срока: если источником срока является закон, то есть срок объективно должен присутствовать как условие возникновения, изменения или прекращения гражданского правоотношения, то данная разновидность сроков должна рассматриваться как событие, поскольку указание срока не зависит от воли участников правоотношения.

В то же время, если основанием срока является сделка, а существенным элементом сделки является выражение воли сторон, срок следует рассматривать в качестве юридического факта – действия, поскольку в данном случае на появление указания срока оказывает влияние субъективный фактор.

В том случае, когда срок назначается судом, его следует также относить к юридическим фактам – действиям, поскольку в основе указания срока лежит судебное постановление (судебный акт). Судебное постановление (судебный акт) выносится на основании закона, исходя из оценки судом представленных сторонами доказательств, однако само определение срока является результатом волевого решения суда, что не дает возможности относить установленный таким образом срок к юридическим фактам – событиям.

В то же время, вводить новую категорию юридических фактов – юридических фактов – сроков, как это делают сторонники точки зрения В.П. Грибанова, также представляется нецелесообразным, поскольку дуалистическая модель системы юридических фактов является общепризнанной, оправдавшей себя и применяющейся в отраслевом законодательстве.

Дуализм в понимании сущности срока позволяет охарактеризовать его влияние на динамику гражданского правоотношения.

Таким образом, за основу понимания сущности срока в настоящее время следует взять то нормативное определение, которое бытует в ст. 190 ГК РФ, но, несмотря на то, что в указанной дефинитивной норме законодатель акцент делает на объективное начало в сущности срока, срок следует рассматривать в зависимости от источника его появления и как юридический факт – событие, и как юридический факт – действие. В качестве же самостоятельного вида юридических фактов срок рассматривать невозможно, поскольку дуалистическая модель системы юридических фактов, построенная по признаку влияния воли субъектов на их возникновение, позволяет точно относить все юридические факты к

определенному типу юридических фактов, что в достаточной мере реализуется в отраслевом правовом регулировании.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. (дата обращения: 25.06.2021).
2. Батянов, М.В. Срок действия гражданско-правового договора: дисс.канд.юр.наук, Москва, 2004. – 217 с.
3. Горюнова, Е.Н.. Диалектика юридических фактов в системе правовых норм / Под ред. профессора Н.П. Курцева. - Белгород: Везелица, 2002. - 299 с.
4. Долинская, В.В. Понятие и классификации юридических фактов: очерк систематизации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018.– № 4. – С. 96 – 97.
5. Евтых, Р.А. Понятие и значение сроков в гражданском праве // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 106. – С. 844.
6. Исаков, В.Б. Юридические факты в российском праве. – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 1998. – С. 21 - 22.
7. Кириллова, М.Я. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 6.
8. Кузакова, О.В. Сроки в трудовом праве как юридические факты и как юридические условия: сравнительно-правовой анализ : дисс. канд.юр.наук. 12.00.05. Ижевск, 2008. – 189 с.
9. Петрухина, Т.Г. Сроки в гражданском праве // право и экономика. – 2006. – № 5. – С. 15.
10. Рожкова, М.А. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. – 2006. - № 7 (приложение). – С. 74.
11. Советское гражданское право / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1985. – С. 272.
12. Печоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. – С. 219.
13. Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2016. – С. 97.

Соколова А.А.

Коммерческая составляющая умственной принадлежности в правовой природе

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-264

Научный руководитель: Копьёв А.В.

Аннотация

В статье рассмотрена взаимосвязь интеллектуальной собственности на мировом рынке. Выявлены меры защиты интеллектуальных прав в правоприменительной деятельности России. Представлен анализ условий конкурентоспособности, в том числе на мировом рынке, с учётом использования исключительных прав в предпринимательской сфере. Уделяется внимание значению актуальности осуществления цифровизации интеллектуальной собственности в настоящее время.

Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, исключительные права, интернет, цифровизация, патент, результаты интеллектуальной деятельности.

Abstract

The article examines the relationship of intellectual property in the world market. Measures of intellectual property rights protection in the law enforcement activity of Russia are revealed. The analysis of the conditions of competitiveness, including on the world market, taking into account the use of exclusive rights in the business sphere is presented. Attention is paid to the importance of the relevance of the implementation of the digitalization of intellectual property at the present time.

Keywords: Intellectual property, exclusive rights, Internet, digitalization, patent, results of intellectual activity.

Цифровизация затрагивает все отрасли жизнедеятельности человечества. Не осталась без внимания и сфера права интеллектуальной собственности.

Под интеллектуальной собственностью понимаются исключительные права личного и имущественного характера на результаты интеллектуальной и в первую очередь творческой деятельности, а также на некоторые иные, приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых ею международных обязательств.

Экономический оборот в России непосредственно определяется развитием нанотехнологий, компьютеризацией, а это напрямую зависит от результатов интеллектуальной деятельности, что в настоящее время является незаменимой вещью в гражданском обороте. Так, например, Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым в Правительстве уже разработали стратегию основные направления деятельности Правительства (ОНДП) до 2024 года и утвердили их 29 сентября 2018 года.

ОНДП направлены на реализацию положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Указом определены приоритеты деятельности Правительства Российской Федерации по осуществлению прорывного научно-технологического и социально-экономического развития. Чтобы на мировой рынок выйти с инновационным продуктом. Мы согласны с мнением о том, что мировое хозяйство набирает обороты в развитии, и интеллектуальный ресурс непосредственно развивается на мировом рынке, затрагивая мировую экономику. И чтобы отношения России с Европейским союзом были долгосрочные, то необходима правовая база, которая не приведет к конфликтной ситуации и что позволит на равных условиях, не затрагивающих монополизацию привести к успешной инновационной деятельности.[3]

Регулируется защита интеллектуальных прав ГК РФ Ст. 1250. Надежная охрана, защита и управление интеллектуальной собственностью поможет проникновению инноваций во все сферы российской экономики. Граждане, общество, государство, бизнес крайне нуждаются в качественном профессиональном рынке услуг в сфере интеллектуальной собственности.

Актуальность задач по внедрению новых технологий для целей осуществления государственного управления отражена в рамках паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», где специально выделен федеральный проект «Цифровое, государственное управление» (проект 4.6). Переход Роспатента в цифровой мир позволит быстрее получать и обрабатывать информацию, и это будет для общества более открыто и надежно.

Первостепенной задачей формирования правительственного управления в сфере интеллектуальной собственности является последующее осуществление направления «Цифровая экономика», в том числе повышение качества государственных услуг за счет оптимизации административных процедур и сокращения сроков совершения юридически важных действий. Сама концепция регистрации должна быть упрощена, а проведение процедур стать более оперативным и прозрачным, где не менее важно обеспечить надежность сохранения данных.

Еще одним главным условием продвижения регуляторной среды является развитие коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Сегодняшние цифровые технологии предопределили фактическое распространение в экономических отношениях различных новых форм коммуникации, в том числе по вопросам использования результатов интеллектуальной деятельности. Так уже давно сделки в сфере распоряжения интеллектуальными правами заключаются дистанционно с помощью сети Интернет.

С 2014 г. в отечественном законодательстве были закреплены нововведения в специальные нормы о лицензионном договоре об использовании программного обеспечения (программ для ЭВМ) и баз данных (в том числе в отношении так называемых «оберточных» лицензий).

Эта схема самая известная в сфере использования компьютерных технологий, применяется при приобретении и установке программ и приложений на компьютерную технику и мобильные устройства.

Компьютерные технологии стали драйвером развития большинства отраслей экономики, а значительная часть изобретений в разных сферах реализуется посредством создания программ...

Таким образом, цифровизация откладывает свой отпечаток на систему правовых систем по распоряжению интеллектуальными правами в целом, так и в ее отдельных аспектах.

С развитием систем учета и интеллектуальных прав на основе распределенных технологий записи и другие цифровые технологии, очевидно, возникает вопрос о правовых последствиях использования новых проектов для отчуждения прав интеллектуальной собственности. Разъяснение правовых норм применительно к электронной форме транзакций отражает потребности объема бизнеса и устраняет препятствия на пути использования новых технологий для заключения сделок.

***

1. Ивлиев, Г. П. Развитие сферы интеллектуальной собственности в свете «Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2024 г.» / Г. П. Ивлиев // Промышленная собственность. – 2019. – № 3.
2. Лихолетов, В. В. Экономико-правовая защита интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: учебное - Интермедия, 2020. - 170 с
3. Иншакова, А. О. Реализация эффективной конкурентной политики ЕС в сфере инноваций посредством общего интеллектуального права / А. О. Иншакова, Д. В. Кожемякин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 2. – С. 19–23.

Солодских Д.С.

Особенности квалификации действий соучастников в неоконченных преступлениях

*ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-265

Научный руководитель Дудоров Т.Д.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности соучастников неоконченного преступления. Анализируются теоретические аспекты уголовной ответственности соучастников преступления с позиции существующих теорий соучастия, а также раскрывается понятие неудавшегося соучастия, его правовой сущности и квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, виды соучастников, концепции о соучастии, неоконченное преступление, приготовление к преступлению, покушение на преступление, состав преступления, добровольность, своевременность, окончательность.

Abstract

The article deals with the peculiarities of criminal liability of accomplices of an unfinished crime. Theoretical aspects of criminal liability of accomplices of a crime from the position of existing theories of complicity are analyzed, as well as the concept of failed complicity, its legal essence and qualifying features is disclosed.

Keywords: complicity in a crime, types of accomplices, concepts of complicity, unfinished crime, preparation for a crime, attempted crime, corpus delicti, voluntary, timeliness, finality.

Положения действующего уголовного законодательства, закрепляющие ответственность соучастников преступления, содержат в себе комплекс правовых норм,

регламентирующих отличительные характеризующие признаки форм соучастия в преступлении (ст. 33 УК РФ). Помимо этого, в действующем Уголовном Кодексе РФ имеется норма, которая гласит о том, что: «В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления». (ч.5 ст. 34 УК РФ).

В рамках настоящего исследования мы приходим к следующему выводу: рассматриваемая норма объединяет качественно отличающиеся друг от друга формы преступной деятельности, которые в юридической литературе именуется как «соучастие в неоконченном преступлении», а отдельные авторы называют это «неудавшимся соучастием».

Для уяснения значения и толкования данной нормы с точки зрения уголовного законодательства, с позиции инструмента, позволяющего верно квалифицировать действия соучастников в неоконченном преступлении, а в последствии и назначать наказания лицам в той мере, в которой они принимали участие в совершении преступления, необходимо понимание принципиального значения общего подхода к определению оснований для уголовной ответственности в рамках соучастия в преступлении. В теории отечественного уголовного права по данному вопросу сформировались следующие основные концепции:

Первая именуется акцессорной теорией соучастия (*accessorium – с лат. «дополнительный», «не самостоятельный»*), которая рассматривает в качестве субъектов преступной деятельности организатора, подстрекателя и пособника, то есть тех, кто не имеет оснований для уголовной ответственности, являющейся самостоятельной, а напротив, основанием уголовной ответственности для таких соучастников является преступление, совершенное исполнителем, где они выступают факультативными участниками, то есть в различных формах принимают участие в данном преступлении, однако действуют не самостоятельно, и основной состав преступления содержится в действиях именно исполнителя. В данном аспекте исключение имеет эксцесс исполнителя, то есть совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. При этом, за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат (ст. 36 УК РФ). Основные позиции акцессорной теории соучастия находят отражение в работах М.И. Ковалева и заключаются в том, что:

- 1) основной общей ответственности всех соучастников является общность их действий, а основной здесь выступает непосредственно исполнитель;
- 2) при отсутствии исполнителя преступления не может быть соучастия в действиях иных лиц;
- 3) ответственность в форме соучастия возможна лишь тогда, когда основной исполнитель начал хотя бы приготовительные к преступлению действия (приискание соучастников или орудия преступления, составление преступного плана, распределение ролей и т.д.)
- 4) организаторы и подстрекатели также несут уголовную ответственность лишь в том случае, если в действиях исполнителя имеется состав как оконченного, так и не оконченного преступления;
- 5) вид и срок наказания соучастников напрямую зависит от той статьи уголовного закона, которой предусмотрена ответственность за преступление, совершенное исполнителем;
- 6) если исполнитель освобождается от уголовной ответственности ввиду малозначительности совершенного им деяния, либо же в силу совершения им приготовительных действий к преступлению небольшой или средней тяжести, то, в силу этих же оснований, исключается уголовная ответственность и других соучастников.

То есть, в силу акцессорной природы соучастия в преступлении, акцессорной является и ответственность соучастников, напрямую зависящая от преступных действий исполнителя.

Следующая концепция уголовной ответственности соучастников строится на самостоятельности всех соучастников и, в противоположность первой теории, предполагает наличие персональной ответственности за свои действия каждого из соучастников и исходит из того, что такая ответственность носит самостоятельный характер. «Каждый соучастник, в чем бы то ни выразалось его соучастие в сообща совершенном преступлении, подлежит уголовной ответственности на том основании, что он сам, осознавая противоправный характер своей деятельности, действуя виновно, понимая неизбежную наказуемость за свои действия, посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Его личная деятельность в силу этого приобретает общественно опасный характер, а умышленное участие в совершении преступления выступает как лично им, соучастником, совершенное деяние, запрещенное уголовным законодательством РФ под угрозой уголовной ответственности.»

Профессор В.С. Прохоров, также являясь сторонником теории самостоятельной ответственности соучастников, в своих работах указывал: «Поскольку при соучастии предполагается распределение ролей, то каждый из соучастников совершает разные действия, а потому нет оснований для отождествления их в один состав преступления. У каждого соучастника есть свой, отдельный состав преступления».

В соответствии с УК РФ, состав преступления, совершаемый организатором, подстрекателем или пособником, формируется из совокупности признаков, указанных как в диспозиции статей Особенной части Кодекса, а ответственность предусматривается с обязательной ссылкой на ст.33 УК РФ: «Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления». «В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления».

Действующее Уголовное законодательство, в части регламентации ответственности соучастников, подразумевает сочетание на соединении основ двух вышеназванных концепций. Так, ответственность соучастников не может рассматриваться без наличия исполнителя и состава преступления в его действиях. С другой стороны, УК РФ допускает самостоятельное основание уголовной ответственности соучастников преступления, которое выражается в зависимости от фактически совершенных действий каждого из них: характера и степени фактического участия в совершении преступления. Однако, в некоторых случаях несение уголовной ответственности соучастниками преступления возможно и в случае неоконченного состава преступления.

Как уже упоминалось выше, ч. 5 ст. 34 УК РФ предусматривает уголовную ответственность соучастников преступления за приготовление или покушение на его совершение в случаях недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Данное правило вытекает из акцессорной концепции уголовной ответственности и отражает факт того, что обстоятельство недоведения исполнителем преступления по обстоятельствам, не зависящим от его воли, учитывается при определении основания уголовной ответственности других соучастников. Причем не имеет процессуального значения, на каком этапе деятельность исполнителя была прервана, будь то этап приготовления к преступлению, либо же покушение. В таких случаях ответственность соучастников будет определяться в зависимости от той стадии, на которой исполнителю не удалось реализовать свой преступный умысел, что уже отражает признаки концепции самостоятельной ответственности соучастников преступления.

Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника при неоконченном преступлении будет наступать на основании соответствующей статьи УК РФ особенной части со ссылкой на ст. 33 УК РФ и соответствующей частью ст. 30 УК РФ. Например, при приготовлении исполнителя к краже, организатор этого преступления будет нести ответственность по ч.3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и ч.1 ст. 158 УК РФ (организация приготовления к краже). В случае выполнения лицом иной преступной роли, квалификация его действий будет осуществляться по аналогии с названным примером, но изменится лишь часть ст. 30 УК, указывающая на роль соучастника. Порядок записи формулы квалификации преступных действий лица имеет принципиальное значение в следственной и судебной практике, поскольку позволяет понять роль лица и стадию, не доведенного до конца преступления, а в последствии и оценить значение его конкретных действий для преступления в целом, с целью назначения соответствующего наказания.

Необходимо отметить, что обязательным к установлению является волевой момент соучастника преступления, который позволяет разграничить вариации квалификации его преступных действий в каждом конкретном случае. То есть, если пособник согласует с исполнителем именно совместную деятельность по совершению преступления, в котором будет прослеживаться его личный преступный интерес к его совершению и понимание необходимости совместного выполнения определенных действий (например, совершение кражи с целью последующего разделения добытого преступным путем имущества), тогда его ответственность будет определяться из прямой зависимости от действий исполнителя. Если же преступным умыслом соучастника предусматривается облегчение с помощью исполнителя условий для совершения преступления лично, когда исполнитель в данном случае является средством облегчения совершения преступления для соучастника, при этом о своем преступном умысле остальным соучастникам он не говорит, в данном случае он будет нести персональную уголовную ответственность, поскольку в данный случай будет являться эксцессом исполнителя, где статус исполнителя приобретает лицо, которое изначально должно было выступать в роли соучастника. В своих работах, М.И. Ковалев отмечал: «Прямой умысел при пособничестве существует тогда, когда есть желание оказать содействие совершению преступления, например, убийства конкретного лица, а не желания видеть мертвым жертву исполнителя». Такое явление М.И. Ковалев называет «покушением на соучастие». Его обязательным условием является наличие именно прямого умысла. Применение данного термина неприменимо для квалификации действий лица, когда пособник действовал с косвенным умыслом, безразлично относясь к тому, что исполнитель может воспользоваться оказанной ему помощью (например, связанной с занимаемой им должностью в компании, или наличии у него определенных средств и навыков, которые могут облегчить совершение преступления).

В юридической литературе встречаются случаи, где авторы анализируют такое понятие как «неудавшееся соучастие». Оно выражается в том, что за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления (ч. 5 ст. 34 УК РФ). Иными словами, речь идет о неудавшемся подстрекательстве, когда подстрекателю не удается достичь задуманного результата и его действия по отношению к потенциальному исполнителю остаются нереализованными, так как лицо, рассматриваемое в качестве исполнителя, в конечном итоге отказывается от совершения преступления. Как в теории, так и на практике применения уголовного закона принято считать, что уголовная ответственность за неудачную организацию преступления или его пособничество, наступает по тому же правилу, что и за неудавшееся подстрекательство, то есть за приготовление к преступлению.

В случае соучастия в неоконченном преступлении действия соучастников причинно и виновно связаны с преступной деятельностью исполнителя, которому, по независящим от его воли обстоятельствам, не удалось довести преступление до конца. В неудавшемся соучастии вовсе отсутствует исполнитель как субъект преступления как основного

соучастника (например, когда потенциальный исполнитель отказался совершать преступление или начал его совершение, но в последний момент добровольно отказался от доведения его до конца), либо же преступная деятельность организатора/подстрекателя/пособника по не зависящим от них обстоятельствам не находится в причинной связи с преступлением, которое в итоге совершил исполнитель (совершил не то преступление, к которому его склонял подстрекатель, либо он не воспользовался оказанной ему помощью иных соучастников и совершил преступление самостоятельно, без их участия).

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что «неудавшееся соучастие», соучастием в преступлении не является, поскольку ответственность лиц, чья деятельность называется неудавшейся, фактически наступает по правилам ответственности за приготовление или покушение к тому преступлению, где эти лица имели намерение участвовать в качестве одной из форм преступного соучастия.

В теории уголовного права также существует точка зрения, согласно которой по правилам «неудавшегося соучастия» предлагается оценивать ситуации, когда один из соучастников преступления допускает фактическую ошибку применительно к наличию признаков самого соучастия. Например, когда лицо, которое склоняет исполнителя к совершению преступления, рассчитывает на то, что в случае раскрытия данного преступления виновным будет признан исполнитель, в то время как исполнитель может являться невменяемым, либо несовершеннолетним лицом, что в принципе исключает из его действий признаки состава преступления по правилам ст. 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности». Считаем, что в данной ситуации ответственность неудавшегося подстрекателя будет наступать в соответствии с правилами о назначении наказания за приготовление к преступлению, хотя в судебной практике имеются решения, в которых судами игнорируется такая фактическая ошибка квалификации и подстрекателю в аналогичных случаях инкриминируется совершение оконченного преступления в соучастии.

Подводя итог, необходимо отметить, что несмотря на то, что в действующем уголовном законодательстве уже имеется исчерпывающий перечень нормативных положений, регулирующих институт неоконченных преступлений и институт соучастия в преступлении, на практике возможны ошибки, связанные с неполнотой установления всех процессуально-значимых обстоятельств дела, что приводит к неверной квалификации действий соучастников в неоконченных преступлениях и назначению им наказания. А значит, что в контексте рассматриваемого вопроса, в процессе расследования неоконченных преступлений, ключевую роль играет исследование правоохранителями волевых моментов соучастников преступления, установление объема и характера действий каждого из них, что в итоге позволяет дать верную квалификацию действий соучастников по отношению к обстоятельствам неоконченных преступлений.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 05.09.2021 г.)
2. Безбородов Д.А. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие, под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 148 с.
3. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2015. - 204 с
4. Сверчков В.В. Соотношение понятий «состав преступления», «преступление» и «преступное посягательство» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1. С. 254-257.
5. Озеркис А. Эволюция понятия преступления в уголовном праве // Мир юридической науки. 2013. № 4-5. С. 36-46.
6. Новоселов Г.П. «Алгоритм уголовно – правовой квалификации преступления» / Г.П. Новоселов // В сборнике: Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты

- сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции. Вятский государственный университет. 2017. С. 46-50.
7. Бузанова В.В. Соотношение понятий «Неоконченная преступная деятельность» и «стадии совершения преступления» / В.В. Бузанова // В сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). 2017. С. 34-35.
  8. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 590 с.
  9. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И. А. Подройкина. – М.: Проспект, 2016. – 370 с.

Танага А.Г., Кудрявцева Л.В.

Роль и влияние международного права на отечественную правовую систему

Кубанский государственный аграрный университет

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-266

Аннотация

В данной статье автором дается анализ роли и влияния международного права на отечественную правовую систему. В статье рассмотрены основные аспекты имплементация международно-правовых норм в российское законодательство. Отмечено, что на современном этапе развития вопросы статуса принципов и норм международного права в правовой системе Российской Федерации являются одними из самых спорных и вызывающих интерес научных и практических деятелей.

Ключевые слова: международное право, правовая система, отечественное законодательство, правовые нормы.

Abstract

In this article, the author analyzes the role and influence of international law on the domestic legal system. The article discusses the main aspects of the implementation of international legal norms in Russian legislation. It is noted that at the present stage of development, the issues of the status of principles and norms of international law in the legal system of the Russian Federation are one of the most controversial and arousing interest of scientific and practical figures.

Keywords: international law, legal system, domestic legislation, legal norms.

Сегодня процессы глобализации всё глубже проникают в структуру экономики Российской Федерации, а затем и во все сферы жизнедеятельности общества. Именно поэтому особо важную роль играет российская правовая система, которая отражает в своих положениях происходящие в обществе и государстве изменения, сглаживая возникающие противоречия. Конституционно-правовая идентичность государства выступает основным условием сохранения государственного суверенитета и государства как такового. Вызовы глобализации, с которыми сталкиваются современные государства, являются системными и отражаются на всех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, информационной, социальной, а также военно-стратегической.

Одним из самых спорных и вызывающих интерес научных и практических деятелей вопросов является статус принципов и норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Мнения на этот счет носят весьма разнообразный характер, а иногда и вовсе выражают полярные позиции. Примером может послужить то, что нормы международного права в одних научных трудах определяются как часть права [1], а в других – как часть законодательства[2]. Такие абсолютно разные и категорически несовместимые подходы говорят о том, что положение принципов и норм международного права является актуальным для исследования направлением.

Проблемы правотворчества и правоприменения, которые образуются в процессе современных международных отношений, носят потенциально разрушительный характер. В первую очередь это связано с применением принципов и норм международного права в том контексте, о котором нам говорит международно-правовая практика, оказывающая непосредственное влияние на внутреннюю политику каждого государства. Можно много рассуждать о проблеме в области реализации принципов и норм международного права с точки зрения гармоничного сосуществования национальной и международной правовых систем. Однако важно отметить следующее: дисгармония, существующая между внутригосударственным и международным правом, является прямой угрозой для цивилизации права, а также выживания человечества. Для того чтобы сохранить не только государство, но и мир и безопасность в глобальном смысле, следует приложить немало усилий. Важно помнить, что именно право является условием обеспечения мирного и безопасного существования государств. На основании этого говорить о коренном изменении принципов и норм международного права не представляется возможным. Немыслимо также обесценивать значение Конституции РФ как источника, выражающего национальную уникальность народов России. Важно подчеркнуть, что только гармонизация обеспечения государственного суверенитета и эффективной реализации международно-правовых принципов и норм позволит сохранить право как завоевание человечества в борьбе за свободу, а также мир и безопасность [3].

Так, основным положением, определяющим специфику и роль международного права на территории России, выступает содержание статьи 15 Конституции РФ[4], в которой говорится о том, что существует приоритет международного права перед национальным. Кроме этого, положениями данной статьи установлено, что являясь частью правовой системы российского государства нормы и принципы международного права и международные договоры будут приоритетными в случае противоречия норм, установленных законом.

Стоит обратить внимание, что современными исследователями отмечается тот факт, что современная правовая система не может осуществляться в отрыве от норм российского законодательства и норм международного права, что свидетельствует о прогрессивном правовом потенциале.

В современных условиях имплементация международно-правовых норм позволяет расширить возможности для последующее более эффективного правового развития. Наконец, нельзя забывать, что имплементация норм международного права в российское законодательство носит и политический характер, поскольку единообразие и соответствие международным стандартам в области прав человека являются необходимой частью гармоничного развития государства, фактором цивилизованного и равноправного международного общения.

Практическая же реализация положений статьи 15 Конституции РФ рассматривала признание Основного закона как верховенствующего в структуре нормативно-правовых актов и актов национальных и международных органов. Подобное положение обуславливается тем фактом, что в случае противоречия решений международных договоров и норм международного права положениям Конституции РФ, Конституционный суд в праве разрешить вопрос о возможности исполнения данных норм и/или положений.

Вопросы имплементации международно-правовых норм особо актуальны в условиях современности, когда с одной стороны активно идут процессы глобализации, а с другой – наблюдаются отрицательные проявления данного процесса при реформировании отношений между государствами. Однако, несмотря на неизбежность и самоценность глобализации, которой неотступно противостоят регионализация и национализация внутригосударственных систем, конкуренция международного и национального права так же объективна, как и их сопряжение, что составляет контекст взаимодействия обеих систем права. Вместе с тем, необходимо учитывать, что в определенной мере нормы международных актов и договоров для Российской Федерации имеют рекомендательный, а

порой и довольно абстрактный, характер, а также нередко указанные нормы содержат прямые отсылки к внутреннему праву государств [5].

Практическая реализация правовых норм международного характера обусловлена внутригосударственными и международными механизмами и способами взаимодействия. Так, международный механизм характеризуется как совокупность методов и норм международной правовой системы на основе которых реализуется совместная организационно-правовая деятельность субъектов международного права. Данный механизм направлен на реализацию целей и задач, которые заложены в международных обязательствах, договорах и нормативно-правовых актах. Международный механизм имеет отличие от внутригосударственного, так как второй обусловлен нормами национальной правовой системы, которые также взаимодействуют с нормами международного права. Процесс регламентации практической реализации процессуальных отношений на территории российского государства осуществляется на основе взаимодействия законодательных и подзаконных актов отечественной правовой системы при взаимодействии с нормами международного права.

Итогом имплементации является заимствование правовых институтов и норм международного права и последующее органичное, на сколько это возможно, изменение законодательства.

Таким образом, полагаем, что при принятии Российской Федерацией международно-правовых норм, правило в ней содержащееся, не только включаются в правовую систему государства, но и делают ее соответствующим национальным элементом, который способен регулировать общественные отношения различной отраслевой принадлежности.

***

1. Карасёва Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский государственный социальный институт. Москва, 2007.
2. Смоленский М.Б. Российское право в условиях современной глобализации: социокультурный аспект, перспективы развития, связь с международным правом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 67-71.
3. Пичугин Б.С. Соотношение международного и национального права Российской Федерации // Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы XX Международной конференции молодых ученых. В 3-х томах. Москва, 2021. С. 206-208.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
5. Nukusheva A., Ilyassova G., Kudryavtseva L., Popova L., Shayakhmetova Z., Jantassova A. TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: DO KAZAKHSTAN AND RUSSIA HAVE THE POTENTIAL TO TAKE THE LEAD? // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Т. 8. № 1. С. 496-512.

Удалов Д.Э.

К 25-летию закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-267

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления развития законодательства в сфере туристской деятельности. Анализируются правовые нормы, принимаемые в целях совершенствования процесса правового регулирования общественных отношений в области туристской индустрии.

Ключевые слова: туризм, туристская деятельность, закон о туризме, развитие законодательства, правовое регулирование.

Abstract

The article discusses the main directions of development of legislation in the field of tourism activity. Legal norms adopted in order to improve the process of legal regulation of public relations in the field of tourism industry are analyzed.

Keywords: tourism, tourist activity, tourism law, development of legislation, legal regulation.

В ноябре 2021 г. исполняется 25 лет с момента принятия первого специального законодательного акта, регулирующего туристские отношения на территории нашей страны – федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [1] (далее – закон о туризме).

Туризм в настоящее время является одной из важнейших составляющих экономического, социального и культурного развития общества и современного государства. Актуальность темы выражается, в том, что несмотря на изменения, происходящие в стране как политического, социально-экономического, так и санитарно-эпидемиологического характера, правовое регулирование туристской деятельности осуществляется с соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также прав юридических лиц и законодательные органы своевременно реагируют на изменения, происходящие в обществе, и вносят соответствующие поправки в существующее законодательство в сфере туризма.

Необходимо отметить, что закон принимался в период формирования и становления современной российской правовой системы. В 90-е годы были приняты: Конституция Российской Федерации 1993 г.; Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»; Гражданский кодекс Российской Федерации части первая и вторая 1994 и 1996 гг.; федеральные законы от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и др. нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в процессе оказания различного рода услуг населению и порядка пересечения государственной границы.

К конституционным принципам, без которых невозможно было бы осуществить развитие туристской деятельности, относятся положения глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации, в частности провозглашение России социальным государством (развитие детского, молодежного и социального туризма); право на отдых (возможность совершать путешествия); право на свободу передвижения (возможность беспрепятственного выезда и возвращения на территорию Российской Федерации – выездной и въездной туризм); право на благоприятную окружающую среду (осуществление курортной деятельности – лечебно-оздоровительный туризм); право на доступ к культурной жизни (культурно-познавательный туризм); право на получение защиты интересов личности за пределами территории России – консульская защита и покровительство.

В рамках данной работы туристская деятельность понимается как комплексная деятельность, включающая в себя также порядок организации участников, рассматриваемых отношений: туроператоров, турагентов, организаций, оказывающих экскурсионные услуги, гостиниц и иных средств размещения, предприятий общественного питания и других организаций, реализующих услуги туриста и экскурсантам в сфере транспорта, культуры, спорта, развлечений и т.д.

Рассмотрим теоретические положения, раскрывающие содержание законодательства и правового регулирования. Закон должен обладать такими признаками как легитимность и законность. А. Конт-Спонвиль, говорит о легитимности (*legitimite*), как о понятии, лежащем на границе между правом и моралью, с одной стороны, и правом, и политикой – с другой. Легитимно то, что в своем праве. Легитимность есть соответствие не просто закону (это законность), но и справедливости или высшему интересу [10, с. 270]. Юридический

энциклопедический словарь определяет законность – как режим общественной жизни, который основан на системе требований по соблюдению законодательства всеми государственными органами, должностными лицами, предприятиями, учреждениями и гражданами. Законность есть, по сути, соблюдение всеми субъектами права законов и подзаконных актов. Законность предполагает реализацию двух условий: первое – наличие правовых, справедливых, научно обоснованных законов и второе – их выполнение, ибо только наличия даже самых совершенных законов будет недостаточно [17, с. 64].

Следует согласиться с мнением А.Н. Конева утверждающего, что наделение юридических документов юридической силой необходимо для того, чтобы, будучи примененным в практической юридической деятельности, породить определенные правовые последствия. Без легализации или при несоблюдении процедуры легализации юридический документ не будет порождать правовых последствий. Соответственно легализация юридических документов заключается в придании им юридической силы и подтверждении юридической силы юридического документа [16, с. 70-71].

Рассуждая о концепции развития законодательного регулирования деятельности в сфере туристской индустрии, необходимо определиться с понятием термина «концепция». В философской науке под концепцией понимается – взгляд на ту или иную проблему, включающий в себя ее четкую формулировку, понимание и объяснение. Соответственно под проблемой понимается – существенный вопрос, имеющий важное теоретическое и практическое значение, для решения которого либо недостаточно наличного знания, либо возможность его использования далеко не очевидна [11, с. 410, 512-513]. Таким образом можно констатировать, что проблемы возникающие в процессе применения положений законодательства в сфере туризма, вызывают необходимость внесения дополнений и изменений в действующие нормативно-правовые акты.

Принимая во внимание теоретические концепции правового регулирования туристской деятельности можно определенно сказать, что они вполне соотносятся с вопросами правового регулирования туристско-экскурсионной и гостинично-ресторанной деятельности, например:

- порядок охраны и защиты туристских ресурсов как природного, так и культурного характера;
- развитие различных видов туризма, например, социального (детского туризма, активного туризма);
- вопросы обеспечения безопасности туристской деятельности и др.

Правовой аспект регулирования туристской отрасли предполагает наличие основных понятий. В настоящее время в законе более 30 определений, характеризующих основные принципы деятельности участников туристских и связанных с ними отношений. Данные определения, можно классифицировать в зависимости от предмета регулирования, т.е. в зависимости от вида отношений в сфере туризма и смежных отраслей экономической деятельности, например.

- а) Определения, содержащие само понятие туризма и характеризующие его виды (туризм, туризм внутренний / выездной / въездной / международный / самодельный / социальный / детский);
- б) Определения, характеризующие основные виды деятельности в сфере туризма и правовой статус участников туристских и смежных с ними отношений (туристская деятельность, деятельность туроператора и турагента; деятельность экскурсовода (гида), гид-переводчика, инструктора-проводника; характеристику средств размещения, гостиниц; объектов туристской индустрии в целом, а также потребителей услуг – туриста, заказчика туристского продукта, экскурсанта);
- в) Определения, характеризующие виды услуг, осуществляемых в процессе реализации договора о туристском обслуживании (туристский продукт и

- порядок его формирования, продвижения и реализации; характеристику ресурсов и отдельных видов услуг, в частности гостиничных услуг);
- г) Определения, характеризующие правовой аспект, соблюдения прав потребителей туристских услуг на получение достоверной информации о качестве и безопасности получаемых ими услуг при реализации договорных отношений в сфере индустрии туризма (понятие классификации гостиниц / горнолыжных трасс / пляжей – необходимые для соблюдения норм качества и безопасности при их деятельности; электронная путевка, система навигации и ориентирования, туристский маршрут и функции информационных центров в сфере туризма – гарантирует получение достоверной информации, а также экстренная помощь – предусмотренная законом гарантия соблюдения прав туристов, в случае неисполнения договорных отношений) [12, с. 41; 15, с. 9].

Правоотношения, которые возникают и реализуются в процессе деятельности субъектов предпринимательской деятельности, постоянно развиваются, соответственно должно меняться и законодательство. За время деятельности данного закона в него было внесено более 20 поправок, отражающих изменения правового регулирования туристских отношений. Рассмотрим некоторые из изменений в законодательстве о туризме, которые были вызваны решением проблем правового регулирования в данной сфере.

В 2016 г. были более детально прописаны нормы закрепляющие полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере туризма. Существенно дополнены права этих органов по созданию благоприятных условий для развития туризма. В финансовой составляющей деятельности, также произошли изменения, так для формирования резервного фонда стала предусматриваться пропорциональная система перечисления денежных средств в зависимости от количества туристов в сфере выездного туризма: 50 тыс. рублей – 10000 туристов; 100 тыс. рублей – 100000 туристов; 300 тыс. рублей – не менее 100000, но не более 500000 туристов и 500 тыс. рублей – более 500000 туристов. Также в целях защиты прав туристов были внесены дополнения в регулирование договорных отношений, возникающих в процессе осуществления туроператорской деятельности [2]. Организационные отношения в сфере туризма, регулируют, прежде всего, деятельность туроператоров и турагентов, как основных участников, обладающих правом формировать, продвигать и реализовывать туристский продукт. Впервые законодательством предусматриваются требования к соответствию занимаемой должности – должностными лицами туроператора (руководителя туроператора, его заместителя, главного бухгалтера). К изменениям, внесенным в закон о туризме, также можно отнести нормы, регулирующие порядок представления электронных документов в единый федеральный реестр туроператоров, юридическим лицом, намеревающимся осуществлять туроператорскую деятельность [13, с. 140; 14, с. 42].

В 2018 г. основные изменения закона о туризме и в целом правового регулирования туристской индустрии, касались включения в состав участников правоотношений в сфере туризма и законодательного их закрепления – гостиниц и иных средств размещения, с указанием их правового статуса, в частности порядка классификации [3].

В 2019 г. изменения затронули организационную сторону, осуществления паломнической деятельности и паломнического туризма. В частности, если туристский маршрут предусматривает посещение туристом объектов показа, включая места религиозного почитания (паломничества), то обязанностью представителей туроператора является соблюдение порядка совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, контроль соблюдения туристами указанного порядка, а также требований к внешнему виду и поведению туристов и экскурсантов [4].

В 2021 г. в законодательство о туристской деятельности введены существенные дополнения. Так в состав участников туристских отношений вводится новый субъект –

«субагент» – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которым турагентом передано исполнение поручения туроператора на продвижение и реализацию туристского продукта и сведения, о которых внесены в единый федеральный реестр турагентов, субагентов. Так же определяется порядок ведения единого федерального реестра турагентов, субагентов [5]. Дополнительно приняты правовые нормы, конкретизирующие статус экскурсовода и инструктора-проводника они же устанавливают требования к аттестации указанных субъектов туристских отношений [6]. Важно учесть, что названные изменения вступают в силу соответственно с 1 января и 1 июля 2022 г. Логичным продолжением совершенствования правового регулирования туристской деятельности являлось-бы закрепление в законе о туризме положений, определяющих понятие экскурсии и экскурсионной услуги, например, экскурсионную услугу можно определить как «деятельность по организации экскурсии, предоставляемой в течение от одного (или более) астрономического часа в период времени до 24 часов вне места (или по месту) постоянного пребывания экскурсанта (или иного заказчика) с целью познания, организации культурного досуга, получения информации (культурного, исторического, религиозного и иного характера), расширения кругозора, а также организации общения и отдыха».

Помимо рассмотренных положений федеральных законов, к законодательным актам, отражающим изменения правового регулирования сферы туристской деятельности, можно отнести нормы, закрепляемые в подзаконных актах, например, постановлениях Правительства РФ от 11 августа 2020 г. № 1209 «Об утверждении Правил оказания экстренной помощи туристам и Правил финансирования расходов на оказание экстренной помощи туристам из резервного фонда объединения туроператоров в сфере выездного туризма» [7]; от 23 сентября 2020 г. № 1532 «Об утверждении Правил возмещения реального ущерба туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта из денежных средств фонда персональной ответственности туроператора в сфере выездного туризма» [8]; от 30 июня 2021 г. № 1086 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью туроператоров и объединения туроператоров в сфере выездного туризма» [9]. Назначением данных документов, является закрепление правил, обеспечивающих права потребителей туристских услуг.

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время в теории и практике развития правового регулирования деятельности в сфере туристской индустрии преобладают два направления:

В первом случае речь идет о принятии нормативно-правовых актов, устанавливающих и конкретизирующих правовой статус участников туристских и непосредственно связанных с ними общественных отношений, например включение в состав субъектов данных отношений – субагента, ранее в 2018 году в закон о туризме были внесены изменения, закрепляющие статус средств размещения, как одного из важнейших участников туристских отношений.

Во втором случае, можно говорить о нормах, устанавливающих правила соблюдения прав потребителей туристской услуги (туристов и экскурсантов) в части гарантирования финансовой составляющей туристской деятельности, например вопросы финансового обеспечения деятельности туроператоров и турагентов.

Все изменения и дополнения законодательных актов в сфере туристской деятельности, в конечном итоге направлены на обеспечение стабильности и гарантированности прав участников туристских отношений, а также на развитие данного вида экономической деятельности, способствующего как экономическому, так и политическому и культурному развитию российского государства.

***

1. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.

2. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность»: федеральный закон от 02 марта 2016 г. № 49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 10. – Ст. 1323.
3. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в целях совершенствования правового регулирования предоставления гостиничных услуг и классификации объектов туристской индустрии»: федеральный закон от 05 февраля 2018 г. № 16-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.02.2018.
4. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»: федеральный закон от 03 июля 2019 г. № 170-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2019.
5. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: федеральный закон от 24 марта 2021 г. № 48-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.03.2021.
6. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в части правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников»: федеральный закон от 20 апреля 2021 г. № 93-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.04.2021.
7. «Об утверждении Правил оказания экстренной помощи туристам и Правил финансирования расходов на оказание экстренной помощи туристам из резервного фонда объединения туроператоров в сфере выездного туризма»: постановление Правительства РФ от 11 августа 2020 г. № 1209 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 13.08.2020.
8. «Об утверждении Правил возмещения реального ущерба туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта из денежных средств фонда персональной ответственности туроператора в сфере выездного туризма»: постановление Правительства РФ от 23 сентября 2020 г. № 1532 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.09.2020.
9. «О федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью туроператоров и объединения туроператоров в сфере выездного туризма»: постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1086 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.07.2021.
10. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / Пер. с фр. Е.В. Головиной. – М.: Этерна, 2012. – 752 с.
11. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). Научное издание / С.А. Лебедев. – М.: Академический Проект, 2008. – 692 с.
12. Отческий И.Е. Защита прав потребителей в обязательствах по возмездному оказанию туристских услуг: монография / И.Е. Отческий – М.: Юстицинформ, 2017. – 264 с.
13. Удалов Д.Э. законодательные новеллы государственного регулирования туристской деятельности // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2016. Т. 9. № 2. С. 139-145.
14. Удалов Д.Э. К 20-летию закона о туризме (перспективы правового регулирования туристских отношений) // Научный вестник МГИИТ. 2016. № 6 (44). С. 38-49.
15. Удалов Д.Э. Источники правового регулирования туристской деятельности // Туризм: право и экономика. 2018. № 4. С. 7-12.
16. Юридическая техника. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / под ред. В.М. Баранова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 251 с.
17. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2017. – 1136 с.

Фесюн М.В., Редников Д.В.

Понятие, сущность прокурорского надзора и полномочия прокуратуры Российской Федерации

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-268

Аннотация

Органы прокуратуры занимают особое место в структуре российского государства. Они имеют функциональное отношение к ветвям власти, установленным Конституцией России. Не обращаясь полностью ни к одному из них, прокурорский надзор позволяет сбалансировать их и обеспечить оптимальное функционирование. При рассмотрении сущности вышеуказанного вида деятельности следует отметить многообразие его

концепции. В данной статье будет рассматриваться понятие, сущность прокурорского надзора и полномочия прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, закон, полномочия прокуратуры.

Abstract

The prosecutor's offices occupy a special place in the structure of the Russian state. They have a functional relationship to the branches of government established by the Constitution of Russia. Without completely addressing any of them, the prosecutor's supervision allows you to balance them and ensure optimal functioning. When considering the essence of the above type of activity, it should be noted the diversity of its concept. This article will consider the concept, the essence of prosecutorial supervision and the powers of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, law, powers of the prosecutor's office.

Прокуратура России в соответствии с действующим законодательством осуществляет надзор за законностью деятельности государственных органов, различных организаций, учреждений и предприятий, должностных лиц и граждан. Прокурор может быть участником судебного разбирательства, он может вести судебное разбирательство в интересах граждан и организаций в случае нарушения их права выступать в суде в качестве государственного обвинителя по уголовным делам. Прокуратура проводит предварительное расследование по отдельным категориям уголовных дел.

Смысл и значение положения, согласно которому прокуратура осуществляется от имени Российской Федерации, заключается в том, что прокурор не контролирует интересы отдельных органов в субъектах федерации, местного самоуправления или других исполнительных, представительных или судебных органов. Деятельность в данном случае представлена от имени всех вышеперечисленных отраслей и структур в совокупности, объединенных общей государственной системой.

Прокуратура относится к единой системе федеральных органов, которые от имени государства осуществляют контроль за соблюдением законов Российской Федерации, защищают права и свободы граждан, а также выполняют иные функции, установленные законодательством страны.

Эти полномочия и общая деятельность прокуратуры определяются законом "О прокуратуре Российской Федерации". Эта система управления представляет собой военизированную организацию. Он обеспечивает правоохранительную, военную, гражданскую службу. Кроме того, прокуратура не относится ни к одной из известных ветвей власти, которые осуществляют свою деятельность независимо от них.

Впервые прокуратура, как орган, представляющий интересы государства, появился во Франции в 1302 году. Прокурор был глазами короля, и с его помощью это государство могло контролировать страну и контролировать все в ней.

В России прокуратура была основана Петром Великим тремя его указами. Прокурор не имел решающего голоса, он контролировал только представление и исполнение дел. Это отличало данную систему управления от других видов государственной деятельности. В результате работа прокуратуры строго контролировалась, а деятельность прокурора ограничивалась контролем за деятельностью Сената и выполнением всех указов императора.

Полномочия прокуратуры заключаются в следующем.

1. Надзор за исполнением законодательных норм.
2. Контроль за федеральными министерствами и ведомствами, исполнительными и законодательными органами, контрольными органами, органами самоуправления и военной администрацией.
3. Контроль за соблюдением прав граждан.

4. Контроль за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие, дознание.
5. Контроль за исполнением законодательных норм административными органами и учреждениями, исполняющими наказание, а также за применением принудительных мер в виде содержания под стражей задержанных и заключенных.
6. Принятие судебных решений, противоречащих закону.
7. Разрешение письменных обращений лиц, как юридических, так и физических, содержащих информацию о нарушениях закона.
8. Уголовное преследование за совершенные преступления.
9. Организация работы органов по борьбе с преступностью.

Кроме того, полномочия прокуратуры, и в частности прокурора, включают:

- после подачи документа, проверить документы и материалы на соответствие законодательству;
- просить руководителей и других лиц предоставлять документы и материалы для проверки, проводить проверки полученных жалоб;
- предлагать гражданам объяснить причины нарушения закона.

Исходя из определения того, что такое прокуратура, можно сказать, что ее основной деятельностью является надзор.

Надзор прокурора направлен на предупреждение и пресечение противоправных действий, восстановление прав и привлечение лиц к ответственности.

С учетом закона "О прокуратуре" выделяются следующие виды надзора:

- осуществление закона министерствами, комитетами, службами и другими органами;
- надзор за соблюдением прав граждан;
- обеспечение правопорядка органами, проводящими следственные действия, предварительное следствие, оперативно-розыскную работу;
- надзор за работой судебных приставов;
- надзор за соблюдением закона судами.

Безусловно, прокурорский надзор тесно связан со всеми ветвями государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной, но при этом не является составляющей ни одной из них.

***

1. Бобров, В. К. Прокурорский надзор: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В. К. Бобров. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 211 с.
2. Ласкина, Н.В. Прокурорский надзор: учебник / Н. В. Ласкина. - Москва: Юстицинформ, 2012. - 261 с.

Хамчиева М.М.-Б.

Возраст преступника как криминологическая категория

*Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-269

Научный руководитель: Сараев Н.В.

Аннотация

В статье анализируется категория «возраст преступника», являющаяся одним из признаков личности преступника и включающая в себя абсолютный и условный возраст. Определяется, что данная категория носит междисциплинарный характер, поскольку исследуется рядом наук. Делается вывод о том, что действующее законодательство при

использовании категории «возраст» преступника использует его в значении абсолютного возраста.

На основе анализа сущности абсолютного и условного возраста предлагается авторское определение возраста преступника в криминологии.

Ключевые слова: криминология, личность преступника, возраст преступника, абсолютный и условный возраст.

Abstract

The article analyzes the category “the age of the offender”, which is one of the signs of the personality of the offender and includes the absolute and conditional age. It is determined that this category is interdisciplinary, since it is studied by a number of sciences. It is concluded that the current legislation when using the category “age” of the offender uses it in the meaning of the absolute age.

Keywords: criminology, identity of the offender, age of the offender, absolute and conditional age.

Одним из объектов криминологического исследования является личность преступника. Значимость изучения данной категории заключается в том, что преступный акт, как проявление поведения (волевого и сознательного) человека, зависит (определяется) от личностных особенностей (характеристик) лица, которое в качестве формы поведения выбирает преступное. При этом личность занимает центральное место в механизме преступного поведения, т.к. преступление совершается конкретным лицом. Поэтому знание личности преступника и его основных характеристик, является неотъемлемым условием организации и осуществления профилактики преступлений. Как справедливо отмечает Ю.М. Антонян, «успешная профилактика преступлений будет в первую очередь зависеть от концентрации внимания на личности преступника, изучение которой позволяет выявить свойства, стимулирующие ее преступное поведение» [1, с. 76].

Следует отметить, что личность преступника состоит из «уголовно-правовых, социально-демографических, социально-ролевых и нравственно-психологических признаков» [2, с. 99]. Среди признаков личности преступника, относящихся к социально-демографическим, особый интерес представляет возраст преступника, т.к. данная категория относится к числу часто обсуждаемых и достаточно дискуссионных.

Возраст преступника - это комплексный институт, т.к. выступает предметом исследования ряда наук (уголовное право, криминология, криминалистика, психология и т.д.). В нашем же исследовании, мы рассмотрим возраст преступника с точки зрения криминологии.

Итак, возраст сочетает в себе биологические, психологические и социальные компоненты.

По мнению И.С. Ноя, воспитание общественно полезных качеств человека связано с ранними годами его жизни: «возможно, что игнорирование именно этого обстоятельства, пристальное внимание к школьному воспитанию и серьезные упущения в воспитании дошкольном порою имеют необратимые негативные последствия в будущем» [3, с. 67].

Аналогичной точки зрения придерживался Д.А. Кикнадзе, по мнению которого «... недостаточная воспитанность человека, его идеологическая незрелость сами по себе еще не приводят к преступному поведению. Изучение любых поведенческих реакций, в том числе и преступных, очевидно, может быть плодотворным лишь тогда, когда будут учитываться социальные и биологические детерминанты человеческого поведения, такие как пол и возраст» [4, с. 9].

По мнению В.Е. Эминова и Ю.М. Антоняна, «совершение преступления надо рассматривать не только как результат простого взаимодействия личности с конкретной жизненной ситуацией, а как следствие, реализацию криминогенных особенностей личности,

в том числе психофизиологических, при взаимодействии с ситуативными факторами» [5, с. 43].

Таким образом, не сложилось единого подхода к соотношению биологических, психологических и социальных компонентов и их влиянию на преступное поведение лица.

Как уже было отмечено выше, возраст изучается различными науками, и, соответственно, нет единого понятия данной научной категории.

Так, Толковый словарь Ожегова определяет возраст, как: «1. период, ступень в развитии, росте кого-чего-н. 2. количество прожитого времени, лет» [6, с. 657].

Согласно Большой советской энциклопедии «возврат – это, этап развития, характеризуемый специфическими закономерностями формирования организма и личности и относительно устойчивыми морфофизиологическими и психологическими особенностями» [7, с. 367].

А.В. Микляева, говоря о проблеме возраста, определяет возраст как «неотъемлемое качество человека, атрибут человеческого существования, протекающий во времени. Именно возраст дает возможность отслеживать динамику, временной аспект проблемы развития абсолютно любого объекта, в том числе естественно, и человека» [8, с. 145].

По мнению Б.Г. Ананьева, «возраст - это не только количество прожитых лет, но и внутреннее содержание, духовное развитие человека, изменения в его внутреннем мире, произошедшие с годами. Именно внутренним миром люди отличаются друг от друга, благодаря ему можно говорить о непохожести, неповторимости и оригинальности людей» [9, с.].

Следует отметить, что в криминологической литературе возраст делится на абсолютный (хронологический, календарный) и условный (возраст развития). Абсолютный возраст - это возраст человека с момента зачатия и до конца жизни, который выражается в годах, месяцах и т.д., т.е. абсолютный возраст — это количественное понятие [10, с. 56]. Условный возраст «определяется путем установления местоположения объекта в определенном эволюционно-генетическом ряду, в некотором процессе развития, на основании каких-то качественно-количественных признаков». Другими словами, условный возраст является периодизацией, суть которой состоит «в попытках структурировать течение времени, выделить в нем определенные хронологические периоды, имеющие какое-либо значимое значение, унифицировать и стандартизировать этапы развития человека» [11, с. 269].

Условный возраст состоит из психологического, биологического и социального возраста.

По мнению Л.С. Выготского психологический возраст – это «качественно уникальный период психического развития, характеризующийся, прежде всего, появлением новообразования (в психике или поведении), которое было подготовлено всем ходом предшествующего развития. Психологический возраст фиксирует этапы психического развития человека и определяется соотношением уровня психического (эмоционального, умственного и др.) развития и соответствующего нормативного среднестатистического симптомокомплекса» [12, с. 125].

Биологический возраст, или возраст развития, - это понятие, «отражающее степень морфологического и физиологического развития организма». Так, частными проявлениями биологического возраста являются: возраст скелета, возраст полового созревания, стоматологический возраст и т.д. [13, с. 100]

Социальный возраст – это «уровень социальных достижений индивида (карьера, общественное положение, семейный статус и т. д.) в сравнении со статистически средним уровнем людей одного с ним возраста» [14, с. 98]. Выделяются школьный возраст, совершеннолетний возраст, пенсионный возраст и т.д.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что при определении возраста речь идет именно об абсолютном:

- «опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста четырнадцати лет. Попечительство устанавливается над детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» (ч. 2 ст. 145 СК РФ) [15];
- «право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет» (ч. 1 ст. 8 ФЗ «О страховых пенсиях») [16];
- общий возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет, за преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет; возраст наступления уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) – 16 лет (привилегированный состав) [17];
- «несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в воспитательной колонии, осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет» [18].

Однако, абсолютный возраст является формальной характеристикой жизни лица, содержательный же аспект остается вне поля зрения.

Таким образом, с учетом анализа основных категорий понятия «возраст» представляется возможным дать следующее определение возраста преступника в криминологии: это криминологическая характеристика количественной и качественной составляющей личности преступника, определяющая уровень ее биологического, социального и психологического развития и иные личностные качества, влияющие на ее преступное поведение, а также на выбор мер профилактического воздействия.

***

1. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019.
2. Ким Е.В., Ри П.Г. Личность преступника: криминологический анализ // Ученые заметки ТОГУ. 2013. № 4. Том 4.
3. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. - Саратов, 1975.
4. Кикнадзе Д.А. Потребности, поведение, воспитание. - М., 1968.
5. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. - М., 1996.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. - 28-е изд. перераб. - М.: Мир и образование, 2014.
7. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. - 3-е изд. - М.: Сов. энцикл., 1969-1978.
8. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен: монография. - СПб., 2009.
9. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / Под ред. А. А. Бодалева; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. - М.: «Ин-т практ. психологии», 1996.
10. Касимов В.О. Возраст преступника как криминологическая проблема: Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. – Саратов, 2018.
11. Касимов В.О. Возраст в характеристике личности преступника: его понятие, особенности и значение // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8.
12. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. - М., 2004.
13. Лабашева Н.А. Анализ психологических аспектов в педагогическом процессе // Право и практика. 2013. № 3.
14. Гаврилина Л.К. Психологическая помощь взрослеющим взрослым: социально-культурная феноменология детства как ресурс // Человек. Культура. Образование. 2016. № 1 (19).
15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
16. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. 30.12.2013. № 52 (часть I). Ст. 6965.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
18. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

Хилюк С.О., Фролова А.М., Пичугин Д.А.
Социально-педагогическая реабилитация как альтернатива традиционным профилактическим мерам в предупреждении рецидивов

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-270

Аннотация

В данной статье авторами предпринимается попытка решить одну из актуальнейших на сегодняшний день проблем общества и государства. А именно профилактика рецидивной преступности. В статье рассматривается социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних и лиц, ранее судимых сотрудниками правоохранительных органов, как альтернативная и более результативная форма профилактической работы. Авторы рассмотрев сущность и содержание социально-педагогической реабилитации, предлагают возможности внедрения своих научных результатов в нормативно-правовые документы, регламентирующие порядок профилактической работы с надзорными, а также с подростками, состоящими на профилактическом учете в полиции.

Ключевые слова: профилактика, социально-педагогическая реабилитация, несовершеннолетние, надзорные.

Abstract

In this article, the authors attempt to solve one of the most urgent problems of society and the state today. Namely, the prevention of recidivism. The article considers the socio-pedagogical rehabilitation of minors and persons previously convicted by law enforcement officers as an alternative and more effective form of preventive work. Having considered the essence and content of socio-pedagogical rehabilitation, the authors offer the possibility of introducing their scientific results into regulatory documents regulating the procedure for preventive work with supervisors, as well as with adolescents who are on preventive registration with the police.

Keywords: prevention, socio-pedagogical rehabilitation, minors, supervisors.

Актуальные статистические данные, как рецидивной преступности, так и подростковых девиантных форм поведения, свидетельствуют о необходимости активизации научного поиска по улучшению качества профилактической работы, проводимой полицейскими с девиантными и делинквентными гражданами, а также о решении вопросов повышения результативности и эффективности профилактики.

Проведенный сравнительный анализ понятий «профилактика» и «социально-педагогическая реабилитация» позволил сделать понять, что «профилактика» является первичной мерой в борьбе с преступностью. Профилактика – это деятельность государства и общества, направленная против преступности с целью удержания ее на минимально возможном уровне посредством воздействия на причины и условия, ее порождающие.

В соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» данная деятельность представляет собой совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Профилактическая деятельность направлена на все категории граждан, она предшествует совершению правонарушения. Лица, ранее судимые и подростки «группы риска» – это та категория граждан, на которых профилактика не оказала должного влияния,

а значит дальнейшее ее применение просто не результативно, поэтому нужны иные меры по недопущению рецидивов.

Социально-педагогическая реабилитация в отличие от профилактики направлена на устранение негативных последствий деструктивного поведения и деятельности по отношению к социуму и личности девиантных и делинквентных граждан, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел. Реабилитационное направление работы является персонально-адресным, а значит позволит проявить сотрудникам полиции индивидуальный подход в работе с надзорными и подучетными гражданами и отследить положительную динамику в зависимости от проводимых социально-педагогических реабилитационных мероприятий.

Вопросами социально-педагогической реабилитации стали интересоваться еще в начале XX века. Представитель концепции социально-педагогической обусловленности А. С. Макаренко сущность социально-педагогической реабилитации беспризорников, определял, как помощь по установлению здоровых отношений с окружающим миром и формированию здоровой системы мотивов. В структуру социально-педагогических реабилитационных мероприятий, по мнению А.С. Макаренко, должно обязательно входить: оздоровление; улучшение качеств личности и повышение самооценки; формирование и развитие познавательных процессов и кругозора; обучение коммуникативным умениям и навыкам; восстановление социального статуса несовершеннолетнего в школе и в кругу сверстников. Все это актуально и в наши дни [7, с. 41].

А. С. Макаренко особое внимание уделял формированию благоприятной реабилитационной среды в социально-педагогическом реабилитационном процессе. Важными структурными элементами процесса социально-педагогической реабилитационной деятельности считал рационализацию свободного времени и социальное «оздоровление» семей, находящихся в трудной жизненной ситуации [7, с. 45].

Среди современных авторов, посвятивших свои работы вопросам социально-педагогической реабилитации, выделим Е. Я. Тищенко, который социально-педагогическую реабилитацию осужденных определяет, как социальный процесс, обеспечивающий достижение соответствия поведения индивида требованиям, предъявляемым ему обществом, отраженным в социальных нормах, законах и правилах социального общежития, выработку активной жизненной позиции, усвоение социально-полезных ролей, осознание социального статуса гражданина и связанного с ним ролевого поведения как формы реализации индивидуальных возможностей личности в условиях микросреды (группы, трудового коллектива) [8, с. 40-50].

На сегодняшний день в нормативно-правовых документах термин «социально-педагогическая реабилитация» только упоминается. Так, например в Федеральном Законе № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в статье 1 сказано, что одной из основных задач профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является социально-педагогическая реабилитация [2]. К сожалению, какого-либо разъяснения о том, что должны включать в себя социально-педагогические реабилитационные мероприятия и какой должна быть в них роль сотрудника полиции, в федеральном законе нет. Поэтому, сотрудники органов внутренних дел не обладают достаточными педагогическими, психологическими и правовыми знаниями, благодаря которым они могли бы результативно и эффективно проводить социально-педагогическую реабилитационную работу.

В пункте 2.2 Приказа МВД России от 15.10.2013 года № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» говорится о том, что инспекторы по делам несовершеннолетних в случае необходимости обязаны проводить не только профилактическую работу с несовершеннолетними, их родителями и иными законными представителями, но и оказывать социальную помощь и (или) реабилитацию [4]. В данном приказе упоминается термин «реабилитация», однако, нет какого-либо разъяснения какие

именно реабилитационные мероприятия должны осуществлять инспекторы по делам несовершеннолетних с подростками и их семьями.

В статье 26 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» дано определение понятия «социальная реабилитация». Социальная реабилитация представляет собой совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций личностями, находящимися в трудной жизненной ситуации, в том числе – употребляющими наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях [3]. Согласно этому закону в социальной реабилитации следует выделить три направления деятельности:

- 1) разъяснения существующего порядка оказания социальной, профессиональной и правовой помощи;
- 2) оказания психологической помощи;
- 3) содействия в восстановлении утраченных документов, социально-полезных связей.

Объектами социальной реабилитации в соответствии с данным Федеральным Законом являются граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях. На профилактическом учете состоят лица, ранее судимые; подростки, склонные к асоциальному поведению и совершению противоправных деяний; а также лица, склонные к частым семейно-бытовым конфликтам, и другие криминализованные категории граждан. Поэтому для эффективной и результативной профилактической деятельности с лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел, важно проводить именно социально-педагогическую реабилитацию.

Необходимым условием результативной и эффективной работы сотрудника полиции по предупреждению совершения правонарушений, рецидивных преступлений, роста и распространения девиантного поведения, как в молодежной среде, так и среди совершеннолетних граждан является правильное понимание понятий «профилактика» и «социально-педагогическая реабилитация».

Для этого необходимо в Федеральных Законах не только упоминать про социально-педагогическую реабилитацию, но и давать четкое разделение и разъяснение между профилактической деятельностью и социально-педагогической реабилитационной деятельностью.

Профилактические мероприятия направлены на всех граждан без исключения вне зависимости от того, совершали ли они противоправные деяния или нет, но лица, состоящие на профилактическом учете в органах внутренних дел, – это те граждане, в отношении которых профилактика оказалась не эффективной.

Социально-педагогическая реабилитация в отличие от профилактики должна быть направлена на устранение негативных последствий деструктивного поведения и деятельности по отношению к социуму и личности девиантных и делинквентных граждан, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел.

Профилактическая деятельность в большей степени осуществляется либо в форме информирования, либо уже наказания за содеянное. Социально-педагогическая реабилитация, напротив, представлена конкретной деятельностью – мероприятиями, которые направлены на устранение причин, по которым совершаются как рецидивные преступления, так и впервые совершенные правонарушения. Профилактика, и социально-педагогическая реабилитация имеют одну цель, они направлены на совершенствование общественных отношений для нейтрализации причин и условий способствующих совершению преступлений.

Участковый уполномоченный полиции в первую очередь в процессе осуществления социально-педагогической реабилитации должен стать наставником, а именно: завоевать доверие несовершеннолетних и лиц, ранее судимых и быть авторитетной фигурой для них. На втором этапе полицейский должен выступить интегратором, то есть способствовать

объединению внешних и внутренних ресурсов реабилитируемого для активизации «резильентности». Третьим этапом является выполнение сотрудником полиции роли модератора, благодаря которой он сможет осуществлять контроль за вовлеченностью реабилитируемого в процесс социально-педагогической реабилитации. Четвертый этап состоит в постепенном снижении степени участия участкового уполномоченного полиции в жизни надзорного и подучетного.

Таким образом, для внедрения в практическую деятельность участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних положений об осуществлении социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних лиц, состоящих на профилактическом учете, а также лиц, ранее судимых, в отношении которых установлен административный надзор необходимо внести дополнения в следующие нормативно-правовые документы.

1. В статью 1 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и статью 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» внести определение понятия «Социально-педагогическая реабилитация надзорных лиц, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел» – это целенаправленный, систематический и планомерный процесс восстановления утраченного социального статуса, соответствующих социальных функций и возможностей для развития способностей.
2. Дополнить пункт 1, статьи 2 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», пункт 8.3 Приказа МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», пункт 10 Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» перечнем следующих социально-педагогических реабилитационных мероприятий: формирование здоровой микросоциальной среды для ресоциализации реабилитируемого, так как это позволит стимулировать развитие познавательных процессов, коммуникативных умений, восстановление социального статуса; формирование позитивной самооценки и позитивного образа «Я»; обеспечение несовершеннолетних и взрослых, отбывших наказание, вещами первой необходимости, а также улучшение их жилищно-бытовых условий; вовлечение реабилитируемых в общественно полезную, учебную, трудовую, профессиональную и творческую деятельность; ограничение коммуникации реабилитируемого лица с криминальными сообществами и их представителями; стимулирование успешно реабилитируемых вовлекать в процесс социально-педагогической реабилитации своих девиантных и делинквентных сверстников, ведущих асоциальный образ жизни, в качестве со деятелей сотрудникам полиции для оказания им социально-педагогической реабилитационной помощи и поддержки.
3. Дополнить Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» и Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» приложением, в котором инспекторы по делам несовершеннолетних смогут ежеквартально

фиксировать проведенные с несовершеннолетними и их семьями, а также надзорными гражданами социально-педагогические реабилитационные мероприятия, а также фиксировать наличие или отсутствие положительной динамики. Это будет способствовать выявлению наиболее и наименее результативных социально-педагогических реабилитационных мероприятий.

***

1. Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» № 64-ФЗ от 06 апреля 2011 г. (ред. от 29.07.2017). – URL: <http://base.garant.ru/12184517/> (дата обращения: 03.09.2021). – Текст : электронный.
2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. – URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 08.09.2021). – Текст : электронный.
3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г. . – URL: <https://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 08.09.2021). – Текст : электронный.
4. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». – URL: <http://base.garant.ru/70585810/> (дата обращения: 02.09.2021). – Текст : электронный.
5. Приказ МВД РФ от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/> (дата обращения: 02.10.2021). – Текст : электронный.
6. Приказ МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12089141/> (дата обращения: 02.10.2021). – Текст : электронный.
7. Гриценко, Л. И. А.С. Макаренко: педагогика трудного детства / Л. И. Гриценко. – Волгоград, 2003. – 241 с. – Текст : непосредственный.
8. Днепров, С. А. Генезис представлений отечественных педагогов о сущности социально-педагогической реабилитации педагогически запущенных обучающихся / С. А. Днепров, С. О. Хилок. – Текст : непосредственный // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2020. – № 3 (72). – С. 40-50.

Шульгин А.А.

Сущность административно-правовых методов деятельности полиции в контексте качества достижения правоохранительной цели

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-271

Аннотация

Целью статьи является исследование имеющихся доктринальных положений относительно определения сущности административно-правовых методов деятельности полиции с целью их дальнейшего анализа. В данной статье аргументирована важность исследуемых методов через призму обязанностей полиции по обеспечению охраны прав и свобод человека, противодействию преступности, поддержания публичной безопасности и порядка; правильное применение соответствующих правовых инструментов играет особое значение в построении отношений полиции с социумом, способствует развитию прочного взаимодействия последних и является залогом развития стабильного, развитого и правового государства.

Ключевые слова: административно-правовые методы, методы деятельности полиции, классификация, убеждение, принуждение, поощрение.

Abstract

The purpose of the article is to study the existing doctrinal provisions regarding the definition of the essence of administrative and legal methods of police activity in order to analyze

them further. This article substantiates the importance of the investigated methods through the prism of police duties to ensure the protection of human rights and freedoms, to combat crime, to maintain public safety and order; the correct application of the relevant legal instruments is of particular importance in building relations between the police and society, contributes to the development of lasting interaction of the latter and is the key to the development of a stable, developed and legal state.

Keywords: administrative and legal methods, methods of police activity, classification, persuasion, coercion, encouragement.

Постановка проблемы. Приоритет прав и свобод человека в сегодняшних условиях требует от полиции использования качественно новых методов деятельности, которые должны соответствовать современным условиям развития государства и в своей последовательности и совокупности положительно влиять на эффективное выполнение полицией возложенных на неё задач.

В своей деятельности, для достижения поставленных целей, полиция применяет соответствующие административно-правовые методы, из которых основными являются убеждение и принуждение. Целью данной статьи является исследование существующих доктринальных положений относительно определения сущности административно-правовых методов и методов деятельности полиции с целью формирования собственного их определения.

Изложение основного материала. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства. В связи с этим, для обеспечения выполнения возложенных на государство обязанностей, создана и функционирует система правоохранительных органов, среди которых, полиция занимает ведущее место. А.В. Куракин обращает внимание на необходимость детального изучения и исследования вопросов административно-правовых методов деятельности правоохранительных органов страны, поскольку не последняя роль в их негативной деятельности принадлежит неуместному использованию имеющегося спектра административно-правовых методов, по результатам которых дается общая оценка государству. Характер и содержание задач, которые выполняют правоохранительные органы, требуют применения в их деятельности специфических методов, ведь, то, каким образом правоохранительные органы будут выполнять поставленные государством задачи, определяет степень и качество достижения правоохранительной цели.

Учитывая изложенное, считаем исследование административно-правовых методов деятельности полиции актуальной задачей, требующей особого внимания. Вместе с этим следует отметить, что для полного и всестороннего проведения исследования обозначенного вопроса необходимо ознакомиться с понятиями «методы административного права» и «административно-правовые методы», что позволит определить их понятие, признаки и предоставить классификацию.

В большинстве учебников по административному праву, в которых, как можно утверждать, заложены только основные теории и положения административного права, «метод административного права» рассматривается как «метод административно-правового регулирования», или «административно-правовой метод». Что касается сущности указанных дефиниций, то С.Н. Шаклеин понятие «административно-правовой метод» отождествляет с понятием «метод административного права» и отмечает, что это – совокупность правовых средств и способов (приемов), применяемых органами управления для обеспечения регулирующего влияния норм административного права на общественные отношения.

Другой ученый Л.Р. Геккиева, придерживается позиции, что «административно-правовой метод» или «метод правового регулирования» должен рассматриваться как инструмент государства, где организуется и обеспечивается деятельность субъектов в

соответствии с нормами права, устанавливается связь между правами и обязанностями последних, который придает общественным отношениям соответствующий порядок.

Группа авторов под методом административного права понимают совокупность приемов (способов, средств) воздействия, с помощью которых устанавливается юридически властное и юридически подвластное положение субъектов в правоотношениях.

Метод административного права как правовую категорию следует рассматривать в широком и узком смыслах. Так, в первом, широком, смысле – это специфическая совокупность зафиксированных в административно-правовых нормах способов и приемов воздействия на те общественные отношения, которые образуют предмет административного права, сбалансированное применение которых дает возможность создать надлежащие и достаточные условия для обеспечения реализации и защиты прав и свобод личности в публичной сфере. Что касается узкого понимания, то метод административного права – это конкретная совокупность инструментов регулятивного влияния на отдельную разновидность административных правоотношений.

Анализ предложенных определений, предоставленных ведущими специалистами-административистами, указывает на их многообразие, несмотря на разное словесное выражение, понятие методов административного права существенно не отличаются, теоретики предоставляют почти идентичные его трактовки.

Рассматривая административно-правовые методы деятельности полиции, справедливо утверждать, что в административных методах деятельности правоохранительных органов наиболее ярко выражается исполнительно-распорядительная природа административной деятельности, а использование административных методов позволяет субъекту этой деятельности прямо влиять на объект деятельности, добиваться необходимого подчинения.

Так, под административно-правовыми методами деятельности полиции понимаются предусмотренные административно-правовыми нормами средства, приемы и способы, с помощью которых полиция осуществляет влияние на общественные отношения с целью реализации своих правоохранительных задач и функций. Это целенаправленный способ поведения, набор действий и средств, которые повторяются и ведут к решению задач по обеспечению публичной безопасности и порядка, охраны прав и свобод человека, а также интересов общества и государства; противодействию преступности; оказанию в пределах, определенных законом, услуг по помощи лицам, которые из личных, экономических, социальных причин или вследствие чрезвычайных ситуаций нуждаются в такой помощи.

Проанализировав приведенные научные определения, приходим к выводу, что понятие «метод административного права» и «административно-правовые методы деятельности полиции» можно соотнести как общий и отраслевой методы. То есть для достижения цели, а именно выполнения возложенных законом задач, полиция использует соответствующие методы, которые урегулированы нормами административного права.

Поскольку выполнение административно-правовых методов гарантируется государством, и они являются обязательными для исполнения теми субъектами, которым адресованы, административно-правовые методы деятельности полиции является составной частью административно-правовых методов, которые имеют свою специфику, средства, способы и инструменты для выполнения возложенных задач.

Таким образом, опираясь на приведенные определения теоретиков права, определив место административно-правовых методов деятельности полиции в системе методов административного права, можно предложить их определения как предусмотренные законом средства, способы и приемы практического осуществления организационного влияния полицейских, в пределах компетенции, на конкретных субъектов, объекты или общественные отношения для выполнения определенных задач и достижения желаемой цели.

Административно-правовые методы соответствуют определенным требованиям, а именно: обладают способностью формировать и обеспечивать реализацию правозащитных

воздействий; должны быть различными и приспособленными к широкому использованию; должны быть реальными и гибкими.

Учитывая, что нас интересуют именно административно-правовые методы в деятельности полиции, целесообразно определить классификацию этих методов сквозь призму приоритетных направлений ее деятельности. Так, универсальными методами деятельности полиции, которые составляют систему средств влияния правоохранительных органов на сознание и поведение людей и являются необходимым условием их нормального функционирования, являются убеждение и принуждение. Сочетание этих двух методов составляет универсальный принцип социального управления, который распространяется через систему методов стимулирования, среди которых – административные, социально-психологические и экономические.

Метод убеждения в деятельности полиции используется при выполнении задач в пределах определенной компетенции. Поэтому, выполняя решение или применяя правовые нормы в своей деятельности, работник полиции должен убедиться, что субъект знает свои права и обязанности, а также имеет возможность добровольно выполнить требования действующего законодательства.

Таким образом, метод убеждения можно определить как систему мер воспитательного и поощрительного характера, направленное на формирование у объекта привычки добровольно, то есть через внутреннее признание, выполнять требования норм права. Ключевым признаком, выделяющим указанный метод, является его добровольный характер, а главной целью является формирование в сознании чувства убеждения в необходимости соблюдения установленных норм. С помощью мер убеждения стимулируется должное поведение участников административно-правовых отношений.

К самым распространенным формам его использования относят: осуществление систематической разъяснительной работы по административно-правовым актам; критика правонарушений; информирование населения о состоянии обеспечения правопорядка; поощрение граждан, участвующих в охране общественного порядка.

Применение только одного метода убеждения в деятельности полиции является недостаточным, поэтому с целью эффективного воздействия на правонарушителей, обеспечения законности и правопорядка, а также исполнение конкретными лицами установленных правил поведения сотрудники полиции уполномочены применять меры административного принуждения. Принуждение – это метод воздействия уполномоченного субъекта управления на сознание и поведение подчиненных объектов путем применения ограничений физического, материального, морального характера с целью предотвращения противоправных действий, применения наказания и воспитания правонарушителей.

Метод принуждения относится к наиболее жестким средствам воздействия, он является необходимым для охраны правопорядка, собственности, прав и интересов граждан и организаций, создания нормальных условий для существования. Учитывая современный этап реформирования правоохранительных органов, применение принуждения как метода деятельности полиции должно иметь исключительный характер и применяться лишь в том случае, когда все другие методы оказались неэффективными. Учитывая, что основными задачами полиции являются обеспечение публичной безопасности и порядка, охрана прав и свобод человека, интересов общества и государства, противодействие преступности, то применение полицейскими принуждения имеет свои особенности.

Принуждению присуща такая совокупность признаков: меры принуждения и порядок их применения устанавливаются законом и подзаконными нормативно-правовыми актами; принудительная мера применяется как средство обеспечения государственного управления системой; применяется только уполномоченными лицами; процессуальный порядок применения административного принуждения отличается достаточно высоким уровнем оперативности, что увеличивает его реализацию.

Метод государственного принуждения в деятельности правоохранительных органов может быть эффективным только при таких условиях, как: возникновение реальной угрозы

совершения правонарушения, проявлений насилия, задержания лица правонарушителя, применение к нему мер административной ответственности, пресечения этого правонарушения, если применение методов убеждения не показало должного результата. Ученый отмечает, что этот метод включает меры административного прекращения, административного надзора и контроля, административно-правового запрета и административного регулирования. Принимая во внимание тенденции развития правоохранительных органов, целесообразным в деятельности полиции также является использование метода поощрения, который может являться самостоятельным методом административно-правовой деятельности.

В противоположность этому нам представляется, что выделять наряду с убеждением и принуждением метод поощрения вряд ли правильно, потому что он является составной частью убеждения. Несмотря на отсутствие единого подхода к пониманию этого метода, поощрение правомерного поведения – это достаточно распространенный метод административной деятельности, который эффективно используется в развитых странах мира, в частности США, Японии, Германии, Швеции и др.

Выводы. Подытоживая изложенное, необходимо сделать вывод, что важность значения административно-правовых методов в деятельности полиции состоит в том, что на неё, как на центральный орган исполнительной власти, возложена обязанность по обеспечению охраны прав и свобод человека, противодействию преступности, поддержания публичной безопасности и порядка. Поэтому их правильное применение играет особое значение в построении отношений полиции с общественностью, способствует развитию прочного взаимодействия последних и является залогом развития стабильного, развитого и правового государства.

***

1. Геккиева Л. Р. Деятельность полиции в обеспечения прав и свобод граждан //Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №. 7. – С. 27-29
2. Кареева-Попелковская К. А. Полиция и меры административного пресечения //Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – №. 1-2. – С. 65-66.
3. Куракин А. В. Вопросы административного принуждения //Административное и муниципальное право. – 2021. – №. 2. – С. 10-24.
4. Самойлок Р. Н., Давидов Д. С. Проблемы правового регулирования применения сотрудниками полиции физической силы как меры государственного принуждения //Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №. 2. – С. 18-21.
5. Шаклеин С. Н. Теоретико-правовые аспекты административной пенологии //Правоприменение. – 2021. – Т. 5. – №. 1. – С. 202-211.
6. Юсупов Т. Р. Сущность методов воздействия на сознание и поведение лиц в процессе осуществления административной деятельности сотрудниками полиции //Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – №. 5. – С. 95-99.
7. Ямалитдинов А. А. Административно-предупредительные меры, применяемые полицией //Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2019. – №. 1. – С. 377-380.

Ягармин Р.Г.

Гносеолого-методологическая функция юридических конструкций

*Крф ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-272

Аннотация

В статье рассмотрена гносеолого-методологическая функция юридических конструкций, посредством которой раскрывается ее суть и практическое значение. Выделено три уровня познания права. Проанализировано понятие юридической конструкции, ее суть и практическое значение. Продемонстрировано значение метода моделирования.

Ключевые слова: юридические конструкции, гносеолого-методологическая функция, метод моделирования, уровни познания права.

Abstract

The article considers the epistemological and methodological function of legal constructions, through which its essence and practical significance are revealed. There are three levels of knowledge of law. The concept of legal construction, its essence and practical significance are analyzed. The value of the modeling method is demonstrated.

Keywords: legal constructions, epistemological function, modeling method, levels of knowledge of law.

Юридические конструкции являются одним из важнейших элементов правотворческой техники права. [7 с.12] Они представляют собой способ упорядочения общественных отношений и придают им при анализе точности и четкости. Они дают возможность теоретически осмыслить поначалу бесформенную массу феноменов в целях последующего их распределения в законах в соответствии с четко сформулированными идеями. Юридические конструкции позволяют распознать и классифицировать юридические явления путем определения их, так называемой, юридической природы.

Термин «гносеология» обозначает теорию научного познания, которая является одной из составных частей философии. Гносеология изучает регулярность и шанс познания, исследует ступени, формы, методы и средства процесса познания, условия и критерии правдивости научного знания.

В свою очередь в гносеологии выделяется и методология. С одной стороны, методология рассматривается как учение о методах познания в целом. С другой - методология выступает как совокупность методов в какой-либо конкретной области научного познания.

Гносеология права является разделом философии права, ориентированным на исследование оснований и возможностей достоверного познания сущности права и его конкретных проявлений, на выяснение условий соответствия юридических представлений и теорий правовой реальности. Цель гносеологии права - осуществление мировоззренческого, методологического и этического обоснования и осмысления феномена права, рассматриваемого в единстве его научных, социально-функциональных и прагматических аспектов [5 с.27].

Право - одно из важнейших социальных явлений, распространяющееся на все основные сферы общественной жизни. Многогранность и сложность права определяют необходимость междисциплинарного подхода к его изучению, что проявляется в интегрированном, комплексном характере философско-правовой гносеологии [4 с.76].

Методология права представляет собой совокупность принципов, средств и методов познания, выработанных всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук, и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, ее практического преобразования. В рамках методологии познания права следует выделить уровни.

1. Философский, представляющий собой систему мировоззренческих и методологических идей и принципов, воплощенных в определенном способе осмысления права. Философия формулирует наиболее общие принципы познавательной деятельности, без применения которых не обходится ни одна наука. Разрабатываемые философией понятия служат методологическим фундаментом исследований в конкретных предметных областях. Философия выступает в качестве общей методологии познания действительности и вырабатывает систему принципов познавательной деятельности.
2. Научный, представляющий систему принципов и методов научного познания в целом или отдельной науки, применяемых для более глубокого познания права, в рамках которого выделяются:

- общенаучные методы и приемы познания, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование, абстрагирование и классификация, а также методы - системный, синергетический и др.;
  - частнонаучные методы - социологический, психологический, исторический, логический и другие, то есть знания в тех сферах отдельных наук, которые применяются для познания правовых явлений.
3. Специально-юридический, представляющий систему характерных для правопедения методов познания права: нормативно-аналитический, догматический, сравнительно-правовой и др.

Методологией права в собственном смысле следует считать наиболее общий философский уровень правопедения - методологию философии права [3 с.110]. Она представляет собой систематизированную совокупность познавательных средств, позволяющих исследовать многогранную правовую реальность в ее многообразных связях с иными сферами общественной жизни, а также теоретический анализ (рефлексию) этих средств. Обобщенным выражением такой системы являются различные типы правопонимания, или способы осмысления права - методологические парадигмы, обладающие целостностью мировоззренческо-смыслового содержания права и его обоснования. При таком подходе в наибольшей мере реализуется методологическая функция философии права.

Юридические конструкции следует рассматривать не только как технико-юридические модели, но и в качестве метода юридической науки. При этом представляется, что юридические конструкции должны быть отнесены к специально-юридическим средствам исследования права.

Юридические конструкции сами по себе не обладают регулятивной функцией. Однако для различения тех технико-юридических конструкций, которые получили закрепление в нормах права, с теоретико-познавательными юридическими конструкциями вполне уместно употреблять условный термин «нормативная юридическая конструкция», который был предложен А.Ф. Черданцевым [6 с.129].

По мнению Н.Н. Тарасова, если юридическая конструкция выражается, например, в организации нормативного материала и, в силу этого, является фактором определенного регулятивного воздействия, то ее можно расценивать как нормативную конструкцию. Если та же конструкция используется в гносеологическом отношении, то она должна разъясняться как теоретическая. С методологических позиций расцениваются и некоторые дополнительные возможности такого подхода к проблеме.

В качестве косвенного элемента содержания права юридические конструкции работают в пространстве правового регулирования независимо от их отражения теоретическим сознанием [2 с.31]. Об этом, как уже говорилось, писал Р. Иеринг. С общетеоретических позиций на такую возможность указывает и А.Ф. Черданцев, оценивая такое положение дел, преимущественно, как принадлежащее истории: «Исторически, пожалуй, раньше возникла нормативная конструкция, выраженная в нормах права...». И далее: «... конструктивное выражение норм только что возникшего права не было сознательным, а складывалось стихийно» [8 с.130].

Гносеолого-методологическая функция юридических конструкций имеет не только доктринальную, но и неоспоримую прикладную ценность, что определяется совокупностью ряда подфункций и функциональных проявлений.

Значимость юридических конструкций для процессов правового познания заключается в том, что данный феномен обладает весомыми организационно-концептуальными началами. «Зарождение» и последующая правовая фиксация крупных регулятивных механизмов начинаются с юридических конструкций, которые позволяют объединить в системные комплексы различные по своей природе правовые средства и приемы воздействия на юридически значимые сферы социальной деятельности.

Эта функция направлена на построение структуры новых и изменение существующих правовых явлений, которые необходимо подать прямой регламентации. Для этого необходимо использовать метод моделирования, то есть изучение оригинала путем создания по исследованию его модели, которая заменяет оригинал, те его стороны и свойства, которые будут являться предметом научного интереса.

Данный метод невероятно расширяет возможности научного познания, так как дает возможность явно представить исследуемые явления, «приблизить» их, устранить вредное влияние сопровождающих посторонних факторов, то есть исследовать их «в чистом виде» [1 с.36].

Созданные методом моделирования юридические конструкции воссоздают структуру реальных правовых явлений, позволяют учитывать их динамику, тенденции развития. Конечно, юридические конструкции не являются способами непосредственного построения, конструирования правовых явлений, это происходит опосредованно через нормативно-правовые предписания.

Таким образом, познавательное значение юридической конструкции состоит в том, что благодаря ей исследователь охватывает максимальное число предметов и явлений конкретной области. Это позволяет не только составить общее представление об изучаемой сфере явлений во всем их многообразии, но и ясно представить себе соотношение отдельных видов и рядов явлений, а на этой основе вскрыть некоторые закономерности данного соотношения.

***

1. Бочаров В.А. Основы логики: учебник / Бочаров В.А., Маркин В.И. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2007.
2. Иеринг Р. Юридическая техника– М.: Статут, 2008.
3. Капустин А.Я.. Научные исследования и разработки. Право. Том 2. Выпуск 2 (8). Апрель 2014: Научно-теоретический журнал - М.: ИЦ РИОР, 2014.
4. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика: Монография - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
5. Морозова. Л.А. Введение в юридическую профессию: Учебник для бакалавров - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015.
6. Чевычелов В.В. К вопросу о понятии «юридическая конструкция» // Государственная власть и местное самоуправление, 2005.
7. Черданцев А.Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение, 1972.
8. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. - Екатеринбург, 1993.

РАЗДЕЛ XXXII. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Марценюк В.В.

Методы физической модификации полимерных электретов

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-273

Аннотация

Представлены методы физической модификации (ультрафиолетовое излучение и внешнее электрическое поле) и их влияние на электретные характеристики полимерных электретов на основе реактопластов. Показано, что модификация светом снижает поверхностную плотность заряда, а, следовательно, отверждение полимерных электретов на основе реактопластов необходимо проводить в темноте. Ультрафиолетовое излучение как один из методов энергетической подпитки ведёт к ускорению процесса отверждения олигомерной смолы и, как следствие, к снижению поверхностной плотности заряда электретов. Обработка неотвержденных образцов электретов во внешнем электрическом поле носит ориентационный характер и позволяет направлять образующиеся отрицательно и положительно заряженные диполи в макромолекулах к противоположным сторонам электрета, что может приводить как к увеличению, так и к снижению поверхностной плотности заряда.

Ключевые слова: термореактивные смолы, поляризация, разность потенциалов, электреты, ультрафиолетовое излучение, степень превращения.

Abstract

Methods of physical modification (ultraviolet radiation and external electric field) and their influence on the electret characteristics of polymer electrets based on thermosets are presented. It is shown that modification with light reduces the surface charge density. Therefore, the curing of polymer electrets based on thermosets must be carried out in the dark. Ultraviolet radiation as one of the methods of energy replenishment leads to an acceleration of the curing process of the oligomeric resin. and to a decrease in the surface charge density of electrets. The processing of uncured samples of electrets in an external electric field is orientational in nature and makes it possible to direct the formed negatively and positively charged dipoles in macromolecules to opposite sides of the electret, which can lead to both an increase and a decrease in the surface charge density.

Keywords: thermosetting resins, polarization, potential difference, electrets, ultraviolet radiation, conversion.

Тенденция к снижению величины поверхностной плотности электрического заряда после отверждения полимерных электретов на свету достаточно очевидна [1]. Дневной свет или свет осветительного оборудования являются сравнительно слабым энергетическим воздействием. Значительно наглядней указанное явление наблюдается после обработки исходных смесей (неотвержденных образцов электретов) ультрафиолетовым излучением.

С увеличением продолжительности облучения ультрафиолетовым излучением, поверхностная плотность заряда отвержденных образцов сначала понижается, а затем увеличивается. Наблюдаемое явление можно считать следствием того, что образование сетчатой структуры сначала замедляется, а затем ускоряется, поскольку стабильный поверхностный заряд является результатом образования густо сшитой сетчатой (трёхмерной) структуры. После отверждения в темноте величины поверхностной плотности заряда

несколько выше, чем после отверждения на свету. Это объясняется тем, что линейный рост цепей ускоряется дважды: – сначала в результате облучения ультрафиолетовым излучением, а потом в результате отверждения на свету (рис. 1). На основе полученных результатов можно ожидать, что степень превращения на соответствующих кинетических кривых будет сначала уменьшаться, а затем расти.

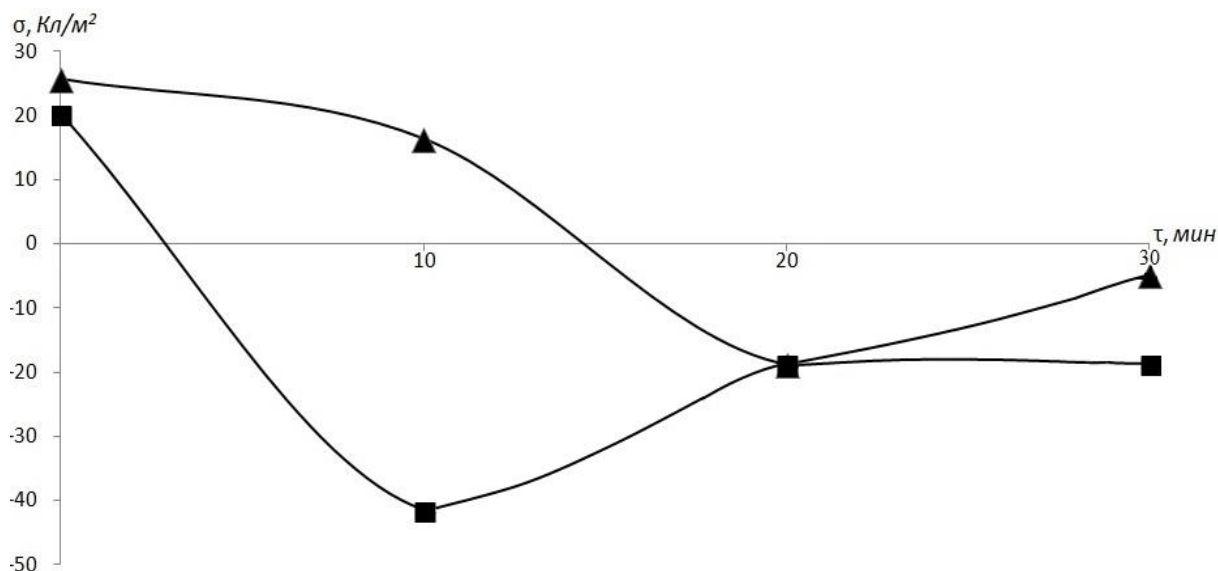

Рисунок 1. Зависимости поверхностной плотности электрического заряда от продолжительности обработки ультрафиолетовым излучением, где: $\blacktriangle$ - последующее отверждение в темноте; $\blacksquare$ - последующее отверждение на свету

Измерение величин степень превращения полностью подтвердили высказанное мнение (рис. 2). Аналогичное влияние ультрафиолетового излучения на кинетику отверждения связующего наблюдалось в технологии полимерной арматуры на основе реактопласта, армированного химическими волокнами [2].

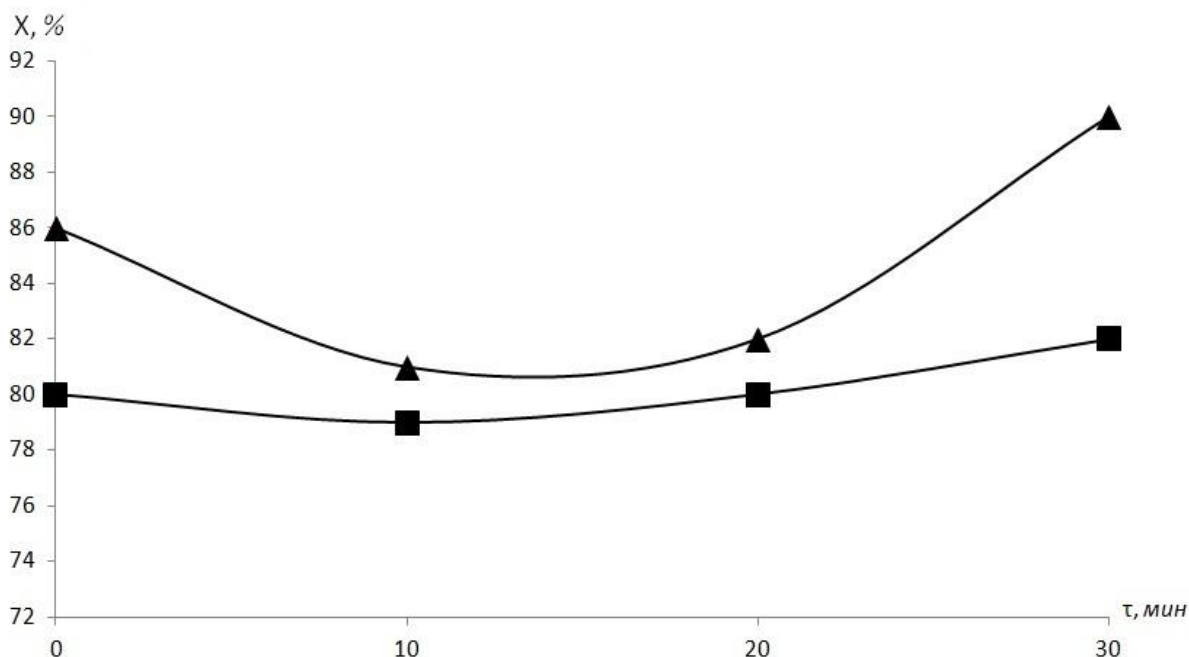

Рисунок 2. Зависимости степени превращения олигомерной смолы в сетчатый продукт от продолжительности предварительной обработки исходных смесей ультрафиолетовым излучением, где: $\blacktriangle$ - последующее отверждение в темноте; $\blacksquare$ - последующее отверждение на свету

Традиционным приемом получения электретов является помещение материала в электрическое поле с целью принудительной поляризации материала. В применении к разработанным материалам аналогичный прием осуществляли путём помещения исходных смесей на время $\tau = 30 - 60$ секунд в однородное электрическое поле между двумя изолированными плоскими обкладками при различных напряжениях внешнего электрического поля между обкладками с последующим отверждением в нормальных условиях (табл. 1).

Таблица 1

Влияние полярности внешнего электрического поля на поверхностную плотность электрических зарядов

Напряжение внешнего электрического поля, В	Полярность внешнего электрического поля (над чертой – над образцом, под чертой – под образцом)	Продолжительность обработки полем, с	Поверхностная плотность электрического заряда $\cdot 10^9$, Кл/м ²
35	+/-	60	75
35	-/+	60	92
40	+/-	30	65
40	-/+	30	106

Основными параметрами такого вида обработки являются напряжение, продолжительность и полярность. Среди параметров в выбранном интервале значений наиболее существенным является полярность внешнего поля. При объяснении влияния полярности необходимо учитывать, что, как правило, потенциал верхней поверхности образца выше потенциала нижней поверхности, то есть собственные потенциалы образца имеют расположение +/-.

Если верхняя наружная обкладка имеет знак +, то на верхней поверхности образца индуцируется отрицательный заряд, а на нижней поверхности – соответственно положительный, то есть наведенное электрическое поле ослабляет собственное поле образца. Этим объясняется, почему наибольшая поверхностная плотность заряда наблюдается при расположении отрицательной обкладки над образцом: в этом случае наведенное и собственное электрическое поле образца имеют одинаковую направленность. При этом наблюдается максимальная величина σ порядка 10^{-7} Кл/м².

***

1. Студенцов В.Н. Разработка технологии полимерного электрета для микрофонов на основе реактопласта / В.Н. Студенцов, В.В. Марценюк // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – 2016. – Серия 1. – № 3. – С. 103-108;
2. Мурадов А. Б. Применение ультрафиолетового излучения в технологии армированных реактопластов / Мурадов А.Б., Черёмухина И.В., Студенцов В.Н., Кузнецов В.А // Вестник СГТУ. – 2007. - № 1. – С. 102–107.

Суфиянов Р.Ш.

Производство водорода методом пиролиза природного газа

*Бронницкий филиал ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)»
(Россия, Бронницы)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-274

Аннотация

Принятая в Евросоюзе водородная Стратегия предусматривает полный отказ от использования к 2050 году углеводородов в качестве топлива для автомобилей с переходом на альтернативный вид топлива – водород. При этом само производство водорода должно быть без углеродного следа с использованием возобновляемых источников энергии.

Рассмотрены наиболее часто используемые технологии получения водорода и более подробно рассмотрен пиролиз природного газа (метана). Отражены основные преимущества и недостатки данного процесса.

Ключевые слова: Водородная Стратегия ЕС, водородная энергетика России, водород, пиролиз метана, преимущества и недостатки.

Abstract

The hydrogen strategy adopted in the European Union provides for a complete abandonment of the use of hydrocarbons as a fuel for cars by 2050, with the transition to an alternative type of fuel - hydrogen. At the same time, the production of hydrogen itself should be without a carbon footprint using renewable energy sources. The most frequently used technologies for hydrogen production are considered and the pyrolysis of natural gas (methane) is considered in more detail. The main advantages and disadvantages of this process are reflected.

Keywords: EU Hydrogen Strategy, hydrogen energy in Russia, hydrogen, methane pyrolysis, advantages and disadvantages.

Мировая структура по спросу и предложениям энергоресурсов и энергетических услуг, в условиях декарбонизации, заинтересована в создании глобального рынка продукта – энергоносителя, в производстве которого отсутствуют прямые выбросы в атмосферу диоксида углерода и других загрязняющих веществ. Основным сырьем для промышленного производства водорода в настоящее время является природный газ (метан). Порядка 6 % мирового потребления природного газа направляется на производство водорода [1]. На пути широкомасштабного производства водорода имеются две основные проблемы: экономические и экологические.

Первая проблема вызвана с относительно высокой себестоимостью получаемого водорода и на нее влияет ряд факторов, среди них цена на сырье и стоимость получения водорода из данного вида сырья.

Вторая проблема связана с необходимостью сокращения углеродного следа до минимальных значений, и она в настоящее время выходит в мире на передний план и станет в ближайшие годы ключевым определяющим фактором при производстве и реализации водорода.

В июле 2020 года Европейской комиссией принята водородная Стратегия Европейского союза (ЕС) и за последующие 30 лет Стратегией предусмотрен полный отказ от автотранспорта, использующего нефтепродукты и природный газ. Энергию к 2050 году в Евросоюзе должны будут получать только за счет использования водородных топливных элементов и электроэнергии, производимой из возобновляемыми источников энергии (ВИЭ).

Стратегия предусматривает три основных этапа роста производства зеленого водорода: к 2024 году порядка миллиона тонн; к 2030 году до 10 миллионов тонн; к 2050 году в энергобалансе ЕС доля водородного топлива возрастет до 13-14% [2, 3].

Энергопереход к ВИЭ (солнечную, ветровую) и водородную энергетику предусматривается и в России. Распоряжением Правительства РФ от 12 октября 2020 года № 2634-р также утверждена «дорожная карта» по развитию водородной энергетики в РФ до 2024 года [4].

Целью плана мероприятий, направленных на развитие водородной энергетики в нашей стране является организация современной энергетики, основанной на прогрессивных технологиях получения и использования водорода. Среди них:

- разработка мер поддержки, стимулирующих внутренний спрос на водород и технологические решения на основе его использования в сфере промышленного производства, энергетики и транспорта;
- обеспечение создания, производства и применения пилотных установок производства водорода без выбросов углекислого газа и др.

По прогнозам российских экспертов в ближайшие десятилетия нефть и газ в мировом энергобалансе останутся в районе 54% и в перспективе «углеродный характер» в мировой энергетике уменьшится, но полностью не исчезнет [5]. Тем не менее, наметился тренд в сторону возрастания использования ВИЭ и по данным Международного Энергетического Агентства (МЭА) для принятия весомых мер для борьбы с глобальным потеплением, необходимо свести к минимуму выбросы трех основных источников диоксида углерода: транспорта, тепловых электростанций и промышленности [6] (рис. 1).

К наиболее часто применяемым технологиям производства водорода относятся: паровая конверсия метана (SMR), электролиз воды и пиролиз метана. Данные процессы связаны с различными химическими методами извлечения водорода из других химических соединений.

Технология производства водорода паровой конверсией метана в настоящее время является наиболее распространенной, с ее помощью получают более 80% промышленного водорода. Использование данной технологии оправдано с экономической точки зрения при крупнотоннажном производстве водорода, который используется на месте его производства, минуя проблематичные процессы его хранения и транспортирования. Экологические же показатели процесса в связи с высоким углеродным следом не отвечают современным требованиям.

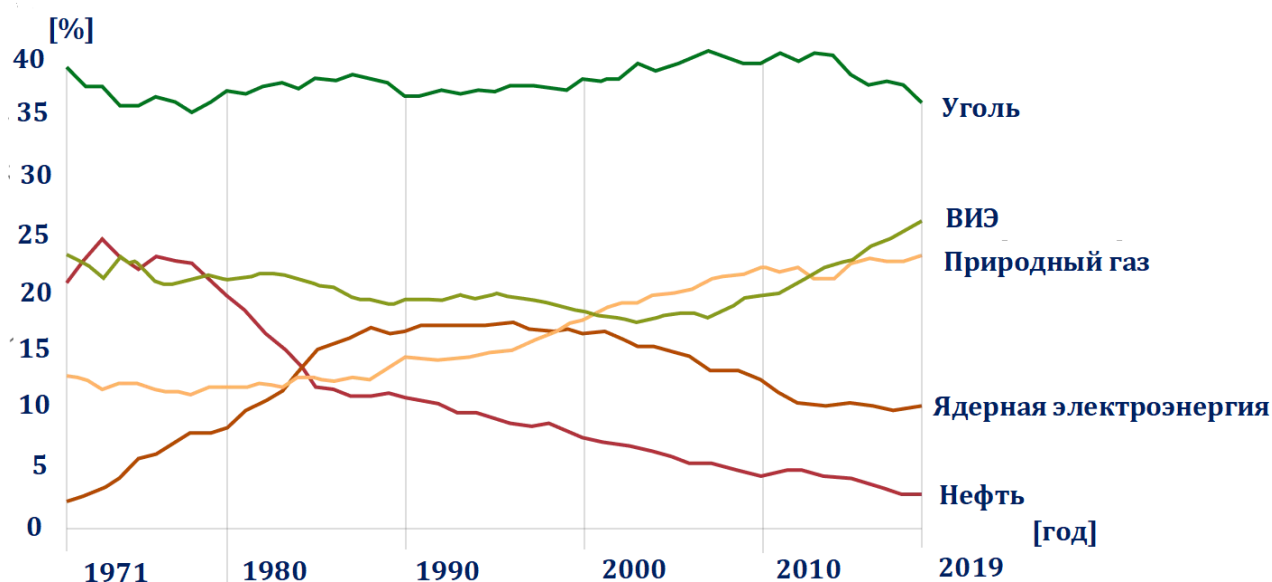

Рисунок 1. Мировое производство электроэнергии по видам топлив [6]

Процесс получения водорода электролизом характеризуется высоким КПД [7], но и очень высокой энергоемкостью. При его проведении используются различные типы электролизеров, среди них наиболее распространенными являются водно-щелочные, электролизеры с твердым полимерным электролитом и твердооксидные электролизеры [8].

Одним из перспективных методов получения водорода является пиролиз метана. Для получения водорода электролизом потребуется от 2,5 до 8 кВт·ч электроэнергии, а в результате пиролиза расходуется от 0,7 до 3,3 кВт·ч [9]. В результате пиролиза (крекинга) метана углеводороды разделяются на водород и твердый углерод, который может применяться в качестве промышленного сырья (технического углерода) для производства углеродных материалов (углеродного волокна, графена, шин, бетона и др.). Одним из преимуществ технологии является то, что данный метод не требует улавливания и подземного хранения углекислого газа.

Эндотермическая химическая реакция разложения метана, протекающая с поглощением теплоты (Q) и протекающая без доступа кислорода, имеет следующий вид:

Пиролиз метана проводят в трех конфигурациях систем - плазма, расплавленный металл и термический газ. В сравнении с электролизом и SMR, с системой улавливания и хранения CO₂ (CCS) и без CCS, наименьшие выбросы вызываются плазменной системой, использующей возобновляемую электроэнергию.

При плазменном пиролизе источником энергии служит электроэнергия и отсутствуют выбросы диоксида углерода, которые не образуются в результате проведения процесса. Еще одним преимуществом применения плазменных реакторов для пиролиза метана является то, что они обеспечивают быстрый запуск процесса, который может обеспечиваться и за счет ВИЭ, что позволит снизить до минимума углеродный след.

Технология, в которой метан подвергается пиролизу с помощью расплавленных металлов (олово, свинец, медь, железо и др.) обладает определенными преимуществами. Во-первых, использование расплавленных металлов в качестве источника теплоты позволяет обеспечить эффективную передачу тепловой энергии при осуществлении эндотермического процесса пиролиза метана, а во-вторых, образующийся в результате реакции (1) углерод, самопроизвольно отделяется, поднимаясь на поверхность металла.

В результате проведения пиролиза метана в обычных газовых реакторах (реакторы с неподвижным или псевдооживленным слоем) происходит дезактивация катализатора в результате отложения образующегося углерода (сажи) на поверхности его частиц. Восстановление свойств катализатора является достаточно трудоемким и сложным процессом, что оказывает существенное влияние на себестоимость получения водорода, и связана еще с увеличением углеродного следа.

Анализ технологий производства водорода с учетом углеродного следа, приведенный в работе [10], показывает, что наиболее предпочтительной технологией является пиролиз метана в плазме, при условии использования электроэнергии, полученной из возобновляемых источников энергии.

Исследования, связанные с поиском методов декарбонизированного водорода, выходят на новую стадию, в которой участвуют не только химики, экологи, экономисты, но и политики. При этом важно, чтобы здравый смысл и реальная забота о будущем нашей планеты, главенствовали в данных современных парадигмах и стратегиях.

***

1. IEA. The Future of Hydrogen. Report prepared by the IEA for the G20, Japan. Электронный ресурс: www.iea.org.
2. Водородная стратегия ЕС 2020-2050. Электронный ресурс: teo.ru.
3. Аксютин О., Ишков А., Романов К., Тетеревлев Р. Роль российского природного газа в развитии водородной энергетики. Электронный ресурс: <https://energypolicy.ru/>.
4. Документы – Правительство России. Электронный ресурс: <http://government.ru/docs/40703/>.
5. В Госдуме назвали срок перехода России на альтернативную энергетику. Электронный ресурс: <https://news.rambler.ru/scitech/46950668-v-gosdume-nazvali-srok-perehoda-rossii-na-alternativnuyu-energetiku/>.
6. Информация МЭА. Электронный ресурс: <https://www.iea.org/>.
7. Григорьев С.А., Порембский В.И., Фатеев В.Н., Самсонов Р.О., Козлов С.И. Получение водорода электролизом воды: современное состояние, проблемы и перспективы //Транспорт на альтернативном топливе, №3 (3) май, 2008. – С.62-69.
8. Суфиянов Р.Ш. Получение водорода электролизом // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-2. С. 64-68.
9. Конопляник А. Чистый водород из природного газа. Электронный ресурс: <https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2020/pure-hydrogen/>.
10. Sebastian Timmerberga, Martin Kaltschmitta, Matthias Finkbeinerb. Hydrogen and hydrogen-derived fuels through methane decomposition of natural gas – GHG emissions and costs. Электронный ресурс: www.sciencedirect.com.

Ханжина Е.Г., Захаров А.В.

Исследования влияния спиртов на изменение биологической активности олигомеров на основе ϵ -капролактама

*Вятский Государственный Университет
(Россия, Киров)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-275

Аннотация

Доказано увеличение биологической активности олигомеров на основе ϵ -капролактама и спиртов по сравнению с исходным ϵ -капролактамом. Активность оценена с помощью сервиса «PASS online». Определено, что наибольшую потенциальную биологическую активность ϵ -капролактама проявляет в качестве антагониста альфа2бета2 никотиновых рецепторов, сополимер с деканолом потенциально активен при лечении мукозитов, а сополимер с пропанолом в качестве ингибитора протеин-дисульфидредуктазы (глутатиона).

Ключевые слова: ϵ -капролактама, PASS online, олигомеры ϵ -капролактама, биологическая активность, биологически активные вещества.

Abstract

The article proves an increase in the biological activity of oligomers based on caprolactam and alcohols in comparison with the ϵ -caprolactam. The activity was assessed with the help of the "PASS online" service. The article shows that ϵ -caprolactam characterized as good potential biological activity as an antagonist of alpha2beta2 nicotinic receptors, a copolymer with decanol is active in the treatment of mucositis, and a copolymer with propanol as protein-disulfide reductase (glutathione) inhibitor.

Keywords: ϵ -caprolactam, PASS online, ϵ -caprolactam oligomers, biological activity, biologically active substances.

Одним из целевых продуктов синтеза являются олигомеры с невысоким числом капроамидных остатков. Помимо описанных ранее свойств, например, эффективности как модифицирующая добавка в полимерных композициях [1], подобные олигомеры могут проявлять и биологическую активность. Потенциальная биологическая активность олигомеров на основе ϵ -капролактама (ϵ -КЛ) подтверждается и тем, что они обладают значительным синтетическим потенциалом в комбинаторной химии: небольшой молекулярной массой и позволяют заполнить заместителями полностью все конформационное пространство [2]. Этим объясняется особый интерес к ϵ -капролактаму и олигомерам на его основе при поиске биологически активных соединений.

Проведение синтеза на основе ϵ -КЛ и спиртов в качестве нуклеофильных реагентов, с применением катализатора: хлорида свинца или хлоридов редкоземельных металлов, позволяет получить олигомеры с заданной молекулярной массой. Использование катализаторов позволяет проводить реакции в более мягких условиях, при этом обеспечивается высокий выход продукта с нужной степенью олигомеризации [3,4].

В ходе подобных синтезов были получены олигомеры с различным строением. Для каждого из них возможно наличие биологической активности, т.к. ϵ -КЛ, являющийся основным структурным элементом олигомера, также проявляет биологическую активность. Изучение биологической активности соединений на тест организмах крайне трудоемко, поэтому более целесообразно использование баз данных, на основе которых возможен прогноз биологической активности в зависимости от структуры соединения.

С помощью виртуального скрининга можно провести анализ соединения и определить перспективность использования конкретного олигомера как биологически активного вещества. По такому принципу работает программа компьютерного прогнозирования биологической активности органических соединений PASS (Prediction of Activity Spectra for Substances) [5].

Работа программы PASS анализирует зависимости «структура-активность» для веществ из обучающей выборки, содержащей более 45000 разнообразных биологически активных веществ (субстанции известных лекарственных препаратов и фармакологически активные соединения). Химическая структура представлена в программе в виде оригинальных MNA дескрипторов (Mulilevel Neighbourhoods of Atoms). MNA дескрипторы имеют универсальный характер и с достаточно хорошей точностью описывают зависимости «структура-свойство». За счет этого осуществляется прогноз спектра биологической активности органических соединений на основе их структурной формулы. Анализ результатов компьютерной обработки информации на уровне дескрипторов молекулярной структуры, позволяет отбирать наиболее перспективные и проводить отсев остальных соединений, благодаря чему значительно ускоряется поиск соединений, которые могут проявлять биологическую активность.

В качестве результатов анализа для каждого из исследованных образцов были получены таблицы, в которых для каждого из прогнозируемых видов биологических активностей вещества даны оценка вероятности наличия (P_a) и отсутствия (P_i) данной активности, выраженные в долях. Чем больше будет величина P_a и чем меньше величина P_i , тем более вероятно обнаружение данной активности в эксперименте на тест организмах [5].

Таким образом предварительный анализ на основе подобных программ позволяет определить наиболее перспективные тесты для выявления биологической активности конкретного химического соединения.

Для проверки возможной биологической активности олигомеров на основе ϵ -КЛ и спиртов в первую очередь с помощью сервиса «PASS-Online» был проанализирован ϵ -КЛ. Результаты анализа представлены в таблице 1, здесь и далее в таблицах отражены лишь те виды активности, значение P_a которых более 0,85.

Таблица 1

Прогноз биологической активности ϵ -капролактама по результатам анализа сервиса «PASS-Online»

P_a	P_i	Проявляемая биологическая активность
0,910	0,003	Nicotinic alpha2beta2 receptor antagonist
0,882	0,004	Nicotinic alpha6beta3beta4alpha5 receptor antagonist
0,856	0,013	Testosterone 17beta-dehydrogenase (NADP+) inhibitor

Исходя из того, что ϵ -КЛ обладает высокой вероятной биологической активностью научный интерес представляет влияние степени олигомеризации производных олигомеров со спиртами на изменение биологической активности. Для определения такой активности были отработаны различные виды синтеза олигомеров и определена степень олигомеризации основного продукта синтеза, и подтверждено его строение методом ИК-спектроскопии, а затем проведен анализ возможных видов биологической активности.

При взаимодействии 0,3 моль ϵ -КЛ и 0,1 моль деканола в присутствии 0,01 моль $Pb(NO_3)_2$ в качестве катализатора, при температуре 220°C при времени синтеза 10 часов получен пентамер ϵ -КЛ с выходом 81% от теоретического количества. Найдено: N 9,63; Определена структура: $C_{11}H_{21}O[CO(CH_2)_5NH]_5H$. Вычислено: N 9,68. По результатам ИК спектрометрии, полученный продукт имеет следующие полосы поглощения: $\nu_{C=O}$ эфира (1731 см^{-1}); $\nu_{C=O}$ амида (1635 см^{-1}); ν_{N-H} (1545 см^{-1}), что подтверждает строение олигомера. Прогнозируемая биологическая активность представлена в таблице 2.

Таблица 2

Прогноз биологической активности олигомера $C_{11}H_{21}O[CO(CH_2)_5NH]_5H$ по результатам анализа сервиса «PASS-Online»

P_a	P_i	Проявляемая биологическая активность
0,936	0,004	Mucositis treatment
0,919	0,002	Exoribonuclease II inhibitor
0,897	0,006	Phobic disorders treatment
0,894	0,003	Lipoprotein lipase inhibitor
0,893	0,004	Fucosterol-epoxide lyase inhibitor
0,887	0,004	Protein-disulfide reductase (glutathione) inhibitor

0,88	0,006	Protein-glutamate methylesterase inhibitor
0,875	0,004	Membrane integrity antagonist
0,859	0,003	Antihypoxic
0,871	0,015	CDP-glycerol glycerophosphotransferase inhibitor

При синтезе продукта с аналогичной степенью олигомеризации, полученного на основе пропилового спирта и ϵ -КЛ, в присутствии солей редкоземельных металлов в качестве катализатора образуется $C_3H_7O[CO(CH_2)_5NH]_5H$, для которого вероятны иные виды биологической активности, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Прогноз биологической активности олигомера $C_3H_7O[CO(CH_2)_5NH]_5H$ по результатам анализа сервиса «PASS-Online»

<i>Pa</i>	<i>Pi</i>	Проявляемая биологическая активность
0,948	0,002	Protein-disulfide reductase (glutathione) inhibitor
0,933	0,001	Acetylspermidine deacetylase inhibitor
0,927	0,005	Mucositis treatment
0,900	0,003	Lipoprotein lipase inhibitor
0,894	0,005	Protein-glutamate methylesterase inhibitor
0,880	0,003	Exoribonuclease II inhibitor
0,884	0,013	CDP-glycerol glycerophosphotransferase inhibitor
0,866	0,004	Arginine 2-monooxygenase inhibitor
0,871	0,011	Phobic disorders treatment
0,847	0,004	Membrane integrity antagonist
0,851	0,008	Beta-adrenergic receptor kinase inhibitor
0,851	0,008	G-protein-coupled receptor kinase inhibitor

Анализируя полученные данные из таблиц 1-3, видно, что для ϵ -КЛ характерно лишь 3 вида биологической активности, для которых вероятность наличия выше 0,85, в то время как для олигомеров, полученных с деканолом и пропанолом, 10 и 12 соответственно. Виды активности, преобладающие у исходного ϵ -КЛ, проявляются у олигомеров на уровне вероятности ниже 0,85, но при этом спектр биологической активности значительно расширяется, причем наблюдаются значительные отличия в спектре биологической активности в зависимости от выбранного спирта. Наибольшую потенциальную биологическую активность ϵ -КЛ проявляет в качестве антагониста альфа2бета2 никотиновых рецепторов, олигомер с деканолом потенциально наиболее активен при лечении мукозитов, а олигомер с пропанолом в качестве ингибитора протеин-дисульфидредуктазы (глутатиона).

Таким образом, доказано что ϵ -КЛ может с успехом применяться в качестве центроида в синтезе биологически активных веществ с заданными свойствами. Результаты анализа позволяют сделать вывод, что используемый в синтезе олигомера спирт напрямую влияет на спектр биологической активности полученного олигомера. Подбирая спирты и условия проведения синтезов, возможно получать продукты с высоким уровнем биологической активности нужного вида.

***

1. Хитрин, С. В. Использование продуктов взаимодействия ϵ -капролактама со спиртами и аминами в качестве модификаторов эластомерных композиций на основе ненасыщенных каучуков / С. В. Хитрин, А. А. Токарев, Е. Г. Шехирева // Каучук и резина. – 2008. – № 2. – С. 25-28.
2. Пушкарева П.В. Компьютерное прогнозирование биологической активности ϵ -капролактама и олигомеров на его основе / Пушкарева П.В., Ханжина Е.Г. // Химия: достижения и перспективы, Сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Южный федеральный университет, 2021. – С. 41-44.
3. Alcoholysis of amides, catalyzed by compounds of some metals / N. V. Kolotilova, S. V. Khittrin, S. L. Fuks, A. A. Gavrikova // Russian Journal of Applied Chemistry. – 2000. – Vol. 73. – No 12. – P. 2062-2066.
4. Алкоголиз ϵ -капролактама в присутствии солей редкоземельных металлов / С. В. Хитрин, А. А. Токарев, Е. Г. Шехирева, А. А. Вихлянцев // Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология. – 2009. – Т. 52. – № 5. – С. 78-82.
5. Way2Drug PASS Online // [Электронный ресурс] URL: <http://www.way2drug.com/PASSOnline/>

РАЗДЕЛ XXXIII. НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Константинова Т.И., Егорова Н.М.

Оценка эффективности работы загрузочных материалов

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»
(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-276

Аннотация

В работе приведены результаты экспериментальных исследований на установках очистки природной воды на примере очистной станции г. Вилюй РС (Я). Данные, полученные в результате применения загрузочных материалов, показали высокую эффективность их работы.

Ключевые слова: загрузочные материалы, эффективность работы, очистные станции, питьевая вода.

Abstract

The paper presents the results of experimental studies at the natural water purification units of the Vilyui station. The data obtained as a result of the use of loading materials showed their high efficiency of work.

Keywords: loading materials, work efficiency, treatment plants, drinking water.

Анализ качества исходной и очищенной воды, оценка органолептических и количественно-химических показателей проведены в соответствии описанной номенклатурой и методиками государственного стандарта, проектно-нормативной документации и т.п. Эффективность удаления природных загрязнений, органолептические и количественно-химические показатели исходной и обработанной воды, приведены в диаграммах и таблице 1.

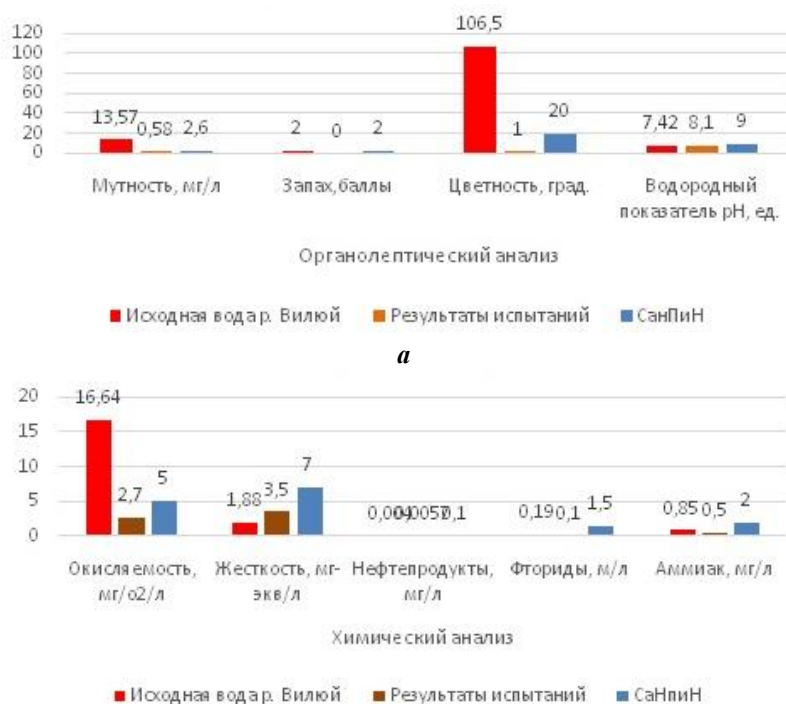

Рисунок 1. Органолептический и химический анализ реки Вилюй до очистки и после с загрузками цеолит (Хонгуруу) и активированный уголь

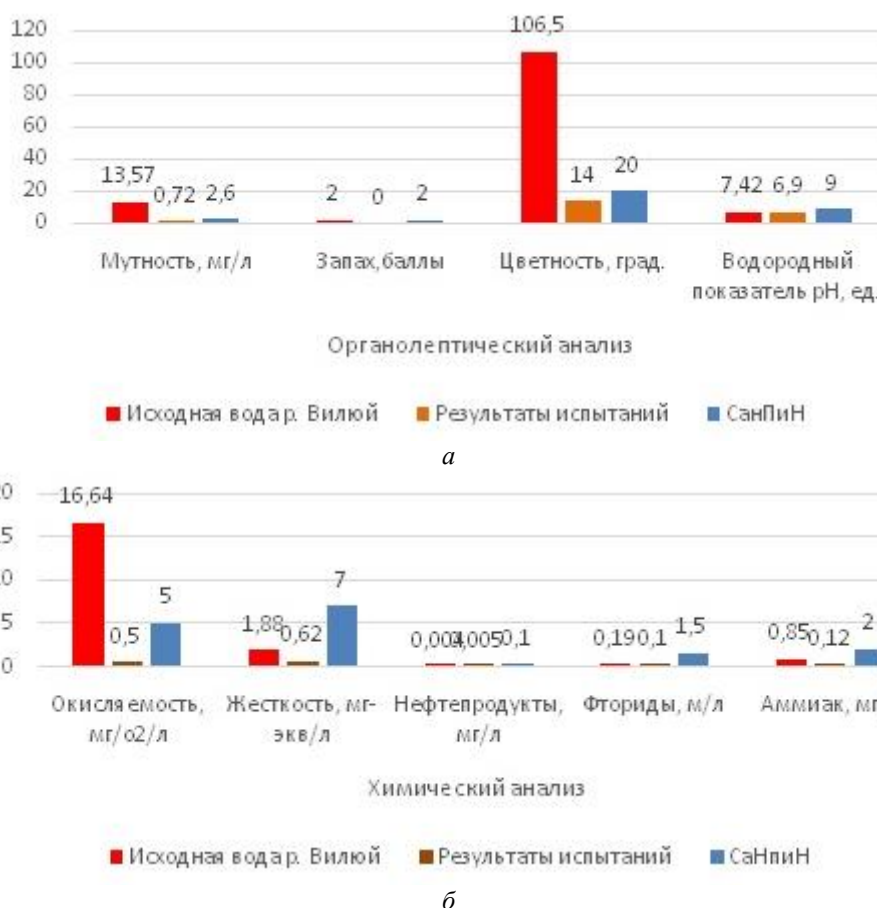

Рисунок 2. Органолептический и химический анализ реки Вилуя до очистки и после с загрузками кварцевый песок (Едей) и активированный уголь

Пригодность воды для питьевых нужд в первую очередь определяется ее органолептическими свойствами. Поэтому на первом этапе работы были проведены исследования исходной воды (привозная вода из р. Вилуя). В диаграмме представлены органолептические показатели воды р. Вилуя.

Исходная вода имеет повышенную цветность (105,6°, при нормативе не более 30°) и мутность (13,57 мг/л, при нормативе — 2,6 мг/л); запах при 20°C (2 баллов при нормативе 2 балла), а также водородный показатель рН (при нормативе 6-9) 7,42-щелочная. Нормальный диапазон рН для поверхностных водных систем лежит в пределах от 6,5 до 8,5.

Во втором этапе определяется химические показатели воды. В диаграмме приведены результаты до очистки исходной воды.

Исходная вода до очистки имеет повышенную окисляемость 16,64 мг/О₂/л (при нормативе 5 Мг/О₂/л) и железо 0,86 мг/л (при нормативе 0,3 мг/л). Низкую жесткость 1,88 мг-экв/л (при нормативе 7-10 мг-экв/л), сухой остаток 1,6 мг/л (при нормативе 1000 мг/л), сульфатов 16 мг/л (при нормативе 500 мг/л), хлоридов 0,24 мг/л (при нормативе 350 мг/л), нитратов 0,95 мг/л (при нормативе 45 мг/л), аммиаков 0,85 мг/л (при нормативе 2 мг/л), нефтепродуктов 0,004 мг/л (при нормативе 0,1 мг/л) и фторидов 0,19 мг/л (при нормативе 1,5 мг/л).

Данные подтверждают неудовлетворительное качество исходной воды. На станцию вода транспортируется машинами и подается в блок раздачи питьевой воды и проходит стадию очистки. Для повышения эффективности очистки в фильтрах применяются местные загрузочные материалы [1].

При использовании фильтра с местным цеолитом месторождение Хонгуруу и активированным углем (Россия) привозная вода из р. Вилуя стала отвечать нормативным требованиям.

После очистки привозная вода имеет меньшую цветность (менее 1°, при нормативе не более 30°) и мутность (менее 0,58 мг/л, при нормативе — 2,6 мг/л); запах 20°С (0баллов при нормативе 2 балла), а также водородный показатель рН (при нормативе 6-9) повысился до 8,1-щелочная. Нормальный диапазон рН для поверхностных водных систем лежит в пределах от 6,5 до 8,5.

По химическому анализу исходная вода после очистки имеет меньшую окисляемость 2,7 мг/О₂/л (при нормативе 5 мг/О₂/л) уменьшилась на 13,94 мг/О₂/л, железо 0,12 мг/л (при нормативе 0,3 мг/л) уменьшилась на 0,74 мг/л,

фториды 0,1мг/л (при нормативе 1,5 мг/л) уменьшилась на 0,09 мг/л, аммиак 0,5 мг/л (при нормативе 2 мг/л) уменьшилась на 0,35 м г/л, сульфаты 10,8 мг/л (при нормативе 500 мг/л) уменьшилась на 5,2 мг/л и нитраты 0,37 мг/л (при нормативе 45 мг/л) уменьшилась на 0,58 мг/л. Увеличилась нефтепродукты 0,0057 мг/л (при нормативе 0,1 мг/л) увеличилась на 0,0017 мг/л, жесткость на 1,62 стало 3,5 мг-экв/л (при нормативе 7-10 мг-экв/л), сухой остаток 488 мг/л (при нормативе 1000 мг/л) увеличилась на 486,4 мг/л и хлориды 134 мг/л (при нормативе 350 мг/л) увеличилась на 133,76 мг/л.

Так же исследовалась применение фильтра с местным кварцевым песком месторождение Едейское и активированным углем (Россия) привозная вода из р. Вилюй стала отвечать нормативным требованиям.

После очистки привозная вода имеет меньшую цветность (14°, при нормативе не более 30°) и мутность (менее 0,72 мг/л, при нормативе — 2,6 мг/л); запах 20°С (0баллов при нормативе 2 балла), а также водородный показатель рН (при нормативе 6-9) уменьшилась до 6,9-щелочная. Нормальный диапазон рН для поверхностных водных систем лежит в пределах от 6,5 до 8,5.

По химическому анализу исходная вода после очистки имеет меньшую окисляемость 0,5 мг/О₂/л (при нормативе 5 мг/О₂/л) уменьшилась на 16,14 мг/О₂/л, железо 0,1 мг/л (при нормативе 0,3 мг/л) уменьшилась на 0,76 мг/л, фториды 0,1мг/л (при нормативе 1,5 мг/л) уменьшилась на 0,09 мг/л, жесткость 0,62 мг-экв/л (при нормативе 7-10 мг-экв/л) уменьшилась на 1,26 мг-экв/л, аммиак 0,12 мг/л (при нормативе 0 мг/л) уменьшилась на 0,73 мг/л, сульфаты 0,25 мг/л (при нормативе 500 мг/л) уменьшилась на 15,75 мг/л и нитраты 0,17 мг/л (при нормативе 45 мг/л) уменьшилась на 0,78 мг/л. Увеличилась нефтепродукты 0,005 мг/л (при нормативе 0,1 мг/л) на 0,001 мг/л, сухой остаток 5,5 мг/л (при нормативе 1000 мг/л) увеличилась на 486,4 мг/л, хлориды 134 мг/л (при нормативе 350 мг/л) увеличилась на 133,76 мг/л.

В результате исследований, проведенных на установках станции очистки природных вод производительностью 100 м³/сут, в реальных условиях, показали высокую эффективность применения загрузочного материала на основе кварцевого песка и активированного угля. Результаты расчетов сведены в таблицу 1.

Таблица 1

№	Показатели, ед.изм.	Исходная вода из р. Вилюй	*	Тип фильтра			
				Цеолит АУ	Степень очистки, %	Кварцевы й песок АУ	Степень очистки, %
1	Мутность, мг/л	13,57	2,6	0,58	96%	0,72	95%
2	Запах, баллы	2	2	0	Запах не ощущается	0	Запах не ощущается
3	Цветность, град	106,5	20	1	99%	14	87%
4	рН, ед.	7,42	6-9	8,1	Слабощелочн ая -9%	6,9	Нейтральная 7 %
5	Окисляемость, мг/о2/дм3	16,64	5	2,7	84%	0,5	97 %

6	Фториды, мг/дм ³	0,19	1,5	0,1	47%	0,1	47%
7	Аммиак, мг/л	0,85	2	0,5	42 %	0,12	86 %
8	Сульфаты, мг/л	16	500	10,8	33 %	0,25	98%
9	Железо, мг/дм ³	0,86	0,3	0,12	74 %	0,1	88 %
10	Нитраты, мг/л	0,95	45	0,37	61 %	0,17	82 %

Степень эффективности очистки при использовании природных загрузочных материалов составляет:

Цеолит и активированный уголь -88%;

Кварцевый песок и активированный уголь - 92%.

На основе проведенного аналитического обзора и данных экспериментальных исследований, предусматривающих использование загрузочных материалов, расчет степени эффективности очистки выдает следующие результаты: кварцевый песок из местности Едей Намского улуса степень очистки воды составляет 92%, а Сунтарский цеолит из месторождения Хонгуруу составляет 88%. Эффект очистки цеолита меньше на 4% чем кварцевый песок. Из таблицы 1 видно, что степень очистки кварцевого песка по всем параметрам выдает наибольший эффект. Кварцевый песок и активированный уголь обладают хорошими очищающими свойствами по всем параметрам, очищенная вода стала удовлетворять требованиям СанПиН. Данную загрузку можно рекомендовать к использованию для подготовки питьевой воды. Применение цеолита и активированного угля обеспечивают наименьшую эффективность очистки. Показано, что при очистке воды наибольшая эффективность достигается только по показаниям мутности и цветности. По некоторым химическим показателям качество очищенной воды ухудшается. Экспериментальные данные доказывают неэффективную работу цеолита и активированного угля. С экономической точки зрения будет целесообразно использовать загрузочные материалы из местного сырья, так как перевозка фильтрующих загрузок из центральных областей России имеет большие транспортные расходы. Поэтому для решения этой проблемы рекомендуется строительство завода по подготовке местных загрузочных материалов для очистки воды из местного сырья.

***

1. Егорова Нь. М., Константинова Т.И., Природные фильтрующие материалы Якутии для систем водоочистки /Евразийское научное объединение, №9-2(67), Москва 2020 г., С 115-116.

Нетребина Ю.С., Хоменко В.С., Ульянова Т.В.

К вопросу размещения исходных реперов при геодезическом мониторинге

Воронежский государственный технический университет

(Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-277

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам геодезического мониторинга осадков и деформаций фундаментов зданий и сооружений. В частности, рассмотрены вопросы размещения исходных реперов нивелирной сети. В статье проведен анализ устойчивости положения реперов гидротехнических сооружений, и влияние местоположения на результат нивелировки.

Ключевые слова: геодезический мониторинг, исходный репер, устойчивость репера, нивелирование, осадка фундамента сооружения.

Abstract

The article is devoted to topical issues of geodetic monitoring of sediment and deformation of the foundations of buildings and structures. In particular, the placement of the initial benchmarks

of the leveling network was considered. The article analyzes the stability of the position of the benchmarks of hydraulic structures, and the influence of the location on the leveling result.

Keywords: geodesic monitoring, initial bench mark, stability of the bench mark, leveling, settlement of the foundation of the structure.

Обеспечение безопасности действующих и строящихся объектов энергетического комплекса – основная задача атомной отрасли, которая решается выполнением долговременных мероприятий, одно из которых - проведение геодезических наблюдений за деформациями и осадками фундаментов зданий и сооружений, т.е. геодезического мониторинга.

Основная цель геодезического мониторинга объектов использования атомной энергии – сбор необходимой информации о плано-высотных смещениях наблюдаемого объекта, для проведения оценки, анализа и прогноза развития деформаций объекта.

В настоящее время принят ряд нормативных документов, касающихся проведения геодезического мониторинга атомных станций, ведения баз данных, проведение наблюдений за геодинамическими полигонами атомных станций для определения современных движений земной коры.

Введение жестких норм по безопасности, объединение разных типов объектов использования атомной энергии в единые промышленные комплексы создают сложности в определении технологических схем проведения геодезического мониторинга деформаций, в частности определения устойчивости исходных реперов.

Вопрос оценки устойчивости реперов до сих пор является актуальным, несмотря на то, что существует достаточно много подходов к выявлению устойчивых реперов и выбору исходного репера. Анализ этих методов дан исследователями В.Н. Ганьшиным, А.Ф. Стороженко [1, 2] и Ю.Е. Федосеевым [3]. Однако в практике вопрос остается открытым по различным причинам. Одной из таких причин является чрезмерное удаление объектов наблюдений от исходных реперов. При этом расстояние может быть таким, что динамика грунтов, определяющих вертикальные смещения реперов и динамика грунтов, обеспечивающих устойчивость фундаментов инженерных сооружений, различны.

Приведем пример такой нивелирной сети (рисунок 1).

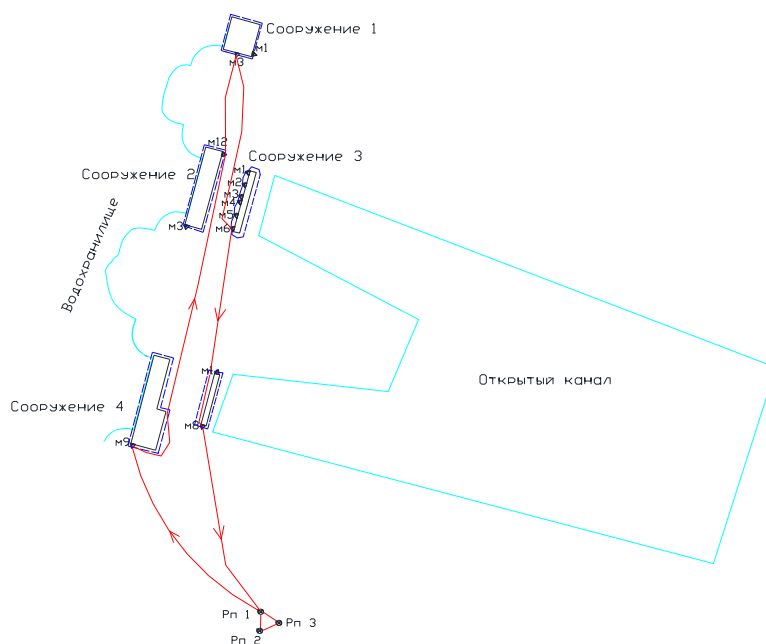

Рисунок 1. Схема нивелирной сети гидротехнических сооружений

Как видно из схемы, исходный куст реперов (Рп 1 – Рп 2 – Рп 3) находится на удалении от наблюдаемых гидротехнических сооружений. Основной задачей наблюдений являлась оценка деформаций зданий и сооружений, включающих в себя три насосные станции (сооружение 1, сооружение 2, сооружение 3), один водоприемник (сооружение 4). Как показал анализ многолетних нивелировок между кустами реперов, исходный куст реперов стабилен.

Наблюдения начаты в различные сроки (1982 – 2020 годы). При этом сеть осадочных марок дозакладывалась и совершенствовалась. Поэтому анализ средних осадок фундаментов производился по величинам средних межцикловых вертикальных смещений. Расчеты при построении графика средней осадки по межцикловым вертикальным смещениям достаточно просты и сводятся к определению средневзвешенной осадки между двумя соседними циклами измерений и последующему интегральному суммированию.

$$\Delta H_{cp.}(t) = \Delta H_{cp.}(t-1) + \frac{\sum \Delta H_{i,t,t-1} P_i}{\sum P_i}$$

где $\Delta H_{cp.}$ – среднее межцикловое вертикальное смещение i -ой марки между циклами t и $t-1$, мм; P – приведенный вес осадочной марки, определяемый как:

$$P_i = \frac{\sqrt{(X_i - X_{г.ц.})^2 + (Y_i - Y_{г.ц.})^2}}{\sum_n \sqrt{(X_n - X_{г.ц.})^2 + (Y_n - Y_{г.ц.})^2}}$$

где X_i и Y_i – координаты осадочных марок, м; $X_{г.ц.}$ и $Y_{г.ц.}$ – координаты геометрического центра сооружения, м.

На рисунке 2 даны графики средних суммарных осадок по сооружениям.

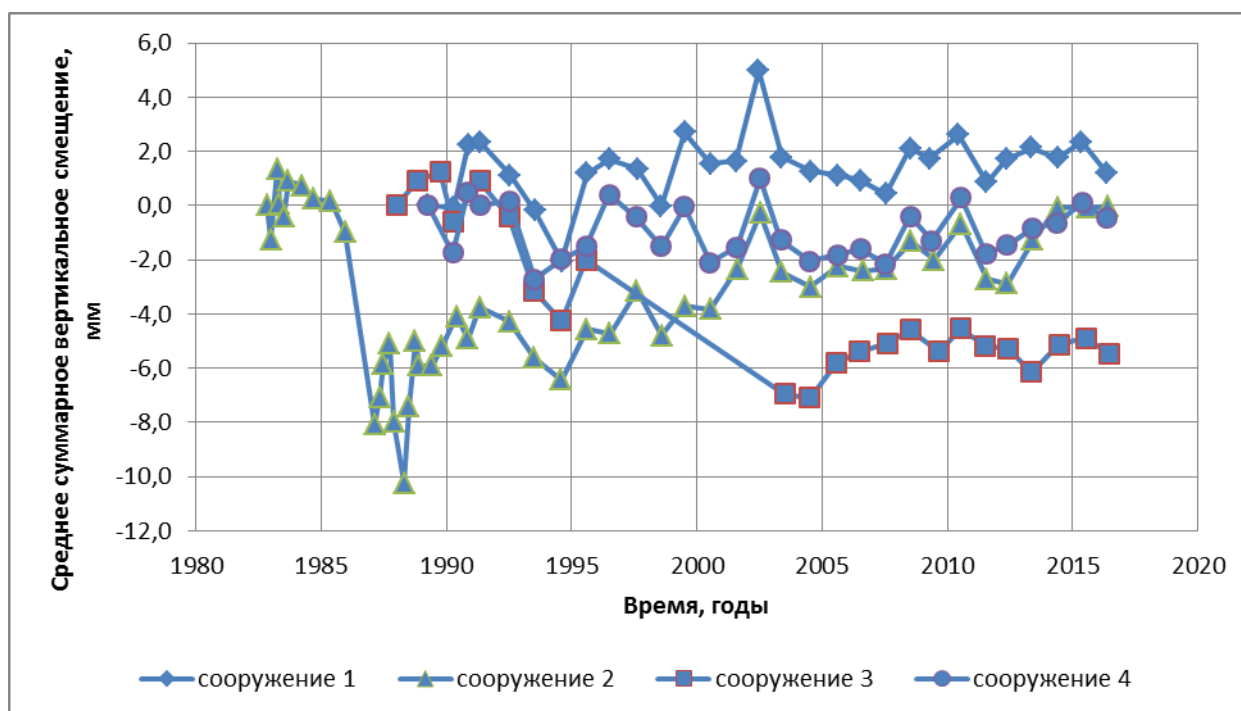

Рисунок 2. Графики средних суммарных осадок сооружений

Анализируя показанные осадки можно отметить:

- на фоне долговременных трендов вертикальные смещения имеют флуктуационный характер, предположительно связанный с заполнением водохранилища;
- графики средних суммарных осадок этих сооружений коррелированы.

Для оценки степени коррелированности ниже дана корреляционная матрица средних осадок.

Таблица 1

Корреляционная матрица средних вертикальных смещений

Наименование	сооружение 1	сооружение 2	сооружение 3	сооружение 4
сооружение 1	1,00	0,67	0,78	0,64
сооружение 2	0,67	1,00	0,78	0,51
сооружение 3	0,78	0,78	1,00	0,53
сооружение 4	0,64	0,51	0,53	1,00

Анализ осадок сооружений показал, что причинами их могут быть как погрешности привязочного хода, влияющие на все сооружения одновременно, так и влияние изменения гидрологического режима водохранилища, также влияющие одновременно на все сооружения. Следовательно, для оценки средних осадок сооружений необходимо выделить общую компоненту – влияние режима заполнения водохранилища, затем удалить соответствующую компоненту, выделить остатки, и по остаткам оценить скорость осадки (подъема) анализируемых сооружений.

Однако такой, на первый взгляд очевидный подход, имеет свои недостатки, так как в процессе выделения флуктуационной компоненты, вертикальные смещения, связанные с предполагаемым линейным изменением вертикальных смещений (осадкой или подъемом) будут затухиваны.

Поэтому, на первом этапе величины вертикальных смещений были приведены к единому году, отцентрированы и затем были выделены линейные компоненты вертикальных смещений в виде линейных уравнений приведенных ниже:

$$\begin{cases} H(t) = 0,1908t + 0,4849 \\ H(t) = 0,0823t - 1,0741 \\ H(t) = 0,1472t + 2,0189 \\ H(t) = 0,1240t - 1,2044 \end{cases}$$

где t – время, годы.

По величинам средних вертикальных смещений и значениям линейного тренда по циклам измерений были определены остатки. На рисунке ниже даны графики вертикальных смещений после удаления линейного тренда.

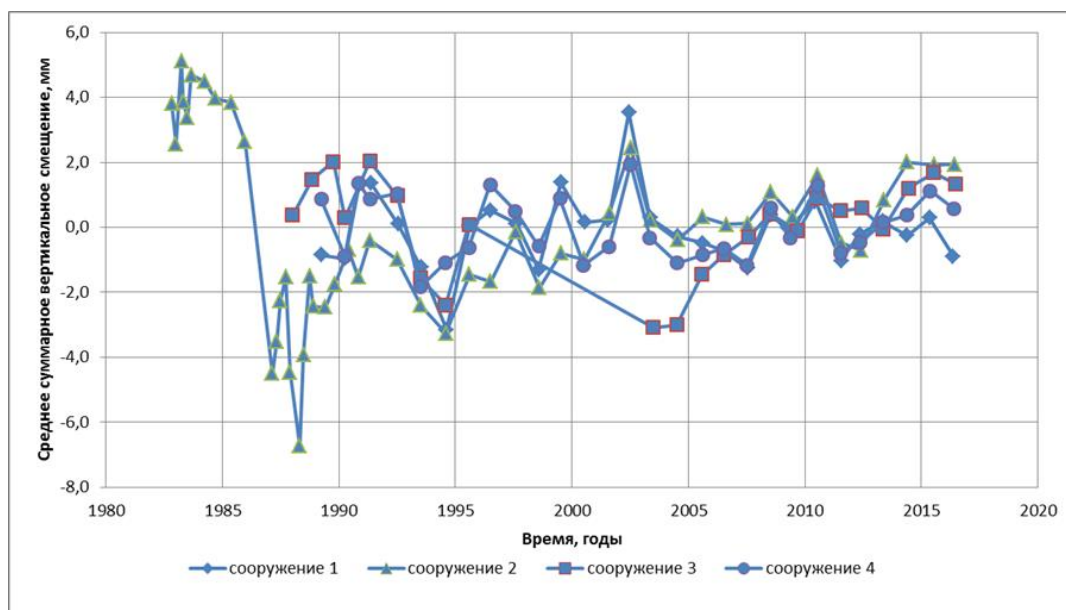

Рисунок 3. Графики вертикальных смещений после удаления линейных тренда из средних вертикальных смещений по сооружениям

Как видно из рисунка, полученные кривые существенно коррелированы, о чем свидетельствует корреляционная матрица.

Таблица 2

Корреляционная матрица остатков после удаления линейного тренда из величин средних вертикальных смещений

Наименование	сооружение 1	сооружение 2	сооружение 3	сооружение 4
сооружение 1	1,00	0,67	0,70	0,55
сооружение 2	0,67	1,00	0,87	0,80
сооружение 3	0,70	0,87	1,00	0,73
сооружение 4	0,55	0,80	0,73	1,00

Подобный эффект может существовать только в случае, если на все сооружения действует один и тот же фактор. Применительно к определению осадок инженерных сооружений и учитывая специфику нивелирования, такой эффект может быть только в том случае, если исходные реперы находятся вне зоны влияния загрузки и разгрузки водохранилища. Следовательно, показанная на рисунке кривая средних смещений не что иное, как график вертикальных смещений сооружений за счет влияния загрузки и разгрузки водохранилища.

Поэтому, на втором этапе, исключая из остатков среднее значение, соответствующее вертикальным смещениям за счет влияния водохранилища, были получены величины, обусловленные погрешностями нивелирования.

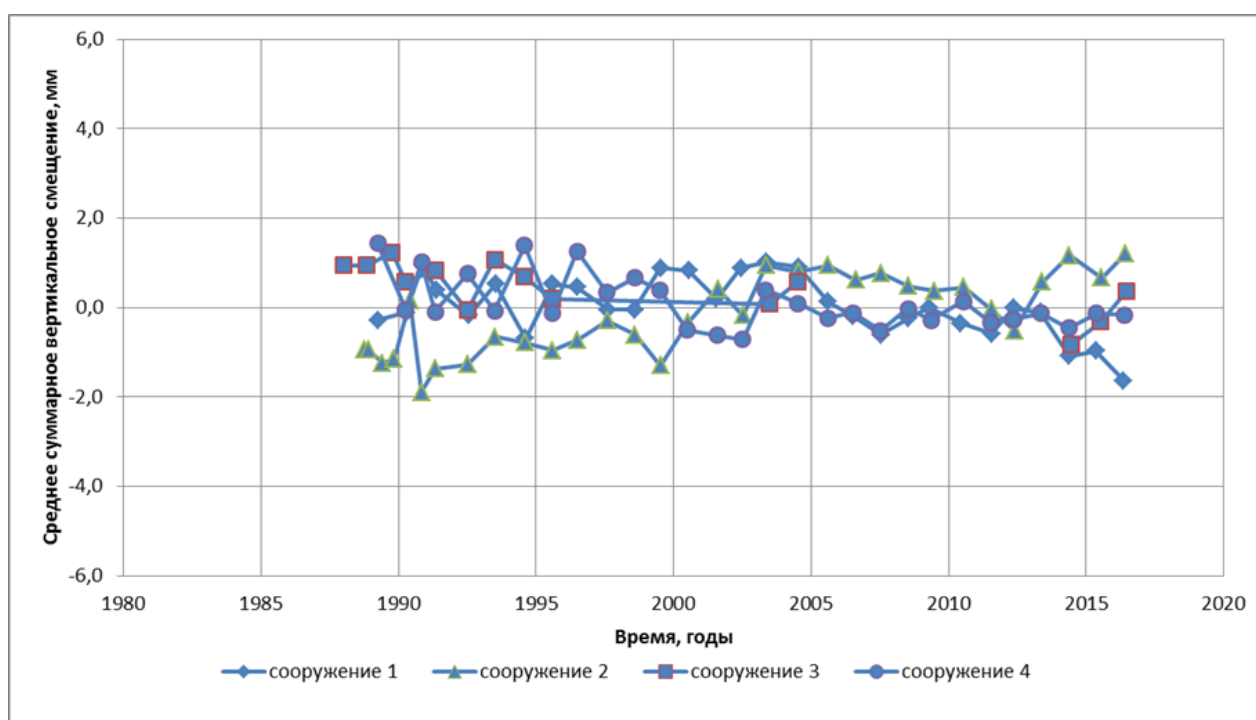

Рисунок 3. Графики остатков вертикальных смещений, обусловленных погрешностями нивелирования

Как видно из рисунка, полученные остатки вертикальных смещений не превышают теоретической погрешности нивелирования второго разряда [2, 3], равной 2,1 мм при общей длине хода в 34 штатива.

На основании проведенного исследования был сделан следующий вывод. В процессе проектирования мест размещения опорных реперов реперы следует располагать в зоне с геологическими и гидрогеологическими свойствами соответствующими свойствам зоны места расположения объектов наблюдения. В противном случае искомые средние

вертикальные смещения будут отягощены различиями геолого-гидрологического строения территории.

***

1. Ганшин В.Н. Измерение вертикальных смещений сооружений и анализ устойчивости реперов.- М.: Недра, 1981. - 215с.
2. Карлсон А.А. Измерение деформаций гидротехнических сооружений. – М.: Недра, 1984.
3. Руководство по натурным наблюдениям за деформациями гидротехнических сооружений и их оснований геодезическими методами. П-648. Гидропроект. – М.: Энергия, 1980.
4. Стороженко А.Ф. Исследование устойчивости реперов локальной высотной основы. // Геодезическое обеспечение строительства: Сб. статей.- М.: ВАГО при АН СССР, 1987.- 91с.
5. Федосеев. Ю. А. Разработка и исследование методов анализа результатов наблюдений за деформациями прецизионных сооружений: автореф. канд. дисс.- М.: МИИГАиК, 1977. -30с.

РАЗДЕЛ XXXIV. ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ**Галушина П.С.****Опыт применения семян конопли в продуктах питания***ФГБОУ ВО Уральский ГАУ
(Россия, Екатеринбург)**doi: 10.18411/trnio-11-2021-278***Аннотация**

На сегодняшний день продукция коноплеводства востребована во многих сферах жизнедеятельности. Одной из сфер применения продуктов переработки семян конопли является пищевая промышленность. В статье описывается применение семян конопли в производстве продуктов питания. Приведено определение конопли посевной (*Cannabis sativa L.*). Приведена характеристика растения. Описан период цветения конопли посевной. Приводится состав семян конопли посевной, описано их положительное влияние на организм человека. Описана технология выращивания посевной конопли для получения семян: этап обработки почвы, внесения удобрений, посева, уборки. Приводятся требования к качеству семян конопли посевной согласно ГОСТ Р 52325-2005. Обусловлена целесообразность применения семян конопли в продуктах питания при производстве функциональных напитков. Приводятся результаты исследований по обогащению продуктов хлебопечения конопляными добавками.

Ключевые слова: конопля, конопляное масло, семена конопли, пищевая промышленность, продукты питания, функциональные продукты.

Abstract

Today, hemp products are in demand in many spheres of life. One of the areas of application of hemp seed processing products is the food industry. This article describes the use of hemp seeds in food production. The definition of sowing hemp (*Cannabis sativa L.*) is given. The characteristics of the plant are given. The flowering period of sowing hemp is described. The composition of cannabis seeds is given, their positive effect on the human body is described. The technology of growing sowing hemp for obtaining seeds is described: the stage of soil cultivation, fertilization, sowing, harvesting. The requirements for the quality of seeds of sowing hemp are given in accordance with GOST R 52325-2005. The expediency of using hemp seeds in food products for the production of functional drinks has been determined. The results of research on enrichment of bakery products with hemp additives are presented.

Keywords: hemp, hemp oil, hemp seeds, food processing, food, functional foods.

На сегодняшний день наблюдается развитие глобального потребления продуктов коноплеводства. Техническая конопля широко используется в сельском хозяйстве стран с развитой экономикой. Продукция переработки конопли востребована во многих отраслях: в медицине, пищевой, текстильной и легкой промышленности, в строительстве и энергетике.

К сожалению, в мировом рейтинге Российской Федерации принадлежат отстающие позиции по использованию конопли в промышленном производстве. Однако в СССР коноплеводство было широко распространено, оно оказывало значительное влияние на экономику страны. [9] Традиционно конопля возделывалась для получения растительного масла и производства грубого растительного волокна.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в течение последних пяти лет наблюдалось увеличение площади посева технической конопли в России. Рост площади посева за период с 2017 по 2019 год увеличивался более чем в два

раза. Самые крупные посевные площади располагаются в Приволжском федеральном округе. [3]

Конопля посевная (*Cannabis sativa* L.) является однолетним двудомным травянистым растением, единственным видом рода Конопля, семейства Коноплевые. Высота растения варьируется от 50 до 400 см.

Корень растения стержневой, располагается на глубине 1,5-2 м. Стебель растения простой, прямостоячий, имеет железистые волоски. Растение имеет длинно-черешчатые ланцетные заостренные листья. Верхние листья – цельные или трехлопастные, нижние – лапчато-сложные, имеют зубчатые края. Расположение верхних листьев – поочередное, нижних – супротивное.

Растение ветроопыляемое. Цветки на мужских особях собраны в метельчатые соцветия, располагающиеся на верхушке стебля или на боковых ветвях. Для мужских цветков характерен зеленовато-желтый цвет, а также наличие пяти тычинок, которые несут длинные пыльники с пыльцой. Женские соцветия сжато-колосовидные, более компактные, развиваются в пазухах листьев. Женские цветки имеют однолиственный покров, а также пестик с одногнездной завязью и перистые рыльца. Плод представляет собой орешек светло-серо-бурого цвета, в форме шара. Размер плода от 2 до 5 мм.

Период цветения конопли посевной приходится на август-сентябрь. Цветение начинается при сокращении светлого времени суток. Дополнительными сигналами являются увеличение разницы температуры в течение дня и уменьшение влажности.

Во время цветения конопля посевная дает семена, использующиеся в различных целях. Семена применяются в медицине, косметологии и кулинарии. Особенностью семян конопли является отсутствие в них каннабинола – это делает семена конопли абсолютно безопасными для употребления.

Семена конопли имеют богатый питательный состав. Они состоят из:

- масел с полиненасыщенными жирными кислотами (Омега-3 и 6);
- белков. В составе семян конопли присутствует белок глобулин, который идентичен протеину, находящемуся в крови человека;
- витаминов группы В, С, Е, D, а также каротиноидов;
- антиоксидантов, которые помогают противостоять вреду токсинов;
- аминокислот;
- минералов (калия, кальция, железа, фосфора, магния и др.);
- хлорофилла.

Для семян конопли также характерно отсутствие глютена в составе, что делает их возможным для употребления людьми, страдающими аллергией. Семена также рекомендуют к употреблению спортсменам, пожилым людям и детям.

Семена конопли препятствуют развитию атеросклероза, укрепляют сердечную мышцу благодаря входящим в их состав минералам, нормализуют гемоглобин, обладают болеутоляющим действием. Их назначают при болезнях ЖКТ, поскольку они обволакивают слизистую ЖКТ, а также при различных проблемах с пищеварением. Семена обладают противовоспалительными свойствами и способствуют снятию стресса, улучшают память, концентрацию внимания и помогают при бессоннице. Кроме того, семена конопли способствуют выведению шлаков из организма, их используют при лечении ожирения и сахарного диабета. Семена конопли положительно влияют на состояние ногтей, волос и кожи, а также на общее состояние в период лечения онкологических заболеваний. Еще одним полезным свойством семян конопли является способность повышать количество молока у женщин при грудном вскармливании.

Основным недостатком конопли является наличие в ней тетрагидроканнабинола, являющегося наркотическим веществом. Однако в результате проведения селекционной программы были разработаны сорта конопли без наркотической активности. [10]

Метод выращивания посевной конопли для получения семян. Почву для выращивания конопли посевной необходимо подготавливать. Благоприятными для выращивания конопли посевной считаются следующие почвы: суглинки, низинные торфяники и черноземные почвы.

Обработка почвы является необходимым мероприятием для предупреждения распространения болезней и вредителей, а также для накопления влаги. Обработка почвы после стерневых предшественников включает следующие этапы:

- 1) обработка на 5-6 см дисковыми орудиями (легкими или средними боронами);
- 2) обработка культиваторами через 10 дней на глубине 14-16 см.

После внесения удобрений производится вспашка, глубина которой зависит от того, какая система применения удобрений была выбрана. Если выбраны минеральные удобрения, вспашка производится на глубине от 20 до 22 см. Если используются органические удобрения, вспашка производится на глубине до 27 см. Среди органических удобрений эффективно применяются торф, птичий помет и навозная жижа. Наибольший эффект при внесении удобрений достигается в случае, если их вносят дробно.

К качеству семян, используемых для посева, предъявляются определенные требования, поскольку от качества семян зависит урожайность конопли посевной. Необходимо, чтобы семена были округлыми, хорошо вызрели, а также имели высокую полевую всхожесть. Посев семян с низкой полевой всхожестью может привести к потере семенного материала, поэтому он является нецелесообразным. Подготовленные семена проходят проверку посевных качеств согласно ГОСТ Р 52325-2005. [1] В Таблице 1 приведены требования к качеству конопли посевной.

Таблица 1

Требования к качеству семян конопли посевной согласно ГОСТ Р 52325-2005

Показатель	Категория семян			
	ОС	ЭС	РС	РСт
Сортовая чистота, %, не менее	99,5	99	95	90
Содержание других семян растений всего в 1 кг, шт, не более	75	75	150	200
в т.ч. семян сорных растений, шт, не более	50	50	100	150
Всхожесть, %, не менее	90	90	80	70
Влажность, %, не более	13	13	13	13

Почва для посева конопли должна быть прогрета до 9-10 °С. При выращивании конопли с целью получения семян используется широкорядный посев.

Сразу после того, как обозначатся рядки, проводится первая междурядная обработка почвы. Следующие обработки почвы проводят при появлении сорняков.

Уборка посевной производится в период отцветания семян конопли. Уборка производится вручную, за 10-12 дней. Через 25-40 дней убирают матерку. После уборки семена подвергаются очистке, сушке и сортировке.

Применение семян конопли в продуктах питания. Семена конопли являются перспективным сырьем, используемым для обогащения продуктов питания, поскольку они не имеют наркотических и токсичных веществ. [8] Результаты исследований, проводившихся на сортах семян конопли без каннабиноидов, селекционируемых в Краснодарском крае, показали, что масла, полученные из семян конопли, имеют сбалансированный состав жиров и кислот. То есть, применение продуктов семян конопли целесообразно при производстве функциональных продуктов питания. [5]

Благодаря богатому витаминно-минеральному составу семена конопли могут служить сырьем для изготовления функциональных напитков. На базе Всероссийского научно-исследовательского института технологии консервирования было проведено исследование, связанное с разработкой функционального напитка на основе семян конопли. Согласно результатам исследования, полученное конопляное «молоко» по биохимическому составу и

пищевой ценности не уступало коровьему молоку. Систематическое употребление напитка на основе семян конопли может способствовать профилактике онкологических заболеваний, сахарного диабета, а также улучшить работу сердечно-сосудистой системы и ЖКТ. [6]

Из семян конопли производят напитки на растительной основе двумя способами: в цельном виде либо в качестве побочного продукта (жмыха) после получения масла. [4]

Продукты переработки семян конопли также используются в хлебопечении. На базе Алтайского государственного аграрного университета было проведено исследование влияния масла конопли на качество пшеничного хлеба. Результаты исследования свидетельствуют о том, что добавление масла конопли при производстве пшеничного хлеба позволяет получить более ценный продукт, носящий лечебный и диетический характер, поскольку он содержит полиненасыщенные жирные кислоты. [2]

На базе Орловского государственного технического университета было проведено исследование влияния конопляной добавки на качество ржано-пшеничного хлеба и физико-химические свойства теста. Результаты исследования подтвердили целесообразность применения конопляной муки при производстве хлеба. Было выявлено, что при использовании конопляной добавки продолжительность процесса производства сокращается, но при этом улучшается качество продукта. Так, полученный хлеб обладает улучшенными органолептическими свойствами и повышенной биологической и питательной ценностью. [7]

Заключение. Таким образом, семена конопли и продукты их переработки являются перспективным сырьем для обогащения продуктов питания. На основе семян конопли разрабатываются функциональные напитки, имеющие высокую пищевую ценность и рекомендуемые для употребления в качестве лечебного и диетического продукта. Применение конопляных добавок в хлебопечении позволяют получить более ценный продукт. Использование семян конопли и продуктов их переработки в пищевой промышленности целесообразно, поскольку оно может позволить сократить технологический процесс и получить при этом ценный питательный продукт.

***

1. ГОСТ Р 52325-2005
2. Журавлёва Л.А., Журавлёв А.П., Терехов М.Б. Конопляное масло и его использование в хлебопечении / Л.А. Журавлева, А.П. Журавлев, М.Б. Терехов // Вестник АГАУ. 2012. №4. – С.66-69
3. Коноплеводство в РФ: хорошо забытое старое или вызов мирового рынка? // [Электронный ресурс] <https://marketing.rbc.ru/articles/12426/> (дата обращения: 07.10.21).
4. Меренкова С.П., Андросова Н.В. Актуальные аспекты производства напитков на растительном сырье / С.П. Меренкова, Н.В. Андросова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. 2018. №3. – С.57-67
5. Петренко А.В., Илларионова В.В. Обоснование применения продуктов переработки семян конопли современной селекции в производстве пищевых продуктов. / А.В. Петренко, В.В. Илларионова // Инновации в индустрии питания и сервисе: электронный сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, 27 ноября 2020 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2020. – 705 с. – С. 620
6. Посокина Н.Е., Алабина Н.М., Давыдова А.Ю. Функциональный напиток на основе семян конопли / Н.Е. Посокина, Н.М. Алабина, А.Ю. Давыдова // Пища. Экология. Качество: сборник статей в 2 т. Том 2 – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 412 с. – С. 137
7. Самофалова Л. А., Березина Н. А. Повышение качества ржано-пшеничного хлеба путем внесения конопляной добавки / Л.А. Самофалова, Н.А. Березина // Известия вузов. Пищевая технология. 2004. №4. – С. 31-33
8. Сухорада Т.И. Селекция безнаркотических сортов южной конопли и элементы их сортовой агротехники: дис. ... д-р. с.-х. наук наук: 06.01.05.. - Краснодар, 2005. – 347 с.
9. Тимонин М.А. Продукты коноплеводства / М.А. Тимонин // Конопля – М.: Изд-во с.-х. лит., 1963. – С. 3-7
10. William L., Pangzhen Z., Danyang Y., Zhongxiang F. Hempseed in food industry: Nutritional value, health benefits, and industrial applications. / L. William, Z. Pangzhen, Y. Danyang, F. Zhogxiang // Comprehensive reviews in food science and food safety 19 (1). - Y.: 2020. – P. 282.

Грикшас С.А., Ал Али Гина

Разработка технологии производства рубленых полуфабрикатов из мяса птицы с использованием натуральных антиоксидантов

*РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-279

Аннотация

В статье представлены результаты исследования технологии производства рубленых полуфабрикатов из мяса птицы с добавлением 0,2 % натурального антиоксиданта (дигидрокверцетин).

Качество готовых изделий оценивали после хранения в течение 5 суток при температуре 0°C. Результаты проведенных исследований показывают, что добавление натурального антиоксиданта – дигидрокверцетина в количестве 0,2% для производства мясных рубленых полуфабрикатов положительное сказывается на характеристиках качества и увеличения срока хранения готового продукта.

Ключевые слова: рубленых полуфабрикатов, натуральных антиоксидантов, дигидрокверцетин, мясо птицы.

Abstract

The article presents the results of a study of the technology of production of chopped semi-finished products from poultry meat with the addition of 0.2 % natural antioxidant (dihydroquercetin).

The quality of the finished products was evaluated after storage for 5 days at a temperature of 0°C. The results of the conducted studies show that the addition of a natural antioxidant-dihydroquercetin in an amount of 0.2% for the production of chopped meat semi-finished products has a positive effect on the quality characteristics and an increase in the shelf life of the finished product.

Keywords: chopped semi-finished products, natural antioxidants, dihydroquercetin, poultry meat.

Введение

В настоящее время в России растут объемы выработки продуктов из мяса птицы. За последние годы они возросли в 4,5 раза.

Продукция из мяса птицы на сегодняшний день очень популярна в России. Это объясняется рядом причин: доступная цена, технологичность и удобство переработки сырья и производства готовых изделий [1].

Перспективным направлением увеличения объема производства мясных полуфабрикатов с пролонгированными сроками хранения, повышения качественных показателей и стабильности свойств является разработка технологии производства новых видов продуктов [2].

В связи с этим перед специалистами мясной отрасли стоит проблема обеспечения широких слоев населения страны мясными полуфабрикатами, обладающими высокой биологической ценностью, стабильностью качественных характеристик при хранении [4].

Увеличить длительность хранения мясных полуфабрикатов в несколько раз можно, применяя антиоксиданты [5].

Химически изготовленные антиоксиданты более активны по сравнению с антиоксидантами, полученными путем экстракции из натурального сырья. В настоящее время многие ученые и Эксперты отрасли отдают предпочтение натуральным антиоксидантам, которые, помимо своей способности предотвращать окисление свободных

радикалов жира, часто обладают выраженной биологической активностью и, в первую очередь, дигидрокверцетином [3,6].

Целью нашей работы было изучение эффективности использования натуральных антиоксидантов (дигидрокверцетин) при производства рубленых полуфабрикатов из мяса птицы.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- разработать схему исследований;
- приготовить контрольный и опытный образцы котлет из мяса птицы с добавлением 0,2 % натурального антиоксиданта (дигидрокверцетин);
- определить химический состав котлет;
- провести органолептическую оценку готовых полуфабрикатов;
- сделать выводы и предложения производству.

Материалы и методика исследований

После подготовки исходного сырья разработали рецептуру, в соответствии с которой происходила выработка полуфабрикатов.

Для производства котлет использовалось филе гусиное и куриное, взятое в равных количествах, впоследствии измельчённое на мясорубке. Помимо мясного сырья в рецептуре задействованы такие ингредиенты как морская капуста (ламинария), лук свежий репчатый, хлеб белый, вода (лёд), сухари панировочные; из специй и добавок – соль поваренная, чеснок сушёный, перец черный молотый и ароматизатор 4003-М Аромат мяса.

Подготовка антиоксиданта проходила следующим образом – необходимое количество дигидрокверцетина в таблетках измельчали до состояния однородного порошка.

После фаршесоставления масса делилась на две равные части для двух групп образцов:

- первая группа образцов – контрольная, в ней представлен полуфабрикаты, изготовленные по рецептуре в соответствии с ГОСТ Р 52675 – 2006.
- вторая группа образцов – опытная, с добавлением 0,2 % натуральных антиоксидантов.

В таблице 1 представлена рецептура, которая использовалась для производства рубленых полуфабрикатов.

Таблица 1

Ингредиенты	Рецептура котлет	
	Образцы	
	Контрольный	Опытный
<i>Сырьё несолёное, %</i>		
Филе гусиное	40	40
Филе куриное	40	40
Хлеб белый	5	5
Лук репчатый	5	5
Морская капуста (ламинария)	3	3
Сухари панировочные	2	2
Вода (лёд)	5	5
<i>Пищевые добавки и специи, %</i>		
Соль поваренная	1	1
Чеснок сушёный	0,16	0,16
4003-М Аромат мяса	0,2	0,2
Черный перец молотый	0,05	0,05
Дигидрокверцетин	-	0,2

Физико-химические исследования производили после 5 суточного хранения при температуре 0 °С.

Результаты исследований

Выхода готовых изделий указаны в таблице 2.

Таблица 2

Выход готовых продуктов

Образец	Начальная масса сырья, г	Масса готовых продуктов, г	Потери		Выход готового продукта, %
			г	%	
Контрольный	1000	900	100	10	90,0
Опытный	1000	902	98	9,8	90,2

По результатам из таблицы 2 можно сделать вывод, что добавление дигидрокверцетина незначительно, но сокращает потери при термообработке. В данном случае выход готового продукта опытного образца больше на 0,2 %.

Таблица 3

Физико-химические показатели образцов

Наименование показателя	Ед.измерения	НД на метод измерения	Контрольный образец	Опытный образец
Массовая доля влаги	%	ГОСТ 9793-2016	64,3±5,8	64,6±5,9
Массовая доля жира	%	ГОСТ 23042-2015	10,2±1,6	11,1±1,6
Массовая доля белка	%	ГОСТ 25011-2017	23,0±1,9	22,0±1,8
Массовая доля золы	%	ГОСТ 31727-2012	2,5±0,2	2,3±0,23
Перекисное число	Мэкв/кг	ГОСТ 34118-2017	2,89±0,29	2,24±0,22

Результаты таблицы 3 показывают, что в котлетах контрольного образца содержание белка составило 23,0 % и золы 2,5 %, что соответственно больше, чем в опытных образцах соответственно на 1,0 % и 0,2 %. В опытных образцах котлет массовая доля влаги составила 64,6 %, а жира – 10,2 %, что выше по сравнению с контрольными образцами соответственно на 0,3 % и 0,8 %. С учетом того, что в опытных образцах котлет содержание влаги было выше, следовательно сочность этих котлет должна быть более высокая.

Перекисное число показывает степень порчи продукта. В опытных образцах перекисное число ниже на 0,65 Мэкв/кг, что свидетельствует о лучшей сохранности котлет после 7-ми суточного хранения.

Расчет энергетической ценности готового деликатеса

Энергетическая ценность (ЭЦ) готовых продуктов рассчитывается на основе химического анализа по формулам и представлена в таблице 4:

$$ЭЦ_{\text{ккал}} = (4 \times Б) + (9 \times Ж)$$

$$ЭЦ_{\text{кДж}} = (16,7 \times Б) + (37,7 \times Ж),$$

Б – содержание белка,

Ж – содержание жира.

Таблица 4

Энергетическая ценность готовых продуктов

Образцы	Белки		Жиры		Всего	
	ккал	кДж	ккал	кДж	ккал	кДж
Контрольный	92	384,1	91,8	384,5	183,8	768,6
Опытный	88	367,4	99,9	418,5	187,9	785,9

Органолептическая оценка мяса и мясных продуктов проводилась по ГОСТ 9959-91 «Продукты мясные. Общие условия проведения органолептической оценки». Оценка проводилась по следующим показателям: внешний вид, цвет, консистенция, сочность, запах и вкус. Максимальный балл для оценки – 9. Для проведения органолептической оценки было отобрано 3 единицы образцов каждой группы. Дегустационная группа состояла из 6 человек. Результаты органолептической оценки приведены в таблице 5 и на рисунке 1 и показывают, что контрольный образец получил средний балл выше, чем опытный на 0,1.

Таблица 5

Результаты органолептической оценки образцов

Показатель	Контрольный образец	Опытный образец
Внешний вид	8,5	8,3
Цвет	8,1	8,2
Запах	8,5	8,5
Вкус	8,6	8,3
Консистенция	8,3	8,3
Сочность	7,8	8
Сумма баллов	49,8	49,6
Средний балл	8,3	8,2

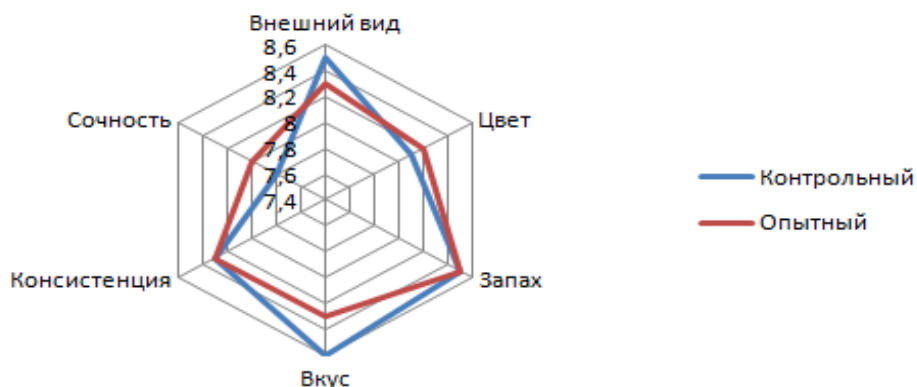

Рисунок 1. Результаты органолептической оценки полуфабрикатов

Исходя из ответов дегустационной группы, отражённых в таблице 5 и на рисунке 1, можно сделать вывод, что показатели обоих образцов имеют незначительную разницу между собой. Опытный образец превзошел контрольный по двум показателям – цвет и сочность, а по таким критериям как внешний вид и вкус немного проигрывает. Оценки по запаху и консистенции оказались одинаковыми.

Выводы

Анализируя результаты исследований, можно сделать следующие выводы.

1. Установлено, что добавление дигидрохверцетина в фарш при производстве котлет 0,2% несущественно повлияло на выход готовой продукции, всего на 0,2%.
2. Массовая доля влаги в опытном образце больше, чем в контрольном (64,6 % и 64,3 % соответственно). Следовательно, сочность котлет опытного образца выше, что подтверждают результаты органолептической оценки по критерию «сочность».
3. По результатам химических исследований выявлено, что опытный образец с добавлением дигидрохверцетина имеет перекисное число меньше на 0,65 Мэкв/кг, чем контрольный, что свидетельствует о лучшей сохранности котлет после длительного хранения ввиду использования антиоксиданта.
4. При добавлении 0,2 % дигидрохверцетина увеличилась энергетическая ценность котлет на 4,1 ккал по сравнению с полуфабрикатами, приготовленными по классической рецептуре.
5. Из полученных образцов котлет наиболее высокая оценка за вкусовые качества была присвоена контрольному образцу.

Рекомендуется использование рецептуры с добавлением натурального антиоксиданта – дигидрокверцетина в количестве 0,2% для производства мясных рубленых полуфабрикатов с целью увеличения срока хранения готового продукта.

***

1. Гоноцкий В.А., Федина Л.П, Хвьяля С.И., Красюков Ю.Н., Абалдова В.А. Мясо птицы механической обвалки. — М.: Альфа-Дизайн, 2004.
2. Денисович Ю.Ю. Разработка технологии куриного фарша на основе критериев обеспечения качества / Ю.Ю. Денисович // Мясные технологии. — 2007. — № 8. — С. 51-55.
3. Журавская, Н.К. Использование протеолитических ферментов и антиоксидантов для производства рубленых полуфабрикатов / Н.К. Журавская, О.В. Изотов // Мясная индустрия. — 2002. - №9. — С. 23 – 25.
4. Лючева Т.Ю. Разработка технологии производства полуфабрикатов профилактического назначения / Т.Ю. Лючева // Технология и продукты здорового питания: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Голубева. — ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ». — Саратов, 2008. — С. 90-92.
5. Решетник Е.И. Обоснование и разработка технологии производства пищевых продуктов с применением дигидрокверцетина / Е.И. Решетник // Вестник Дальневосточного государственного аграрного университета. — 2007. — Вып. 1. — С. 135-137.
6. Токарев, Э.С. Использование дигидрокверцетина в качестве натурального антиокислителя / Э.С. Токарев, Р.А. Новакова, П.С. Дегтярев // Мясная индустрия. — 2003. - №10. — С. 27-28.

РАЗДЕЛ XXXV. РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ**Цой Ю.И., Блинов А.К.****Исследование физико-химических свойств уретано-алкидных лакокрасочных материалов**

*Санкт-Петербургская Государственная художественно-промышленная Академия
им.А.Л.Штиглица
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-280

Аннотация

Процесс формирования качественного защитно-декоративного покрытия древесины во многом определяется кинетикой его отверждения, т.е. изменением в течение некоторого времени его химических и физико-механических свойств в зависимости от природы ЛКМ, его состава, природы подложки, а также различными факторами внешнего влияния на систему ЛКМ - подложка.

Грамотный выбор ЛКМ и его составляющих, правильное решение вопроса выбора технологии подготовки к нанесению, нанесения и отверждения ЛКМ, позволят полностью управлять ходом формирования защитно-декоративного лакокрасочного покрытия (ЛКП). Это важно как с научной, так и практической стороны, поскольку, только так можно целенаправленно получать защитно-декоративное покрытие высокого качества с набором необходимых физических и эксплуатационных свойств.

Проведенный сравнительный анализ различных органорастворимых лакокрасочных материалов (ЛКМ), применяемых для отделки изделий из древесины, показал, что по-прежнему перспективны и востребованы «классические» органорастворимые составы: алкидные, полиуретановые, акриловые и различные их вариации.

Изучены основные физико-химические свойства уретано-алкидного лака.

Знание кинетических зависимостей процесса отверждения ЛКМ позволяет оптимизировать технологический процесс, повысить качество выпускаемой продукции.

Ключевые слова: древесина, органорастворимый лакокрасочный материал, защитно-декоративная отделка, кинетика отверждения, качество лакокрасочного покрытия.

Abstract

The process of forming a high-quality protective and decorative coating of wood is largely determined by the kinetics of its curing, i.e., changes in its chemical and physico-mechanical properties for some time depending on the nature of the paintwork, its composition, the nature of the substrate, as well as various factors of external influence on the paintwork - substrate system.

A competent choice of paintwork and its components, the correct solution to the choice of technology for preparation for application, application and curing of paintwork, will allow you to fully control the course of formation of a protective decorative paintwork (LCP). This is important both from the scientific and practical side, because this is the only way to purposefully obtain a high-quality protective and decorative coating with a set of necessary physical and operational properties.

A comparative analysis of various organo-soluble paint and varnish materials (LCM) used for finishing wood products was carried out, which showed that the most promising are the "classic" organo-soluble compositions: alkyd, polyurethane, acrylic and their various variations.

The basic physicochemical properties of urethane-alkyd varnish have been studied.

Knowledge of the kinetic dependencies of the curing process of coatings allows you to optimize the technological process, improve the quality of products.

Keywords: wood, organo-soluble paint and varnish material, protective and decorative finishing, kinetics of curing, quality of paint and varnish coating.

Проведенный сравнительный анализ различных органорастворимых лакокрасочных материалов (ЛКМ), применяемых для отделки изделий из древесины, показал, что по – прежнему перспективными и востребованными являются «классические» органорастворимые составы: алкидные, полиуретановые, акриловые и различные их вариации.

Нами были изучены основные физико-химические свойства уретано-алкидного и нитропентафталевого (НЦ-ПФ) лака (для сравнения).

На первом этапе была определена условная вязкость ЛКМ различной концентрации. Установлено, что все полученные варианты ЛКМ различной концентрации пригодны для нанесения методом налива.

Несмотря на более высокую вязкость, уретано-алкидный ЛКМ значительно лучше смачивает древесные подложки, нежели смесь НЦ-ПФ. Скорее всего, это вызвано большей адгезией при взаимодействии молекул компонентов НЦ-ПФ ЛКМ, чем когезией молекул уретан-алкидного ЛКМ. Исследуемые ЛКМ смачивают древесину сосны лучше, чем древесину дуба. Это можно объяснить наличием смолистых веществ в древесине сосны, которые имеют химическое сродство с компонентами органорастворимых ЛКМ. Оба исследуемых ЛКМ имеют хорошие показатели работы адгезии, но показатели уретан-алкидного ЛКМ выше. В результате изучения процесса отверждения ЛКМ на стеклянной подложке, были определены величины сухого остатка: для уретан-алкидного ЛКМ $\approx 49-50\%$ и НЦ-ПФ $\approx 39-41\%$.

В ходе исследований процесса отверждения ЛКМ на древесных подложках были установлены следующие значения величины сухого остатка: для уретан-алкидного ЛКМ - (сосна) $\approx 47-51\%$; -для (дуба) $\approx 49-51\%$; для НЦ-ПФ лака- (сосна) $\approx 38-41\%$; -для (дуба) $\approx 37-39\%$. Можно сказать, что значения сухого остатка ЛКМ исходной концентрации на стекле и на различных древесных подложках в целом совпадают. Незначительные расхождения обусловлены неоднородным анатомическим строением и различием физико-химического состава древесных подложек (небольшая доля растворителя могла впитаться в глубь древесины), а также небольшой погрешностью при проведении экспериментов.

Исследования кинетики отверждения уретан-алкидного ЛКМ до ст. 3 показали:

При $T = 60^\circ\text{C}$ время отверждения ЛКМ составляет 70 мин на подложке из дуба и 75 мин на сосновой подложке (независимо от концентрации ЛКМ и количества слоев нанесения ЛКМ).

При $T = 80^\circ\text{C}$ продолжительность отверждения ЛКМ несколько сокращается, и составляет порядка 60 мин на сосновой подложке и 50 - 55 мин на подложке из дуба. При увеличении количества растворителя в составе время отверждения незначительно увеличивается. Второй слой ЛКМ во всех случаях отверждается на 5 мин дольше. Это можно объяснить тем, что с повышением температуры отверждения процессы поликонденсации протекают с большей скоростью и изменением значений энергии активации при добавлении растворителя.

Исследования процесса отверждения нитроцеллюлозно-алкидного ЛКМ до ст. 3 показали:

При $T = 60^\circ\text{C}$ продолжительность отверждения ЛКМ на сосновой подложке при увеличении содержания растворителя составляет от 35 - 40 мин до 45 - 50 мин. Второй слой отверждается примерно на 5 мин дольше. На подложке из древесины дуба время отверждения составляет 40 - 45 мин (независимо от концентрации и количества слоев нанесения ЛКМ).

При $T = 80^\circ\text{C}$ время отверждения ЛКМ до ст. 3 на сосновой подложке составляет порядка 30 - 40 мин (увеличиваясь при увеличении содержания растворителя; количество слоев нанесения на время отверждения практически не влияет). На дубовой подложке

продолжительность отверждения составляет 30 - 35 мин (второй слой отверждается на 5 мин дольше; концентрация на скорость процесса отверждения не влияет).

Обобщая эти факты, можно сказать, что НЦ-ПФ ЛКМ отверждается значительно быстрее уретан-алкидного (при $T = 60^{\circ}\text{C}$ на сосновой подложке - на 25 - 40 мин (в зависимости от содержания растворителя); на дубовой подложке - на 25 - 30 мин; при $T = 80^{\circ}\text{C}$ на сосновой подложке - на 20 - 30 мин; на дубовой подложке - на 15 - 20 мин). В среднем, на отверждение НЦ-ПФ ЛКМ требуется в 1,5-2 раза меньше времени, чем для уретано-алкидного лака.

Продолжительность отверждения ЛКМ зависит также и от количества слоев нанесения, увеличиваясь, максимум на 5 мин от первого слоя ко второму.

Концентрация лака также влияет на время отверждения ЛКМ: при увеличении содержания органических растворителей продолжительность отверждения увеличивается.

В целом, каждый из изученных ЛКМ, независимо от температуры сушки, количества слоев нанесения и концентрации, отверждается быстрее на дубовой подложке. Это может быть связано с тем, что дуб является кольцепоровой породой древесины и содержит большее количество свободных полостей, в то время как в сосне поры в значительной степени заполнены смолистыми веществами, что обуславливает различную впитывающую способность этих пород древесины молекул растворителя, а, следовательно, и различную скорость отверждения на границе ЛКМ-подложка. Характеристические кривые отверждения приведены на рис. 1,2.

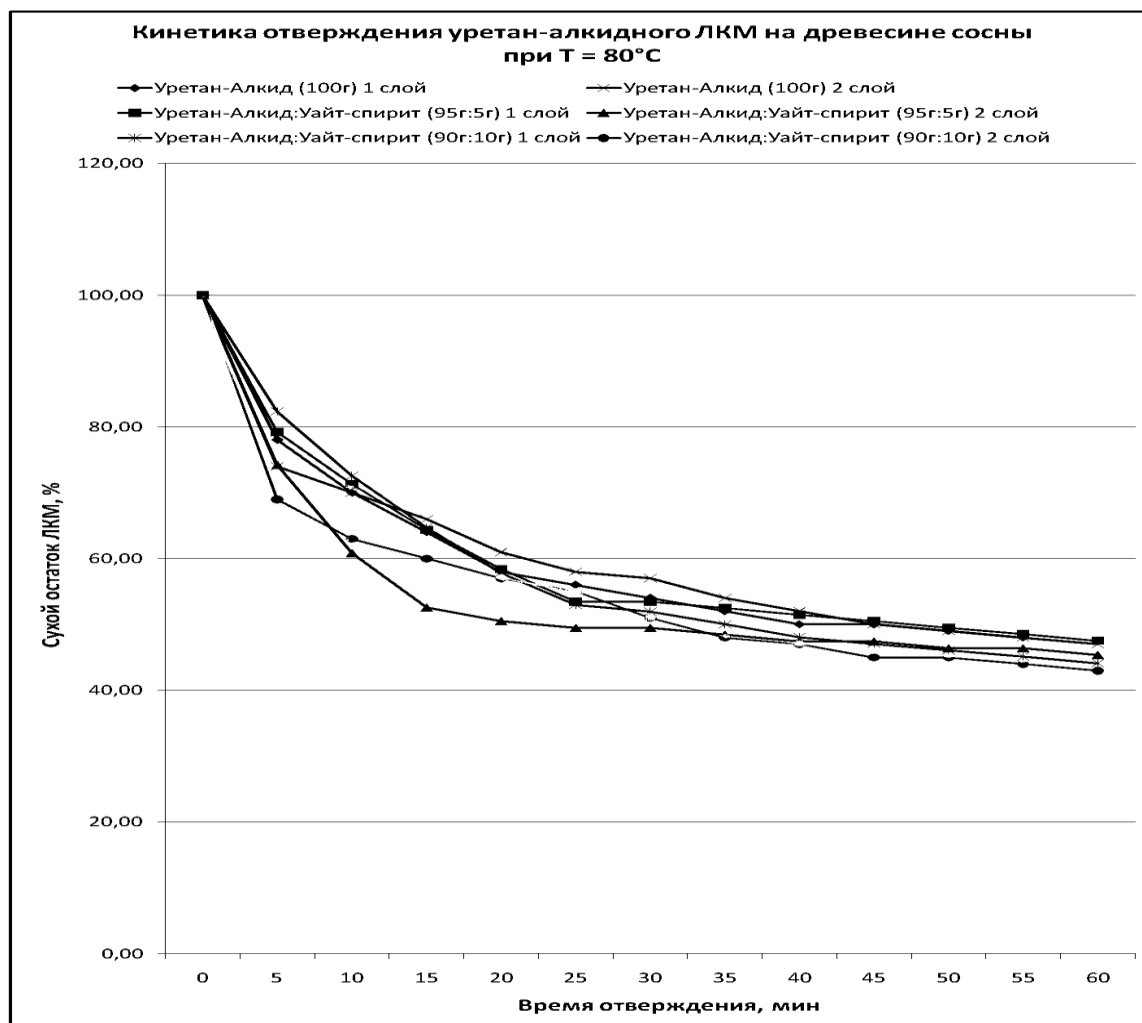

Рисунок 1. Кривые отверждения уретано-алкидного лака на сосновой подложке при температуре сушки 80°C

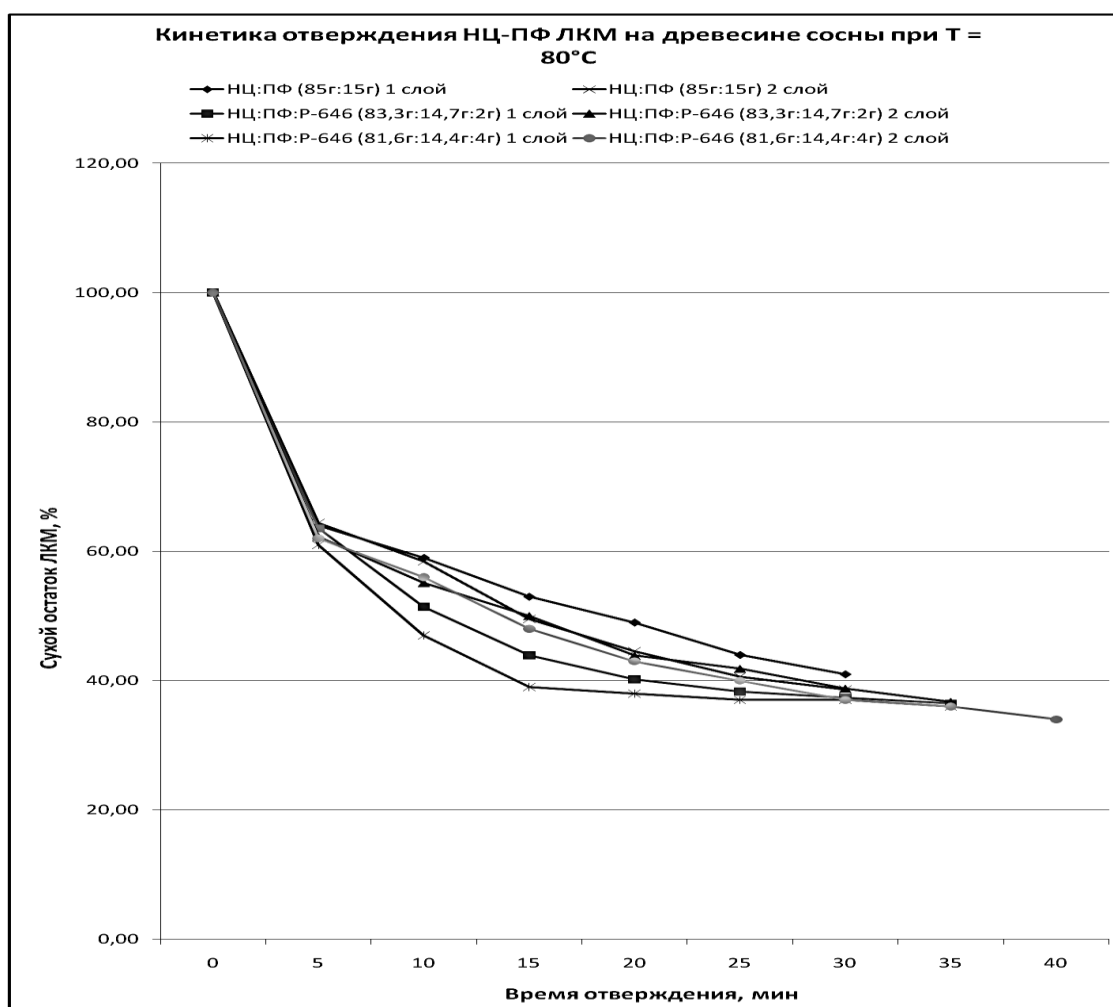

Рисунок 2. Кривые отверждения нитроцеллюлозно-пентафталевого лака на сосновой подложке при температуре сушки 80 °C

Заключение

Определены основные физико-химические параметры взаимодействия, исследуемого ЛКМ различной концентрации и различных древесных подложек. Установлено, что исследуемый уретано-алкидный ЛКМ очень хорошо смачивает древесину и растекается по её поверхности при условной вязкости 35...80 с по ВЗ-246.

Выявлен ряд закономерностей, проявившихся в ходе изучения процесса отверждения исследованных ЛКМ. Установлено время, необходимое для отверждения ЛКМ до ст. 3 (для различных типов ЛКМ, различных их концентраций, количества слоев нанесения ЛКМ, видов древесных подложек и температуры конвективной сушки).

Установлено, что рациональными параметрами нанесения и конвективной сушки уретано-алкидного ЛКМ являются: условная вязкость состава 55 с по ВЗ-246; температура конвективной сушки - 80 °C; продолжительность сушки ЛКМ на сосновой подложке - по 60 мин на каждый слой; время сушки на дубовой подложке - 50 мин (1-й слой) и 55 мин (2-й слой).

***

1. Андруцкая О. М. Глобальный рынок промышленных ЛКМ: движущие силы и предпочтения потребителей // «Лакокрасочные материалы и их применение». - 2015. - № 9. - с. 12-14.
2. Рынок лакокрасочных материалов для древесины / под ред. Андруцкой О. М. // «Лакокрасочные материалы и их применение». - 2015. - № 8. - с. 12-13.
3. Герт Н. В., Бурындин В. Г., Файзуллин М. З., Ельцов О. С. Исследование отверждения акрилуретанового и эпоксидного пленкообразующих полимеров // «Лакокрасочные материалы и их применение». - 2011. - № 1-2. - с. 70-74.

Цой Ю.И., Блинов А.К.

К вопросу об отделке изделий из древесины уретано-алкидными лакокрасочными материалами

Санкт-Петербургская Государственная художественно-промышленная Академия
им.А.Л.Штиглица
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-281

Аннотация

Современная технология защитно-декоративных покрытий древесины и древесных материалов постоянно стремится к повышению требований к качеству покрытий, минимальному количеству технологических операций, максимальной механизации и автоматизации процессов. Поэтому перевод мебельной промышленности на интенсивный путь развития органично связан с внедрением новых и модифицированных лакокрасочных материалов, эффективных технологических процессов отделки древесины на основе использования высокопроизводительного лакокрасочного оборудования.

В связи с этим можно отметить, что за последние годы значительно расширился ассортимент лакокрасочных материалов (ЛКМ), создаются все более новые и высококачественные лакокрасочные составы, а основными направлениями совершенствования технологии отделки мебели в настоящее время являются снижение экологической опасности процессов отделки, совершенствование техники и технологии отделки изделий из древесины с целью снижения трудоемкости, технологических потерь отделочных материалов и т.д.

В свете этих требований были проведены исследования по установлению закономерностей процесса нанесения уретано-алкидного ЛКМ методом налива, влияющих на конечные показатели лакокрасочного покрытия. Полученные данные позволяют рационализировать технологический процесс отделки древесины.

Получена математическая модель процесса нанесения ЛКМ методом налива:

$$H_{ТВ} = 1,2 - 0,0057q - 0,0058u + 0,000065qu$$

В результате анализа модели установлено, что максимальное значение твердости лакокрасочного покрытия достигается при росте скорости подачи детали с одновременным снижением расхода ЛКМ. Можно сделать вывод, что твердость ЛКП выше при тонкослойном нанесении лака, так как в этом случае процессы структурирования ЛКМ при формировании твердого лакокрасочного покрытия происходят наиболее интенсивно.

Ключевые слова: изделие из древесины и древесных материалов, лакокрасочный материал, рациональный режим отделки, высокопроизводительное лакокрасочное оборудование.

Abstract

Modern technology of protective and decorative coatings of wood and wood materials constantly strives to increase the requirements for the quality of coatings, the minimum number of technological operations, maximum mechanization and automation of processes. Therefore, the transition of the furniture industry to an intensive path of development is organically connected with the introduction of new and modified paint and varnish materials, effective technological processes of wood finishing based on the use of high-performance paint and varnish equipment.

In this regard, it can be noted that in recent years the range of paint and varnish materials has significantly expanded, more and more new and high-quality paint and varnish compositions are being created, and the main directions of improving furniture finishing technology are currently reducing the environmental hazard of finishing processes, improving the technique and technology of finishing wood products in order to reduce labor intensity, technological losses of finishing materials, etc.

In the light of these requirements, studies were conducted to establish the regularities of the process of applying urethane-alkyd paintwork by the filling method, affecting the final indicators of the paintwork. The obtained data allow us to rationalize the technological process of wood finishing.

A mathematical model of the process of applying paint coatings by the filling method is obtained:

$$H_{tv} = 1.2 - 0.0057q - 0.0058u + 0.000065qu$$

As a result of the analysis of the model, it was found that the maximum value of the hardness of the paint coating is achieved with an increase in the feed rate of the part with a simultaneous decrease in the consumption of paint. It can be concluded that the hardness of the paintwork is higher with thin-layer application of varnish, since in this case the processes of structuring the paintwork during the formation of a solid paintwork occur most intensively.

Keywords: product made of wood and wood materials, paint and varnish material, rational finishing mode, high-performance paint and varnish equipment.

Современная технология защитно-декоративных покрытий древесины и древесных материалов постоянно стремится к повышению требований к качеству покрытий, минимальному количеству технологических операций, максимальной механизации и автоматизации процессов. Поэтому перевод мебельной промышленности на интенсивный путь развития органично связан с внедрением новых и модифицированных лакокрасочных материалов, эффективных технологических процессов отделки древесины на основе использования высокопроизводительного лакокрасочного оборудования.

В связи с этим можно отметить, что за последние годы значительно расширился ассортимент лакокрасочных материалов (ЛКМ), создаются все более новые и высококачественные лакокрасочные составы, а основными направлениями совершенствования технологии отделки мебели в настоящее время являются снижение экологической опасности процессов отделки, совершенствование техники и технологии отделки изделий из древесины с целью снижения трудоемкости, технологических потерь отделочных материалов и т.д.

В свете этих требований нами были проведены исследования по установлению закономерностей процесса нанесения, исследуемого ЛКМ методом налива, влияющих на конечные показатели лакокрасочного покрытия. Полученные данные позволяют рационализировать технологический процесс отделки древесины.

Для установления зависимости твердости ЛКП от различных технологических факторов был реализован полно-факторный план (ПФП) 2^3 . В качестве переменных параметров режима нанесения ЛКМ методом налива были приняты:

● q - расход ЛКМ, г/м²;

u - скорость подачи детали, м/мин;

● f - вязкость ЛКМ, с.

Диапазоны варьирования факторов:

$$\bullet 110 \leq q, \text{ г/м}^2 \leq 130; \quad (1)$$

$$\bullet 40 \leq u, \text{ м/мин} \leq 80 \quad (2)$$

$$\bullet 35 \leq f, \text{ с} \leq 55 \quad (3)$$

За критерий оценки качества ЛКП была принята твердость покрытия

Значения верхних, нижних и основных уровней факторов, а также интервалы их варьирования и матрица планирования эксперимента приведены в табл. 1. и табл.2

Таблица 1

Уровни варьирования:	Факторы варьирования:			Переменные факторы:		
	X_1	X_2	X_3	q г/с	u м/мин	f с
Основной	0	0	0	120	60	45
Нижний	-1	-1	-1	110	40	35
Верхний	1	1	1	130	80	55
Интервал варьирования:				10	20	10

Таблица 2

Матрица планирования эксперимента

№ опыта	X ₀	X ₁	X ₂	X ₃	X ₁ X ₂	X ₂ X ₃	X ₁ X ₃	X ₁ X ₂ X ₃
1	1	-1	-1	-1	1	1	1	-1
2	1	1	-1	-1	-1	1	-1	1
3	1	-1	1	-1	-1	-1	1	1
4	1	1	1	-1	1	-1	-1	-1
5	1	-1	-1	1	1	-1	-1	1
6	1	1	-1	1	-1	-1	1	-1
7	1	-1	1	1	-1	1	-1	-1
8	1	1	1	1	1	1	1	1

В результате реализации матрицы планирования эксперимента и статистической обработки экспериментальных результатов исследований получена следующая регрессионная модель в явном виде:

$$H_{ТВ} = 1,2 - 0,0057q - 0,0058u + 0,000065qu \tag{4}$$

Согласно полученным данным на твердость защитно-декоративного лакокрасочного покрытия главным образом оказывают влияние такие параметры нанесения ЛКМ как расход ЛКМ и скорость подачи детали.

Влияние обоих значимых факторов на выходной параметр представлено на рис. 1

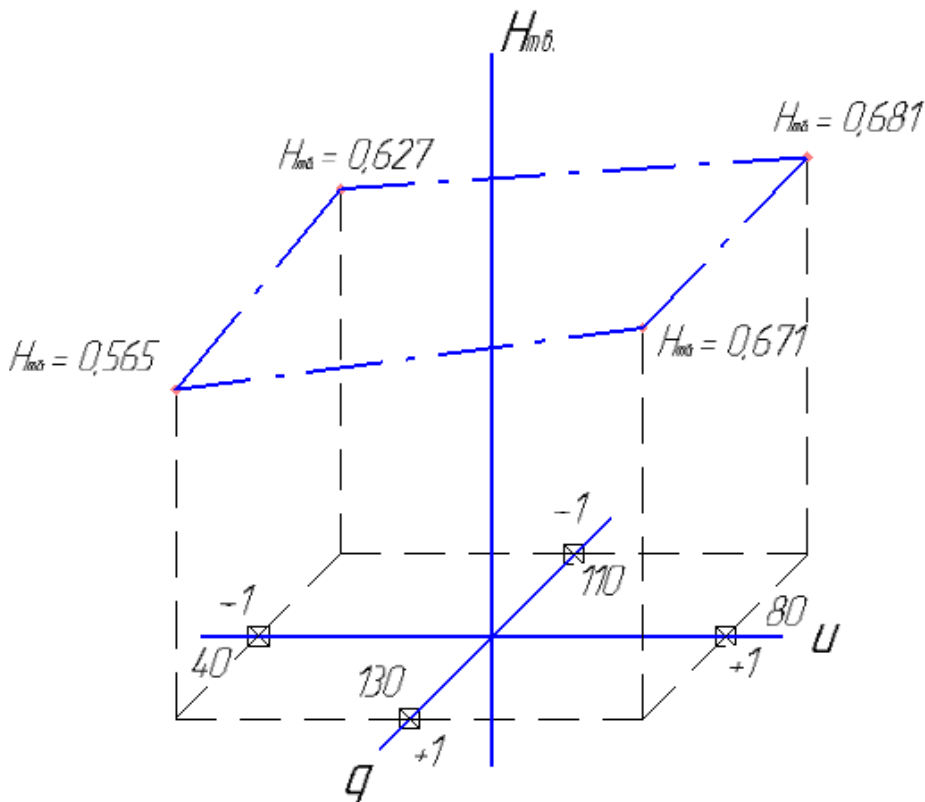

Рисунок 1. Зависимость твердости ЛКП (H_{ТВ}, у.е. по М-3) от расхода ЛКМ (q, г/м²) и скорости подачи детали (u, м/мин)

Как видно из рис.1, максимальное значение твердости достигается при повышении скорости подачи детали с одновременным снижением расхода ЛКМ. На наш взгляд, это связано с тем, что при тонкослойном нанесении лака имеет место повышение твердости лакокрасочного покрытия, так как именно при таких технологических условиях происходит наиболее полное формирование твердого лакокрасочного покрытия; твердость ЛКП измеряли после суточной технологической выдержки высушенного покрытия. На основании

полученных данных разработан рациональный режим отделки изделий из древесины уретано-алкидным ЛКМ (табл. 3):

Таблица 3

Технологический режим отделки уретано-алкидным ЛКМ методом налива

1	Рабочая условная вязкость ЛКМ по вискозиметру ВЗ-246, с	55
2	Расход ЛКМ за одно нанесение, г/м ²	110
3	Скорость подачи детали, м/мин	80
4	Количество нанесений (слоев), шт.	2
5	После нанесения слоя ЛКМ, рекомендуется выдержать детали в естественных условиях в течение 10 мин, для улучшения растекания ЛКМ по подложке.	

Заключение

Проведены исследования по установлению закономерностей процесса нанесения уретано-алкидного ЛКМ методом налива на изделия из древесины

Получена математическая модель процесса нанесения ЛКМ методом налива

$$H_{ТВ} = 1,2 - 0,0057q - 0,0058u + 0,000065qu$$

В результате анализа модели установлено, что максимальное значение твердости лакокрасочного покрытия достигается при повышении скорости подачи детали с одновременным снижением расхода ЛКМ. Можно сделать предположение, что повышение твердости ЛКП при тонкослойном нанесении лака связано с тем, что именно при таких технологических условиях происходит наиболее полное формирование твердого лакокрасочного покрытия.

***

1. Герт Н. В., Субботина О. Ю., Соловьев А. С., Бурындин В. Г. Особенности формирования защитных покрытий на основе различных пленкообразующих веществ // «Лакокрасочные материалы и их применение». - 2008. - № 5. - с. 29-34.
2. Пижурин А. А., Пижурин А. А. Основы научных исследований в деревообработке. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2005. – 305с.
3. Цой Ю.И., Блинов А.К. Исследование режима защитно-декоративной отделки древесины методом налива // Фундаментальные и прикладные науки сегодня. Материалы XXV международной научно-практической конференции 4-5 мая 2021 г, Lulu Press, Inc, North Charleston, USA 2021.-р.143-146.

РАЗДЕЛ XXXVI. АРХИТЕКТУРА

Домовцева Н.В.

Анализ композиционного наполнения художественнойковки

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-282

Аннотация

Анализируются формы и композиционное содержание художественно-эстетической выразительности воспринимаемых объектов, приводятся особенности устойчивых традиционных мотивов для зрительного восприятия. Показана художественная оценка формы различных объектов на базе исторически сложившихся стилистических изменений, композиционные решения и приемы безграничных возможностей.

Ключевые слова: городская инфраструктура, визуальное восприятие, архитектурно-историческое наследие.

Abstract

Forms and compositional content of artistic and aesthetic expressiveness of perceived objects are analyzed, features of stable traditional motives for visual perception are given. An artistic assessment of the form of various objects on the basis of historically established stylistic changes, compositional solutions and techniques of unlimited possibilities are shown.

Keywords: urban infrastructure, visual perception, architectural and historical heritage.

Художественнаяковка и кованые элементы с древних времен по наши дни являются эстетическим и функциональным обогащением архитектуры. Веками органично с ней сливаясь, порождает ее своеобразие, и одновременно усиливает свою декоративную ценность, в определенный исторический период. Произведения такого вида монументально-декоративного искусства из металла сопутствуют архитектуре, служат ей, придавая каждому зданию или ансамблю дополнительную индивидуальность и выразительность. Одновременно выполняют роль перехода, а вернее связующего звена между человеком и архитектурой. Именно с такой целью декоративные детали размещаются в местах непосредственного обзора их человеком.

XVII-XVIII века считаются временем стремительного развития художественнойковки. Ее элементы использовались при создании калиток, балконов, оград усадеб, доходных домов, соборов и церквей. Если говорить о стилях, то художественнаяковка в предметно-пространственной среде, доминантно применялась в эпоху готики, барокко, классицизм, ампир, модерн, ар-деко и достаточно ярко проявлялась в русском стиле. Строгость и четкость внешней геометрической формы ярко наполнялась гибкой орнаментальной композицией. В те годы была изучена структура, способы построения, модульность, композиционные и пропорциональные связи в области развития эстетических требований к художественнойковке (рис.1). На основании этих достижений фабрика E.T. Warnum в Детройте выпустила в 1891г. каталог для застройщиков с образцами изделийковки и типовых ее элементов. Несмотря на обширность теоретически разработанных источников, собранных ранее, на сегодняшний день мало и с большим трудом их можно найти, так как, естественно, многое со временем утрачивается.

Актуальность темы исследования определяется изучением найденного материала и проведенным анализом с новыми возможностями. Актуальным являются данные о выразительности композиционных решений воспринимаемых объектов из металла (кованые ворота, ограды, оконные решетки, перила балконов, лестницы и другие конструкции), во-

первых, так как имеют свою интересную историю и огромное наследие. Художники и кузнецы выработали приемы безграничных возможностей оригинальности внешнего вида, мотивов рисунка, а именно общую связь со стилевыми направлениями в архитектуре, эстетическими потребностями, декоративными, композиционными построениями формы и содержания всех ее компонентов, что свойственно художественным произведениям. Во-вторых, изделия из металла, выступают как неотъемлемый компонент в работе с «проектными средствами» в формировании архитектурных пространств.

В этой связи актуальной задачей еще явилось исследование современного дизайна среды нашего времени, которое, в целом показало, что ощутим спад в декоративных элементах, переоценке и явной тенденции превалирования урбанистического подхода со стороны проектирования новых зданий, которая принципиально изменяет «палитру» архитектурного убранства городской среды.

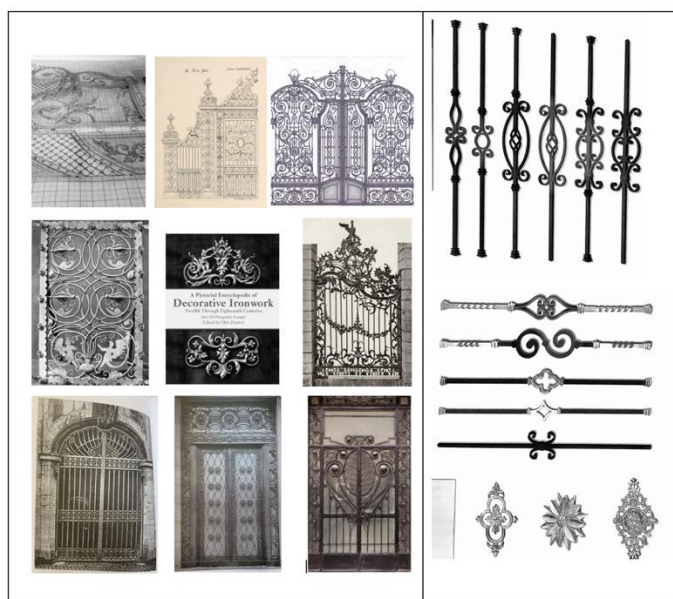

Рисунок 1. Орнаментальное наполнения разных стилистических направлений

Такие резкие изменения после 70-х годов основаны, как ни странно, на однообразии концепций подхода к форме и художественному содержанию. Прослеживается тенденция в современном проектировании, что красоту архитектуры зданий заменили коробки, из стекла и панелей. Отчетливо наблюдаем на фоне графических, современных урбанистических ансамблей городской среды, что ощутима потеря художественных качеств и в итоге классический подход к монументальному искусству не «популярен».

Таким образом, средовой дизайн в художественной наполненности сталкивается с проблемами:

- быстрая реализация, с минимальными затратами на трудоемкость лишает использовать культурно-эстетические традиции;
- отношение к архитектуре только как к объектам пользования;
- эстетическая сторона отошла на задний план.

Методом исследования для анализа послужил графический и иллюстративного материала. База сложена исходя из формирования уже сложившихся стилевых направлений в архитектурно-историческом наследии (возрождение, барокко, классицизме и вплоть до модерна). Безусловно, понятие о красоте, относительно и расходится, даже в пределах одной эпохи, но для архитектуры художественно-стилистические, эстетические условия визуальной наполненности фасада здания монументально-декоративными элементами с самого начала прочно заложены. Так как с позиции зрительного восприятия гармоничная форма и содержание, как одно из основных изобразительных средств выражения художественного

образа, всегда оставалась в поле зрения художников, архитекторов, дизайнеров. Цель работы заключалась в разборе изделия художественнойковки, ее наборе элементов для композиционных решений в периоды расцвета, если говорить о стилях. Разработана таблица, где графически выявлены законы композиции (ритм, пропорции, равновесие, акценты и т.д.) (рис.2).

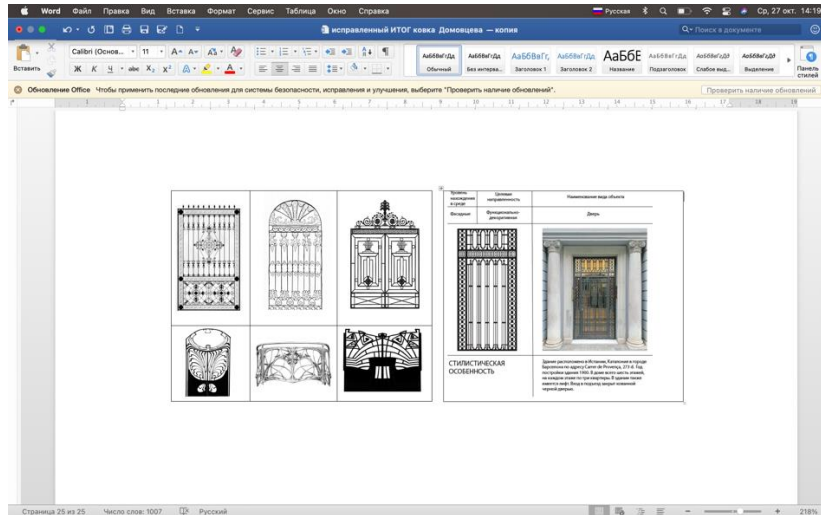

Рисунок 2. Окно с таблицей исследования

В проведенном анализе объектов художественнойковки, выявлены устойчивые приемы работы с композицией внутри формы. Полученные результаты показали, что это те средства, с помощью которых проявляется возможность и способность образовывать сильное, положительное зрительное впечатление от восприятия, понять значение и незаменимость художественной законченности таких произведений, уточняющие идею и смысл особенностей наполнения и применения в архитектуре.

***

1. Красносельская, Н. Ю. Художественный металл. Усадебная архитектура Москвы конца XVIII - начала XIX века // Н.Ю. Красносельская. – Москва: МГХПА им. С.Г.Строгонова 2012. – 251 с.
2. Волкодаева, И.Б. Семиотика цикличности исторических стилей в дизайне среды. // И.Б. Волкодаева. – Москва: РИО МГУДТ, 2012. – 267 с.
3. Калайда Е., Игнатъева Е. Лестницы, ворота, ограждения. Художественный металл. XXI. Век // Е. Калайда, Е.Игнатъева. – Санкт-Петербург: Мир Металла, 2010. 200 с.
4. Ефимов А.В. Дизайн архитектурной среды, А.В. // А.В. Ефимов. –Москва: Аст – Пресс, 2014. 54
5. Musterbuch Fur Kunstschlosse. Альбом эскизовковки. Металл в руках старых мастеров. // Musterbuch. – Лейпциг. 1988. 32 с.
6. Барановский Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX вѣка. Том VI. Ковка и литьѣ в архитектуре эклектики и модерна. // Г.В. Барановский. –Петербург: Издание редакции журнала Строитель, 1964– 35 с.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№79, Ноябрь 2021**

Часть 6

Подписано в печать 18.11.2021. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,13
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович